

**НА ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ
ФРОНТАХ**

ON THE FRONTS OF DIPLOMACY

1941

1945

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

НА ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ФРОНТАХ

ON THE FRONTS OF DIPLOMACY

1941

1945

МОСКВА
2020

Н12 **На дипломатических фронтах. 1941–1945.** — М.: «Издательство «Кучково поле», 2020. — 312 с.: ил.

Юбилейное издание «На дипломатических фронтах. 1941–1945» приурочено к 75-й годовщине Великой Победы. Представленные в нем документы и фотографии из фондов Архива внешней политики Российской Федерации освещают работу советской дипломатической службы в годы Второй мировой войны, направленную на создание условий для скорейшего разгрома нацистской Германии и ее сателлитов и формирование основ послевоенного мироустройства. Этот альбом отдает долг памяти целому поколению сотрудников Народного комиссариата иностранных дел СССР, вынесшему на своих плечах тяжелый груз военного времени.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся историей внешней политики СССР.

The commemorative album “On the Fronts of Diplomacy: 1941–1945” has been published for the 75th anniversary of the Great Victory. It features documents and photographs from the Foreign Policy Archives of the Russian Federation that highlight the Soviet diplomats’ wartime efforts to create the conditions to defeat Nazi Germany and the Axis powers as soon as possible and provide the basis for the post-war world order. This album commemorates a whole generation of personnel of the People’s Commissariat for Foreign Affairs who endured the trials and tribulations of the war.

It is designed for the general reader interested in the history of Soviet foreign policy.

© Историко-документальный департамент МИД России, отбор, подготовка документов, пояснительных статей и их переводов, 2020

© ООО «Издательство «Кучково поле», подготовка к изданию и оформление, 2020

К 75-летию Великой Победы

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С. В. ЛАВРОВА

Дорогие друзья,

По случаю 75-летия Победы в Великой Отечественной войне Архивной службой Министерства иностранных дел подготовлен историко-документальный альбом, посвященный деятельности советской дипломатии в военные годы. Представленные уникальные материалы повествуют о крупнейших международных событиях того времени, ежедневной кропотливой работе сотрудников НКВД.

Решающий вклад Советского Союза в уничтожение гитлеровской военной машины имел фундаментальное значение для судеб мира. Свою роль в достижении Победы сыграли и отечественные дипломаты, с честью исполнившие свой патриотический и профессиональный долг перед Родиной. В их активе — впечатляющие достижения, позволившие приблизить разгром врага. Достаточно упомянуть усилия по организации конференций «большой тройки» и открытию второго фронта, срыв планов нацистов по вовлечению в войну на их стороне других государств и заключению сепаратного мира «за спиной» СССР.

Во многом благодаря работе нашего внешнеполитического ведомства членам антигитлеровской коалиции удалось заложить основы послевоенной архитектуры глобальной безопасности, включая создание ООН. В текущих условиях, когда мир сталкивается с многочисленными вызовами и угрозами, такой опыт сотрудничества может быть вполне востребован.

К сожалению, сегодня множатся попытки политизировать историю, сфальсифицировать и подтасовать факты, связанные с мировым конфликтом. Налицо стремление подвергнуть ревизии не только его причины, но и общепризнанные международно-правовые итоги. Поэтому сохранение исторической памяти и правды остается безусловным приоритетом деятельности МИД. В этой связи трудно переоценить значение архивных документов и воспоминаний очевидцев — «живых свидетельств» тех трагических и одновременно героических событий.

Убежден, что данное издание послужит благородному делу увековечивания подвига народа-победителя.

С. ЛАВРОВ

ADDRESS TO THE READERS MINISTER OF FOREIGN AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION SERGEY LAVROV

Dear Friends,

On the occasion of the 75th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War, the Archive Service of the Ministry of Foreign Affairs prepared a historical documentary album about the activities of Soviet diplomats during war years. The presented unique materials cover major international events of the time and daily hard work of employees of the People's Commissariat for Foreign Affairs.

Decisive contribution of the Soviet Union to the destruction of Hitler's military machine was fundamental to the fate of the world. Our diplomats also played their part in achieving the Victory and fulfilled their patriotic and professional duty to their Homeland with honour. Their impressive accomplishments helped advance the defeat of the enemy. It suffices to mention the efforts to organize the conferences of the Big Three and open-up the second front, as well as the derailing of the Nazi plans to draw other States into the war on their side and cut a separate peace "behind the back" of the USSR.

Largely thanks to the work of our Foreign Ministry, the members of the anti-Hitler coalition managed to lay the groundwork for the post-war global security architecture, including the establishment of the United Nations. In the current context, when the world faces numerous challenges and threats, such experience may be much in demand.

Unfortunately, today there are increasing attempts to politicize history, falsify and twist facts related to the world conflict. There is an evident urge to revise not only its causes but also its universally accepted international legal outcomes. That is why the preservation of historical memory and truth remains an unconditional priority for the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. In this regard, it is hard to overestimate the importance of archive documents and recollections of witnesses, "living proof" of those both tragic and heroic events.

I am convinced that this edition will serve a noble cause of memorializing the feat of the victorious people.

SERGEY LAVROV

Предисловие

Издание настоящего альбома приурочено к 75-й годовщине победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Авторы проекта не ставили перед собой задачу создать масштабную историю Великой Отечественной войны. Главная цель его — на основании архивных документов показать вклад отечественной дипломатии в Великую Победу. Мы отдаем долг памяти выдающимся деятелям и «рядовым» отечественной внешней политики — целому поколению сотрудников Народного комиссариата иностранных дел СССР, вынесшему на своих плечах тяжелый груз военного времени. Самоотверженность и преданность делу тех, кто в лихую годину испытаний своими повседневными усилиями способствовал приближению мира, кто совместно с дипломатами союзных держав кропотливо и настойчиво работал над выстраиванием послевоенного мироустройства, никогда не будут забыты. Их наследием стали десятилетия мира на Европейском континенте, развитая и структурированная система правовых гарантий глобальной безопасности, сохраняющаяся и поныне ключевая роль Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира.

Сегодня, когда «историческая политика» становится реальностью международных отношений, нашей приоритетной задачей является противостояние попыткам ревизии истории Второй мировой войны, сохранение исторической правды о подлинной роли и месте Советского Союза в борьбе с человеконенавистнической идеологией фашизма и в создании современного миропорядка. Этому, как мы надеемся, будет способствовать предлагаемое вашему вниманию издание, посвященное участию советской дипломатии в наиболее ярких и значимых событиях международной политики во время Второй мировой войны.

Альбом охватывает период с 22 июня 1941 по 7 ноября 1945 гг. Корпус документов, включая иллюстрации, сформирован исключительно на материалах Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), значительная часть из них введена в научный оборот и опубликована. Для каждого документа приведены сведения о языке оригинала, наличии рукописных помет и резолюций.

Многостраничные документы представлены в сокращенном виде, в большинстве случаев первой и последней страницами. Публикуются как документы на русском, так и на иностранных языках.

Издание снабжено списком сокращений, именным указателем и краткими биографическими сведениями об упомянутых советских дипломатах и политических деятелях. Представлены также данные об установлении СССР дипломатических отношений с зарубежными странами в охватываемый изданием период. Дополнительно приводится перечень использованных в издании документов с архивными шифрами.

Составители приносят благодарность Государственному архиву Российской Федерации за предоставление копии Указа Президиума Верховного Совета от 5 ноября 1945 года № 255/742.

Издание подготовлено сотрудниками Историко-документального департамента МИД России Н. М. Бариновой, М. К. Кравченко, М. А. Российским, А. Ю. Рудницким. В отборе документов и подготовке альбома к публикации принимали участие Е. В. Бушманова, Н. С. Выходцева, Д. Ф. Егармина, А. Н. Залеева, Ю. А. Зеленко, Н. И. Исачева, Н. В. Кочкин, В. Ф. Морозов, А. В. Нуждаев, А. С. Романов, М. Е. Российская, И. В. Трифонова, В. Н. Фролова, А. А. Щеглов.

Foreword

This album is dedicated to the 75th anniversary of the victory of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941–1945. It is not a comprehensive history of the war but an attempt to show the contribution made by diplomats to the victory, based on archival materials. We are commemorating outstanding and Rank and file diplomats, a whole generation of personnel of the People's Commissariat for Foreign Affairs who endured the trials and tribulations of the war. We are celebrating the selflessness and dedication of those who worked every day to help bring about peace and who cooperated with their colleagues from the Allied powers to coordinate the post-war structure of the world. Their hard work brought decades of peace to Europe, led to the development of a balanced legal framework of global security and ensured that the United Nations has continued to play its leading role in the maintenance of international peace to this day.

Since the politics of memory is becoming a reality of international relations, our top priority is to cut short any attempt to revise the history of World War II and to preserve the historical truth about the Soviet Union's real place and role in the fight against the hate-based Nazi ideology and in the creation of the modern world order. It is with this goal in mind that we produced this album about the Soviet diplomats' involvement in the most important international political events during World War II.

The album covers a period from 22 June 1941 to 7 November 1945. All the documents and illustrations were retrieved from the Foreign Policy Archives of the Russian Federation, where the bulk of the materials have been opened to researchers and published. Each document is complemented with information about the language of the original and the presence of handwritten comments or instructions on it.

Multipage documents are represented in an abridged form, in most cases as the first and last pages. The documents are in Russian and other languages.

The album includes a list of abbreviations, a names index and short biographies of the Soviet diplomats and politicians mentioned in the album, as well as information about the establishment of diplomatic relations with foreign countries in the period under review and a list of archival documents used with their reference codes.

The compilers are grateful to the State Archive of the Russian Federation for the copy of Executive Order of the Presidium of the Supreme Soviet No 255/742 dated 5 November 1945.

The album was prepared by staff members of the Foreign Ministry's Department of History and Records Nadezhda Barinova, Marina Kravchenko, Mikhail Rossiysky and Artyom Rudnitsky. The selection of documents and preparation of the album for publication was the responsibility of Ekaterina Bushmanova, Viktoria Frolova, Natalya Isacheva, Nikolai Kochkin, Vladimir Morozov, Alexander Nuzhdayev, Andrei Romanov, Maria Rossiyskaya, Alexander Shcheglov, Irina Trifonova, Natalya Vykhodtseva, Darya Yegarmina, Anna Zaleyeva and Yulia Zelenko.

Из опыта советской дипломатии в годы Великой Отечественной войны

Soviet diplomats during
The Great Patriotic War

Сергей Леонидович Тихвинский (1918–2018) — дипломат, чрезвычайный и полномочный посол, выдающийся историк-китаевед, академик АН СССР (1981) и РАН (1991), лауреат Государственных премий СССР (1982) и Российской Федерации (1999). На дипломатической службе с 1939 г. В годы Великой Отечественной войны принимал участие в ряде исторически значимых дипломатических событий. В 1975–1980 гг. возглавлял Историко-дипломатическое управление МИД СССР (ныне Историко-документальный департамент МИД России). Настоящий очерк был подготовлен им для включения в бюллетень Историко-документального департамента, посвященный Великой Отечественной войне.

Sergei Tikhvinsky (1918–2018) was a career diplomat, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, distinguished historian and sinologist, Academician of the Academy of Sciences of the USSR (since 1981) and Russia (since 1991), recipient of the USSR State Prize (1982) and State Prize of the Russian Federation (1999). In the diplomatic service since 1939. During the Great Patriotic War (1941–1945) participated in a number of significant diplomatic missions and negotiations. In 1975–1980 head of the History and Records Department, Ministry of Foreign Affairs of the USSR.

This foreword was initially his article for the History and Records Department bulletin on the Great Patriotic War.

Из опыта советской дипломатии в годы Великой Отечественной войны

С. Л. Тихвинский

Десятки миллионов человеческих жизней и огромные материальные потери заплатила наша Родина за Победу над германским фашизмом и его сателлитами, за спасение всего человечества от коричневой чумы. Мы в неоплатном долгу перед нашими соотечественниками, совершившими этот подвиг!

Наряду с героическими солдатами Великой Отечественной войны и самоотверженными тружениками тыла свой вклад в обеспечение Победы внесли и советские дипломаты.

Вероломное нападение фашистской Германии застало нашу страну плохо подготовленной не только в военном, но и в дипломатическом отношении. Советскому Союзу из-за противодействия западных держав не удалось создать систему коллективной безопасности с целью предотвращения агрессии Германии, Италии и Японии. Переговоры с представителями Великобритании и Франции, которые велись в 1939 г., были прерваны, и отношения с этими странами были фактически заморожены. Сразу же после 21 июня 1941 г. для советской дипломатии стали неотложными задачи создания и упрочения антифашистской коалиции во имя ускорения разгрома врага, а также, со временем, разработки основ послевоенного урегулирования, обеспечения признания в качестве основы международных отношений принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем, противодействия проводившейся с 1917 г. политике изоляции нашей страны от Европы, политике сдерживания Советского Союза и обеспечения его признания в качестве великой державы.

Одновременно с первоочередной деятельностью, направленной на создание и укрепление антигитлеровской коалиции, наши дипломаты занимались организацией союзных военных поставок; вопросами, связанными со скорейшим открытием второго фронта в Европе; предотвращением нападения на Советский Союз милитаристской Японии; недопущением сепаратного сговора союзников с агрессором за спиной Советского Союза; срывом планов Германии по вовлечению Турции и Швеции в войну на ее стороне; обеспечением транзита военных грузов через Иран и многим другим. При практическом осуществлении всех этих целей советские дипломаты твердо и последовательно отстаивали интересы нашей Родины, добиваясь мобилизации всех сил союзников на скорейшее открытие второго фронта в Европе, который мог бы отвлечь часть немецко-фашистских сил с советско-германского фронта.

В тяжелых условиях оказались сотрудники советских учреждений и советские граждане, застигнутые войной в Германии и ее странах-сателлитах.

Многие советские граждане были арестованы, заключены в концентрационные лагеря; их пытались склонить к измене Родине. Сотрудникам дипломатических и консульских учреждений и членам их семей пришлось испытать на себе все «прелести» общения с фашистскими властями, лишившими их элементарных бытовых условий в течение длительного следования на Родину в заплombированных железнодорожных вагонах без пищи и воды через Балканы и Турцию. Первая партия репатриированных из Германии сотрудников советских учреждений прибыла на армяно-турецкую границу 5 июля 1941 г., где

и был осуществлен их обмен на немецких граждан, оказавшихся в СССР, когда началась война. В условиях, подобных тюремным, советские дипломаты и члены их семей проявили стойкость, твердость духа, противодействуя враждебным провокациям. Многодневной голодовкой ответили мужчины советской дипломатической миссии в Бухаресте во главе с посланником А. И. Лаврентьевым на бесчеловечное отношение к ним и их семьям со стороны румынских властей.

В первые дни войны в клубе Наркомата иностранных дел проходила запись в народное ополчение. Записались все выпускники Высшей дипломатической школы и большинство сотрудников Наркоминдела. Н. В. Новиков, бывший в первые годы войны заведующим Четвертым Европейским отделом (балканские страны) НКВД СССР, а осенью 1943 г. назначенный представителем СССР в Египте и послом при эмигрантских правительствах Греции и Югославии, находившихся в Каире, в мемуарах вспоминал, что после выступления И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. почти все сотрудники наркомата записались в народное ополчение. В отделах осталось по одному-два сотрудника, и их состав стали пополнять за счет возвратившихся из-за границы дипломатов. Наркомат перешел на круглосуточный режим работы. Свыше 250 сотрудников Наркоминдела влились тогда в ряды вооруженных сил. Многие из них сложили свои головы на полях под Ельней и под Москвой, а также на других фронтах, в рядах народного ополчения, в истребительных батальонах и во время командировок на фронт. Имена 106 сотрудников увековечены на мемориальной доске в здании Министерства иностранных дел Российской Федерации на Смоленской площади.

В октябре 1941 г. в связи с ухудшением военной обстановки на Западном фронте основной состав Наркоминдела и члены дипломатического корпуса были эвакуированы из Москвы в Куйбышев (ныне — Самара). Молотов с небольшой группой своих помощников оставался в Москве, а аппарат НКВД в Куйбышеве возглавил первый заместитель наркома А. Я. Вышинский. Руководство НКВД СССР вынуждено было также принять меры по подготовке к эвакуации архивов наркомата из Москвы. 28 июля 1941 г. первая партия архивных материалов в шести железнодорожных вагонах была доставлена в Куйбышев, где по распоряжению Совета по эвакуации за подписью Н. М. Шверника для размещения архива НКВД было выделено соответствующее помещение. В конце августа и другие оставшиеся в Москве архивы НКВД были эвакуированы в г. Мелекес, куда их сопровождали сотрудники Политархива во главе с заведующим И. К. Зябкиным.

Несмотря на напряженный режим работы, бытовую неустроенность и крайнюю скученность служебных помещений, сотрудники НКВД в Куйбышеве, наряду с оперативной работой по связи с посольствами и консульствами, а также дипкорпусом, продолжали совершенствовать свою служебную квалификацию. Учебный отдел НКВД обеспечил работу инокурсников, и сотрудники наркомата продолжали заниматься иностранными языками.

Наравне с мужчинами трудились оперативные и технические сотрудницы НКВД, стойко преодолевая трудности эвакуации в Куйбышеве, где поначалу все жили в актовом зале и в аудиториях института, испытывая бытовую неустроенность и имея скудное питание. Невзирая на крайнюю занятость на работе, многие записались в доноры, регулярно сдавали кровь.

Немногочисленные оставшиеся в Москве сотрудники НКВД, а также приезжавшие из Куйбышева в командировки в Москву после рабочего дня, обычно длившегося до глубокой ночи, не возвращались в свои опустевшие холодные московские квартиры, а оставались ночевать в служебных кабинетах в наркомате, где зимой 1941/1942 гг. поддерживалась относительно приличная температура. Передвижение по Москве после наступления темноты в условиях военного времени было весьма ограниченным, что также вынуждало сотрудников оставаться на ночь в наркомате.

Сотрудникам Протокольного отдела и Отдела печати НКВД часто приходилось выезжать в командировки по стране и в прифронтовые районы, сопровождая иностранных дипломатов и корреспондентов.

Ответственные работники Отдела печати НКВД — М. К. Васев, В. В. Кожемяко, сопровождавшие в 1943 г. иностранных корреспондентов при поездке на фронт, погибли, подорвавшись на mine.

Осуществляя в годы войны ответственную дипломатическо-курьерскую связь, погибли дип-курьеры Н. Д. Шмаков, И. М. Хромов, Д. М. Червяков и М. И. Кольцов.

В самом конце войны ряд ответственных сотрудников НКВД был прикомандирован к командованию фронтов, войска которых вступили на территорию стран-сателлитов Германии и в саму Германию.

Посол в отставке Н. М. Луньков писал, что группа «военно-дипломатических представителей советских властей» была направлена в конце войны в штаб командования 3-го Украинского фронта, наступавшего в направлении Вены.

В мемуарах, изданных в ФРГ, посол в отставке В. С. Семенов вспоминал, что в апреле 1945 г. по указанию руководства НКВД группа дипломатов, имевших опыт работы с Германией, была направлена в штаб командования 1-го Украинского фронта маршала Советского Союза И. С. Конева, войска которого наступали на Дрезден.

Автору этих строк довелось в начале марта 1942 г. сопровождать на Западный фронт в 49-ю армию под Юхнов делегацию Монгольской Народной Республики, руководимую заместителем премьер-министра С. Лубсаном, вдовой Сухэ-Батора Янжимой и адъютантом маршала Чойбалсана П. Шагдарсурэн. Монгольская делегация привезла с собой целый эшелон с мороженым мясом, маслом, полушубками, валенками и другими подарками бойцам Западного фронта; Лубсан и Шагдарсурэн (впоследствии министр иностранных дел МНР) были приняты командующим Западным фронтом генералом армии Г. К. Жуковым. Он близко познакомился с ними еще под Халхин-Голом летом 1939 г., когда советские и монгольские войска под его командованием успешно вели бои с японскими захватчиками.

В начале апреля 1942 г. мне довелось также сопровождать на Западный фронт под Гжатск, в 5-ю гвардейскую армию генерал-майора И. И. Федюнинского, делегацию Тувинской Народной Республики во главе с генеральным секретарем Тувинской народной партии С. Тока. А на следующий год — посла США адмирала У. Стэнли в его краткосрочном полете из Москвы в Сталинград и обратно.

До отъезда на работу в наше посольство в Китае я участвовал в работе секретариата советской делегации на состоявшейся в Москве 19–30 октября 1943 г. Конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. 30 октября 1943 г. перед самым окончанием конференции, буквально на ее последних минутах, к главам ведомств иностранных дел СССР, США и Великобритании присоединился посол Китая в СССР Фу Бинчан для подписания Декларации четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности. 2 ноября 1943 г. текст декларации был опубликован в «Правде» за подписями В. М. Молотова, К. Хэлла, А. Идена и Фу Бинчана. То, что одним из подписантов декларации был представитель Китая — страны с 1937 г. героически отражавшей японских агрессоров, — должно было служить серьезным предупреждением милитаристским правителям Японии, однако они не вняли этому предупреждению и еще около двух лет продолжали военные действия в Китае и на Тихом океане.

В годы Великой Отечественной войны советские дипломаты работали в нелегких условиях. Далеко не безопасны были маршруты следования из Советского Союза к месту назначения и обратно. Под ожесточенными бомбежками фашистской авиации и ракет «Фау» работали дипломаты в Лондоне. Под ковравыми бомбардировками американской авиации приходилось работать нашим дипломатам в Токио и Сеуле. Под частыми налетами японской авиации, в тяжелейших климатических и бытовых условиях трудились наши дипломаты в Нанкине, Ханькоу и Чунцине.

Жизнь коллективов посольств и консульств в годы войны протекала в стесненных материальных условиях, невзирая на это некоторые сотрудники добровольно отчисляли значительную часть своей заработной платы в фонд обороны и на подписку на военные займы. Работники в посольствах и консульствах за рубежом в годы войны проводили широкую информационную работу среди местной общественности, выступали на различных собраниях и митингах, в учебных заведениях, на предприятиях, перед портовыми рабочими и моряками, отправлявшими грузы в Советский Союз.

Приведем некоторые сохранившиеся воспоминания о деятельности советских посольств, миссий и консульств в годы войны.

В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Подробные воспоминания о своей многолетней дипломатической деятельности, в частности и на посту полпреда (посла) в Великобритании в годы войны, оставил И. М. Майский. Блестящий стилист, он в «Воспоминаниях» дал яркие зарисовки многих зарубежных политических деятелей, с которыми ему доводилось встречаться. Военному периоду в его книге уделено значительное место. После возвращения в Москву осенью 1943 г. Майский был назначен заместителем наркома иностранных дел СССР и в этом качестве принимал участие в работе Тегеранской конференции глав союзных государств 28 ноября — 1 декабря 1943 г.

Через две недели после нападения Германии на Советский Союз Майский по поручению из Москвы подписал с послами Чехословакии и Польши, находившимися в изгнании в Лондоне, акты о взаимопомощи между СССР, Чехословакией и Польшей. Через него осуществлялась оживленная переписка между И. В. Сталиным и У. Черчиллем, В. М. Молотовым и А. Иденом. Много усилий прилагал посол для скорейшего открытия второго фронта в Европе, ускорения и увеличения объема военных поставок союзников Красной армии.

И. М. Майский установил хорошие отношения с эмиссаром Ф. Рузвельта в Лондоне Г. Гопкинсом и убедил последнего в необходимости визита в Москву для встречи с И. В. Сталиным. За проявленную инициативу при отправке в Советский Союз 200 истребителей «Харрикейн» Майский получил от Сталина личную благодарственную телеграмму.

Майский проявил незаурядный дипломатический талант, поддерживая ровные отношения с Черчиллем, резко реагировавшим на критические послания Сталина в его адрес, передававшиеся через посла. Майский установил хорошие контакты с влиятельным деятелем Консервативной партии лордом У. Бивербруком, с отставным премьер-министром Д. Ллойд Джорджем. Эти контакты он использовал для ускорения военных поставок советско-германскому фронту. Много сил было отдано развенчанию распространявшихся в правящих кругах Англии и среди общественности убеждений в быстрой капитуляции СССР перед вермахтом. Выполнению этой задачи способствовала организация посольством в Лондоне выпуска ежедневного бюллетеня «Советские военные новости». В нем наряду со сводками с фронтов печаталась информация о жизни советского государства. Тираж с 2 тыс. увеличился к концу войны до 50 тыс. экземпляров. Посол и сотрудники посольства выступали с докладами и беседами о военных усилиях СССР в муниципалитетах английских городов, на заводах, в университетах, в торговых палатах, на различных митингах и пресс-конференциях, по радио, призывая англичан к скорейшему открытию второго фронта в Европе. 30 июля 1942 г. об этом же посол говорил в английском парламенте, напомнив о важности сохранения единства среди союзников, о необходимости усиления материальной помощи СССР.

Большую поддержку послу и сотрудникам посольства в их работе в Англии в годы войны оказывали их жены. Так, Агния Александровна Майская принимала активное участие в созданном женой У. Черчилля Фонде помощи России и возглавила Фонд Красного Креста при посольстве СССР. А. А. Майская выступала на массовых митингах в Ковентри, Глазго, Манчестере и других городах, собирая средства и медикаменты для отправки в Москву. В годы войны посольство поддерживало тесные контакты и с другими организациями в Великобритании, собиравшими пожертвования в помощь Советскому Союзу и его армии. Так, фонд, который возглавлял настоятель Кентерберийского собора д-р Хьюлетт Джонсон, собрал на эти цели 250 тыс. фунтов стерлингов, а Фонд британских профсоюзов — около 500 тыс. фунтов стерлингов. Всего в годы войны в Великобритании было собрано пожертвований в пользу СССР на сумму 9,5 млн фунтов стерлингов.

Работа посольства в Лондоне проходила в сложных условиях частых бомбардировок немецкой авиации, ограничений на приобретение необходимых продуктов питания, перебоях в водоснабжении и электроэнергии.

Полным опасностей был и маршрут, по которому посол трижды выезжал во временные командировки из Лондона в Москву.

И. М. Майский и заведующий Протокольным отделом НКВД СССР Ф. Ф. Молочков сопровождали А. Идена 19 декабря 1941 г. в поездке на Западный фронт, в освобожденный от фашистов Клин.

Сменивший Майского на посту посла в Великобритании Ф. Т. Гусев, в отличие от своего предшественника, не оставил мемуаров, однако написал небольшую статью, в которой вспоминал о своей работе в Англии: «Когда я пытаюсь обозреть пройденный мною длительный путь в условиях мира и войны, то прихожу к заключению, что дипломатическая работа в условиях военного времени представляла наибольший интерес. Она была трудной, порой сопряжена с большими лишениями и риском. И тем не менее эта работа полностью захватывала, увлекала, ее результаты были полезны Родине».

Одновременно со своими обязанностями посла в Великобритании Гусев продолжал заниматься и вопросами созданной по решению Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании Европейской консультативной комиссии в качестве представителя СССР. Работа советской делегации в этой комиссии проходила в нелегкой обстановке. Тем не менее комиссия подготовила и внесла на рассмотрение и утверждение правительств союзных стран девять проектов соглашений по Германии, два проекта соглашения по Австрии и одно соглашение по Болгарии. Эти соглашения военного времени содействовали укреплению антигитлеровской коалиции, удержанию ее участников на позициях бескомпромиссной борьбы против фашистской Германии.

Гусев вспоминал первую встречу с У. Черчиллем в Лондоне вскоре после своего назначения послом в Великобритании. «Обещанный второй фронт в Западной Европе в 1942 году союзниками не был открыт. Уже проходил 1943 год, а союзники топтались на одном месте и военные действия не открывали. Не было уверенности, что и в 1944 году союзники высадятся в Европе. Военное снабжение для СССР не поступало в установленные сроки. Англия не выполняла своих обязательств союзника по соглашению 1941 год и союзному договору 1942 года. Учитывая такое положение, советское правительство решило предпринять такие меры: сменить советского посла в Лондоне Майского и прямо заявить Черчиллю о своем неудовлетворении поведением союзника, что и было сделано в послании Сталина от 13 октября 1943 года. Выбор пал на меня, но и в этом сразу же возникли трудности.

Больше трех недель англичане задерживали выдачу агремана, две недели новый посол ожидал вручения верительных грамот, а после этого через три дня, до нанесения обычных визитов, посла позвали к Черчиллю, и он вернул послание Сталина от 13 октября.

Что же в этом послании не понравилось Черчиллю? В послании Сталина говорилось: «п. 3. Я не вижу необходимости в увеличении количества британских военнослужащих на севере СССР, так как подавляющая часть находящихся там британских военнослужащих не используется надлежащим образом и уже в течение многих месяцев обречена на праздность...

Имеются также, к сожалению, факты недопустимого поведения отдельных британских военнослужащих, пытающихся в ряде случаев путем подкупа завербовать некоторых советских граждан в разведывательных целях. Подобные оскорбительные для советских граждан явления, естественно, порождают инциденты, приводящие к нежелательным осложнениям».

Черчилль в возмущенной форме заявил, что послание написано не языком союзника, что англичане не заслужили таких оскорблений, и сунул послание мне в руки. Я вернул ему послание, положив на стол перед ним. Беседа быстро закончилась, и, провожая меня до двери, Черчилль вновь сунул послание мне в руки.

Это был серьезный урок для молодого посла».

Ф. Т. Гусев писал и о попытке У. Черчилля свалить на нового советского посла ответственность за разглашение секретной переписки между ним и И. В. Сталиным: «На протяжении всей войны Черчилль добивался у советского правительства признания эмигрантского правительства поляков в Лондоне с целью возвращения их в Варшаву после войны. В личной переписке Черчилля со Сталиным примерно одна треть первого тома посвящена полякам, эмигрантам в Лондоне, будущему правительству и границам послевоенной Польши. Английское правительство содержало эмигрантов, вооружало их, предоставляло им возможность выступать по радио, в газетах. В начале 1944 г. личная переписка между главами правительств стала появляться на страни-

цах английских газет. В одном из посланий Сталин обратил внимание Черчилля на это. В целях оправдания Черчилль написал в ответном послании следующее: «Что касается поляков, то я ни в коей степени не виноват в разглашении Ваших секретных посланий. Информация была дана как американскому корреспонденту 'Геральд Трибьюн', так и корреспонденту лондонского 'Таймс' советским посольством в Лондоне. В последнем случае она была дана лично послом Гусевым».

25 марта 1944 г. Сталин писал: «Мною произведена строгая проверка Вашего сообщения о том, что разглашение переписки между мною и Вами произошло по вине советского посольства в Лондоне и лично посла Ф. Т. Гусева. Эта проверка показала, что ни посольство, ни лично Ф. Т. Гусев в этом совершенно не повинны и даже вовсе не имели некоторых из документов, содержание которых было оглашено в английских газетах. Таким образом, разглашение произошло не с советской, а с английской стороны. Гусев согласен пойти на любое расследование этого дела, чтобы доказать, что он и люди из его аппарата совершенно не причастны к делу разглашения содержания нашей переписки. Мне кажется, что Вас ввели в заблуждение насчет Гусева и советского посольства».

Приглашение произвести расследование, конечно, осталось без ответа. Черчилль стал поступать осторожнее, немного успокоился, но напряжение в отношениях оставалось».

Краткие воспоминания о работе в Лондоне с представителями Французского комитета национального освобождения оставил ветеран дипломатической службы чрезвычайный и полномочный посланник 1-го класса В. П. Якубовский, работавший в посольстве в Виши. Он писал: «Через несколько месяцев после начала войны я был направлен в Лондон. В то время там находились два советских посольства. Одно — при английском правительстве, во главе с И. М. Майским. Другое — при эмигрантских правительствах европейских государств, оккупированных Германией, которое возглавлял А. Е. Богомолов. В это посольство я и получил назначение. По роду работы мне приходилось иметь дело с Французским комитетом национального освобождения, руководил которым генерал де Голль.

Однажды мне пришлось обсуждать с де Голлем вопросы, связанные с французской эскадрильей, действовавшей на советско-германском фронте. Генерал не скрывал, что гордится французскими летчиками. Обычно немногословный, на этот раз он был весьма разговорчив, поделился своими мыслями о войне, критически отозвался о предвоенной политике Франции. По его словам, тогдашние французские руководители слепо доверились мирной гитлеровской риторике и пренебрегли его, де Голля, предложением о необходимости коренной реорганизации французской армии. И здесь он вспомнил о Литвинове, о его выступлениях в Лиге Наций, сказав, что высоко ценит его политическую прозорливость в отношении гитлеровской Германии».

В США

Спустя пять месяцев после нападения Германии на Советский Союз К. А. Уманского на посту посла в США сменил Литвинов, до начала войны находившийся не у дел.

Советником посольства в Вашингтоне с конца 1939 г. работал А. А. Громыко. В 1943 г. он был назначен послом СССР в США. В предисловии к мемуарам, в которых Громыко обозревал свой почти 50-летний путь советского дипломата, он писал: «Многое происходившее в мире за этот период имеет поистине исторический характер. Это относится прежде всего ко Второй мировой войне и великой Победе над фашистскими агрессорами, на века прославившей нашу страну и ее героический народ». Воспоминаниям о военных годах посвящены две главы книги «На посту посла в суровые дни войны» и «Тегеран — Ялта — Потсдам». Но и в ряде других мест книги Громыко вновь возвращается к советско-американским отношениям военного времени. «Налаживание, а также развитие союзнических связей между СССР и США было в годы войны исключительно важным участком внешнеполитической деятельности Советской страны... В напряженных условиях военного времени и через советское посольство в Вашингтоне осуществлялась систематическая связь, шел активный обмен посланиями между руководителями СССР и США. Это явление было новым. Ничего подоб-

ного не было ранее в отношениях между двумя странами. По документам, которыми обменивались столицы обеих стран и которые теперь опубликованы, можно отчетливо представить, насколько жизненно важными были вопросы, поднимавшиеся и согласовывавшиеся в этой переписке».

Громыко вспоминает о неоднократных встречах с президентом США Рузвельтом, отмечая, что «характер и атмосфера этих встреч представляли собой явление особое. Несмотря на ограничительные рамки в отношениях СССР и США, связанные с коренным различием в их общественном строе, оставалось довольно широкое поле для достижения взаимопонимания между ними по проблемам, которые затрагивали налаживание и развитие сотрудничества этих великих держав».

Громыко дает краткие характеристики ближайшему соратнику президента Гарри Гопкинсу, министру финансов Генри Моргентау, вице-президенту Генри Уоллесу, государственному секретарю Корделлу Хэллу, военно-морскому министру Джорджу Форрестоллу, военному министру Генри Стимсону, начальнику штаба армии Джорджу Маршаллу, миллионеру Нельсону Рокфеллеру и другим, с кем довелось ему встречаться.

Посол и его жена Лидия Дмитриевна Громыко общались в годы войны с широким кругом деятелей культуры США: с дирижером Юджином Орманди, певцами Фрэнком Синатрой и Полем Робсоном, писательницей Лиллиан Хелман, кинорежиссером и актером Чарли Чаплином, актером кино Эдуардом Робинсоном и многими другими, а также с представителями российской эмиграции в США.

Посольство СССР в США информировало американскую общественность о ходе борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков, укрепляло в американцах дух уверенности в неизбежной победе над фашизмом. «Это считалось нами задачей большого значения, — пишет Громыко. — Американцев, особенно после Перл-Харбора, все сильнее тревожил вопрос о том, выстоит ли Советский Союз».

В воспоминаниях описаны исторические события военных лет, очевидцем и активным участником которых довелось быть Громыко, и даны запоминающиеся характеристики видных государственных и общественных деятелей США, Великобритании, Чехословакии, Польши, Германии, а также руководителей Советского Союза и ряда советских дипломатов.

Будучи участником Крымской (Ялтинской) конференции, он оставил ценные свидетельства об обстановке, в которой проходила конференция в Крыму. Наряду с кратким изложением обсуждавшихся на конференции вопросов автор мемуаров дал зарисовки поведения на конференции руководителей трех великих держав и их ближайших сотрудников — участников конференции. Именно в воспоминаниях имеется ценное свидетельство о том, что в период работы Крымской конференции И. В. Сталин получил письмо от Ф. Рузвельта, в котором сообщалось о признании правительством США прав Советского Союза на находившуюся под японской оккупацией южную половину острова Сахалин и Курильские острова.

Когда А. А. Громыко в присутствии Сталина закончил устный перевод этого письма, тот заявил: «Письмо является важным, Америка сейчас признала справедливость нашей позиции по Курилам и по Сахалину. Американцы, наверное, при этом будут настаивать на своей позиции по вопросу о возможности участия Советского Союза в войне против Японии...». Закончил И. В. Сталин эту тему разговора словами: «Америка заняла хорошую позицию. Это важно с точки зрения будущих отношений с Соединенными Штатами».

О работе сотрудников посольства в Вашингтоне и генеральных консульств в Нью-Йорке и Сан-Франциско в годы войны вспоминает и бывший сотрудник советской внешней разведки А. С. Феклисов, который проходил стажировку в посольствах и генеральных консульствах, осваивая нелегкую работу по прикрытию своей разведывательной деятельности. Он описал обстановку, в которой протекала повседневная работа советских сотрудников в США, тепло отозвавшись о после в США К. А. Уманском, с которым ему пришлось работать, о генеральном консуле в Нью-Йорке В. А. Федюшине и других дипломатах, подробно рассказал о пребывании в США в июле 1942 г. наркома В. М. Молотова, о поездке в конце 1942 г. в США группы известных советских летчиков во главе с Героем Советского Союза М. М. Громыковым, прибывших для того, чтобы получить и перегнать в СССР обещанные американцами 20 стра-

тегических бомбардировщиков. Однако американская сторона отказалась от данного ею ранее обещания.

К 1944 г. в советской закупочной комиссии и акционерном обществе «Амторг» в Нью-Йорке работало около двух с половиной тысяч человек, да еще столько же в Вашингтоне, где размещался руководящий аппарат закупочной комиссии. Консульской работы с этой категорией советских людей было много. Каждый день на прием в генконсульство приходило 10–12 человек. Важным участком консульской работы было также обслуживание советских торговых судов. Некоторые из них, нуждавшиеся в ремонте, стояли в порту три-пять недель. На каждый пароход после его прибытия в США приходил представитель генконсульства, чтобы помочь в оформлении необходимых портовых документов, обеспечить оказание медицинской помощи членам команд. Советские дипломаты выступали перед моряками с докладами о положении на фронтах и о международной обстановке, о положении в США и советско-американских отношениях. Моряки задавали массу вопросов, поскольку во время многодневного плавания они фактически были оторваны от всего мира. В военные годы плавание в Атлантике между США и Мурманском было весьма опасно — равносильно участию в боевых действиях на фронте. Кроме работы с торговыми моряками сотрудникам генконсульства приходилось оказывать содействие и нашим военным морякам. Много времени и внимания занимал также прием постоянно проживающих в США советских граждан.

В книге говорится и о большом патриотическом подъеме, царившем в годы войны среди российских эмигрантов в США, о проводившихся ими сборах средств и подарков на нужды фронта. Феклисов рассказывает об успешной работе среди представителей российской эмиграции генерального консула в Нью-Йорке Евгения Дмитриевича Киселева, установившего добрые отношения с деятелями культуры из числа русской эмиграции и американских деятелей культуры — С. В. Рахманиновым, А. Т. Гречаниновым, А. Тосканини, Б. Вальтером, П. Робсоном и др.

Сотрудники советского генерального консульства в Нью-Йорке принимали самое активное участие в выступлениях на разного рода собраниях и митингах приезжавших в США представителей советской общественности: И. Г. Эренбурга, К. М. Симонова, С. М. Михоэлса, Героя Советского Союза снайпера Л. М. Павличенко, Н. П. Красавченко и многих других, а также сами выступали по телевидению и радио, на собраниях и митингах, рассказывая о героической борьбе Красной армии и советского народа с германским фашизмом.

В ШВЕЦИИ

Во главе миссии (посольства) СССР в Стокгольме в годы войны была Александра Михайловна Коллонтай. Используя в полной мере свои личные качества — образованность, эрудицию, блестящее знание иностранных языков, она вела большую работу среди представителей правящих кругов и общественности Швеции, убеждая их в неизбежной победе над фашизмом, и проводила эту же мысль в переписке со своими друзьями в других странах.

Так, 5 октября 1941 г., в самое трудное время для Советского Союза, Коллонтай писала Изабель де Паленсия, бывшей одно время послом республиканской Испании в Швеции: «Мы живем в страшное время, когда страдания человечества не могут сравниться ни с чем. Но мы уверены в исходе, в том, что злое силы реакции, порождающие эти страдания, будут уничтожены. Моя страна полна величайшего энтузиазма. Никакой нервозности. Все сражаются с энтузиазмом... Моя родина не жалеет сил. Все работают, воспринимая происходящее вокруг как неизбежный, но временный этап. Мы полны решимости не идти ни на какие компромиссы. У нас достаточно сил и средств, чтобы продолжать борьбу вплоть до полной победы. В это мы верим, и за это мы боремся...».

Я часто вижу наших союзников. Они очень милые люди, но многие еще не понимают, что происходит, и симпатизируют другой стороне».

Громыко в воспоминаниях упоминает о нескольких встречах с Коллонтай после войны и приводит слова последней о ее работе в Швеции: «Я пробыла в Швеции самые тяжелые для

нашей страны годы — всю войну. И приходилось делать многое, чтобы напоминать местным властям, как они обещали по-настоящему соблюдать нейтралитет и не поддаваться на провокации нацистов его нарушить. А такие попытки, да и сами нарушения, имели место, и не раз. Я ведь ни на один миг не забывала в Стокгольме, что там, за Балтикой, на фронте погибают наши люди».

В письме И. М. Майскому в конце августа 1948 г. Коллонтай, как бы подводя итоги своей жизни и деятельности, писала: «Существенная моя работа, это в период Отечественной войны, сокращение фронтов для Советской Красной Армии. Два раза подготовка заключения перемирия с Финляндией в 1940 и 1944 годах и правильное проведение политики Советского Союза в Швеции с тем, чтобы удержать Швецию от вступления в войну на стороне Германии».

О работе советских дипломатов в Швеции в годы войны наиболее подробно вспоминает посол в отставке В. И. Ерофеев, которого летом 1942 г., сразу же после демобилизации из армии, НКВД направил на работу в миссию в Стокгольм в качестве стажера. После нелегкого морского путешествия через Архангельск, Исландию и Великобританию он в ноябре 1942 г. прибыл в Стокгольм, где стал выполнять обязанности личного секретаря посла. Ерофеев пишет о Коллонтай: «Вскоре по приезде меня пригласила к себе Александра Михайловна Коллонтай, у нее вообще было правило: сразу же встречаться с новыми сотрудниками, на какие бы должности они ни приезжали, знакомиться с ними лично, подробно беседовать, расспрашивать о делах в Союзе... Высокий престиж и влияние Коллонтай, с ее твердой и спокойной уверенностью в том, что враг будет разбит и победа будет за нами, в серьезной мере удерживали шведские правящие круги от ошибочных оценок и опрометчивых шагов... Коллонтай и все наше посольство в этот сложный период опирались в своей деятельности на сильные антивоенные настроения шведского народа, на его демократические традиции и неприятие нацизма, на его дружбу и солидарность с норвежскими и датскими патриотами, поддержку других антифашистских сил... Александра Михайловна при всей своей нежности, своих кротких, порой по-ангельски заведенных к небу глазах, была человеком настойчивым и строгим, она требовала от сотрудников порядка и четкости в работе, не терпела, когда что-то откладывалось, залеживалось, оставалось без ответа, учила не пренебрегать мелочами, побуждала расширять круг друзей и знакомых, чаще встречаться и беседовать с людьми».

Советская колония в Стокгольме жила напряженной жизнью, жадно ловила сообщения из дома, тяжело переживала неудачи на фронтах и ликовала по случаю побед. Положение ее было довольно сложным, сказывалась определенная изоляция, за всеми велась постоянная слежка, случались и провокации: в полиции были в основном враждебные СССР люди.

О деятельности миссии (посольства) СССР в Стокгольме в годы войны вспоминал в своей книге А. М. Александров-Агентов. Выпускник скандинавского отделения филологического факультета Ленинградского университета, сразу после его окончания в 1940 г. он был командирован на работу в корпункт ТАСС в Стокгольме, а с декабря 1942 г. переведен на работу в миссию СССР в Швеции, сперва как переводчик, а затем атташе.

Александров-Агентов вспоминал, что после нападения Германии на СССР Коллонтай направила всю деятельность миссии в Стокгольме на достижение двух главных целей: первое — удержать Швецию на позициях нейтралитета, не допустить ее вступления в войну на стороне гитлеровцев, оказывать в этом направлении все возможное влияние и на правящие круги, и на общественность Швеции и второе — попытаться побудить Финляндию выйти из войны. Коллонтай организовала выпуск ежедневного бюллетеня советской дипломатической миссии с информацией о военных усилиях Советского Союза. Как сама Александра Михайловна писала об этом в апреле 1942 г. Майскому: «Наш бюллетень имеет огромный успех, расходуется и количестве 10 тысяч экземпляров в день. Шлют запросы на него со всех концов Швеции, и даже попы просили прислать им бюллетень (на шведском языке), благословляя Красную Армию за то, что она спасает мир от фашизма». По мере роста популярности и материальных возможностей бюллетень превратился в красочно оформленный иллюстрированный журнал.

С осени 1943 г. усилия Коллонтай были направлены на вывод из войны на стороне Германии Финляндии, что ей в конце концов при посредничестве ее влиятельных знакомых шведов удалось, и 17 сентября 1944 г. перемирие с Финляндией было подписано, без оккупации Финляндии Советским Союзом.

Связи с членами правительства и парламента Швеции, с дворцовыми кругами, «королями» экономики Коллонтай поддерживала лично.

Она неизменно была внимательна ко всем судьбам и нуждам сотрудников посольства. В то же время обобщенными выводами из собранной ею обширной информации, анализом и оценкой важнейших событий не любила делиться даже со старшими дипломатами посольства. Как отмечал Александров-Агентов, это было «одно из проявлений стиля работы, характерного для ветеранов советской дипломатии, интеллигентов дореволюционной формации (таких, как Литвинов, Суриц, Майский и др.)».

Коллонтай участвовала в организации сбора денег и вещей для Фонда обороны СССР среди населения Швеции. Несмотря на преклонный возраст (ей было уже за 70 лет) и плохое здоровье, Коллонтай лично принимала людей, вносивших свой вклад в это благое дело.

В ИРАНЕ

Еще в 1934 г. Гитлер настаивал на распространении влияния Германии на Иран. После прихода фашистов к власти Германия стала активно закреплять за собой экономические и политические позиции в этой соседней с Советским Союзом стране. Особенно активно стала действовать фашистская агентура в Иране после начала Второй мировой войны, имея целью упрочение торгово-экономических связей и усиление влияния на шахский двор. В Иране обосновались многочисленные «представители германских торгово-промышленных кругов», создавшие крупные разведывательные центры, вербовавшие агентуру среди влиятельных местных политиков, военных и предпринимателей, крупного шахского чиновничества и ближайшего окружения шаха. Особенно активно немецко-фашистская агентура действовала на севере в провинциях, граничивших с СССР. После нападения фашистской Германии на Советский Союз эта враждебная деятельность создала непосредственную угрозу южной границе СССР. Советской дипломатии не удалось добиться от Резы-шаха Пехлеви и его правительства принятия эффективных мер для ликвидации опасности проникновения через южную границу СССР фашистских диверсантов и шпионов из Ирана. Трижды в дипломатических нотах иранскому правительству, от 26 июня, 19 июля и от 16 августа 1941 г., советское правительство, ссылаясь на шестую статью советско-иранского договора от 26 февраля 1921 г., настаивало на пресечении опасной деятельности фашистской Германии в Иране, но Реза-шах Пехлеви оставался глух к этим требованиям и отказывался принимать какие-либо меры по их выполнению. Поэтому было принято решение ввести в Иран советские войска. По договоренности с Великобританией 25 августа 1941 г. в Иран были введены советские и английские войска.

До ввода войск посольству СССР в Тегеране было поручено направить своих сотрудников на север Ирана, ближе к тем пунктам, через которые ожидалось вступление советских войск, с целью разъяснения местным иранским властям мотивы ввода в страну советских войск; следовало заверить представителей властей и население, что ввод войск не направлен против иранского народа, и тем самым максимально обеспечить частям Красной армии выполнение поставленных перед ними задач.

Выполнение данного поручения сотрудниками посольства в Иране было сопряжено с немалыми трудностями и подчас с непосредственной угрозой их жизни со стороны немецкой агентуры среди местной администрации северных провинций и даже со стороны многочисленных немецких граждан, обосновавшихся под различными предлогами вблизи советской границы. Как вспоминал известный российский востоковед, блестящий знаток иранской литературы Д. С. Комиссаров, незадолго до начала войны призванный из Ленинградского университета на работу в НКВД и вскоре получивший назначение в посольство в Тегеране в качестве пресс-атташе, за несколько дней до намеченного срока ввода советских войск посол в Иране А. А. Смирнов поручил ему выехать в порт Ноушахр, расположенный у пере-

крестка трех важных путей, и обеспечить содействие местных властей ожидавшейся высадке в этом районе большого десанта советских моряков. Здесь находилась большая группировка иранских войск, со стороны которой не исключалось активное сопротивление десанту. Город Галус, куда прибыл советский дипломат, кишел немецкими «коммерсантами» и «туристами», ведшими подрывную работу против нашей страны, уже более месяца как оказывавшей упорное сопротивление гитлеровским полчищам. Немцы пользовались открыто благосклонным отношением местных военных и гражданских властей. Лишь благодаря блестящему знанию языка, обычаев и культуры Ирана молодому советскому дипломату-востоковеду удалось за весьма короткий срок расположить к себе командующего местным гарнизоном и обеспечить выполнение возложенной на него задачи. Высадка советского десанта прошла успешно, без единого выстрела с обеих сторон, без каких-либо эксцессов, мирно и спокойно.

Отдел печати посольства СССР в Иране издавал газету «Друг Ирана» на персидском языке, ежедневный бюллетень иранской прессы, газету на русском языке «Новости дня». Сотрудники посольства в Тегеране неоднократно выступали в различных городах перед представителями иранской общественности с лекциями и докладами о Советском Союзе и обстановке на фронтах Отечественной войны.

Андрей Андреевич Смирнов принимал непосредственное участие в переговорах о Договоре о союзе между СССР, Великобританией и Ираном и 29 января 1942 г. подписал этот договор в Тегеране. Договор имел весьма важное значение в деле содействия военным действиям Красной армии против гитлеровской Германии.

В 1942 г. Смирнов проявил себя как принципиальный и мужественный дипломат. В разгар войны он получил указание из Центра вступить в переговоры с иранским правительством о предоставлении Советскому Союзу концессии на северную нефть Ирана. Смирнов написал в Москву, что этого делать не следует. Англия имеет концессию на нефть на юге (АИНК) и весьма ревностно следит за всеми действиями СССР в Иране. Может произойти осложнение в отношениях с нашим военным союзником в трудном 1942 г. Москва согласилась с мнением посла. В 1943 г. И. В. Сталин при встрече со А. А. Смирновым сказал: «Спасибо вам за ваши возражения против концессии в Иране. Если бы вы этого не сделали, а нашим отношениям с Англией в разгар войны был бы нанесен ущерб, мы бы вас наказали».

Другим выдающимся советским дипломатом, работавшим в годы войны в Иране, был Михаил Алексеевич Максимов — один из старейших работников НКВД/МИД СССР (с 1926 г.). Во время войны он в 1941 г. пошел добровольцем в армию. В 1942 г. он — генеральный консул СССР в Мешхеде, в 1942–1944 гг. — советник посольства СССР в Иране, а в 1944–1945 гг. — посол СССР в Иране. Максимов принимал самое непосредственное участие в подготовке и проведении Тегеранской конференции руководителей трех держав — в качестве временного поверенного в делах СССР в Иране. Свободно владел персидским языком. Переводил беседу И. В. Сталина с Мохаммедом Реза Пехлеви во время визита главы советского правительства к шаху. Максимов был тем единственным дипломатом, которому было разрешено во время Тегеранской конференции прямо обращаться к И. В. Сталину и проживать вместе с ним в одном доме («Доме Посла») в парке посольства. В 1944 г. в своем выступлении на персидском языке перед иранской общественностью Максимов приветствовал образование Иранского общества культурных связей с СССР.

Большую медико-санитарную работу и борьбу с эпидемиями проводили в Иране врачи и медицинский персонал Красного Креста СССР. Созданная Красным Крестом в Тегеране по инициативе посольства центральная больница пользовалась огромной популярностью во всех слоях населения города, оказывая безвозмездную помощь всем нуждавшимся в лечении. Даже члены шахской семьи и ближайшего окружения шаха охотно пользовались услугами советских врачей.

Автору данного очерка на пути от Чунцина в Москву через Индию и Персидский залив пришлось в начале мая 1945 г. задержаться в Тегеране. Город жил в ожидании конца войны. Сотрудники посольства, вся многочисленная советская колония с нетерпением ждали сообщения из Москвы о падении Берлина. Днем 8 мая в городе началось шумное ликование в связи с сообщением западных информационных агентств об окончании войны.

Советские люди, однако, воздерживались от публичного проявления своих чувств, избегали открыто присоединяться к праздничному застолью своих знакомых из числа союзников, и лишь на следующий день, 9 мая, когда Москва объявила о безоговорочной капитуляции фашистской Германии, радость жителей Тегерана стала всеобщей; люди веселились на улицах и площадях, гремела музыка, звучали песни, незнакомые люди угощали друг друга, особенно представителей союзных армий.

Через несколько дней шах Ирана устроил торжественный прием по случаю Победы. Залы роскошного шахского дворца с колоннами, облицованными зеркалами, отражавшими свет многочисленных люстр, были полны гостей — представителей дипломатического корпуса и союзных армий. Мое внимание привлек пожилой, изможденный человек, сидевший за небольшим столиком в окружении группы гостей, внимательно слушавших рассказчика, оказавшегося видным политическим деятелем Франции Эдуардом Эррио. Он только что прибыл в Тегеран проездом из Москвы в Париж. Французский патриот-антифашист рассказывал о своем пребывании в германском концлагере, куда оккупанты заключили его в 1942 г., и об освобождении из лагеря советскими войсками, вовремя подоспевшими, чтобы предотвратить уничтожение узников лагерной охраной.

В КИТАЕ

Наиболее «плодовитыми» на мемуары оказались наши дипломаты, работавшие в годы войны в Китае. Еще в 1955 г. известный специалист по китайской литературе, впоследствии член-корреспондент АН СССР Н. Т. Федоренко, в годы войны бывший драгоманом посольства СССР в столице Китая военного времени Чунцине, опубликовал воспоминания о работе в Китае, в которых затрагивались вопросы внутриполитической обстановки в этой стране в годы войны и шла речь о его встречах с видными деятелями китайской культуры — историком и писателем Го Можо, писателями Мао Дунем, Лао Шэ и многими другими.

Работавший в 1940–1943 гг. в Западном Китае (провинция Синьцзян) на посту консула в Хотане В. И. Иваненко (впоследствии служивший советником посольства в МНР, а затем советником посольства в КНДР) в 1968 и 1972 гг. опубликовал воспоминания о своей дипломатической работе за границей, в которых видное место занимает военный период.

Иваненко узнал о нападении фашистской Германии на СССР по радио: «Весь коллектив консульства, все советские специалисты, находившиеся в Хотане, собрались на митинг. Лица суровые. Нервы напряжены. Речи на митинге короткие. Дышат гневом и ненавистью к фашистским оккупантам. Все мысли, чувства, воля участников митинга выражены в лаконичной, как воинская присяга, телеграмме в адрес Наркомата иностранных дел СССР. Усилия всего нашего коллектива консульства в Хотане подчинены одной задаче — оказать максимальную помощь фронту, до конца выполнить долг, возложенный на нас Советской Родиной... Помогать Родине в отдаленном от нее уголке Азии мы могли лишь своей работой по выполнению задач, поставленных перед консульством. Было принято решение отчислять от 30 до 50 процентов зарплаты в фонд обороны». Советские консульские работники в Синьцзяне вели большую разъяснительную работу среди представителей администрации и населения этой китайской провинции, подчеркивая временный характер наших военных неудач. Иваненко рассказывает о проявлениях солидарности многонационального населения Синьцзяна с советским народом и героической борьбой Советских Вооруженных Сил. По мере наших военных неудач на фронтах в первоначальный период войны усиливалась подрывная деятельность против СССР и против прогрессивных сил в Синьцзяне со стороны дубаня Шэн Шицая и гоминьдановских представителей в этой провинции. Немецкая и японская агентуры распространяли среди населения и представителей властей Синьцзяна разного рода провокационные слухи о том, что Гитлер-де уже смотрит в бинокль на Москву, а Япония вот-вот начнет войну с Советским Союзом. Пускались рассчитанные на исповедовавшую ислам часть населения слухи о том, что Гитлер — сын дочери турецкого султана, что он самый надежный защитник мусульманской веры, что Турция уже присоединилась к Германии, а японские и немецкие войска готовятся соединиться друг с другом в Иране и Афганистане

и нанести удары по Баку и Бухаре и что настало время для расправы с неверными в Средней Азии. Никакого противодействия распространению такого рода нелепых слухов со стороны дубаня Шэн Шицяя не предпринималось.

К лету 1943 г. обстановка для работы советского консульства и специалистов в Синьцзяне стала невыносимой. Происходили аресты посетителей советских консульств и даже имели место задержания сотрудников консульств. Почти одновременно в наиболее крупных городах Синьцзяна — Урумчи, Кульдже, Шара-Сумэ, Кашгаре и Хотане — в течение нескольких дней разгоряченные и взбудораженные провокационными слухами и подстрекаемые властями толпы штурмовали наши консульства, забрасывали камнями, осыпали их сотрудников оскорблениями. Дальнейшее пребывание советских людей в Синьцзяне стало невозможным. Москва решила отозвать советских специалистов и закрыть некоторые консульства, в частности и в Хотане.

«Мы собирались в трудный и опасный путь, — пишет Иваненко, — где нас могли подстеречь пули террористов, провокации хулиганствующих националистов. Несмотря на полицейские репрессии, большие группы китайских патриотов пришли проводить своих советских друзей. Простые китайские люди не могли забыть путь, проделанный сквозь трудные годы рука об руку с советским народом. Скандировались лозунги: “Советско-китайскую дружбу не подорвать!”, “Да здравствует СССР!”. Машины тронулись. Мы видели, как полицейские дубинками разгоняли демонстрантов. Раздавались выстрелы».

В 1981 г. Институт Дальнего Востока под грифом «для служебного пользования» опубликовал работу видного советского дипломата А. С. Панюшкина «Записки посла: Китай 1939–1944 гг.». Преждевременная смерть не позволила ему закончить работу над рукописью, но и в незавершенном виде она служит важным источником сведений о Китае в период Второй мировой войны и о советско-китайских отношениях этих лет. Главной задачей работы посольства в то время было удержать Китай в войне с Японией, не допустить его капитуляции, предотвратить вспышку братоубийственной гражданской войны, которая позволила бы Японии вывести свои войска из Китая и выступить совместно с фашистской Германией против Советского Союза.

В ЯПОНИИ

Свои воспоминания о работе советского посольства и консульств в Японии и в оккупированных Японией Корее и части Китая оставил М. И. Иванов, в годы войны работавший в консульском отделе посольства в Токио. Молодой дипломат, сразу после окончания японского отделения Московского института востоковедения в 1941 г. направленный на работу в Японию, пользовался дружеской поддержкой сотрудников посольства, уже имевших опыт практической работы.

Иванов вспоминает первый день войны: «Возбужденным голосом диктор токийского радио каждые пять минут, вперемежку с маршевой музыкой, сообщал о наступлении немецких войск, налетах их авиации на советские города и нанесенном ими уроне... Усиленный наряд полиции охранял посольство. Сообщение о войне поражаало сознание каждого чудовищностью совершенного гитлеровцами вероломства. Для нас, советских людей, находившихся за рубежом, сообщение о войне было вдвойне тревожным и тяжелым. Вдали от Родины, в стане неприятеля мы были лишены возможности отчетливо представить себе действительное развитие событий на фронтах. Но и в этой обстановке мы жили единым дыханием со своим народом... Многие из нас в день объявления войны обратились в Наркомат иностранных дел с просьбой об откомандировании из Японии и отправке на фронт... Но нам, основной группе дипломатов и сотрудников советских учреждений в Токио, было предписано оставаться на своих постах, считать нашу работу главным заданием в период войны».

С началом советско-германской войны и без того прохладное отношение японских властей к советским людям в Японии резко ухудшилось. Правящие круги Японии демонстрировали верность фашистской Германии. Должностные лица зачастую вообще отказывались встре-

чаться с работниками советского посольства и консульства. Враждебный тон в отношении советских учреждений задавали руководящие работники японского министерства иностранных дел. Официальная печать усилила злобные нападки на Советский Союз, изображая агрессором СССР, а не гитлеровскую Германию. Полицейские власти ужесточили и без того тяжелый режим проживания в Японии советских представителей, участились случаи прямого насилия над ними в Токио и Хакодате. В этих условиях советское правительство приняло решение о сокращении персонала советских учреждений в Японии и об отправке домой членов семей сотрудников посольства и других учреждений.

Несмотря на первоначальные победы своего военно-морского флота и армии и последующие крупные поражения, Япония продолжала планомерно наращивать силы Квантунской армии на границе с Советским Союзом, доведя их общую численность к 1 октября 1942 г. до 1100 тыс. человек, не считая формирований, выставленных марионеточным режимом Маньчжоу-го.

Японские власти с начала войны закрыли для прохода советских судов Сангарский пролив между островами Хоккайдо и Хонсю и для выхода в океан оставался лишь Цусимский пролив (все северные проливы замерзают и в течение полугода несудоходны). Советские суда в дальневосточных водах неоднократно подвергались пиратским нападениям военных кораблей, топивших суда, а члены команд, которым при этом удавалось спастись и достичь берегов Японии, подвергались тюремному заключению и бесконечным допросам.

В начале марта 1944 г. посольству в Японии удалось добиться освобождения из застенков четырех моряков с торпедированного в феврале 1943 г. японской подводной лодкой грузо-пассажирского судна «Кола», следовавшего из Владивостока в Петропавловск-Камчатский.

Иванов подробно говорит о повседневной работе советских дипломатов и консульских представителей в обстановке враждебности властей и тягот жизни военного времени: «Контакты советского посольства с японскими учреждениями и частными лицами во время войны были весьма ограничены. Японские руководители постоянно требовали, чтобы все сношения советского посольства и консульского отдела осуществлялись только через русскую секцию министерства иностранных дел Японии. Что касается личных контактов с японцами, их не допускали японские органы безопасности... В целом отношение японских официальных лиц к советским учреждениям и их представителям в первые месяцы и годы войны было недружелюбным, а иногда прямо-таки издевательским. Замаскированная и открытая враждебность, которая стала основным элементом отношений японских властей, осложняла нашу жизнь и деятельность».

Одной из самых острых проблем для советских работников была продовольственная: скудный набор продуктов, распределявшихся по карточкам, не мог способствовать нормальной жизни и работе. Покупать продукты из-под полы не позволяла зарплата, а выезжать за пределы Токио, чтобы в сельской местности закупать продовольствие, власти не разрешали, установив для советских людей запрет на выезд за пределы 25-мильной зоны.

В отличие от дипломатов посольств Италии и Германии, снабжавшихся высококачественными продуктами, по указанию министерства иностранных дел Японии сотрудникам советского посольства отпускалось мясо самого низкого сорта, а в августе 1945 г. японские чиновники совершенно прекратили снабжать советских людей продуктами. Когда посольство, с трудом собрав необходимый запас продуктов, устроило 6 ноября 1942 г. прием в честь национального праздника, пригласив всего 250 гостей, на прием прибыл сотрудник японского министерства иностранных дел, который стал «корректировать» списки приглашенных, а по разосланным ранее пригласительным билетам пришли совершенно неизвестные посольству люди. Более того, явившийся в посольство старший полицейский чин района Адзабу стал просить допустить на прием нескольких рядовых полицейских. Власти препятствовали работе автотранспорта советских учреждений, не признавая водительских прав советских шоферов и сотрудников.

Консульский отдел посольства в Токио осуществлял в годы войны также консульские функции на территории оккупированного японцами еще в конце 1937 г. Шанхая, где проживало большое количество советских граждан. Консульским работникам посольства в Японии при-

ходилось неоднократно выезжать из Японии в Шанхай, что в условиях войны было небезопасно. Осуществление консульской защиты прав и интересов советских граждан, проживавших в оккупированной японцами части Китая, было весьма трудным. Советские люди подвергались жестоким репрессиям со стороны японских оккупационных властей в Китае, а приезжавшим из Токио сотрудникам консульского отдела посольства чинились всевозможные препятствия в осуществлении их функций.

С весны 1942 г. Токио стал подвергаться налетам американских бомбардировщиков: первый налет состоялся 18 апреля 1942 г., и бомбежки с каждым годом войны становились все более интенсивными и разрушительными. Японские власти в течение двух с лишним лет саботировали строительство бомбоубежища на территории посольства. После крупного налета американской авиации на Токио в ноябре 1944 г. коллективу советских сотрудников пришлось достраивать убежище своими силами. Вот одна из картин очередной бомбежки Токио: «25 мая 1945 г., уже после того, как в Советском Союзе праздновали День Победы над фашистской Германией, в нашем посольстве сгорела большая часть строений, уцелело лишь основное служебное здание. Все мы, начиная с посла [Я. А. Малика] и кончая рядовыми сотрудниками, не жалея сил, вели борьбу с огнем. Здание консульства после прямого попадания термитных зажигательных снарядов вспыхнуло ярким факелом, и спасти его было невозможно. Основное здание консульства, построенное из железобетона, находилось как раз на пути огненного урагана, поэтому горящие головни и даже бревна влетали в разбитые окна, и таким путем пожар проникал во внутреннее помещение. Некоторые сотрудники получили травмы и ожоги, несколько человек отравились угарным газом. Но никто не оставил своего поста, да и некуда было скрыться от стихии огня, кругом бушевало пламя».

* * *

Хорошо известна документальная база по истории советской внешней политики и международных отношений в годы войны. Отечественными авторами на базе опубликованных источников и недавно открытых архивных документов издан ряд книг о политике СССР и других стран коалиции, о движении Сопротивления. Значительно пополнилась за эти годы и западная историография. По мере выявления исследователями тех или иных новых документов у нас в стране и за ее пределами складывается все более полное представление о деятельности советской дипломатии, дипломатии союзных держав, а также стран фашистской «оси». Эти новые документы становятся предметом всестороннего обсуждения.

Перед нами стоит задача дальнейшего осмысления роли дипломатии в годы Великой Отечественной войны советского народа в свете новых документов и мемуарной литературы, ставших доступными за последние годы.

При оценке тех или иных дипломатических акций военного периода необходимо строго соблюдать принцип историзма, учета той конкретной исторической обстановки, в которой предпринимался тот или иной дипломатический шаг. Мы должны брать из прошлого не утративший своей ценности исторический опыт осуществления внешней политики и дипломатии в крайне сложных условиях. Этот опыт несомненно весьма полезен для российской дипломатии при решении стоящих перед нею сегодня сложных задач.

Весь коллектив советских дипломатов как в центральном аппарате, так и в зарубежных представительствах трудился в те годы с огромным патриотическим подъемом, отдавая все силы осуществлению намеченных мероприятий, не считаясь со временем и трудностями быта. Лозунг тех лет «Родина-мать зовет!» воодушевлял каждого дипломата на высококачественное выполнение своего служебного долга, на проявление творческой инициативы, включая умение использовать межимпериалистические противоречия, чувство личной ответственности каждого за судьбу Отечества, за его безопасность и процветание. Непреходящий опыт советской дипломатии тех лет нынешнее и будущие поколения российских дипломатов должны беречь как зеницу ока и неукоснительно руководствоваться в своей повседневной работе.

С. Л. Тихвинский (в центре в буденовке) с делегацией МНР на Западном фронте. Март 1942 г.

Sergei Tikhvinsky (centre, in a budenovka hat) with a delegation of the Mongolian People's Republic on the Western Front, March 1942

Soviet diplomats during the Great Patriotic War

Sergei Tikhvinsky

To achieve victory over German fascism and its satellites — to save humanity from their pestilence — cost the Soviet Union tens of millions of lives and untold damage. We are irredeemably indebted to our compatriots for this heroic feat.

Alongside the heroic soldiers of the Great Patriotic War and those who toiled in the rear to secure victory, stood Soviet Diplomats.

The Soviet Union was badly prepared, militarily and diplomatically, for the treacherous German attack. Because of western opposition, the Soviet Union had been unable to create a collective security system to prevent aggression by Germany, Italy, and Japan. Negotiations with French and British representatives in 1939 were terminated and relations with those countries were virtually frozen. Immediately after 22 June 1941, Soviet diplomacy faced the critical challenge of creating and reinforcing an Antifascist Coalition that would hasten defeat of the enemy as well as lay the foundations for a postwar world order based on the principle of peaceful coexistence between states with different social systems, one that would ensure the USSR was recognised as a great power and would also counteract the policy of containing and isolating the Soviet Union from Europe that had been in effect since 1917.

As well as creating and strengthening the Antifascist Coalition, Soviet diplomats were, among other things, arranging allied military supplies; urging allies to speedily open a Second Front; preventing militaristic Japan from attacking the Soviet Union; not allowing its allies to enter separate deals with the aggressor behind the Soviet Union's back; disrupting German plans to enlist Turkey and Sweden on its side; and ensuring transit of military supplies across Iran. The aim of Soviet diplomacy was practical solutions that would serve national interests and ensure the mobilization of all allied forces for the opening as soon as possible of a Second Front in Europe that would draw fascist forces from the Soviet-German Front.

The war trapped Soviet employees and citizens in Germany and its satellites. Many were arrested, put into concentration camps, and pressured to betray their country. Soviet diplomatic and consular officials and their families endured "delightful" treatment by the fascists, being deprived of basic necessities during their long journey home via the Balkans and Turkey in sealed railcars with no food and water. The first group of Soviet officials repatriated from Germany arrived at the Soviet-Turkish border in Armenia on 5 July 1941 where they were exchanged for German nationals stuck in the USSR when war broke out.

Imprisoned Soviet diplomats and their families were resolute and steadfast in resisting enemy provocations. Men of the Soviet legation in Bucharest under command of the Soviet envoy Anatoly Lavrentiev went on a long hunger strike to protest the inhumane treatment by Romanian authorities.

In the first days of war, the club of the People's Commissariat of Foreign Affairs (NKID) saw enlistment into the militia. All graduates of the Higher Diplomatic School and most employees of the People's Commissariat of Foreign Affairs enlisted. Nikolai Novikov, who headed the Fourth European (Balkan States) Department of the NKID in the first years of the war before being appointed the Soviet representative in Egypt since Autumn 1943 and ambassador to the Greek and Yugoslavian governments in exile in Cairo, wrote in his memoirs that after Stalin's radio address on 3 July 1941, almost all employees of the Commissariat enlisted in people's militia. Most departments had skeleton crews, reinforced by diplomats returning from foreign countries. The Commissariat started working on a 24/7 basis. Over 250 employees of the Commissariat joined the military. Many of them fought and died at Yelnya and Moscow, as well as on other battlefields as members of militia units, demolition battalions and on missions to the frontline. The memorial plaque in the building of the Foreign Ministry of the Russian Federation on Smolenskaya Square commemorates 106 employees of the Commissariat.

When the military situation deteriorated in October 1941, key Commissariat personnel and diplomats were evacuated from Moscow to Kuibyshev (now Samara). People's Commissar Vyacheslav Molotov remained in Moscow with his aides and Deputy Foreign Commissar, Andrey Vyshinsky commanded the Commissariat's administration in Kuibyshev, NKID leaders also had to organise the evacuation of the Commissariat's archives from Moscow. On 28 July 1941, the first batch of archive materials was delivered in six railcars to Kuibyshev where Nikolai Shvernik, on behalf of the Evacuation Council, provided premises for the NKID archives. At the end of August, the remaining archives in Moscow were evacuated to the town of Melekhov accompanied by archivists under command of their head, Ivan Zhabkin.

Despite the tight schedule, substandard living conditions and extremely overcrowded office premises, NKID employees in Kuibyshev continued day-to-day operations, including communications with embassies, consulates, and diplomats. The NKID's Training Department arranged courses for employees to continue learning foreign languages.

Women worked under the same tough local conditions as men, facing the hardship of evacuation to Kuibyshev where, for some time, everyone had to live in the boardrooms and lecture halls of the local university*. Their extremely tight working schedules notwithstanding, many regularly donated their blood.

The few employees remaining in Moscow, or those arriving from Kuibyshev on business trips, did not return to their cold apartments after a day's work but stayed in their offices at the Commissariat where relatively normal temperatures were maintained in winter 1941/42. Travel in Moscow after dark during the war was quite limited which also made employees stay at the Commissariat for the night.

Employees of the Protocol and Press Departments often went on assignments around the country and to frontline regions, escorting foreign diplomats and correspondents.

* Food resources were scarce.

Press Department employees M. Vasev and V. Kozhemyako died from a mine explosion while escorting foreign correspondents to frontlines. The war also took the lives of diplomatic couriers Nikolai Shmakov, Ivan Khromov, D. Chervyakov and Mikhail Koltsov.

Towards the end of the war, NKID workers were seconded to the HQs of Fronts whose troops were entering the territories of Germany and its allies.

Ambassador (retired) Nikolai Lunkov wrote that a group of "military-diplomatic representatives of Soviet authorities" was sent at the end of the war to the HQ of the Third Ukrainian Front, which was advancing toward Vienna.

In his memoirs, published in West Germany, ambassador (retired) Vladimir Semenov recalled that in April 1945, a group of diplomats with experience of working in Germany was seconded to the HQ of the First Ukrainian Front commanded by Marshal Ivan Konev, whose troops were advancing towards Dresden.

At the beginning of March 1942, I escorted to the Western Front's 49th Army at Yukhnov a delegation from the People's Republic of Mongolia consisting of Mongolian Deputy Prime Minister Sandan Lubsan, together with Sükhbaataryn Yanjmaa, the widow of Damdin Sükhbaatar, and Marshal Khorloogiin Choibalsan's aide-de-camp, Puntsagiyn Shagdarsuren. The Mongolian delegation brought a whole train of frozen meat, butter, fur coats, felt boots and other gifts for the soldiers of the Western Front. Lubsan and Shagdarsuren (future foreign minister of the People's Republic of Mongolia) met with the commander of the Western Front, General Georgy K. Zhukov. They had all known each other since the Battle of Khalkhin Gol in 1939 when Soviet and Mongolian troops under Zhukov's command prevailed over Japanese invaders.

Early in April 1942, I also travelled to the Western Front's Fifth Guards Army near Gzhatsk under the command of Major General Ivan Fedyuninskiy while escorting a delegation of the People's Republic of Tuva headed by Salchak Toka, the Secretary General of the People's Party of Tuva. The year after I escorted the US ambassador, Admiral William H. Standley, on his short return flight from Moscow to Stalingrad (now Volgograd).

Before departing to China to work at the Soviet embassy there, I worked in the secretariat of the Soviet delegations to the Conference of the Foreign Ministers of the USSR, USA, and Great Britain, held in Moscow, 19–30 October 1943. On 30 October, at the very end of the conference, literally during its last minutes, the Chinese Ambassador to the USSR, Fu Bingzhang, joined the Soviet, American and British Foreign Ministers in signing a Declaration on General Security. On 2 November 1943, the Declaration was published in *Pravda* under signatures of Molotov, Cordell Hull, Anthony Eden and Fu Bingzhang. The signing of the Declaration by a representative of China, which had been repelling Japanese invaders since 1937 was a warning to Japan's militarists that they failed to heed, and they kept fighting in China and the Pacific for almost two years more.

During the Great Patriotic War, Soviet diplomats were operating under harsh conditions. Travel routes to and from the Soviet Union were far from safe. Soviet diplomats in London worked under fierce German aerial and missile bombardment. In Tokyo and Seoul they had to work under carpet bombing raids of the two cities. They also experienced Japanese air raids on Nanjing, Hankow and Chongqing.

Employees of Soviet embassies and consulates were living in substandard conditions. Despite this, they donated most of their salaries voluntarily to defense funds and military bond subscriptions. NKID workers abroad conducted widespread information work among local populations, speaking at meetings of educational institutions, businesses and the ports from which dockers and sailors shipped supplies to the Soviet Union.

Let us now study some surviving recollections about the operations of Soviet embassies, legations, and consulates during the war.

GREAT BRITAIN

Ivan Maisky wrote detailed memoirs about his long diplomatic career, including his work as plenipotentiary envoy (ambassador) to Great Britain. A brilliant stylist, he provided vivid portraits of numerous foreign politicians. The war is one of the central themes of his book. On his return

to Moscow in autumn 1943, Maisky was appointed a Deputy People's Commissar for Foreign Affairs and in that capacity participated in the Tehran conference, 28 November-1 December 1943.

Two weeks after German invasion of the Soviet Union, Moscow instructed Maisky to sign mutual assistance protocols with the ambassadors of Czechoslovakia and Poland in exile in London. He also facilitated communications between Joseph Stalin and Winston Churchill, Vyacheslav Molotov, and Anthony Eden. He did all he could to secure a Second Front in Europe, and to accelerate and increase allied military deliveries to the Soviet Union.

Maisky was on friendly terms with Franklin D. Roosevelt's emissary in London, Harry Hopkins, who he convinced to visit Moscow for a meeting with Stalin. From Stalin, Maisky received a personal telegram thanking him for his initiative in securing the shipment of 200 Hurricane fighters to the Soviet Union.

Maisky was an extraordinarily talented diplomat, able to maintain normal relations with Churchill even when he overreacted to critical letters from Stalin. The Soviet envoy maintained good relations with the influential Tory, Lord Beaverbrook, and with former British Prime Minister David Lloyd George. Maisky used these relations to accelerate military shipments to the Soviet-German Front. Much of his work was devoted to debunking the widespread belief among the British elite and public that the USSR would be quickly defeated by the Wehrmacht. To facilitate that work a daily *Soviet Military News* was published. It informed about life in the Soviet Union as well as military situation. By the end of the war its circulation had risen from 2000 to 50,000. The ambassador and his staff gave presentations about the Soviet military effort at town meetings, in factories and universities, to chambers of commerce, at press conferences, and on the radio, urging Britain to open a Second Front in Europe. On 30 July 1942, the ambassador addressed the British Parliament, emphasising the importance of allied unity and the necessity to increase material aid to the USSR.

The ambassador and embassy staff operating in Great Britain during the war were supported by their wives. For example, Mrs Maisky took an active part in Clementine Churchill's Aid to Russia Fund and headed the Soviet Embassy's Red Cross Fund. Mrs Maisky spoke at mass meetings in Coventry, Glasgow, Manchester and other cities and towns, raising funds and medical supplies for shipment to Moscow. During the war, the embassy was in close contact with British organizations raising donations to aid the Soviet Union and its army. The foundation of Canterbury Cathedral Dean, Doctor Hewlett Johnson, raised £250,000, while British trade unions raised some £500,000. In Great Britain during the war a total of £9.5 million in donations was raised for the Soviet Union.

The embassy in London operated under harsh conditions including frequent German air raids, food rationing, water, and electrical power supply outages.

Also dangerous was the route the ambassador used three times to travel from London to Moscow. While in Moscow, Maisky and the NKID's Protocol Head Fedor Molochkov, escorted Anthony Eden, on 19 December, to the city of Klin that the Western Front had just retaken from the Germans.

Maisky's successor in London Fedor Gusev left no memoirs but wrote a short article describing his work in England. "When I look back on my long progress through times of peace and war, I conclude that diplomacy during wartime was the most interesting. It was very hard and often entailed enormous losses and risks. Nonetheless, the work was exciting and absorbing and the results helpful for the homeland".

As well as being ambassador to Great Britain, Gusev was Soviet representative on the European Advisory Commission, established by the Moscow Conference of Foreign Ministers. Working within the Commission was difficult. Nonetheless, it was able to prepare and provide the allied governments with nine draft agreements on Germany, two draft agreements on Austria and a draft agreement on Bulgaria. Those wartime documents helped solidify the Anti-Hitler Coalition and maintain its members' unrelenting fight against nazi Germany.

Gusev recollected his first meeting with Winston Churchill in London soon after his appointment as the ambassador to the Great Britain. "The promised Second Front in Europe in 1942 was not opened by our allies. In 1943 they made no progress. We were not even sure that the Allies would land in Europe in 1944. Military shipments to the USSR were in arrears. Great Britain failed to discharge its obligations under the 1941 [supplies] agreement and the Alliance Treaty of 1942. In that situation, the Soviet Government decided to replace Maisky with another Soviet ambassador

and inform Churchill directly of its displeasure at its ally's conduct. This was done in Stalin's message of 13 October 1943. I had been selected [to replace Maisky] but complications arose immediately.

The British had withheld their agreement for three weeks, and as the new ambassador I had been waiting for two weeks to present my credentials. Three days later, before the usual visit, I was summoned by Churchill who returned Stalin's letter to me.

What did Churchill dislike about the message? In the message Stalin had said: "I see no need for increasing the number of British troops in northern USSR since the bulk of them are not being used properly, and have been sitting idly for many months... Unfortunately, certain British military officials are guilty of misconduct in attempting to recruit Soviet nationals for intelligence purposes. Such behaviour is insulting to Soviet citizens and, naturally, results in incidents entailing undesirable consequences".

Churchill excitedly told me that the message was not one from an ally, that the British did not deserve such insults, and pushed the letter into my hands. I returned the letter to him and placed it on the table in front of him. The conversation ended quickly and Churchill again shoved the letter into my hands while seeing me to the door. It was a harsh lesson for a young ambassador".

Gusev also wrote about Winston Churchill's attempt to blame him for the disclosure of secret correspondence with Joseph Stalin. "Throughout the war, Churchill had been urging the Soviet government to recognize the government of Poland in exile in London to ensure that it returned to Warsaw after the war. Almost one third of the first volume of Churchill's personal correspondence with Stalin is dedicated to Poland — Polish emigres in London, its future government, and its postwar borders. The British Government supported the exiles, armed them, and allowed them to present their case in the media. Early in 1944, the personal correspondence of the heads of the governments started appearing in British newspapers. In one of his messages Stalin drew Churchill's attention to this. To justify himself, Churchill responded as follows. "As far as the Poles are concerned, I am not guilty in any way of disclosing your secret communications. The Soviet embassy in London provided the information both to an American correspondent from the *Herald Tribune* and a correspondent of the *Times* of London. In the former case, it was ambassador Gusev who personally provided the information".

On 25 March 1944, Stalin wrote. "I have conducted a careful investigation of your communication stating that our correspondence was disclosed through the fault of the Soviet embassy in London and personally by ambassador Fedor T. Gusev. The investigation showed that neither the embassy nor Gusev were guilty and did not even have some of the documents disclosed in British newspapers. Therefore, the disclosure was not on the Soviet but on the British side. Gusev has agreed to any investigation of this matter in order to show that neither he nor his staff are guilty of disclosing our correspondence. I believe you have been misled regarding Gusev and the Soviet embassy".

The invitation to investigate remained unanswered. Churchill became more careful and less excited but relations remained tense".

Short recollections of his work in London with representatives of the French Committee of National Liberation were recorded by Envoy Extraordinary and Minister Plenipotentiary Vasily Yakubovskiy, who worked in the Soviet embassy in Vichy France. He wrote: "Several months after the outbreak of the war, I was sent to London. At the time, there were two embassies there. One, headed by Ivan Maisky, was to the British Government. The other, headed by Alexander Bogomolov, was to the governments-in-exile of European countries occupied by Germany. I was assigned to the latter. In that capacity I worked with the French Committee of National Liberation headed by General Charles de Gaulle.

Once, I had to discuss with General de Gaulle matters of the French air unit operating on the Soviet-German Front. The General was clearly proud of the French pilots. Usually reserved, he was quite talkative on this occasion, airing his views of the war and criticizing France's prewar policies. According to him, the then French leaders trusted blindly in Hitler's peaceful rhetoric and neglected de Gaulle's proposals on radical reorganization of the French army. Then he recalled Litvinov's speeches at the League of Nations and said that he appreciated his farsightedness regarding Hitlerite Germany".

THE USA

Five months after the German attack on the Soviet Union, Soviet ambassador to the United States Konstantin Umansky was replaced by Litvinov who had been on the sidelines since before the war.

Andrei Gromyko had been counsellor in the Soviet embassy in Washington since late 1939. In 1943, he was appointed Soviet ambassador to the USA [Litvinov had been recalled to Moscow to head a postwar planning commission]. In the foreword to his memoirs summing up the fifty years of his diplomatic career, Gromyko wrote. "Many global events during that time have been truly historic. It applies, above all, to World War Two and the great victory over the Nazi aggressors that immortalized our country and its people". Two chapters of Gromyko's memoirs... are dedicated to his recollections of the war years. Gromyko returns again and again to wartime Soviet-American relations. "Establishing and developing allied relations between the USSR and the USA during the war years was an exceptionally important part of Soviet foreign policy... Under tense wartime conditions, the Soviet embassy in Washington ensured regular correspondence and the active exchange of communications between the leaders of the USSR and the USA. It was a novelty. Relations between the two countries have never seen anything like that before. Documents exchanged by the two countries — that have now been published — show how vital were the matters raised and discussed in that correspondence".

Gromyko recalls many meetings with the US President Franklin D. Roosevelt and notes that "the nature and atmosphere of those meetings were something special. Although relations between the USSR and the USA were limited by radical differences between their social systems, there was great potential for achieving mutual understanding on issues critical to establishing and developing the cooperation of the two great powers".

Gromyko provides brief descriptions of US President's closest ally, Harry Hopkins, and of US Finance Secretary Henry Morgenthau, US Vice-President Henry Wallace, US State Secretary Cordell Hull, US Navy Secretary James Forrestal, US War Secretary Henry L. Stimson, US Army Chief of Staff George Marshall, millionaire Nelson A. Rockefeller, and many others he met.

During wartime, the ambassador and his wife, Lidia Gromyko, were in contact with numerous US celebrities such as conductor Eugene Ormandy, singers Frank Sinatra and Paul Robeson, writer Lillian Hellman, movie director and actor Charles Chaplin, movie actor Edward Robinson, and many others as well as Russian emigrants in the USA.

The USSR's embassy in the USA informed the American public about the progress of the Soviet people's struggle against the German-Fascist invaders, enhancing American belief in the inevitability of victory over nazism. "It was our top priority", Gromyko wrote. "Americans grew more and more concerned about the Soviet Union holding out, especially after Pearl Harbor".

Gromyko's memoirs describe the historical events which he witnessed or took part in during the war and recalls major political and public actors of the USA, Great Britain, Czechoslovakia, Poland, and Germany as well as Soviet leaders and diplomats.

A participant in the Yalta Conference, Gromyko recorded valuable memories of that event in Crimea. Alongside an overview of matters discussed at the Conference, Gromyko describes the conduct of the leaders of the three great powers and their closest aides. Those recollections evidence that it was during the Crimean Conference that Stalin received Roosevelt's letter in which the US Government recognized the Soviet Union's right to the southern half of the Sakhalin Island and Kuril Islands occupied by Japan.

When Gromyko finished his oral translation of the letter Stalin said: "The letter is important as America now recognizes that our position on the Kuril Islands and Sakhalin is correct. Most likely the Americans will now insist on their position on possible Soviet participation in their war against Japan..." Stalin concluded: "The American position is good, and important from the standpoint of our future relations with the United States".

Former Soviet foreign intelligence officer, Alexander Feklisov, a trainee at various Soviet embassies and consulates, who studied undercover work, recalled the activities of embassy employees in Washington, New York and San Francisco. He wrote about the atmosphere in which Soviet diplomats worked in the USA, spoke fondly of ambassador Umansky, of the Soviet Consul-General in New York,

Victor Fedyushin and other diplomats, and detailed Molotov's visit to the USA in June 1942 as well as the voyage to America of famous Soviet aviators under command of the Hero of the Soviet Union, Mikhail Gromov, to receive twenty strategic bombers promised by the Americans and then pilot them to the USSR. Unfortunately, the Americans defaulted on their promise.

By 1944, the Soviet Procurement Commission and Amtorg Trading Corporation in New York employed some 2500 people and the same number in Washington where the administration of the Procurement Commission was located. This category of Soviet people required a lot of consular work. Ten to twelve persons came to the Consulate General every day. Servicing Soviet merchant marine ships was another important area of consular work. Some of those ships requiring repairs had to remain in the port for three to five weeks. A representative of the Consulate-General came to each ship after it arrived to the USA to aid with executing required documents and to arrange medical treatment for crew members. Soviet diplomats provided sailors with information on the situation at the front, on international relations, the situation in the USA and on the state of Soviet-American relations. The sailors had many questions as they were out of touch with the rest of the world for the duration of their voyages. During the war sailing the Atlantic between the USA and Murmansk was as dangerous as frontline duty. In addition to handling merchant mariners, the Consulate-General had to assist Soviet navy sailors. Dealing with Soviet citizens permanently resident in the USA also took much time and effort.

Feklisov's book talks about the major patriotic upheaval among Russian emigrants in the USA and their fund and gift raising campaigns for the military. He describes the successful work with Russian emigrants of the Consul-General in New York, Eugene Kiselev, and his establishment of good relations with Russian emigrant and American celebrities such as Sergei Rachmaninov, Alexander Grechaninov, Arturo Toscanini, Bruno Walter, Paul Robeson, etc.

Employees of the Soviet consulate general in New York played a most active part in arranging performances of Soviet celebrities visiting the USA. Those included Ilya Ehrenburg, Konstantin Simonov, Solomon Mikhoels, Hero of the Soviet Union sharpshooter Lyudmila Pavlichenko, Nikolai Krasavchenko and many others. The diplomats themselves appeared on TV and radio, and participated in various meetings where they were talking about the heroic struggle of the Red Army and Soviet people against German fascism.

SWEDEN

Alexandra M. Kollontai was head of the Soviet legation (embassy) in Stockholm during the war. Using her personal qualities such as good education, intelligence, and exceptional command of foreign languages, she worked actively with representatives of the Swedish elite and public to convince them of the inevitability of victory over Fascism, emphasizing the same thought in correspondence with friends in other countries.

For example, on 5 October 1941, during the most difficult time for the Soviet Union, Kollontai wrote to Isabel de Palencia, Republican Spain's ambassador to Sweden. "We live in a terrible time of unparalleled human suffering. But we are sure that the evil forces of reaction creating this suffering will be destroyed. Our country's morale is as high as it has never been. There is no nervousness whatsoever. Everyone is fighting enthusiastically. Our homeland spares no effort. Everyone is working, believing that what is happening now will pass. We stand resolute and shall not compromise. We have enough power and means to continue fighting until we achieve complete victory. In this we trust, and this what we fight for.

I see our allies often. They are very nice people but many of them do not understand what is going on, and they sympathize with the other side".

In his memoirs, Gromyko mentions meeting Kollontai several times after the war and recollects her words about her work in Sweden. "I spent our country's hardest years, the entire war, in Sweden. I had to do many things to remind the local authorities that they had promised to remain truly neutral and not to give in to nazi provocations. Still, such provocations and breaches of neutrality did occur more than once. There was not a single moment in Stockholm when I did not think about our people dying at the frontlines on the other side of the Baltic Sea".

In a letter to Maisky in late August 1948, Kollontai, as if summarizing her life and career, wrote: "My most important work during the Great Patriotic War was decreasing the number of fronts facing the Soviet Army by negotiating two truces with Finland in 1940 and 1944 and preventing Sweden from joining the war on the German side..."

Soviet diplomatic operations in Sweden during the war are described in detail by ambassador (retired) Vladimir Erofeev who was sent to the legation in Stockholm as a trainee in summer 1942 immediately after his demobilisation from the army. After a hard sea voyage via Arkhangelsk, Iceland, and Great Britain, he arrived to Stockholm in November 1942 where he became personal secretary to the ambassador. Erofeev wrote about Kollontai. "Soon after my arrival, Alexandra Kollontai summoned me. Her rule of thumb was meeting new employees regardless of their positions, personally familiarizing herself with them, holding detailed discussions and asking about the situation in the USSR... Kollontai's high standing and influence as well as her firm and calm confidence in our victory over the enemy were a serious deterrent to Swedish elites, preventing them from erroneous assessments and actions... Kollontai and the whole embassy relied, in this complex period, on the strong pacifist sentiments of the Swedish people, their democratic traditions and rejection of Nazism, their friendship and solidarity with Norwegian and Danish patriots, and support of other antifascist forces... Kollontai, despite her tenderness and her meek, even angelic, eyes was a stubborn and strict person. She required competence and consistency of her staff. She could not stand when something was postponed or remained unanswered. She taught us not to neglect small details, urged us to get more friends and acquaintances, and to meet and communicate with other people more often".

The Soviet colony in Stockholm led a stressful life, trying to get as much news from the Soviet Union as possible, getting crushed by defeats and exhilarated by victories. Its situation was quite complicated because of a certain isolation, continuous shadowing and occasional provocations as police officers were mostly hostile towards the USSR.

The operations of the Soviet legation (embassy) in Stockholm during the war years are recalled in book by Andrei Alexandrov-Agentov. Immediately after graduating from the Scandinavian Department of the School of Philology of the Leningrad University in 1940, he was seconded to the TASS office in Stockholm and from December 1942 worked at the Soviet legation in Sweden as an interpreter and then as an attaché.

Alexandrov-Agentov recounted that after Germany invaded the USSR, Kollontai set forth two priorities for the Stockholm mission. The first was keeping Sweden neutral and preventing it from joining the war on Hitler's side by using all possible influence on Swedish elites and public. The second was to convince Finland to withdraw from the war. Kollontai arranged publication of a daily gazette by the legation that provided information about the Soviet military effort. In April 1942, Kollontai wrote Maisky: "Our gazette is very successful with 10,000 copies disseminated every day. We are receiving requests for it from all over Sweden and even priests ask us to send them the gazette (in Swedish), and are blessing the Red Army to save the world from fascism". As its popularity and capacities grew, the gazette became a beautiful illustrated magazine.

From autumn 1943, Kollontai concentrated on getting Finland to withdraw from the German war effort, ultimately succeeding through her influential Swedish contacts. On 17 September 1944, a truce with Finland was signed, without the Soviet Union's occupation of the country.

Kollontai maintained personal relations with the members of the Swedish Government and Parliament, royalty, and financial tycoons.

She was always aware of all needs, comings, and goings of employees of the embassy. At the same time, she did not like sharing, even with the embassy's top diplomats, the conclusions she reached from analyzing and assessing the data and information she collected. According to Alexandrov-Agentov, it was "a feature of the modus operandi of those seasoned Soviet diplomats who came from the prerevolutionary intelligentsia such as Litvinov, Surits, Maisky, and others".

Among the Swedish population Kollontai participated in fundraising campaigns for the USSR Defense. Despite her advanced age (she was already more than 70 years old) and poor health, Kollontai personally received people making a contribution to this good cause.

IRAN

Hitler was insisting on spreading German influence to Iran back in 1934. After the Nazis came power, Germany started actively pursuing its economic and political agendas in this region adjacent to the Soviet Union. German agents in Iran were especially active after the outbreak of World War Two. They aimed at improving commercial and economic ties and strengthening their influence on the Shah's court. Numerous "representatives of German commerce and industry" came to Iran, creating major intelligence hubs, recruiting agents among influential local politicians, military officers and entrepreneurs, major officials and closest friends of the Shah. German agents were especially active in the northern provinces of Iran bordering on the USSR. After Germany invaded the Soviet Union, those hostile operations became a clear and present threat on the southern border of the USSR. Soviet diplomats were unable to make Reza Shah Pahlavi and his government officials take effective measures against German saboteurs and spies crossing the Soviet-Iranian border. In three notes to the Iranian Government of 26 June, 19 July and 16 August 1941, the Soviet Government cited Article Six of the Soviet-Iranian Treaty of 26 February 1921 and insisted that German operations in Iran be curtailed, but Reza Shah Pahlavi ignored those demands and refused to take any action to comply with them. Therefore, it was decided to dispatch troops to Iran. In agreement with Great Britain, Soviet and British troops entered Iran on 25 August 1941.

Prior to the deployment of troops, the Soviet embassy in Tehran was instructed to send its staff to northern Iran, close to locations where Soviet troops were to enter the country, with the aim of explaining the intervention to local Iranian authorities and persuading them and the population that it was not an invasion against the people of Iran, thus ensuring the Red Army was able to perform its tasks.

This was very dangerous because of threats from German agents among the local authorities of the Northern provinces and even from the numerous German nationals residing near the Soviet-Iranian border. According to the famous Russian orientalist and connoisseur of Iranian literature Daniil Komissarov assigned to the NKID shortly before the outbreak of the war after graduating from the Leningrad University and soon seconded to the embassy in Tehran as the press attaché, the Soviet ambassador Andrei Smirnov instructed him, several days before the scheduled date of the Soviet military intervention in Iran, to go to the port of Nowshahr at the junction of three major trade routes and ensure cooperation of local authorities during the expected landing of numerous Soviet marines there. Here was located a major group of Iranian troops and active opposition to Soviet landings was not ruled out. The city of Chalus, where Komissarov arrived, was teeming with German "merchants" and "tourists" conducting subversive operations against the Soviet Union which had already been fighting against the onslaught of Germans and their European allies for more than a month. Local military and civilian authorities were blatantly pro-German. Only his brilliant command of the language and knowledge of Iranian customs and culture allowed the young Soviet diplomat and orientalist to get on the good side of the local garrison commander and to perform as instructed. The Soviet landing was successful. There were no shots fired, no troubles, and everything was peaceful and quiet.

The press department of the Soviet embassy in Iran published the *Friend of Iran* newspaper in Persian as well as a daily bulletin summarizing Iranian newspapers, and a Russian language paper *News of the Day*. Employees of the embassy in Tehran frequently presented lectures and reports about the Soviet Union and the situation at the battlefronts of the Great Patriotic War to the Iranian public.

Ambassador Smirnov participated in negotiations for an Alliance Treaty between the USSR, Great Britain, and Iran, signed in Tehran on 29 January 1942. The Treaty was an important contribution to the Soviet war effort against Hitler's Germany.

Smirnov proved himself a committed and valiant diplomat in 1942. At the peak of the war, he was instructed to negotiate with the Iranian Government a Soviet concession in northern Iran's oilfields. Smirnov wrote to Moscow that he did not recommend this because Great Britain had the concession for southern Iranian oilfields and was carefully monitoring all Soviet operations in the country. It could result in complications with a Soviet ally in the difficult year of 1942. Moscow

agreed with the ambassador's view. In 1943 Stalin told Smirnov, during a meeting with him: "Thank you for your objections to a concession in Iran. If not for you our relations with Great Britain would have been damaged in the midst of war and we would have punished you".

Mikhail Maximov was another famous Soviet diplomat working in Iran during the war. He was one of the oldest employees of the People's Commissariat of Foreign Affairs (since 1926). During the war, in 1941, he volunteered for frontline duty. In 1942, he was the Soviet Consul-General in Mashhad, an employee of the Soviet embassy in Iran in 1942 to 1944, and Soviet ambassador in Iran 1944 to 1945. Maximov participated in the preparation and conduct of the Tehran Conference as the Soviet charge d'affaires ad interim in Iran. He was fluent in Persian and interpreted at Stalin's conversation with Mohammad Reza Pahlavi during the Soviet leader's visit to the Shah. Maximov was the only diplomat allowed to address Stalin directly at the Tehran Conference and shared a house with him (the Ambassador's House) in the embassy park. In his speech in Persian given to the Iranian public in 1944, Maximov welcomed the establishment of the Iranian Society for Cultural Relations with the USSR.

Doctors and medics of the Soviet Red Cross played a major part in medical and sanitary operations as well as fighting epidemics in Iran. The central hospital of the Red Cross in Tehran, established on initiative of the embassy, was immensely popular among the city's population and provided free treatment for all those in need. Even the Shah's family members and closest friends used the services of Soviet doctors.

I stayed in Tehran early in May 1945 on my way from Chongqing to Moscow via India and the Persian Gulf. The city was longing for an end to the war. Embassy staff and numerous Soviet nationals excitedly waited for news from Moscow of the fall of Berlin. On the afternoon on 8 May, there was much rejoicing in the city after Western information agencies announced the end of the war. Soviet people, however, refrained from expressing their emotions in public and avoided openly celebrating with their allied friends. Only the next day, 9 May, when Moscow declared unconditional surrender of Germany, was there joy all over Tehran. People were rejoicing in the streets, strangers were congratulating each other and, especially, representatives of the allied armies.

After several days, the Shah of Iran threw a gala to celebrate the victory. The halls of the Shah's magnificent palace, their columns covered with mirrors reflecting the light of numerous chandeliers, were full of guests, including diplomats and allied military officials. An elderly exhausted person sitting at a small table surrounded by a group of guests listening to him attentively grabbed my attention. It was Édouard Herriot, the renowned French politician. He has just arrived in Tehran on his way from Moscow to Paris. The French patriot and antifascist was talking about his imprisonment in a German concentration camp, where the Nazi occupiers put him in 1942, and liberation of the camp by the Soviet troops, arriving just in time to prevent guards from killing the prisoners.

CHINA

Soviet diplomats operating in China during the War were most "productive" in terms of memoirs. Nikolai Fedorenko, the famous scholar of Chinese literature and Associate Member of the USSR Academy of Sciences, who was an interpreter at the Soviet embassy in Chongqing, the wartime capital of China, published his memoirs in 1955, detailing the internal political situation in the country during the war and his meetings with numerous Chinese celebrities such as historian and writer Guo Moruo, writers Mao Dun, Lao She and many others.

Vasily Ivanenko, who worked in the Western China from 1940 to 1943 (Xinjiang) as the consul in Hotan (later he was an advisor to the Soviet embassy in the People's Republic of Mongolia and an advisor to the Soviet embassy in North Korea), published memoirs about his diplomatic career in 1968 and 1972. The war period is given much attention in his memoirs.

Ivanenko learnt about the German invasion of the USSR by radio. "All employees of the embassy, all Soviet specialists present in Hotan are at the meeting. Their faces are grim. Their nerves are frayed. Their speeches at the meeting are short. They are full of wrath and hate of German invaders. All the thoughts, feelings and will of the meeting participants crystallized in a telegram to the People's Commissariat of Foreign Affairs, a telegram as concise as a warrior's oath. All employees of

the consulate in Hotan will concentrate on a single task, to aid the war effort as much as possible and fulfill the demands of their Soviet Homeland... The only way we could assist the Homeland in that region of Asia far removed from it, was to perform the duties entrusted to the consulate. We decided to donate 30 to 50 percent of our salaries to the defense fund".

The Soviet consulate in Xinjiang oversaw major awareness raising campaigns for the authorities and population of that Chinese province, emphasizing that Soviet defeats were merely temporary setbacks. Ivanenko describes the solidarity of the multinational population of Xinjiang with the Soviet people and the heroic struggle of the Soviet armed forces. As our failures on the battlefronts grew in the initial period of the war, subversive activity against the USSR and progressive forces in Xinjiang was becoming stronger on the part of local warlord Sheng Shicai and representatives of Kuomintang in the province. German and Japanese agents spread all kinds of lies among the population and authorities of Xinjiang about Hitler allegedly viewing Moscow through his binoculars and Japan allegedly standing on the brink of war with the Soviet Union. Rumors were spread among the Muslim population that Hitler was the son of the Turkish Sultan's daughter and the most trusted defender of Islam, that Turkey had already joined Germany's side, that Japanese and German troops stood ready to join forces in Iran and Afghanistan and strike at Baku and Bukhara, and that the time was high for jihad against infidels in Central Asia. Warlord Sheng Shicai took no action whatsoever to prevent such wild rumors from spreading.

By summer 1943, conditions became unbearable for the Soviet embassy and specialists working in Xinjiang. Visitors to Soviet consulates were arrested and even employees of the consulates were detained. At the same time, throngs of people excited by subversive rumors and encouraged by the authorities were storming Soviet consulates, hurling stones at their buildings and insults at their employees in the major cities of Xinjiang including Urumqi, Qulja, Shara-Sum, Kashgar and Hotan. Soviet people could not remain in Xinjiang any longer. Moscow decided to withdraw Soviet specialists and shut down some consulates including the one in Hotan.

"We set out on a hard and dangerous voyage", Ivanenko writes, "where we could face terrorists' bullets and the provocations of nationalist hooligans. Despite police repressions, large groups of Chinese patriots came to see their Soviet friends off. Ordinary Chinese people could not forget their progress hand in hand with Soviet people. Slogans were shouted: "Sino-Soviet friendship cannot be broken!" and "Long live the USSR!" The cars started. We saw the police club down the demonstrators. Shots were fired".

In 1981, the Far East Institute published the memoirs of the famous Soviet diplomat Aleksandr Panyushkin entitled "An Ambassador's Notes: China, 1939–1944". Early death prevented him from finishing the work but even incomplete it is still a major source of information about China during World War Two and Sino-Soviet relations during those years. The primary objective of the government's operations back then was supporting China's war effort against Japan, not allowing China to surrender, and preventing the outbreak of fratricidal civil war that would allow Japan to remove its troops from China and act against the Soviet Union jointly with Germany.

JAPAN

Memories about operations of the Soviet embassy and consulates in Japan, Korea and the part of China occupied by Japan were recorded by M. I. Ivanov who worked in the consulate section of the Soviet embassy in Tokyo during the war years. Sent to work in Japan straight after his graduation from Japanese Department of the Moscow Oriental Studies Institute, the young diplomat enjoyed friendly support from embassy employees who already had working experience.

Ivanov recollects the first day of the war. "The agitated voice of the Tokyo radio host speaks about German advances and air raids on Soviet cities, and damages every five minutes... The embassy is protected by a reinforced police squad. News of the outbreak of war burn through everyone's mind with the thought of German treachery. For us Soviet people abroad, the news of the outbreak of the war is twice as alarming and grave as those at home. Far from our Homeland and among enemies, we can't really know what's going on at the front. But we feel the same as those at home... Many of us petition the People's Commissariat for Foreign Affairs to be sent from Japan to the

frontline... However, the bulk of diplomats and employees of Soviet agencies in Tokyo are required to remain at their posts and to consider their work their main task for the duration of the war.

After the outbreak of the war between the Soviet Union and Germany, the attitude towards Soviet people in Japan grew much worse than before. Japanese ruling circles demonstrated loyalty to fascist Germany. Officials often refused to meet employees of the Soviet embassy and consulate. Japanese Foreign Ministry was behind the hostile attitude towards Soviet agencies. Japanese media portrayed the Soviet Union and not Germany as the aggressor. The police worsened the living conditions of Soviet representatives in Japan and instances of direct violence against them in Tokyo and Hakodate became more common. Under those conditions, the Soviet Government decided to reduce the personnel of Soviet agencies in Japan and bring back home family members of employees of the embassy and other agencies.

Notwithstanding that the initial victories of its navy and army were followed by major defeats, Japan continued increasing the presence of its Kwantung Army on the border with the Soviet Union, bringing its strength to 1.1 million troops by 1 October 1942, not counting military units provided by the puppet state of Manchukuo.

After the outbreak of the war, Japanese authorities closed off the Tsugaru Strait between the Hokkaido and Honshu Islands and left only the Tsushima Strait as a gateway to the ocean for themselves, although all northern straits freeze and are not suitable for navigation for half a year. Soviet ships in Far Eastern waters experienced numerous pirate attacks by Japanese military ships, with Soviet sailors surviving sinkings and reaching the shores of Japan only to be subjected to imprisonment and endless interrogations.

Early in March 1944, the embassy in Japan was able to ensure release of four sailors from the cargo and passenger vessel Kola, sunk in February 1943 by a Japanese submarine.

Ivanov details the day-to-day operations of Soviet diplomats and consular representatives against the background of hostile Japanese officials and wartime hardships. "The Soviet embassy's contacts with Japanese authorities and nationals were very limited during the war years. Japanese leaders were constantly requiring that all contacts of the Soviet embassy and consular department were exclusively via the Russian Section of the Japanese Foreign Ministry. As far as personal contacts with the Japanese go, the Kempeitai prevented them... Japanese officials' attitude towards Soviet agencies and their representatives in the first months and years of the war was unfriendly and sometimes blatantly cynical. The Japanese attitude of disguised and open hostility towards us complicated our life and work".

Problem with food supply was one of the most acute for the Soviet officials. Their scanty rations were not enough for normal life or work. Their salaries were too low to buy black-market food and they could not go to the country to buy supplies as the Japanese authorities did not allow Soviet nationals to go beyond a 25-mile zone.

Unlike Italian and German diplomats, who were supplied with top quality products, employees of the Soviet embassy were given the lowest grade meat under instructions from Japan's Foreign Ministry and in August 1945 Japanese officials simply stopped supplying Soviet nationals with any foodstuffs at all. When the embassy, after collecting the requisite foodstuffs, held a gala on 6 November 1942 to commemorate a national holiday, inviting 250 guests, an official from the Japanese Foreign Minister arrived and started to correct the embassy's list of invitees and adding totally unknown people. Moreover, the police chief of Azabu district asked that several police officers be allowed to attend the gala. Japanese authorities also interfered with the vehicular operations of Soviet agencies by not recognizing the driver licenses of Soviet chauffeurs and officials.

The consular department of the embassy in Tokyo also provided services in Shanghai, occupied by the Japanese since late 1937, where numerous Soviet nationals lived. Consular officials of the embassy in Japan had to travel to Shanghai on many occasions. It was unsafe to do during wartime. Providing consular protection to Soviet nationals living in the part of China occupied by the Japanese was quite hard. Soviet people were brutally repressed by Japanese occupation authorities in China and employees of the consular department of the embassy coming from Tokyo encountered all kinds of interference with their operations.

From spring 1942, Tokyo was a target of American air raids. The first air raid occurred on 18 April 1942 and was followed by more frequent and destructive air raids each subsequent year of war. The Japanese authorities obstructed construction of an emergency shelter at the embassy grounds. After a major American air raid against Tokyo in November 1944, Soviet officials had to finish building the shelter on their own. Here is a description of the consequences of an air raid against Tokyo. "On 25 May 1945 after the Soviet Union had already celebrated its victory over Germany, most buildings of the embassy burnt down with only the main office building surviving. All of us including the ambassador (Yakov Malik) and regular employees had to do whatever it took to fight the fire. The consulate took a direct hit by incendiaries and burnt to the ground. It was impossible to save it. The main consulate building was in the path of the firestorm, with embers and even logs flying into its broken windows, thus letting fire inside. Some employees were injured and burned, and several people suffered carbon monoxide poisoning. But no one left their post. There was nowhere to hide, and the fire was everywhere".

* * *

Documents on the history of Soviet foreign policy and international relations during World War Two are very well-known. Based on published sources and recently declassified archive documents, domestic authors have published many books about the policies of the USSR and its allies as well as resistance movements. Western historians have also published numerous works. As researchers unearth new documents, both in Russia and abroad, we are becoming increasingly aware of Soviet, Allied and Axis diplomatic operations. These new documents are subject to extensive discussion.

In the light of new documents and memoirs we need to think further about the part that diplomats played in the Great Patriotic War of the Soviet people.

When assessing diplomatic work during the war era we must stick to the principle of historicism and consider the concrete historical situation in which particular actions were undertaken. We must learn from this experience of foreign policy and diplomacy conducted under extremely hard conditions. This experience is undoubtedly useful for Russian diplomacy facing its current challenges.

All Soviet diplomats, both in the central administration and in offices abroad, had an enormous patriotic upsurge and did all they could to achieve their goals, notwithstanding the difficulties. The Motherland Calls! — a slogan that inspired all diplomats to do their duty as best as they could, to be creative, to make use of contradictions among opponents and to feel personally responsible for the fate of their country, its security and prosperity. Current and future generations of Russian diplomats must cherish the invaluable experience of Soviet diplomats during the war years as an exemplar of leadership and responsibility.

1941

Обращение В. М. Молотова к гражданам СССР

Vyacheslav Molotov's Address to the Soviet People

22 июня 1941 г. | 22 June 1941

22 июня 1941 г., сразу после полудня, в советском радиоэфире прозвучало обращение В. М. Молотова к советскому народу. Заместитель председателя правительства и глава Народного комиссариата иностранных дел объявил о вероломном нападении гитлеровской Германии на СССР. Первоначальный текст обращения он набросал карандашом за несколько часов до этого, на совещании Политбюро в Кремле. Тогда было решено, что советским людям о начале войны объявит именно Молотов, а не И. В. Сталин, который выступит позднее, когда «прояснится положение на фронтах». «Это официальная речь, — вспоминал Молотов. — Составлял ее я, редактировали, участвовали все члены Политбюро». Но главные строки были написаны лично Молотовым: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!» Эти слова стали лозунгом Великой Отечественной войны, о чем свидетельствует и медаль «За победу над Германией», на лицевой стороне которой выбита надпись: «Наше дело правое. Мы победили».

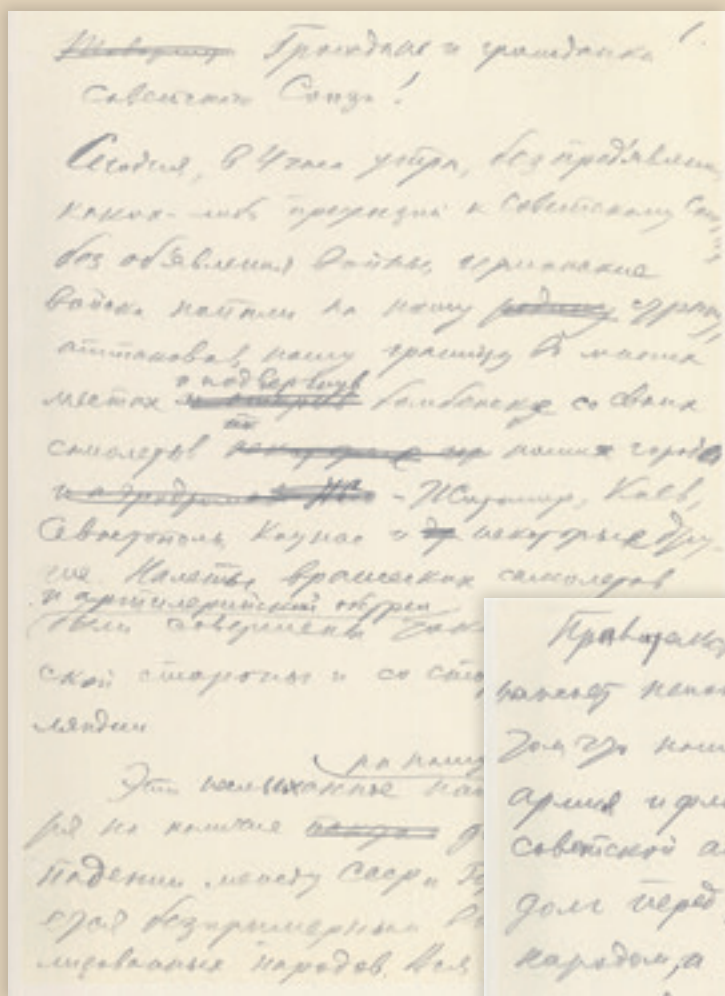
On the afternoon on 22 June 1941 Soviet radio broadcasted Vyacheslav Molotov's address to Soviet people. The Deputy Chairman of the Government and Head of the People's Commissariat for Foreign Affairs (NKID) spoke about the treacherous attack of Germany against the USSR. He had hand-written the draft of his address several hours before, during a Politburo meeting at the Kremlin, where he not Stalin was tasked with announcing the outbreak of the war to the Soviet people. Stalin would address the nation later — after the situation at the front became clearer. "It was an official speech", Molotov recalled. "I prepared the initial draft and all members of the Politburo participated in editing it". But it was Molotov who wrote the key lines: "Our cause is just. The enemy will be defeated. Victory will be ours!" These words became the slogan of the Great Patriotic War, as the medal For Victory over Germany shows with its inscription: "Our cause is just. We are victorious".

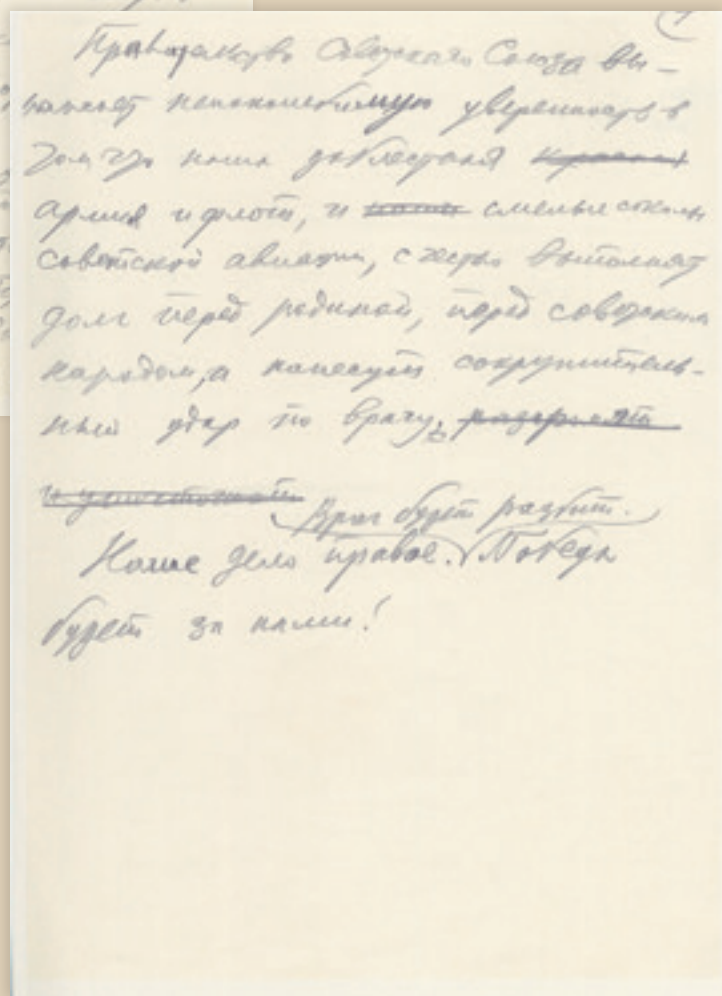
Москвичи слушают обращение
В. М. Молотова по радио. 22 июня 1941 г.
Улица 25 Октября (ныне Никольская)
Фото: Е. Халдей

Moscow residents listening to
Vyacheslav Molotov's radio address,
22 June 1941, on 25th of October Street
(Nikolskaya Street)

Photo: E. Khaldey

Черновик текста обращения В. М. Молотова по радио. Автограф. Первая и последняя страницы. 22 июня 1941 г.

**Vyacheslav Molotov's autograph
Radio Address Draft (the first and last pages),
22 June 1941**

**Текст обращения В. М. Молотова по радио.
22 июня 1941 г.**

Vyacheslav Molotov's Radio Address Text, 22 June 1941

Сотрудники НКВД СССР на фронтах Великой Отечественной

USSR NKID Employees on the Frontlines of the Great Patriotic War

12 июля 1941 г. | 12 July 1941

В годы Великой Отечественной войны многие сотрудники Народного комиссариата иностранных дел добровольцами ушли на фронт. После того как 5 июля 1941 г. в Москве началась запись в народное ополчение, едва ли не треть штатного состава работников НКВД, в том числе весь выпуск Высшей дипломатической школы, влились в подразделения действующей армии. В составе 6-й дивизии народного ополчения Дзержинского района Москвы и 3-й коммунистической московской дивизии они приняли участие в сражениях под Ельней и Дорогобужем. Семьдесят два бойца-нкидовца из более чем 180 добровольцев навсегда остались в земле Смоленщины. Всего же в годы войны более 360 сотрудников покинули НКВД, чтобы защищать родину с оружием в руках. Память о них увековечена на мемориальной доске в вестибюле высотного здания МИД России, на памятном барельефе на бывшем здании НКВД СССР на Кузнецком мосту, а также на обелиске ополченцам-нкидовцам в селе Озериче Дорогобужского района Смоленской области.

During the Great Patriotic War many employees of the People's Commissariat for Foreign Affairs volunteered for frontline duty. After volunteers started enlisting in the people's militia in Moscow on 5 July 1941, almost one third of full-time NKID employees including all the graduates of the Higher Diplomatic School, enlisted in active army units. They fought at Yelnya and Dorogobuzh as members of the 6th Militia Division of Dzerzhinsky District of Moscow and the 3rd Communist Moscow Division. Seventy two out of more than 180 NKID volunteers died fighting at Smolensk. Over 360 NKID employees left the Commissariat to defend their Homeland. NKID volunteers are commemorated on the memorial plaque in the lobby of the main building of the Russian Foreign Ministry, on the memorial bas-relief on the former NKID building on Kuznetsky Most street, and on an obelisk in the village of Ozerishche, Dorogobuzhskiy District of Smolensk Region.

П Р И К А З № 214
ПО НАРОДНОМУ КОМИССАРИАТУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
"12" июля 1941 года.

Нижеследующих работников НКИД ПОЛАГАТЬ зачисленными
в части народного ополчения с 5 июля 1941 года.

1. КЛИМОВА, И. В. - Пом. Генсекретаря
2. ХЛОПИНОВА, И. Г. - референта Генсекретариата
3. СТАРЦОВА, К. Ф. - стажера 1-го Западного Отдела
4. КРАСИЛЬНИКОВА, А. Н. - референта 2-го Западного отдела
5. ТКАЧУКА, П. Е. - мл. референта Ц. Е. О.
6. АЛЕВИНА, А. С. - р е з е р в
7. ВАХРУШЕВА, А. М. - отв. референта Отд. Прибалт. Стран
8. ВЛАСЮКА, А. Т. - ст. референта Отд. Скандин. Стран
9. МАЛЬГИНА, Ф. М. - референта Отд. Скандин. Стран
10. АЗАНАСЬЕВА, Д. К. - ст. референта Отдела США
11. ТРОИЦКОГО, И. И. - референта Отдела США
12. ЛОСКУТОВА, В. И. - секретаря Отдела США
13. ШИНИРА, Г. Ф. - ст. референта Отд. Балканск. Стран
14. ИВАНОВА, В. Н. - референта Отд. Балканск. Стран
15. ПУСТОВАЛОВА, А. А. - ст. референта 1-го Д. В. О.
16. СЕРКОВА, В. И. - отв. референта 2-го Д. В. О.
17. ПИЗЛОВА, Н. А. - ст. референта 2-го Д. В. О.
18. ДАШЬЯНА, С. С. - отв. референта 3-го Д. В. О.
19. КОЛЕСНИКОВА, А. Н. - отв. консультанта Правового отдела
20. ШИРАНСКОГО, В. И. - ст. референта правового Отдела
21. ВОШУКОВА, Н. А. - пом. зав. Отделом дипсвязи
22. ЕЛИСБЕВА, Г. И. - референта Отдела Дипсвязи
23. ОВОДОВА, М. И. - дипкурьера
24. ЯВЛОНОВСКОГО, К. Д. - дипкурьера
25. ВАСИЛЬЕВА, И. В. - зам. зав. 10-м Отделом
26. БУХАРИНА, Б. А. - референта 10-го Отдела
27. МАКАРОВА, И. Е. - референта 10-го Отдела
28. КОРОТКОВА, В. В. - референта 10-го Отдела
29. ТИХОНОВА, Н. М. - референта 10-го Отдела
30. ЧЕРНОВА, М. Д. - референта 10-го Отдела
31. ЛОСКИНА, И. П. - мл. референта 10-го Отдела
32. КОРНИКОВА, В. Н. - референт Отдела Кадров
33. ПОТАНИНА, М. Н. - зав. Учебным Отделом

Приказ по НКИД СССР о зачислении
сотрудников в части народного ополчения.
12 июля 1941 г.

Order of the USSR NKID on the Enlistment
of its Employees in the Militia,
12 July 1941

П Р И К А З № 15/1008.
ПО НАРОДНОМУ КОМИССАРИАТУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
от "15" октября 1941 г.

§ 1.

Нижеперечисленных сотрудников НКИД считать зачисленными
в особый батальон с сохранением содержания:

1. ВАСЮКОВ, А. П. - Пом. Генсекретариата.
2. БОРОВИЧ, В. Я. - Ст. референт Генсекретариата.
3. РИЗАНОВ, В. А. - Пом. Зав. 1-м Европейским Отд.
4. ИВАНОВ, Н. В. - Ст. референт 3-го Европейского Отд.
5. АЗАНАСЬЕВ, С. А. - Отв. референт 4-го Европейск. Отд.
6. ВАЛЬКОВ, В. А. - Зам. Зав. Отдела Американских Стран.
7. БИЧЕНКО, И. П. - Стажер 1 ДВО.
8. КУДРОВ, К. П. - Отв. референт 2 ДВО.
9. ХАРЛАМОВ, В. А. - Ст. референт Консульского Отд.
10. ОРЕХОВ, Ф. Т. - Пом. Зав. Отделом Печати.
11. ВОЛЕНКО, И. И. - Стажер Отдела Печати.
12. ПЕРСТНЕВ, С. П. - Библиотекар. Ц. Е. О.
13. РОЗАНОВ, А. В. - Ст. бухгалтер. Управления Делами.
14. ШАТОВ - Управление Делами.
15. РИЗАНОВ - Управление Делами.
16. КОМАРОВ, И. В. - И. о. референт Политархива.
17. ГЕРАСИМОВ, И. Ф. - И. о. руководитель группы труда и зарплат.
18. КУЗНЕЦОВ, Н. Д. - 1-й Европейский Отдел Отв. референт.
19. ПУШКОВ, Г. П. - 1-й Европейский Отдел.
20. КУЗНЕЦОВ, В. Ф. - Ст. референт Консульского отдела.
21. КОВТЕНКО, И. И. - Ст. референт Политархива.
22. ЗИНАЛОВ, Ф. П. - И. о. Ц. Е. О.
23. БОЛКОВ, М. А. - Повар столовой.
24. ОБСКИНКО

§ 2.

Нижеперечисленных сотрудников НКИД считать мобилизованными
на трудовой фронт с сохранением содержания.

1. ГОЛУБЕВА - Генсекретариат
2. МАЛЬГИН
3. МЕЛАСИНА
4. ПЕТРОВА - 2-й Европ. Отд.
5. ПЛАТОНОВА
6. ПУЗАНОВА
7. ПИСТЕРОВА - Средне-Вост.
8. ПИЗНИКОВА - 2 ДВО
9. ОДНОКОВА - 2 ДВО
10. СЕРГЕЕВА - Правовой Отд.
11. САЛОВА - Конс. Отд.
12. ШИНИНА - Отд. Печати
13. ПОЗДНИКОВА - Отд. "
14. МАЛЬГИНА - 10 Отд.
15. КУДРЯВЦЕВА - 10 Отд.
16. КИРЯКИНА
17. МАКУНОВА
18. СЕРГЕЕВА
19. ПОРНИКОВА

Приказ по НКИД СССР о зачислении
сотрудников в особый батальон
и мобилизации на трудовой фронт.
15 октября 1941 г.

Order of the USSR NKID on the
Enlistment of its Employees in the
Special Battalion and in the Labour
front, 15 October 1941

Соглашение о совместных действиях правительства СССР и правительства Его Величества в Соединенном Королевстве в войне против Германии

Agreement for Joint Action by the Government
of the USSR and His Majesty's Government
in the United Kingdom in the War against Germany

12 июля 1941 г. | 12 July 1941

22 июня 1941 г., выступая по радио, премьер-министр Великобритании У. Черчилль заявил: «Каждый, кто сражается против нацизма, получит нашу поддержку». 27 июня в Москву прибыли британские военная и экономическая миссии, а 12 июля в Москве было подписано Соглашение о совместных действиях Союза ССР и Великобритании в войне против Германии. Документ содержал обязательства двух сторон «взаимно [...] оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода в настоящей войне» и «ни вести переговоров, ни заключать перемирия или мирного договора, кроме как с обоюдного согласия».

Со стороны СССР соглашение подписал В. М. Молотов, со стороны Великобритании посол в СССР С. Криппс.

И хотя Соглашение носило довольно общий характер, оно имело принципиальное значение, так как закладывало фундамент союзнических отношений между СССР и Великобританией и стало одним из краеугольных камней антигитлеровской коалиции.

On 22 June 1941 in a radio broadcast British Prime Minister Winston Churchill declared: "Any man or state who fights against Nazism will have our aid". On 27 June British military and economic missions arrived in Moscow and an Agreement for Joint Action in the War against Germany was signed on 12 July. The treaty provided for both parties "to render each other assistance and support of all kinds in the present war" and "neither negotiate nor conclude an armistice or treaty of peace except by mutual agreement".

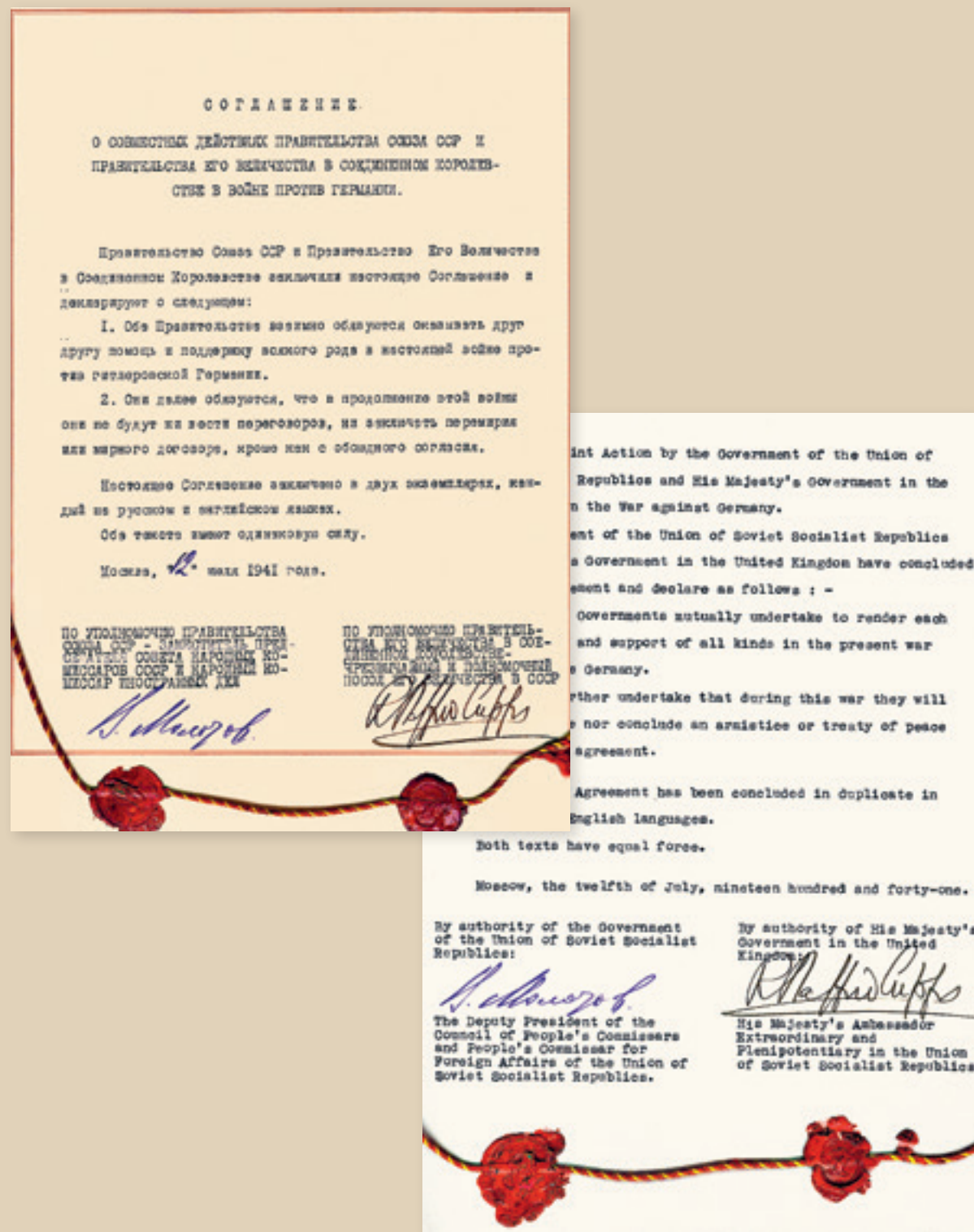
The Agreement was signed by Vyacheslav Molotov and British Ambassador to the USSR Stafford Cripps.

Although the Agreement was a rather a framework one it was the foundation of allied relations between the USSR and Great Britain, and one of the cornerstones of the Anti-Hitler Coalition.

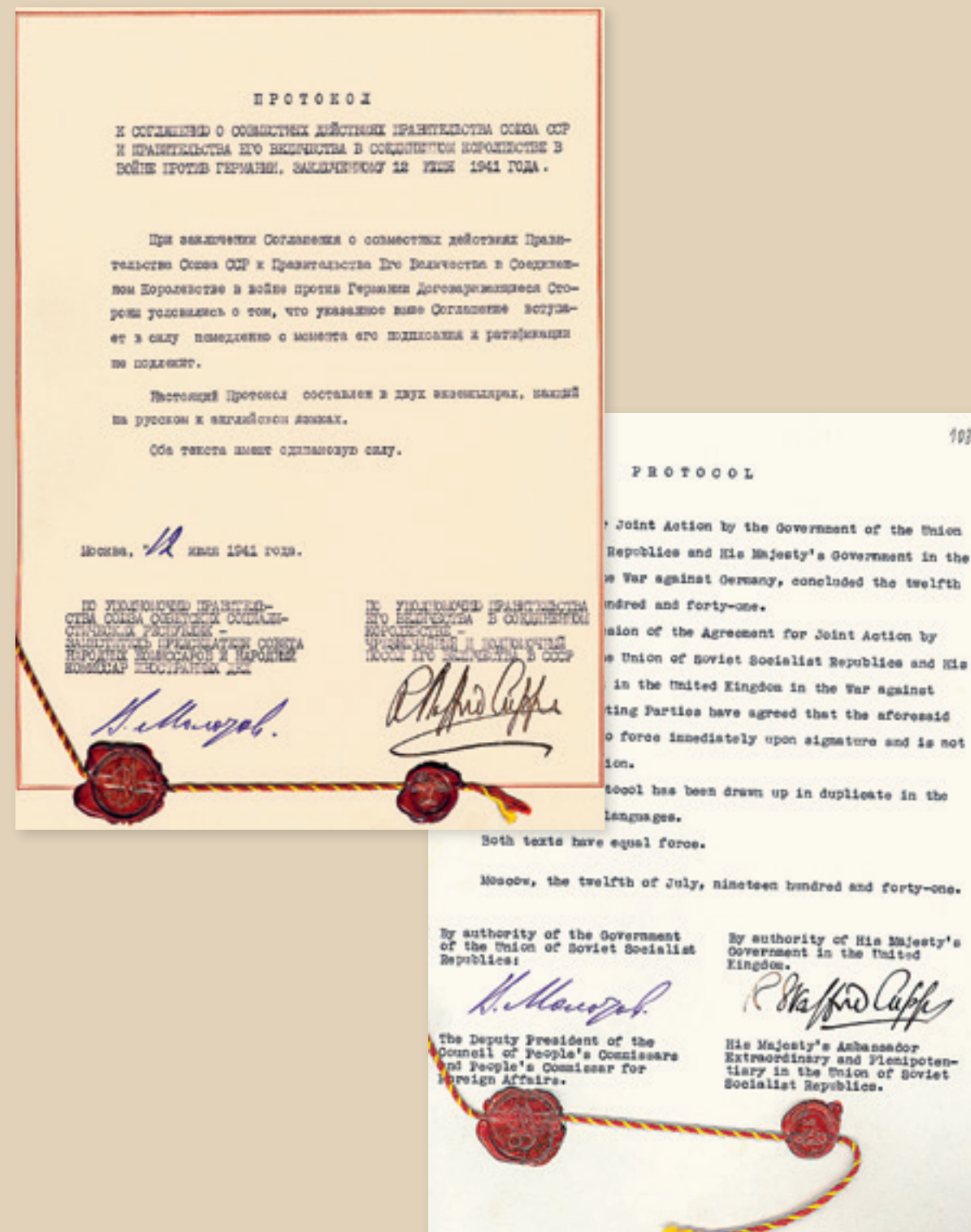
Подписание Соглашения в Кремле.
Москва, 12 июля 1941 г.

Signing the Agreement at the Kremlin. Moscow,
12 July 1941

Соглашение о совместных действиях
правительства СССР и правительства
Его Величества в Соединенном
Королевстве в войне против Германии.
12 июля 1941 г. (На рус. и англ. яз.)

Agreement for Joint Action by the
Government of the USSR and His Majesty's
Government in the United Kingdom in
the War against Germany of 12 July 1941.
(The Russian and English texts)

Протокол к Соглашению о совместных
действиях правительства СССР
и правительства Его Величества
в Соединенном Королевстве в войне против
Германии. 12 июля 1941 г. (На рус. и англ. яз.)

Protocol to the Agreement for Joint Action
by the Government of the USSR and His
Majesty's Government in the United Kingdom
in the War against Germany of 12 July 1941.
(The Russian and English texts)

Соглашение между правительством СССР и правительством Чехословацкой Республики

Agreement between the Government of the USSR and the Government of Czechoslovak Republic

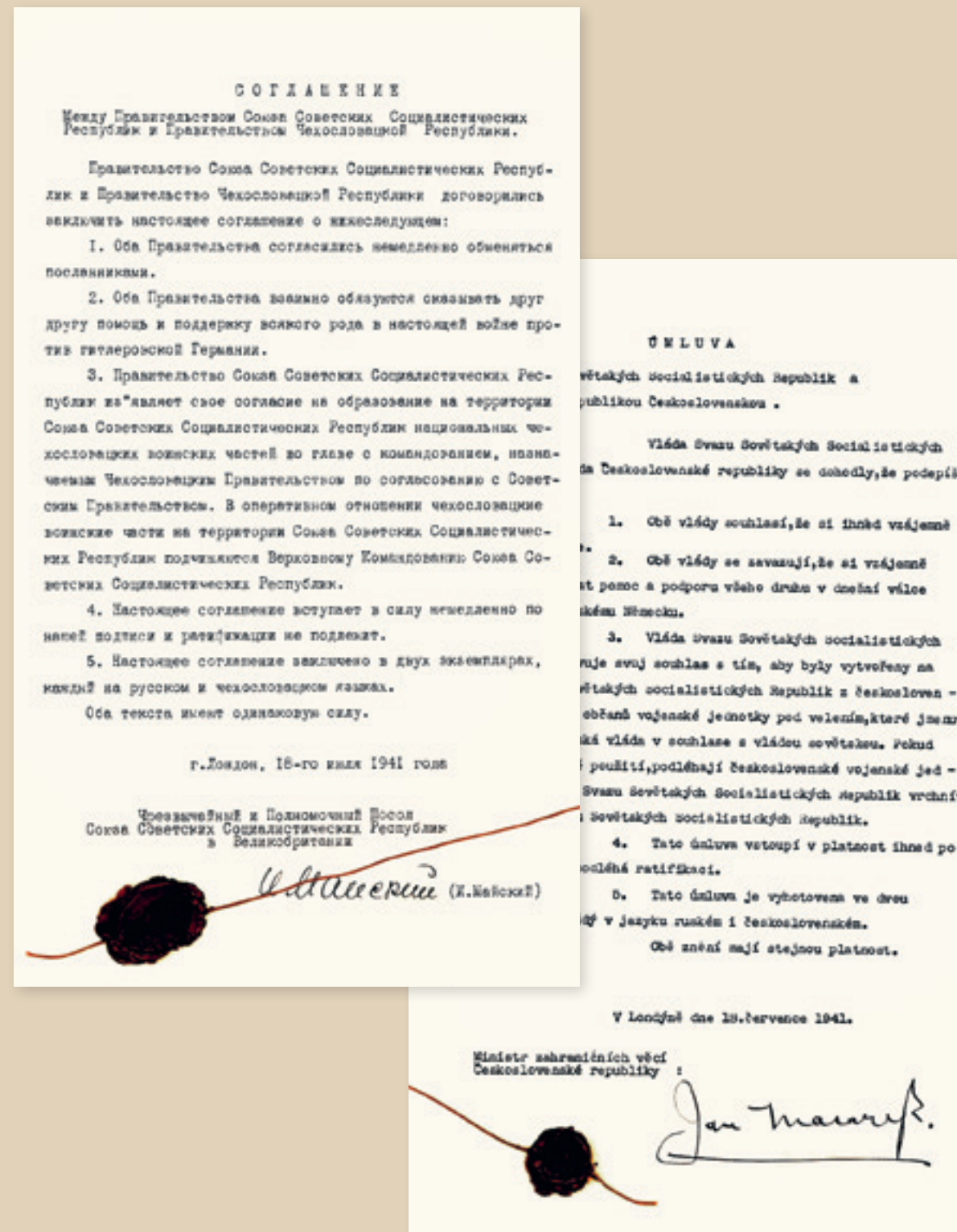
18 июля 1941 г. | 18 July 1941

Последовательно выступая за восстановление Чехословацкого государства, СССР признал находившееся в изгнании в Лондоне правительство Чехословакии. 18 июля 1941 г. между правительствами двух стран было заключено Соглашение, предусматривавшее возобновление дипломатических отношений и обмен посланниками, а также оказание взаимной помощи в войне против гитлеровской Германии. Соглашение подписали посол СССР в Великобритании И. М. Майский и министр иностранных дел правительства Чехословакии в изгнании Я. Масарик. Советское правительство выразило согласие на формирование национальных чехословацких воинских частей на территории СССР.

В соответствии с этим обязательством 27 сентября в Москве было подписано советско-чехословацкое соглашение, регламентирующее их деятельность. В марте 1943 г. 1-й чехословацкий батальон в составе Воронежского фронта принял первый бой с гитлеровскими войсками у села Соколово Харьковской области.

Being committed to the restoration of the Czechoslovak state, the USSR recognized its government in exile in London. On July 18, 1941, the governments of the two countries concluded an agreement providing for the resumption of diplomatic relations and the exchange of envoys as well as aiding each other in the war against Hitler's Germany. The Agreement was signed by Soviet ambassador to Great Britain Ivan Maisky and Minister of Foreign Affairs of Czechoslovak government in exile Jan Masaryk. The Soviet Government allowed the formation of Czechoslovak national military units within the USSR.

A Soviet-Czechoslovak Treaty governing their operations was signed on 27 September in Moscow. In March 1943 the 1st Czechoslovak battalion saw its first action in battle against the Germans, on the Voronezh front, near the Sokolovo village, Kharkov Region.

Соглашение между правительством СССР и правительством Чехословацкой Республики. 18 июля 1941 г. (На рус. и чешск. яз.)

Agreement between the Governments of the Soviet Union and Czechoslovak Republic, 18 July 1941. (The Russian and Czech texts)

Возвращение персонала советских учреждений из Германии и стран-сателлитов

Evacuation of Soviet personnel from Germany and Axis powers

Июнь — июль 1941 г. | June — July 1941

Одной из задач, вставших перед НКВД в первые же дни войны, стало возвращение персонала советских учреждений из Германии и объявивших войну СССР стран-сателлитов.

С 28 июня 1941 г. интересы Советского Союза на территории Германии, Румынии, Венгрии, Италии и Финляндии представляла Швеция. Она же представляла интересы Финляндии в СССР. Интересы Италии в Советском Союзе с 29 июня 1941 г. представляла Япония. На период войны заботу о германских, венгерских и румынских интересах в СССР с 24 июня 1941 г. приняла на себя миссия Болгарии в Москве.

Настойчивая работа аппарата НКВД при посредничестве болгарской и шведской миссий в Москве увенчалась договоренностью об одновременном обмене советских и германских граждан.

One of the tasks set to the People's Commissariat for Foreign Affairs in the first days of the war was to evacuate the staff of the Soviet offices in Germany and the Axis powers.

On 28 June 1941, Sweden assumed the authority to represent the interests of the Soviet Union in Germany, Romania, Hungary, Italy and Finland. It also represented the interests of Finland in the Soviet Union. Italy's interests in the USSR were represented by Japan since 29 June 1941. On 24 June 1941, the Bulgarian mission in Moscow agreed to represent the interests of Germany, Hungary and Romania in the Soviet Union for the duration of the war.

The Bulgarian and Swedish missions in Moscow also mediated the painstaking and ultimately successful efforts of the People's Commissariat for Foreign Affairs in the matter of the simultaneous exchange of Soviet and German citizens.

Ноты миссии Болгарии в НКВД СССР о представлении в СССР интересов Германии, Венгрии, Румынии. 24 июня 1941 г.

Notes sent by the Bulgarian mission to the People's Commissariat for Foreign Affairs regarding the representation of German, Hungarian and Romanian interests in the USSR, 24 June 1941

ИЗ ДНЕВНИКА
ЛАВРЕНТЬЕВА, А.И.

24 июля 1941 года
890/66

1. В 9 часов утра 22 июля я был приглашен в МИД, к директору Протокольного отдела - Лемке. Посадский заявил, что он имеет поручение от генерала Антоновского, руководителя румынского государства, сделать мне следующее заявление:

1/ Миссия СССР не выполняла все требования по соблюдению абсолютной светомаскировки.

2/ Я, как посол СССР в Румынии, проводил собрания, нарушая тем самым положения, предусмотренные для представителей нейтрального государства.

Исходя из этого, румынское правительство предлагает всему составу советской миссии в течение часа покинуть здание миссии. Затем миссия сегодня же должна будет оставить Румынию.

Когда я попросил Лемку пояснить пункт второй его заявления, то Лемка повторил то же, указав, что он имеет поручение от генерала Антоновского сделать подобное заявление.

Категорически отклонив нотаварочную часть заявления Лемки, я заметил, что, как можно понять из сделанного сообщения, Румыния порывает дипломатические отношения с Советским Союзом, исходя из вышеназванных соображений.

На это Лемка ответил, что он забыл сказать, что военные действия между Германией и Советским Союзом уже начались. Румыния, как союзница Германии, выступила на стороне последней.

Относительно срока, который был дан, чтобы покинуть здание миссии, я заявил, что в течение часа невозможно это сделать, ибо мы имеем много женщин и детей, которые потребуют времени.

Это было сказано на сообщении, сделанного Лемкой от имени румынского правительства в 8 час. утра, мы должны были покинуть Румынию сегодня, 22 июля, - Лемка ответил, что он про-

25/ 2. Дальний путь. Кроме того, я указала, что подготовиться к выезду мы готовы, министерство в неизвестности. То, что он поре-

25/ 3. 3 часов 30 минут, в 9 часов эти агенты

сов. миссии в Румынии т.т. Крылова и

25/ 4. 25/ 5. 25/ 6. 25/ 7. 25/ 8. 25/ 9. 25/ 10. 25/ 11. 25/ 12. 25/ 13. 25/ 14. 25/ 15. 25/ 16. 25/ 17. 25/ 18. 25/ 19. 25/ 20. 25/ 21. 25/ 22. 25/ 23. 25/ 24. 25/ 25. 25/ 26. 25/ 27. 25/ 28. 25/ 29. 25/ 30. 25/ 31. 25/ 32. 25/ 33. 25/ 34. 25/ 35. 25/ 36. 25/ 37. 25/ 38. 25/ 39. 25/ 40. 25/ 41. 25/ 42. 25/ 43. 25/ 44. 25/ 45. 25/ 46. 25/ 47. 25/ 48. 25/ 49. 25/ 50. 25/ 51. 25/ 52. 25/ 53. 25/ 54. 25/ 55. 25/ 56. 25/ 57. 25/ 58. 25/ 59. 25/ 60. 25/ 61. 25/ 62. 25/ 63. 25/ 64. 25/ 65. 25/ 66. 25/ 67. 25/ 68. 25/ 69. 25/ 70. 25/ 71. 25/ 72. 25/ 73. 25/ 74. 25/ 75. 25/ 76. 25/ 77. 25/ 78. 25/ 79. 25/ 80. 25/ 81. 25/ 82. 25/ 83. 25/ 84. 25/ 85. 25/ 86. 25/ 87. 25/ 88. 25/ 89. 25/ 90. 25/ 91. 25/ 92. 25/ 93. 25/ 94. 25/ 95. 25/ 96. 25/ 97. 25/ 98. 25/ 99. 25/ 100.

25/ 101. 25/ 102. 25/ 103. 25/ 104. 25/ 105. 25/ 106. 25/ 107. 25/ 108. 25/ 109. 25/ 110. 25/ 111. 25/ 112. 25/ 113. 25/ 114. 25/ 115. 25/ 116. 25/ 117. 25/ 118. 25/ 119. 25/ 120. 25/ 121. 25/ 122. 25/ 123. 25/ 124. 25/ 125. 25/ 126. 25/ 127. 25/ 128. 25/ 129. 25/ 130. 25/ 131. 25/ 132. 25/ 133. 25/ 134. 25/ 135. 25/ 136. 25/ 137. 25/ 138. 25/ 139. 25/ 140. 25/ 141. 25/ 142. 25/ 143. 25/ 144. 25/ 145. 25/ 146. 25/ 147. 25/ 148. 25/ 149. 25/ 150. 25/ 151. 25/ 152. 25/ 153. 25/ 154. 25/ 155. 25/ 156. 25/ 157. 25/ 158. 25/ 159. 25/ 160. 25/ 161. 25/ 162. 25/ 163. 25/ 164. 25/ 165. 25/ 166. 25/ 167. 25/ 168. 25/ 169. 25/ 170. 25/ 171. 25/ 172. 25/ 173. 25/ 174. 25/ 175. 25/ 176. 25/ 177. 25/ 178. 25/ 179. 25/ 180. 25/ 181. 25/ 182. 25/ 183. 25/ 184. 25/ 185. 25/ 186. 25/ 187. 25/ 188. 25/ 189. 25/ 190. 25/ 191. 25/ 192. 25/ 193. 25/ 194. 25/ 195. 25/ 196. 25/ 197. 25/ 198. 25/ 199. 25/ 200.

25/ 201. 25/ 202. 25/ 203. 25/ 204. 25/ 205. 25/ 206. 25/ 207. 25/ 208. 25/ 209. 25/ 210. 25/ 211. 25/ 212. 25/ 213. 25/ 214. 25/ 215. 25/ 216. 25/ 217. 25/ 218. 25/ 219. 25/ 220. 25/ 221. 25/ 222. 25/ 223. 25/ 224. 25/ 225. 25/ 226. 25/ 227. 25/ 228. 25/ 229. 25/ 230. 25/ 231. 25/ 232. 25/ 233. 25/ 234. 25/ 235. 25/ 236. 25/ 237. 25/ 238. 25/ 239. 25/ 240. 25/ 241. 25/ 242. 25/ 243. 25/ 244. 25/ 245. 25/ 246. 25/ 247. 25/ 248. 25/ 249. 25/ 250. 25/ 251. 25/ 252. 25/ 253. 25/ 254. 25/ 255. 25/ 256. 25/ 257. 25/ 258. 25/ 259. 25/ 260. 25/ 261. 25/ 262. 25/ 263. 25/ 264. 25/ 265. 25/ 266. 25/ 267. 25/ 268. 25/ 269. 25/ 270. 25/ 271. 25/ 272. 25/ 273. 25/ 274. 25/ 275. 25/ 276. 25/ 277. 25/ 278. 25/ 279. 25/ 280. 25/ 281. 25/ 282. 25/ 283. 25/ 284. 25/ 285. 25/ 286. 25/ 287. 25/ 288. 25/ 289. 25/ 290. 25/ 291. 25/ 292. 25/ 293. 25/ 294. 25/ 295. 25/ 296. 25/ 297. 25/ 298. 25/ 299. 25/ 300.

25/ 301. 25/ 302. 25/ 303. 25/ 304. 25/ 305. 25/ 306. 25/ 307. 25/ 308. 25/ 309. 25/ 310. 25/ 311. 25/ 312. 25/ 313. 25/ 314. 25/ 315. 25/ 316. 25/ 317. 25/ 318. 25/ 319. 25/ 320. 25/ 321. 25/ 322. 25/ 323. 25/ 324. 25/ 325. 25/ 326. 25/ 327. 25/ 328. 25/ 329. 25/ 330. 25/ 331. 25/ 332. 25/ 333. 25/ 334. 25/ 335. 25/ 336. 25/ 337. 25/ 338. 25/ 339. 25/ 340. 25/ 341. 25/ 342. 25/ 343. 25/ 344. 25/ 345. 25/ 346. 25/ 347. 25/ 348. 25/ 349. 25/ 350. 25/ 351. 25/ 352. 25/ 353. 25/ 354. 25/ 355. 25/ 356. 25/ 357. 25/ 358. 25/ 359. 25/ 360. 25/ 361. 25/ 362. 25/ 363. 25/ 364. 25/ 365. 25/ 366. 25/ 367. 25/ 368. 25/ 369. 25/ 370. 25/ 371. 25/ 372. 25/ 373. 25/ 374. 25/ 375. 25/ 376. 25/ 377. 25/ 378. 25/ 379. 25/ 380. 25/ 381. 25/ 382. 25/ 383. 25/ 384. 25/ 385. 25/ 386. 25/ 387. 25/ 388. 25/ 389. 25/ 390. 25/ 391. 25/ 392. 25/ 393. 25/ 394. 25/ 395. 25/ 396. 25/ 397. 25/ 398. 25/ 399. 25/ 400.

25/ 401. 25/ 402. 25/ 403. 25/ 404. 25/ 405. 25/ 406. 25/ 407. 25/ 408. 25/ 409. 25/ 410. 25/ 411. 25/ 412. 25/ 413. 25/ 414. 25/ 415. 25/ 416. 25/ 417. 25/ 418. 25/ 419. 25/ 420. 25/ 421. 25/ 422. 25/ 423. 25/ 424. 25/ 425. 25/ 426. 25/ 427. 25/ 428. 25/ 429. 25/ 430. 25/ 431. 25/ 432. 25/ 433. 25/ 434. 25/ 435. 25/ 436. 25/ 437. 25/ 438. 25/ 439. 25/ 440. 25/ 441. 25/ 442. 25/ 443. 25/ 444. 25/ 445. 25/ 446. 25/ 447. 25/ 448. 25/ 449. 25/ 450. 25/ 451. 25/ 452. 25/ 453. 25/ 454. 25/ 455. 25/ 456. 25/ 457. 25/ 458. 25/ 459. 25/ 460. 25/ 461. 25/ 462. 25/ 463. 25/ 464. 25/ 465. 25/ 466. 25/ 467. 25/ 468. 25/ 469. 25/ 470. 25/ 471. 25/ 472. 25/ 473. 25/ 474. 25/ 475. 25/ 476. 25/ 477. 25/ 478. 25/ 479. 25/ 480. 25/ 481. 25/ 482. 25/ 483. 25/ 484. 25/ 485. 25/ 486. 25/ 487. 25/ 488. 25/ 489. 25/ 490. 25/ 491. 25/ 492. 25/ 493. 25/ 494. 25/ 495. 25/ 496. 25/ 497. 25/ 498. 25/ 499. 25/ 500.

25/ 501. 25/ 502. 25/ 503. 25/ 504. 25/ 505. 25/ 506. 25/ 507. 25/ 508. 25/ 509. 25/ 510. 25/ 511. 25/ 512. 25/ 513. 25/ 514. 25/ 515. 25/ 516. 25/ 517. 25/ 518. 25/ 519. 25/ 520. 25/ 521. 25/ 522. 25/ 523. 25/ 524. 25/ 525. 25/ 526. 25/ 527. 25/ 528. 25/ 529. 25/ 530. 25/ 531. 25/ 532. 25/ 533. 25/ 534. 25/ 535. 25/ 536. 25/ 537. 25/ 538. 25/ 539. 25/ 540. 25/ 541. 25/ 542. 25/ 543. 25/ 544. 25/ 545. 25/ 546. 25/ 547. 25/ 548. 25/ 549. 25/ 550. 25/ 551. 25/ 552. 25/ 553. 25/ 554. 25/ 555. 25/ 556. 25/ 557. 25/ 558. 25/ 559. 25/ 560. 25/ 561. 25/ 562. 25/ 563. 25/ 564. 25/ 565. 25/ 566. 25/ 567. 25/ 568. 25/ 569. 25/ 570. 25/ 571. 25/ 572. 25/ 573. 25/ 574. 25/ 575. 25/ 576. 25/ 577. 25/ 578. 25/ 579. 25/ 580. 25/ 581. 25/ 582. 25/ 583. 25/ 584. 25/ 585. 25/ 586. 25/ 587. 25/ 588. 25/ 589. 25/ 590. 25/ 591. 25/ 592. 25/ 593. 25/ 594. 25/ 595. 25/ 596. 25/ 597. 25/ 598. 25/ 599. 25/ 600.

25/ 601. 25/ 602. 25/ 603. 25/ 604. 25/ 605. 25/ 606. 25/ 607. 25/ 608. 25/ 609. 25/ 610. 25/ 611. 25/ 612. 25/ 613. 25/ 614. 25/ 615. 25/ 616. 25/ 617. 25/ 618. 25/ 619. 25/ 620. 25/ 621. 25/ 622. 25/ 623. 25/ 624. 25/ 625. 25/ 626. 25/ 627. 25/ 628. 25/ 629. 25/ 630. 25/ 631. 25/ 632. 25/ 633. 25/ 634. 25/ 635. 25/ 636. 25/ 637. 25/ 638. 25/ 639. 25/ 640. 25/ 641. 25/ 642. 25/ 643. 25/ 644. 25/ 645. 25/ 646. 25/ 647. 25/ 648. 25/ 649. 25/ 650. 25/ 651. 25/ 652. 25/ 653. 25/ 654. 25/ 655. 25/ 656. 25/ 657. 25/ 658. 25/ 659. 25/ 660. 25/ 661. 25/ 662. 25/ 663. 25/ 664. 25/ 665. 25/ 666. 25/ 667. 25/ 668. 25/ 669. 25/ 670. 25/ 671. 25/ 672. 25/ 673. 25/ 674. 25/ 675. 25/ 676. 25/ 677. 25/ 678. 25/ 679. 25/ 680. 25/ 681. 25/ 682. 25/ 683. 25/ 684. 25/ 685. 25/ 686. 25/ 687. 25/ 688. 25/ 689. 25/ 690. 25/ 691. 25/ 692. 25/ 693. 25/ 694. 25/ 695. 25/ 696. 25/ 697. 25/ 698. 25/ 699. 25/ 700.

25/ 701. 25/ 702. 25/ 703. 25/ 704. 25/ 705. 25/ 706. 25/ 707. 25/ 708. 25/ 709. 25/ 710. 25/ 711. 25/ 712. 25/ 713. 25/ 714. 25/ 715. 25/ 716. 25/ 717. 25/ 718. 25/ 719. 25/ 720. 25/ 721. 25/ 722. 25/ 723. 25/ 724. 25/ 725. 25/ 726. 25/ 727. 25/ 728. 25/ 729. 25/ 730. 25/ 731. 25/ 732. 25/ 733. 25/ 734. 25/ 735. 25/ 736. 25/ 737. 25/ 738. 25/ 739. 25/ 740. 25/ 741. 25/ 742. 25/ 743. 25/ 744. 25/ 745. 25/ 746. 25/ 747. 25/ 748. 25/ 749. 25/ 750. 25/ 751. 25/ 752. 25/ 753. 25/ 754. 25/ 755. 25/ 756. 25/ 757. 25/ 758. 25/ 759. 25/ 760. 25/ 761. 25/ 762. 25/ 763. 25/ 764. 25/ 765. 25/ 766. 25/ 767. 25/ 768. 25/ 769. 25/ 770. 25/ 771. 25/ 772. 25/ 773. 25/ 774. 25/ 775. 25/ 776. 25/ 777. 25/ 778. 25/ 779. 25/ 780. 25/ 781. 25/ 782. 25/ 783. 25/ 784. 25/ 785. 25/ 786. 25/ 787. 25/ 788. 25/ 789. 25/ 790. 25/ 791. 25/ 792. 25/ 793. 25/ 794. 25/ 795. 25/ 796. 25/ 797. 25/ 798. 25/ 799. 25/ 800.

25/ 801. 25/ 802. 25/ 803. 25/ 804. 25/ 805. 25/ 806. 25/ 807. 25/ 808. 25/ 809. 25/ 810. 25/ 811. 25/ 812. 25/ 813. 25/ 814. 25/ 815. 25/ 816. 25/ 817. 25/ 818. 25/ 819. 25/ 820. 25/ 821. 25/ 822. 25/ 823. 25/ 824. 25/ 825. 25/ 826. 25/ 827. 25/ 828. 25/ 829. 25/ 830. 25/ 831. 25/ 832. 25/ 833. 25/ 834. 25/ 835. 25/ 836. 25/ 837. 25/ 838. 25/ 839. 25/ 840. 25/ 841. 25/ 842. 25/ 843. 25/ 844. 25/ 845. 25/ 846. 25/ 847. 25/ 848. 25/ 849. 25/ 850. 25/ 851. 25/ 852. 25/ 853. 25/ 854. 25/ 855. 25/ 856. 25/ 857. 25/ 858. 25/ 859. 25/ 860. 25/ 861. 25/ 862. 25/ 863. 25/ 864. 25/ 865. 25/ 866. 25/ 867. 25/ 868. 25/ 869. 25/ 870. 25/ 871. 25/ 872. 25/ 873. 25/ 874. 25/ 875. 25/ 876. 25/ 877. 25/ 878. 25/ 879. 25/ 880. 25/ 881. 25/ 882. 25/ 883. 25/ 884. 25/ 885. 25/ 886. 25/ 887. 25/ 888. 25/ 889. 25/ 890. 25/ 891. 25/ 892. 25/ 893. 25/ 894. 25/ 895. 25/ 896. 25/ 897. 25/ 898. 25/ 899. 25/ 900.

25/ 901. 25/ 902. 25/ 903. 25/ 904. 25/ 905. 25/ 906. 25/ 907. 25/ 908. 25/ 909. 25/ 910. 25/ 911. 25/ 912. 25/ 913. 25/ 914. 25/ 915. 25/ 916. 25/ 917. 25/ 918. 25/ 919. 25/ 920. 25/ 921. 25/ 922. 25/ 923. 25/ 924. 25/ 925. 25/ 926. 25/ 927. 25/ 928. 25/ 929. 25/ 930. 25/ 931. 25/ 932. 25/ 933. 25/ 934. 25/ 935. 25/ 936. 25/ 937. 25/ 938. 25/ 939. 25/ 940. 25/ 941. 25/ 942. 25/ 943. 25/ 944. 25/ 945. 25/ 946. 25/ 947. 25/ 948. 25/ 949. 25/ 950. 25/ 951. 25/ 952. 25/ 953. 25/ 954. 25/ 955. 25/ 956. 25/ 957. 25/ 958. 25/ 959. 25/ 960. 25/ 961. 25/ 962. 25/ 963. 25/ 964. 25/ 965. 25/ 966. 25/ 967. 25/ 968. 25/ 969. 25/ 970. 25/ 971. 25/ 972. 25/ 973. 25/ 974. 25/ 975. 25/ 976. 25/ 977. 25/ 978. 25/ 979. 25/ 980. 25/ 981. 25/ 982. 25/ 983. 25/ 984. 25/ 985. 25/ 986. 25/ 987. 25/ 988. 25/ 989. 25/ 990. 25/ 991. 25/ 992. 25/ 993. 25/ 994. 25/ 995. 25/ 996. 25/ 997. 25/ 998. 25/ 999. 25/ 1000.

25/ 1001. 25/ 1002. 25/ 1003. 25/ 1004. 25/ 1005. 25/ 1006. 25/ 1007. 25/ 1008. 25/ 1009. 25/ 1010. 25/ 1011. 25/ 1012. 25/ 1013. 25/ 1014. 25/ 1015. 25/ 1016. 25/ 1017. 25/ 1018. 25/ 1019. 25/ 1020. 25/ 1021. 25/ 1022. 25/ 1023. 25/ 1024. 25/ 1025. 25/ 1026. 25/ 1027. 25/ 1028. 25/ 1029. 25/ 1030. 25/ 1031. 25/ 1032. 25/ 1033. 25/ 1034. 25/ 1035. 25/ 1036. 25/ 1037. 25/ 1038. 25/ 1039. 25/ 1040. 25/ 1041. 25/ 1042. 25/ 1043. 25/ 1044. 25/ 1045. 25/ 1046. 25/ 1047. 25/ 1048. 25/ 1049. 25/ 1050. 25/ 1051. 25/ 1052. 25/ 1053. 25/ 1054. 25/ 1055. 25/ 1056. 25/ 1057. 25/ 1058. 25/ 1059. 25/ 1060. 25/ 1061. 25/ 1062. 25/ 1063. 25/ 1064. 25/ 1065. 25/ 1066. 25/ 1067. 25/ 1068. 25/ 1069. 25/ 1070. 25/ 1071. 25/ 1072. 25/ 1073. 25/ 1074. 25/ 1075. 25/ 1076. 25/ 1077. 25/ 1078. 25/ 1079. 25/ 1080. 25/ 1081. 25/ 1082. 25/ 1083. 25/ 1084. 25/ 1085. 25/ 1086. 25/ 1087. 25/ 1088. 25/ 1089. 25/ 1090. 25/ 1091. 25/ 1092. 25/ 1093. 25/ 1094. 25/ 1095. 25/ 1096. 25/ 1097. 25/ 1098. 25/ 1099. 25/ 1100.

25/ 1101. 25/ 1102. 25/ 1103. 25/ 1104. 25/ 1105. 25/ 1106. 25/ 1107. 25/ 1108. 25/ 1109. 25/ 1110. 25/ 1111. 25/ 1112. 25/ 1113. 25/ 1114. 25/ 1115. 25/ 1116. 25/ 1117. 25/ 1118. 25/ 1119. 25/ 1120. 25/ 1121. 25/ 1122. 25/ 1123. 25/ 1124. 25/ 1125. 25/ 1126. 25/ 1127. 25/ 1128. 25/ 1129. 25/ 1130. 25/ 1131. 25/ 1132. 25/ 1133. 25/ 1134. 25/ 1135. 25/ 1136. 25/ 1137. 25/ 1138. 25/ 1139. 25/ 1140. 25/ 1141. 25/ 1142. 25/ 1143. 25/ 1144. 25/ 1145. 25/ 1146. 25/ 1147. 25/ 1148. 25/ 1149. 25/ 1150. 25/ 1151. 25/ 1152. 25/ 1153. 25/ 1154. 25/ 1155. 25/ 1156. 25/ 1157. 25/ 1158. 25/ 1159. 25/ 1160. 25/ 1161. 25/ 1162. 25/ 1163. 25/ 1164. 25/ 1165. 25/ 1166. 25/ 1167. 25/ 1168. 25/ 1169. 25/ 1170. 25/ 1171. 25/ 1172. 25/ 1173. 25/ 1174. 25/ 1175. 25/ 1176. 25/ 1177. 25/ 1178. 25/ 1179. 25/ 1180. 25/ 1181. 25/ 1182. 25/ 1183. 25/ 1184. 25/ 1185. 25/ 1186. 25/ 1187. 25/ 1188. 25/ 1189. 25/ 1190. 25/ 1191. 25/ 1192. 25/ 1193. 25/ 1194. 25/ 1195. 25/ 1196. 25/ 1197. 25/ 1198. 25/ 1199. 25/ 1200.

25/ 1201. 25/ 1202. 25/ 1203. 25/ 1204. 25/ 1205. 25/ 1206. 25/ 1207. 25/ 1208. 25/ 1209. 25/ 1210. 25/ 1211. 25/ 1212. 25/ 1213. 25/ 1214. 25/ 1215. 25/ 1216. 25/ 1217. 25/ 1218. 25/ 1219. 25/ 1220. 25/ 1221. 25/ 1222. 25/ 1223. 25/ 1224. 25/ 1225. 25/ 1226. 25/ 1227. 25/ 1228. 25/ 1229. 25/ 1230. 25/ 1231. 25/ 1232. 25/ 1233. 25/ 1234. 25/ 1235. 25/ 1236. 25/ 1237. 25/ 1238. 25/ 1239. 25/ 1240. 25/ 1241. 25/ 1242. 25/ 1243. 25/ 1244. 25/ 1245. 25/ 1246. 25/ 1247. 25/ 1248. 25/ 1249. 25/ 1250. 25/ 1251. 25/ 1252. 25/ 1253. 25/ 1254. 25/ 1255. 25/ 1256. 25/ 1257. 25/ 1258. 25/ 1259. 25/ 126

Визит личного представителя президента США Г. Гопкинса в Москву

Visit of the US President's special envoy, Harry Hopkins, to Moscow

30 июля — 1 августа 1941 г. | 30 July — 1 August 1941

30 июля — 1 августа в Москве с особой миссией находился личный представитель президента США Г. Гопкинс, который передал И. В. Сталину послание президента США Ф. Рузвельта и подчеркнул его готовность «оказать СССР всяческую помощь». В ходе двух встреч Сталин и Гопкинс обсудили положение на фронтах и возможности оказания американской помощи СССР. Стороны согласовали проведение в Москве осенью 1941 г. трехстороннего англо-американо-советского совещания для рассмотрения стратегических интересов каждой из трех стран в войне против Германии.

Увиденное Г. Гопкинсом в СССР произвело на него большое впечатление. Он сообщал в Вашингтон: «Я очень уверен в отношении этого фронта. Моральное состояние населения исключительно высокое. Здесь существует безусловная решимость победить».

From 30 July to 1 August the special envoy of the US President, Harry Hopkins, visited Moscow on a special mission to give Joseph Stalin a message from President Franklin D. Roosevelt that stated America's readiness "to aid the USSR by all means". During their two meetings, Stalin and Hopkins discussed military situation at the frontlines and possible US aid to the USSR. The parties agreed to convene a trilateral Anglo-American-Soviet meeting in Moscow in autumn 1941 to consider strategic interests of the three states in the war against Germany.

What Harry Hopkins saw in the USSR impressed him greatly. He reported to Washington: "I am confident about this front. The morale of the population is exceptionally high. They are unconditionally committed to win".

Прибытие личного представителя президента США Г. Гопкинса в Москву. Слева направо: заместитель наркома иностранных дел СССР С. А. Лозовский, Г. Гопкинс, посол США в СССР Л. Штейнгардт. 30 июля 1941 г.

Harry Hopkins arrives in Moscow. In the foreground left to right: Deputy People's Commissar for Foreign Affairs Solomon Lozovskiy, Harry Hopkins, and US Ambassador to the USSR, Laurence Steinhardt, 30 July 1941

Запись беседы В. М. Молотова
с Г. Гопкинсом. 31 июля 1941 г.

Transcript of Vyacheslav Molotov's
negotiations with Harry Hopkins, 31 July 1941

2.-

Тов. Молотов заявил Гопкинсу, что, касаясь отношения Японии к СССР, он должен сказать, что позицию Японии в отношении Советского Союза нельзя считать ясной. Те заявления, которые были сделаны бывшим министром иностранных дел Мацука в отношении пакта о нейтралитете между СССР и Японией, совершенно неопределенны и они не удовлетворяют Советское Правительство. Настоящий министр Иностранных

делами Японии не внесли ясности в японского правительства. Вниманием же неопределенным, каким образом японское правительство.

Гопкинс в США Уманский в беседе с ним в Дальнем Востоке и, в частности, вряд ли точно известно, что США относятся небезразлично к СССР на Дальнем Востоке, и какое влияние на Японию. Это влияние и в настоящий момент.

Тов. Молотов, — то наши взаимоотношения между Советским Союзом и между Советским Правительством и Японией. Само собой разумеется, что мы в настоящий момент, создаем затруднения в отношении на то, что США это необходимо поддерживать.

Гопкинс считал, что Япония сейчас как она не уверена в своей политике на Дальнем Востоке своего влияния и что

6.-

В заключение беседы Гопкинс просил уточнить время свидания с тов. Сталиным, а также спросил, не будет ли тов. Сталин иметь возражений против того, чтобы сфотографироваться вместе с Гопкинсом американским фотографом.

Тов. Молотов обещал выполнить просьбу Гопкинса.

Беседу написал - Потрубоч (Потрубоч)

3.-

Сибиря. США весьма заинтересованы положением на Дальнем Востоке, так как неизвестно, куда будет направлен следующий шаг Японии. Правильным ли будет его предположение, — заявил Гопкинс, — что если США займут твердую позицию в отношении Японии, в случае если она двинется в сторону Советского Союза или Голландской Индии, то Япония не предпримет каких-либо агрессивных шагов? Американцы, — заявил Гопкинс, — недовольны позицией и действиями Японии, и нет более сильной причины, вызывающей беспокойство американцев, чем какой-либо новый шаг Японии. Однако, — добавил Гопкинс, — США не любят посылать ноты, дающие понять, что США не противятся той или иной мере, проводимой Японией. Согласно информации, которой располагает Гопкинс, он делает вывод, что японцы находятся в очень тесной связи с Германией и они не нападут на Сибирь, ожидая исхода войны между Советским Союзом и Германией. США, — добавил Гопкинс, — не хотят, чтобы Япония проникла в Сибирь.

Тов. Молотов заявил, что после начала германо-советской войны Советское Правительство следит за позицией японского правительства на случай, если оно предпримет какие-либо неожиданные шаги. Что же касается мечты о Сибири и Дальнем Востоке, то она была и остается беспочвенной. В Японии, — добавил тов. Молотов, — есть люди, которые это понимают. Тов. Молотов отметил, что Советское Правительство и он сам понимают настороженность, существующую в Америке в отношении позиции Японии. Если американское правительство и президент Рузвельт сочтут возможным в той или иной форме предпринять какие-либо шаги, предупреждающие Японию о плохих последствиях выступления против СССР на Дальнем Востоке, то это будет иметь весьма положительное значение. Решение этого вопроса зависит от президента Рузвельта. В то время, как американцы с большим вниманием относятся к шагам Японии как на юге, так и на севере Восточной Азии, Советский Союз также следит за теми шагами, которые может предпринять Япония. Тов. Молотов добавил,

Соглашение между правительством СССР и правительством Польской Республики

Agreement by the Government of the USSR and the Government of the Republic of Poland

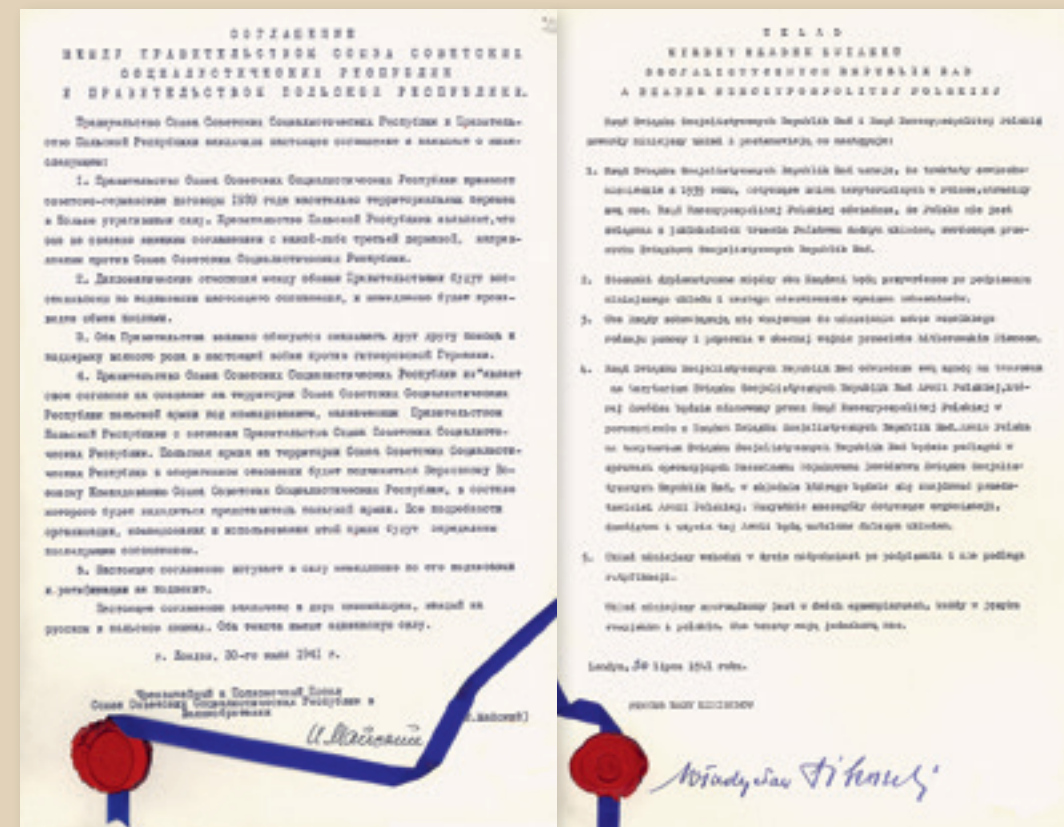
30 июля 1941 г. | 30 July 1941

30 июля 1941 г. в Лондоне посол СССР в Великобритании И. М. Майский и премьер-министр польского правительства в изгнании генерал В. Сикорский в присутствии премьер-министра Великобритании У. Черчилля и министра иностранных дел Великобритании А. Идена подписали соглашение, в соответствии с которым между двумя странами восстанавливались дипломатические отношения. СССР и польское правительство в изгнании приняли взаимное обязательство оказывать друг другу всякого рода помощь и поддержку в войне против гитлеровской Германии. СССР дал согласие на формирование на его территории частей польской армии, которая должна была действовать в оперативном отношении под руководством советского Верховного командования.

14 августа 1941 г. в Москве было подписано советско-польское военное соглашение, регулирующее условия и порядок создания польской армии на территории СССР.

On 30 July 1941 Soviet Ambassador in London, Ivan Maisky and Prime Minister of the Government of Poland in Exile, General Władysław Sikorski, with British Prime Minister Winston Churchill and Foreign Secretary Anthony Eden in attendance, signed an agreement that restored their diplomatic relations. The Soviet and Polish governments pledged to aid and support each other by all means possible in the war against Germany. The Soviet Union agreed to the formation of Polish army units in the USSR, operating under the Soviet Supreme Command.

The Soviet-Polish Military Treaty on the terms and conditions of the creation of Polish military units in the USSR was signed in Moscow on 14 August 1941.

Соглашение между правительством СССР
и правительством Польской Республики.
30 июля 1941 г. (На рус. и польск. яз.)

Treaty between the Government of the USSR
and the Government of the Republic of Poland,
30 July 1941. (The Russian and Polish texts)

Подписание Соглашения. Подписывают:
посол СССР в Великобритании И. М. Майский,
генерал В. Сикорский. Присутствуют
(слева направо): министр иностранных дел
Великобритании А. Иден, премьер-министр
Великобритании У. Черчилль, советник
советского посольства К. В. Новиков.
Лондон. 30 июля 1941 г.

Signing of the Treaty by Soviet
Ambassador to the UK Ivan Maisky
and General Władysław Sikorski. Also
present (left to the right): Foreign
Secretary Anthony Eden, Prime Minister
Winston Churchill and Soviet Embassy
Counsellor Kyrill Novikov. London,
30 July 1941

Восстановление дипломатических отношений между СССР и Норвегией

Resumption of Diplomatic Relations with Norway

5 августа 1941 г. | 5 August 1941

После оккупации Норвегии фашистская Германия объявила о ликвидации до 15 июля 1940 г. всех иностранных дипломатических миссий. 5 августа 1941 г. СССР и Норвегия восстановили дипломатические отношения путем обмена письмами между послом СССР в Лондоне И. М. Майским и министром иностранных дел норвежского правительства в изгнании Т. Ли.

Советская дипломатия развернула работу по установлению и нормализации отношений с правительствами оккупированных гитлеровской Германией стран, что рассматривалось как средство сплочения всех антифашистских сил. Для поддержания официальных отношений с оказавшимися в изгнании правительствами европейских государств в сентябре 1941 г. было учреждено посольство СССР при союзных правительствах в Лондоне во главе с А. Е. Богомоловым.

After the occupation of Norway Nazi Germany declared the liquidation of all foreign diplomatic legations in the country by 15 July 1940. On 5 August 1941 the USSR and Norway resumed their diplomatic relations by exchanging letters between the Soviet Ambassador to London, Ivan Maisky, and Foreign Minister of the Norwegian government in exile, Trygve Lie.

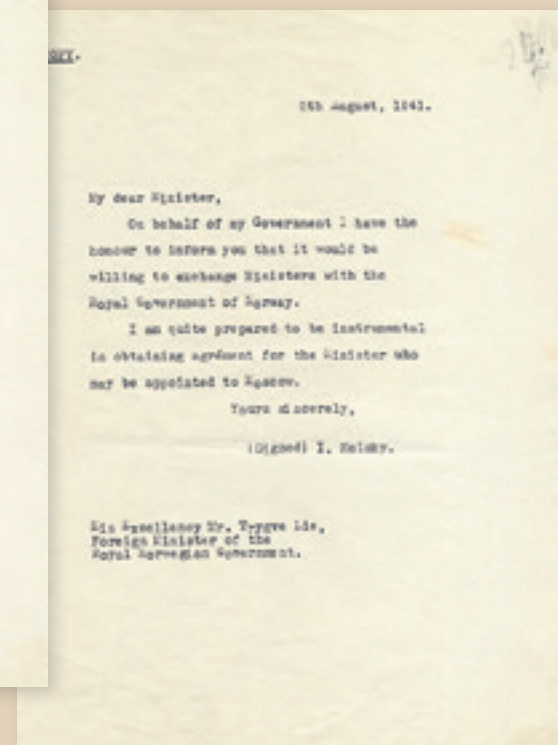
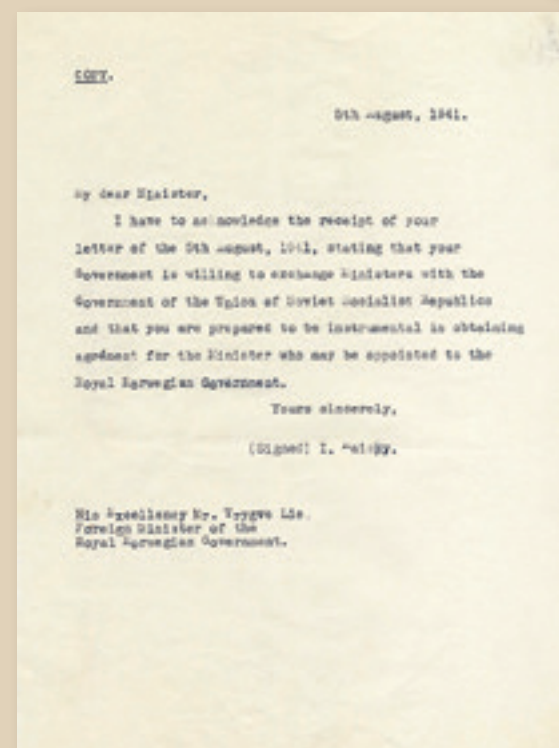
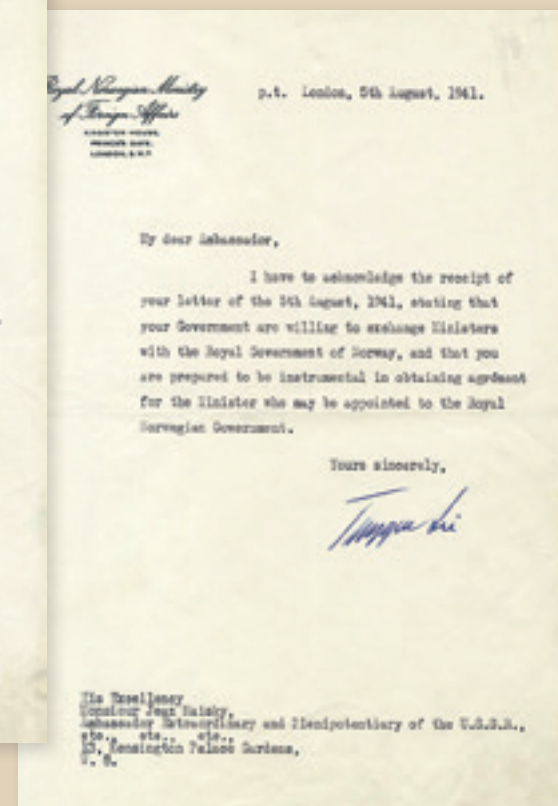
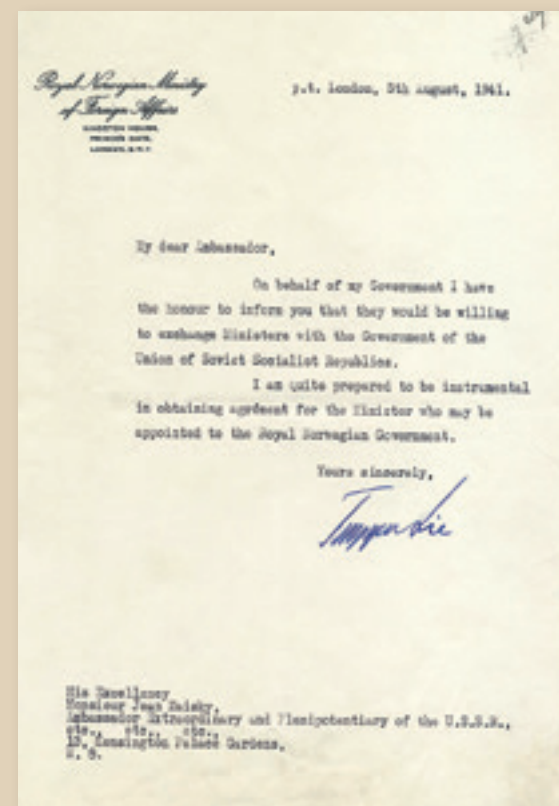
Soviet diplomats started establishing and normalizing relations with governments of states occupied by Germany in order to unify all antifascist forces. To maintain official relations with the exiled governments of European states, a Soviet embassy for allied governments in exile in London was established in September 1941, headed by Alexander Bogomolov.

Письма Т. Ли послу И. М. Майскому.
5 августа 1941 г. (На англ. яз.)

Letters from Trygve Lie to Ivan Maisky,
5 August 1941. (In English)

Ответные письма И. М. Майского Т. Ли.
5 августа 1941 г. (На англ. яз.)

Response letters from Ivan Maisky
to Trygve Lie. Tuesday, 5 August 1941.
(In English)

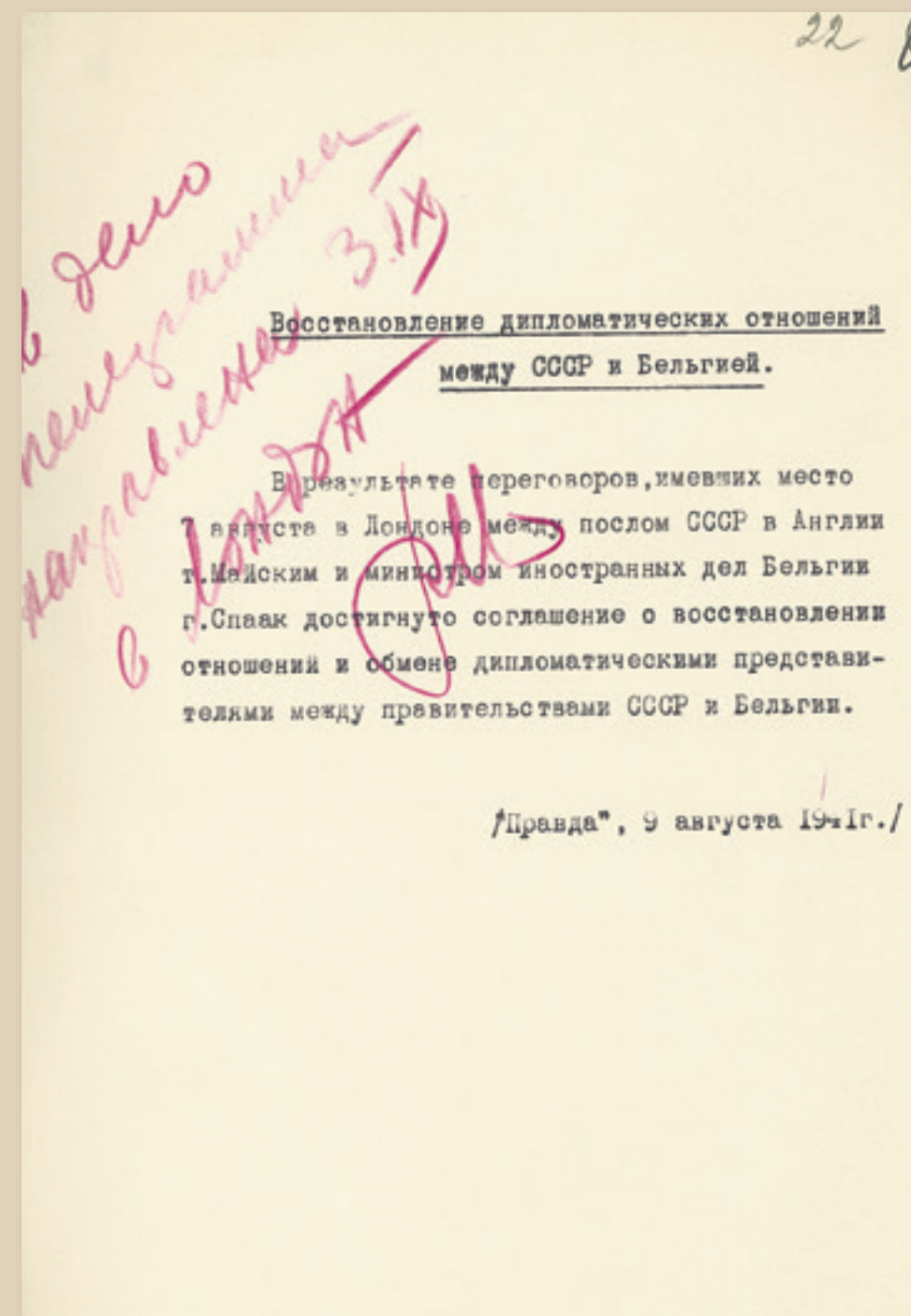
Восстановление дипломатических отношений между СССР и Бельгией

Resumption of Diplomatic Relations with Belgium

7 августа 1941 г. | 7 August 1941

В связи с оккупацией Бельгии нацистской Германией 15 июля 1940 г. Советская миссия в Бельгии была ликвидирована. В ходе переговоров в Лондоне между послом СССР И. М. Майским и министром иностранных дел Бельгии П.-А. Спааком 7 августа 1941 г. было достигнуто соглашение о восстановлении отношений и обмене дипломатическими представительствами.

Soviet legation to Belgium was closed on 15 July 1940 after Germany occupied the country. Negotiations in London between Soviet Ambassador Ivan Maisky and Foreign Minister of Belgium, Paul Henri Spaak, on Thursday, 7 August 1941 resulted in an agreement on the resumption of relations and the exchange of legations.

Сообщение для печати о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Бельгией. 9 августа 1941 г.

Press release to be published in the *Pravda* newspaper on the resumption of diplomatic relations with Belgium, 9 August 1941

Забота о безопасности дипломатического корпуса

Ensuring Diplomats' Safety

Август 1941 г. | August 1941

С июля 1941 г. Москва оказалась в зоне действия германской бомбардировочной авиации. В связи с этим НКВД СССР оказывал содействие аккредитованным в Москве иностранным посольствам и миссиям в создании и оборудовании бомбоубежищ и укрытий. В октябре 1941 г. дипломатический корпус был эвакуирован в Куйбышев, куда выехал и основной состав НКВД во главе с первым заместителем наркома А. Я. Вышинским.

Сходные задачи по обеспечению безопасности персонала приходилось решать и советским дипломатам в Лондоне, правда, не за счет страны пребывания. На оборудование бомбоубежища для сотрудников посольства СССР в Лондоне советской стороной было оперативно выделено 3 тысячи фунтов.

From July 1941 Moscow was within range of German air raids. The NKID provided assistance to all the accredited foreign embassies and legations in Moscow in building and equipping bomb shelters. In October 1941, foreign diplomatic personnel were evacuated to Kuibyshev (now Samara), joining the core staff of NKID and First Deputy People's Commissar Andrey Vyshinsky.

In London Soviet diplomats had to take similar safety precautions at their own expense. The Soviet Union spent £3000 equipping a bomb shelter for their embassy's employees in London.

Бомбоубежище во дворе
посольства СССР в Лондоне

Bomb shelter on the Soviet Embassy
grounds in London

И. М. Майский и К. В. Новиков
в бомбоубежище посольства

Ivan Maisky and Kyrill Novikov
in the embassy's bomb shelter

4214
СЕКРЕТНО
г.м.Ф.Р.
13 августа 41 года.
№ 56/пр.

ТОП.А.А.СОБОЛЕВУ

С начала военных действий Беробин по просьбе Посольств и Миссий были оборудованы следующие бомбоубежища и укрытия:

1. Английскому Посольству	Софийская наб., 14 ул.Воровского, 46	убежище убежище и траншея. траншея траншея
2. Английской Военной Миссии	М.Харитоньевский, 10	с убежища и траншея
3. Нранскому Посольству	Покровский бульв. 3. дача, Болшево, Ровне Горки, 8 - 10	траншея траншея
4. Китайскому Посольству	Кропоткинский пер. 13 дача, Малаховка, Первомай- ский просп. 14	убежище траншея
5. Турецкому Посольству	ул.Герцена, 48 дача, Болшево	траншея траншея
6. Болгарской Миссии	Садовая-Кудринская, 17	траншея /отро- гитя/.
7. Чехословацкой Миссии	ул.Воровского, 44 Брицковский пер. 8	убежище убежище
8. Эстонской Миссии	ул.Воровского, 7	убежище
9. Японскому Посольству	ул.Герцена, 48 Леоново-Ржевский пер. 4/21	2 убежища убежище
10. Американскому Посольству	Спасо-Преображенская, 10 дача, Тарасовка, Детский Городок, 7	Приступают к строительству убежища и тран- шеи по рекоменда- ции Беробина. траншея
11. М Н Р	Кропоткинская наб. 35 Зачатьевский пер., 11.	Приступают к строительству убежища и тран- шеи по рекоменда- ции Беробина. " " "

По имеющимся в Протокольном Отделе сведениям, основная часть дип-
ломатов во время воздушных тревог находятс

Записка исполняющего обязанности
заведующего Протокольным отделом
НКВД СССР Ф. Ф. Молочкова генеральному
секретарю НКВД СССР А. А. Соболеву
об оборудовании бомбоубежищ
в посольствах и миссиях в Москве.
13 августа 1941 г.

Memo from the Acting Head of the
Protocol Department of the USSR NKID
Fyodor Molochkov to the Secretary General
of the USSR NKID Arcady Sobolev on
building and equipping bomb shelters for
foreign embassies and missions in Moscow,
13 August 1941

- 2 -
43

Турецкое Посольство	- на даче в Болшево
Иранское "	" " "
Афганское "	" " "
Японское "	- на 2-х дачах в Серебряном Бору и на даче в Завентиновке.
Китайское "	- на даче в Малаховке и в убежище своего зда- ния в Москве.
Американское "	- на даче в Тарасовке
Болгарская Миссия	- на ст. метро 4, пл. Улицовского в одном из кузов вагонов
Чехословацкая Миссия	- до последнего времени на даче, а с 12/УИ - на ст. метро 11 и 0 км. Горького.
Английское Посольство	- посол и часть персонала остаются на Софий- ской наб. Другая часть персонала на даче в Перловке. Члены Военной Миссии в убежище не уходят и во время тревог спят в доме.
Эстонская Миссия	- Газрилович во время тревог до 12/УИ спал на 2-м этаже своего дома. Персонал уходит в свое убежище. С 12/УИ будут уезжать на дачу в Малаховку.
М Н Р	- на даче в Котуаре
Т Н Р	- на даче в Луцкове

За прошедшее время со стороны дипкорпуса в связи с необходимостью
укрыватьс

1. Почти от всех диппредставительств в Беробин поступили заявки
об оборудовании под убежище подвалов и об устройстве траншей.

2. Китайское Посольство попросило содействия снять 2 номера в
гостинице "Москва" с правом пользования убежищем гостиницы.

Протокольный Отдел договорился с администрацией гостиницы об
удовлетворении просьбы Посольства. Однако, Посольство не воспользо-
валось этой возможностью.

3. Болгарский посланник Стаменов попросил разрешения воспользо-
ватс

Стаменову была предоставлена в метро одна из служебных комнат, од-
нако, с. от нее отказался, т.к. она ему показалась расположенной

ния устраниваться в вагоны
в метро заблаговременно, т.е.
рей.
готову помочь ему устрани-
в том, чтобы А. в метро
кие советники Иранского По-
собой разрешить снять да-
овлетворена.
кто высказывал пожелания
ение под убежище подвалам
овок. Исклучение составля-
Софийской набережной, ко-
Миссии.
ее окончание дачного сезо-
орпусе одним из надежных
одно из убежищ гостиницы
"Москва", которые после метро являются одними из надежных мест укр-
тия от налетов.
Это убежище можно было бы соответственно оборудовать, организо-
вать бюджет и т.п.

и.о.зав.ПРОТОКОЛЬНЫМ ОТДЕЛОМ - /Ф.Молочков/.
з/гб
1 - т.Соболеву
2 - в дело.

Межсоюзническая конференция в Лондоне

Allied Conference in London

24 сентября 1941 г. | 24 September 1941

В сентябре 1941 г. в Лондоне была созвана международная конференция для согласования принятой незадолго до этого на встрече президента США. Ф. Рузвельта и премьер-министра Великобритании У. Черчилля Атлантической хартии, обозначившей ряд приоритетных принципов послевоенного миропорядка. В документе декларировался отказ от территориальных захватов, признавалось «право народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить», выражалось стремление оказать «содействие восстановлению суверенных прав тех народов, которые были лишены этого насильственным путем».

Принявшие участие в конференции представители Бельгии, Великобритании, Греции, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Польши, СССР, Чехословакии, Югославии и движения «Свободная Франция» одобрили Атлантическую хартию. Советский представитель — посол в Лондоне И. М. Майский — огласил декларацию советского правительства, в которой выражалось согласие с основными положениями Атлантической хартии и определялись цели и задачи борьбы с нацистской Германией и ее союзниками. Декларация советского правительства и Атлантическая хартия явились важнейшими шагами на пути образования широкой антигитлеровской коалиции.

In September 1941, an international conference was convened in London to endorse the Atlantic Charter recently adopted by US President Franklin Roosevelt and the British Prime Minister Winston Churchill, which set out priorities for the postwar world order. The document condemned "aggrandizement, territorial or other", recognized "the right of all peoples to choose the form of government under which they will live" and expressed the "wish to see sovereign rights and self-government restored to those peoples who have been forcibly deprived of them".

Representatives of Belgium, Great Britain, Greece, Luxembourg, the Netherlands, Norway, the Soviet Union, Czechoslovakia, Yugoslavia and the Free France Movement approved the Atlantic Charter. The Soviet representative, the USSR Ambassador in London, Ivan Maisky, read a declaration of the Soviet government approving the key provisions of the Atlantic Charter and the aims and tasks of fighting Nazi Germany and its allies. The declaration of the Soviet Government and the Atlantic Charter were critical to forming a broad anti-Hitler coalition.

Прибытие И. М. Майского (слева) и посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А. Е. Богомолова на Межсоюзническую конференцию в Лондоне. 24 сентября 1941 г.

Arrival of the Soviet Ambassador to the UK, Ivan Maisky (left), and the Soviet Ambassador to Allied Governments in London, Alexander Bogomolov to the Allied Conference in London, 24 September 1941

Лондон, Майскому 24. 9.41 от 1244 21.09.41

Посла, Вам текст Декларации Советского Правительства:

настоящая конференция собралась в Лондоне в дни, когда гитлеровская Германия, порабощавшая и опустошавшая ряд стран Европы, с особенной силой и неслыханной жесткостью ведет свою разбойничью войну против Советского Союза. Три месяца прошло с того дня, когда бронированные орды гитлеровской Германии вероломно напали на СССР, ворвались в пределы Советского Союза. Три месяца советский народ и его доблестная Красная Армия, Военно-Морской и Военно-Воздушный Флоты ведут с подлым врагом героические бои, вынес на своих плечах всю основную тяжесть борьбы против кровавого агрессора, угрожающего социальным и политическим завоеваниям свободолюбивых народов, угрожающего самым основам культуры и цивилизации.

В этой войне, навязанной гитлеровским фашизмом демократическим странам, решаются судьбы Европы и всего человечества на многие десятилетия. Нельзя допустить, чтобы судьбам мирных и свободолюбивых народов угрожало иго нацизма, чтобы нагие вооруженных до зубов гитлеровских разбойников, возмнивших и об'явивших себя высшей расой, безнаказанно громила города и села, опустошала земли, истребляла многие тысячи и сотни тысяч мирных людей во имя осуществления бредовой идеи господства гитлеровской банды над всем миром.

Задача всех народов и всех государств, вынужденных вести навязанную им войну против гитлеровской Германии и ее союзников, состоит в том, чтобы добиться скорейшего и решительного разгрома агрессоров, мобилизовать и отдать для наиболее полного решения этой задачи все свои силы, все свои средства, определить наиболее эффективные способы и методы осуществления этой цели. Эта задача об'единяет в данный момент наши страны и наши правительства, делегировавшие своих представителей на настоящую конференцию.

У 6. 9.41
N 1244, 12.09.41, 1251, 1258
Вопросы - 12.09 - 21.09
Исп. 19/13 - 10.95

разными и необходимыми в целях обеспечения экономического и культурного процветания своей страны.

Шифтелеграмма В. М. Молотова
И. М. Майскому с текстом Декларации
правительства СССР на Межсоюзнической
конференции в Лондоне от 24 сентября 1941 г.
Правка по тексту В. М. Молотова

Vyacheslav Molotov's cable to Ambassador
Ivan Maisky with the text of the Declaration
of the Soviet Government at the Allied
Conference in London of 24 September 1941.
Autograph corrections by Vyacheslav Molotov

- 3 -

Руководствуясь во всей своей политике и во всех своих отношениях с другими народами этими принципами, Советский Союз неизменно выступал со всей последовательностью и решительностью против всех нарушений суверенных прав народов, против агрессии и агрессоров, против всех и всяких попыток агрессивных стран навязать народам свою волю и ввергнуть их в войну. Советский Союз неустанно и решительно отстаивал и отстаивает в качестве одного из эффективных средств борьбы за торжество этих принципов, за мир и безопасность народов - необходимость коллективных действий против агрессоров.

Стремясь к радикальному решению задачи обеспечения свободолюбивых народов от всех опасностей со стороны агрессоров, Советский Союз одновременно вел борьбу за полное всеобщее разоружение. Готовый достойно ответить на любой удар агрессора, Советский Союз в то же время всю свою внешнюю политику неизменно строил и строит на основе стремления к мирным и добрососедским отношениям со всеми странами, уважающими целостность и неприкосновенность его границ, будучи готов оказывать всемерную поддержку народам, ставшим жертвами агрессии и борющимся за независимость своей родины.

В соответствии с неуклонно проводимой Советским Союзом политикой, опирающейся на указанные выше принципы и нашедшей свое выражение в многочисленных актах и документах, Советское Правительство выражает свое согласие с основными принципами декларации Президента Соединенных Штатов Америки г. Рузвельта и Премьер-Министра Великобритании г. Черчилля, с принципами, имеющими столь большое значение в современной международной обстановке.

зрения быстрого и окончательного освобождения народов Европы от гнета кровавого гитлеровского режима.

*Получение настоящей декларации
гитлеровского режима.*

*Копии: м. Гранину
м. Молотову
10.09.41*

ОТПЕЧАТАТЬ	
Тираж	3
Время	10.09.41
Оформ. листы	1
Всего стр.	10
Подпись ответственного	10.09.41

Признание СССР Национального комитета «Свободная Франция»

Recognition of French National Committee “Free France” by the Soviet Union

26 сентября 1941 г. | 26 September 1941

24 июня 1941 г. представители движения «Свободная Франция» в Лондоне по поручению генерала Ш. де Голля заявили от его имени послу СССР в Лондоне И. М. Майскому «о поддержке русского народа в его борьбе против Германии» и о желании «установить военное сотрудничество с Москвой». В начале августа 1941 г. между советским посольством в Лондоне и представителями движения «Свободная Франция» начались переговоры, в ходе которых И. М. Майский сообщил «об отсутствии со стороны советского правительства возражений против установления с де Голлем официальных отношений в такой же форме, как это имеет место у де Голля с британским правительством». 26 сентября 1941 г. между советским правительством и Национальным комитетом «Свободной Франции» состоялся обмен нотами, что явилось официальным признанием комитета со стороны СССР.

On 24 June 1941 under instruction from General Charles de Gaulle, representatives of the “Free France” in London in a meeting with Soviet Ambassador in London Ivan Maisky pledged “support to the Russian people in their fight against Germany”, and expressed a desire “to establish military cooperation with Moscow”. Early in August 1941, the Soviet Embassy in London and representatives of the movement “Free France” started negotiations, in the course of which Maisky informed the French that “the Soviet Government had no objections to establishing formal relations with de Gaulle of the kind that de Gaulle had with the British government”. On 26 September 1941 the Government of the USSR and the Committee of National Liberation of Free France exchanged notes by which the USSR formally recognized the Committee.

Письмо И. М. Майского
руководителю Национального
комитета «Свободная Франция»
Ш. де Голлю. 26 сентября 1941 г.
(На англ. яз.)

Letter from Ambassador Ivan Maisky
to Charles de Gaulle, leader of Free
France General, 26 September 1941.
(In English)

DEPT.

26th September, 1941.

Dear Général de Gaulle,

On behalf of my Government I have the honour to inform you that it recognises you as leader of all free Frenchmen, wherever they may be, who rally to you in support of the Allied Cause, and is prepared to deal with The Council of Defence of the French Empire established by the ordinance of 27th October, 1940, on all questions relating to collaboration with the French overseas territories which place themselves under your authority.

My Government is prepared to render to the free Frenchmen every help and assistance in the common cause against Hitlerite Germany and her allies.

At the same time I use this opportunity to stress the firm determination of the Soviet Government after our joint victory over the common enemy has been gained, to secure the full restoration of the independence and greatness of France.

Yours sincerely,
(Signed)
I. Maisky.

General C. de Gaulle,
leader of the Free French Movement,
4 Carlton Gardens, S.W.1.

FRANCE LIBRE

4 CARLTON GARDENS, S.W.1
LONDRES, 26 septembre 1941.

Monsieur l'Ambassadeur,

J'ai l'honneur d'acquiescer réception de la communication par laquelle Votre Excellence veut bien me faire savoir que son Gouvernement me reconnaît comme le Chef de tous les Français Libres où qu'ils soient, qui se rallient à moi pour défendre la cause alliée, et qu'il est prêt à entrer en relations avec le Conseil de Défense de l'Empire Français établi par Ordonnance du 27 octobre 1940 pour toutes les questions relatives à la collaboration avec les territoires Français d'outremer qui se placent sous son autorité.

J'accepte avec gratitude la promesse de votre Gouvernement de prêter aux Français Libres aide et assistance dans la lutte commune contre l'Allemagne hitlérienne et ses alliés. Je suis également très heureux que le Gouvernement de l'U.R.S.S. ait jugé opportun de souligner sa ferme résolution d'assurer la pleine et entière restauration de l'indépendance et de la grandeur de la France lorsque nous aurons remporté ensemble la victoire sur l'ennemi commun.

En Excellence Monsieur Ivan Maïsky,
Ambassadeur de l'Union des Républiques
Socialistes Soviétiques.

—2—

Pour ma part, au nom des Français Libres, je m'engage combattre aux côtés de l'U.R.S.S. et de ses alliés jusqu'à la victoire finale sur l'ennemi commun et à prêter à l'U.R.S.S. aide et assistance dans cette lutte par tous les moyens dont je dispose.

Veuillez agréer, Monsieur l'Ambassadeur, les assurances de ma haute considération,

C. de Gaulle

Ответное письмо Ш. де Голля
И. М. Майскому. 26 сентября 1941 г.
(На франц. яз.)

Response from Charles de Gaulle
to Ambassador Ivan Maisky,
26 September 1941. (In French)

Конференция представителей СССР, Великобритании, США в Москве. Протоколы о военных поставках

Three-Power Moscow Conference. Protocols on military assistance

29 сентября — 1 октября 1941 г. | 29 September — 1 October 1941

29 сентября — 1 октября 1941 г. в Москве состоялась конференция представителей СССР, США и Великобритании для обсуждения вопроса о взаимных поставках для нужд борьбы с гитлеровской Германией. Для участия в ней прибыли министр снабжения британского правительства лорд У. Бивербрук и представитель США А. Гарриман, занимавшийся американскими поставками по ленд-лизу Великобритании. С советской стороны в переговорах приняли участие И. В. Сталин и В. М. Молотов.

В подписанном по итогам конференции протоколе говорилось, что участники пришли «к единодушному решению о снабжении Советского Союза Великобританией и Соединенными Штатами Америки, каковое снабжение будет разрешено к поставке в производственных центрах Великобритании и США, начиная с октября 1941 г. и до конца июня 1942 г.». Великобритания и США также обязались оказать помощь в транспортировке и доставке этих материалов в СССР. Это было первое соглашение трех держав о реальном сотрудничестве.

Выступая на заключительном заседании конференции, В. М. Молотов отметил, что «...объединение усилий таких великих держав, как Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Советский Союз, во многом предрешает конечный успех нашей борьбы с гитлеровцами».

From 29 September to 1 October 1941 a conference of representatives of the USSR, the USA and Great Britain was held in Moscow to discuss mutual supplies for fighting against Hitler's Germany. Participating were British Minister of Supply, Lord Beaverbrook, and the US representative, Averell Harriman, in charge of the US Lend-Lease supplies to the UK. The Soviet Union was represented by Joseph Stalin and Vyacheslav Molotov.

The protocol signed at the conference stated the delegates' unanimous decision to provide British and American supplies to the USSR from 1 October 1941 till end of June 1942. The USA and the UK also pledged to aid in transportation of these supplies to the USSR. It was the first agreement of the three powers on practical cooperation.

Speaking at the final meeting of the conference Molotov noted that "...uniting the forces of such great powers as the United States, Great Britain and the Soviet Union guarantees the eventual success of our struggle against the Hitlerites".

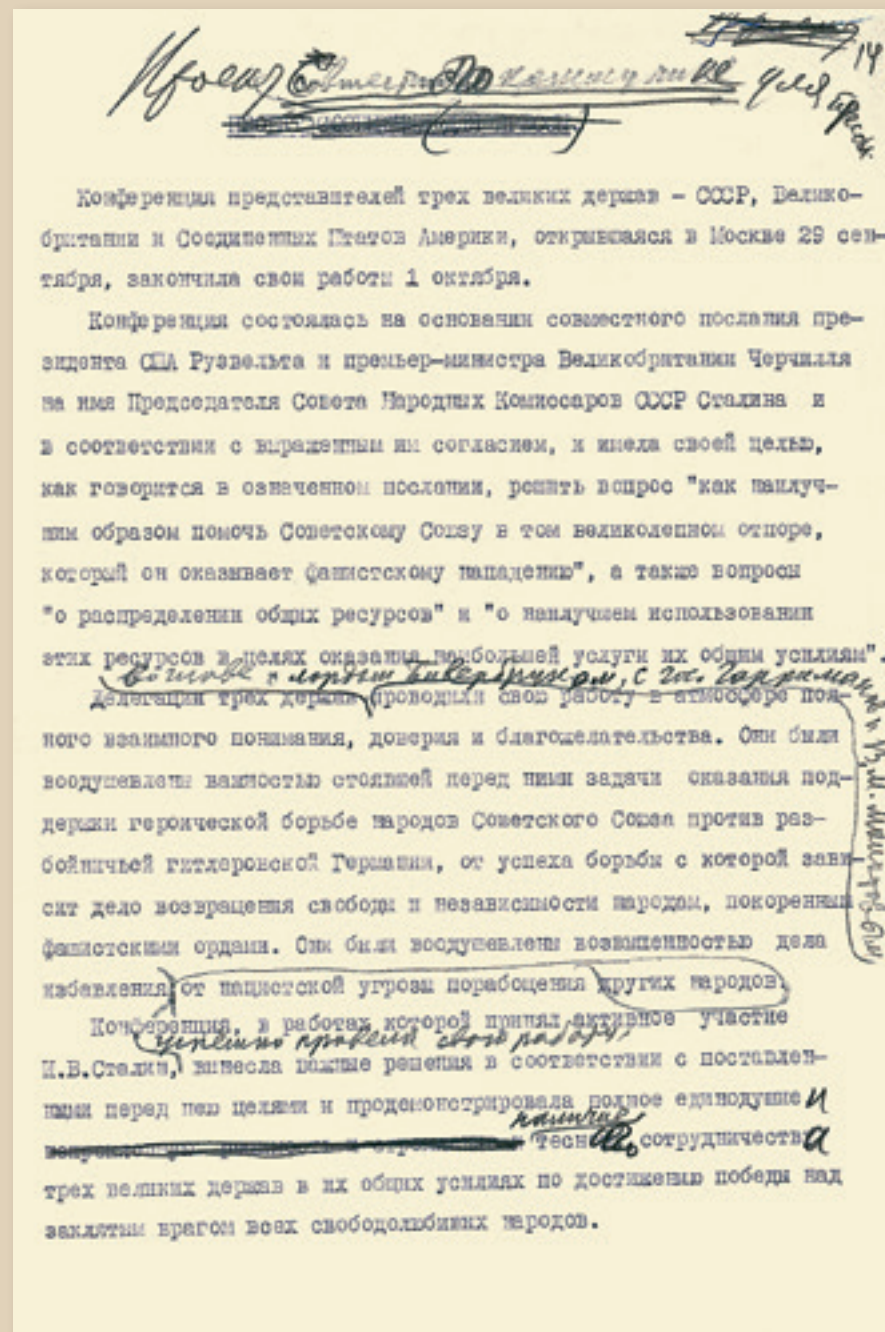
Встреча делегаций США и Великобритании в Москве. Слева направо: лорд У. Бивербрук, А. Гарриман, посол СССР в США К. А. Уманский, первый заместитель наркома иностранных дел СССР А. Я. Вышинский. 29 сентября 1941 г.

Meeting the US and British delegations to Moscow. Left to right: Lord Beaverbrook, Averell Harriman, Soviet Ambassador to the USA Konstantin Umansky, and First Deputy People's Commissar of Foreign Affairs Andrey Vishinsky, 29 September 1941

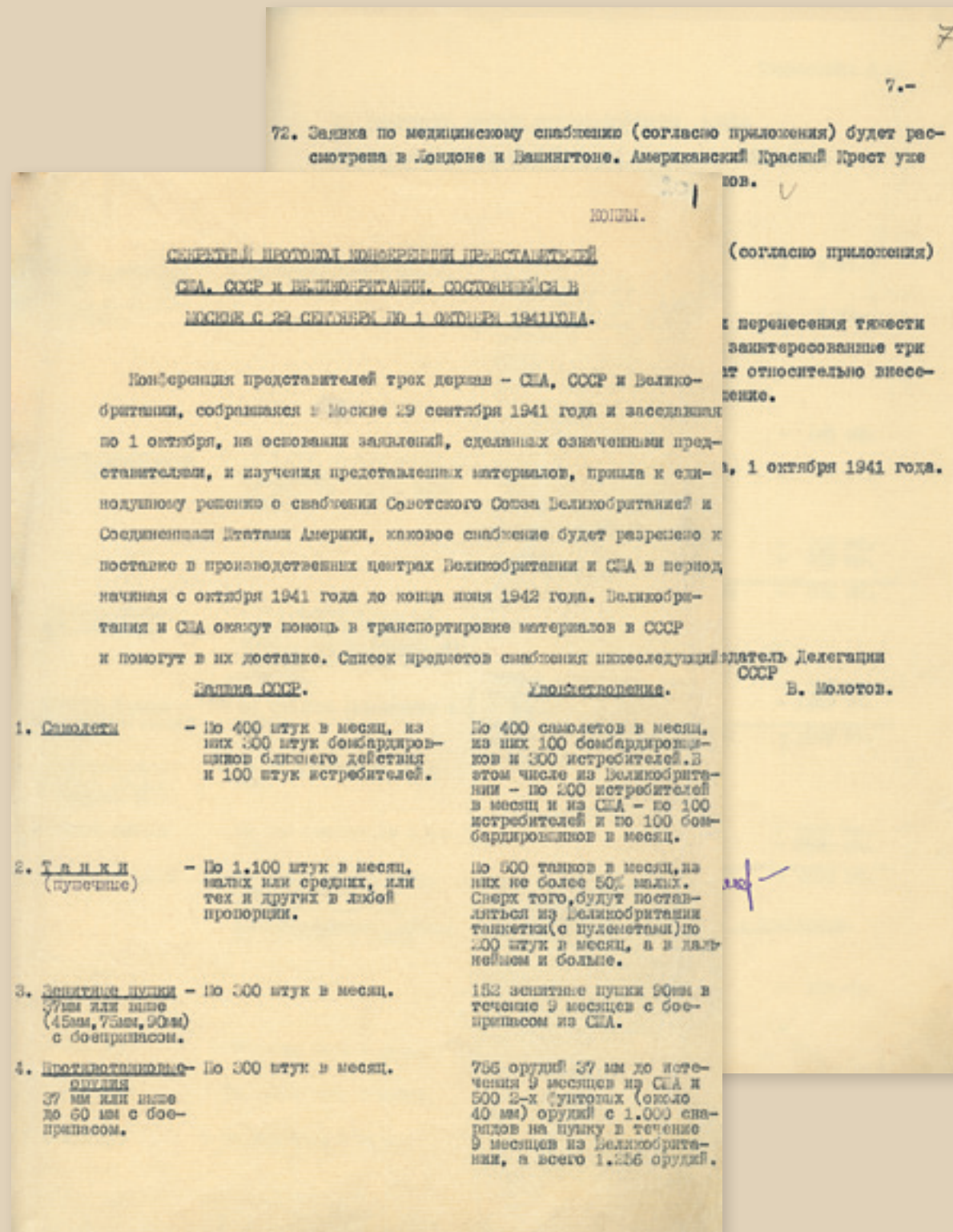
Делегации США и Великобритании обходят строй почетного караула. 29 сентября 1941 г.

The US and British delegations taking the salute of the honour guard in Moscow, 29 September 1941

Проект коммюнике Московской конференции трех держав для прессы. Правка по тексту В. М. Молотова

Draft press release on the Moscow Conference. Autograph corrections by Vyacheslav Molotov

Секретный протокол Конференции представителей США, СССР и Великобритании. (Первая и последняя страницы). 1 октября 1941 г.

Secret Protocol of the Conference, 1 October 1941. (The first and last pages)

Нота наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова посольствам и миссиям, аккредитованным в Москве

Note of the People's Commissar of Foreign Affairs, Vyacheslav Molotov to Embassies and Legations accredited in Moscow

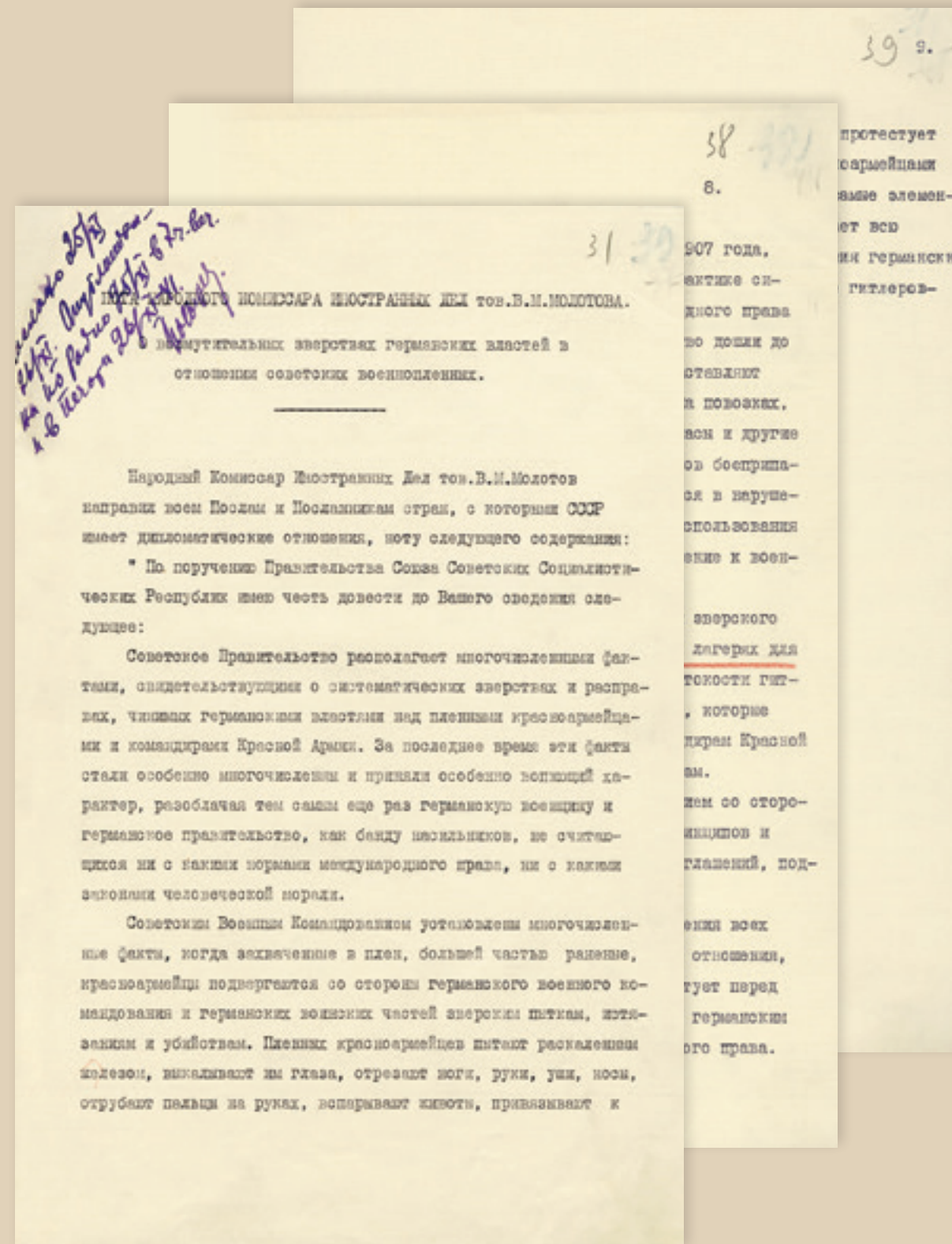
25 ноября 1941 г. | 25 November 1941

Нота народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова от 25 ноября 1941 г., направленная послам и посланникам всех стран, с которыми СССР поддерживал дипломатические отношения, стала первым в ряду множества документов, информировавших международное сообщество о чудовищных преступлениях, совершавшихся германскими нацистами в отношении пленных военнослужащих, медработников, а также гражданского населения на оккупированных территориях. Анализ информации о положении за линией фронта, проведенный советской стороной, показывал, что речь идет не о преступлениях, совершаемых отдельными недисциплинированными воинскими частями, офицерами или солдатами в нарушение всех норм международного права, а о последовательной политике, нацеленной на физическое уничтожение большей части населения оккупированных регионов СССР. Налаженный впоследствии систематический сбор данных о военных преступлениях нацистов начал выстраивать доказательную базу, использованную впоследствии в ходе Нюрнбергского процесса над бывшими руководителями гитлеровской Германии.

Нота была опубликована в советских газетах 26 ноября 1941 г.

The note of 25 November 1941 by the People's Commissar of Foreign Affairs of the USSR Vyacheslav Molotov to ambassadors and envoys of all countries with which the USSR had diplomatic relations was the first of numerous documents informing the global community of the atrocities and war crimes committed by the Germans and their allies against Soviet prisoners of war, medics, military personnel and civilians on German occupied territories. An analysis of the situation on the German side of the front line carried out by the Soviet Union showed that these war crimes were not crimes of individual undisciplined military units, officers and soldiers in breach of all norms of international law, but a consistent genocidal policy of physical extermination of as much population in the occupied regions of the USSR as possible. The systematic collection of data on Nazi war crimes later became the basis of evidence used at the Nuremberg Trials of former leaders of Hitler's Germany.

The note was published in Soviet newspapers on 26 November 1941.

Нота В. М. Молотова «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных». 25 ноября 1941 г.

Note by Vyacheslav Molotov "On Atrocities by German authorities against Soviet Prisoners of War", 25 November 1941

Визит премьер-министра правительства Польши в изгнании В. Сикорского в Москву

Visit to Moscow of the Prime Minister of the Government of Poland in Exile, Władysław Sikorski

3–4 декабря 1941 г. | 3–4 December 1941

3–4 декабря 1941 г. в Москве прошли переговоры между И. В. Сталиным и главой польского правительства в изгнании генералом В. Сикорским. По их итогам была подписана советско-польская Декларация о дружбе и взаимной помощи, в которой констатировалась решимость обеих стран вести войну до полной победы и окончательного уничтожения немецких захватчиков. Стороны брали на себя обязательство оказывать друг другу полную военную помощь во время войны, сотрудничать в послевоенное время в интересах обеспечения прочного и справедливого мира. Советское правительство удовлетворило просьбу поляков увеличить формируемую на территории СССР польскую армию до 96 тыс. человек. На ее содержание польскому правительству был предоставлен заем в 65 млн рублей, который впоследствии был увеличен до 300 млн рублей. СССР также снабжал польскую армию вооружением и снаряжением.

После возвращения из Москвы Сикорский в письме к У. Черчиллю отмечал, что Сталин и советские люди проявили «искреннее желание к установлению советско-польского сотрудничества».

Moscow, 3–4 December 1941. Joseph Stalin's negotiations with General Władysław Sikorski, Head of the Government of Poland in Exile resulted in a Soviet-Polish Declaration of Friendship and Mutual Assistance stating the two countries' commitment to wage war until total victory and annihilation of the German invaders. The parties undertook to provide each other with all kinds of military assistance in the war and to cooperate after the war to ensure a just and lasting peace. The Soviet government granted the Poland's request to increase the strength of the Polish Army being formed within the USSR to 96,000 soldiers. A loan of 65 million rubles was increased to 300 million so that the Polish Government could maintain its army. The USSR was also providing the Polish Army with munitions and materiel.

On returning from Moscow, Władysław Sikorski wrote in a letter to Winston Churchill, that Stalin and the Soviet people were sincerely committed to the establishment of Soviet-Polish cooperation.

Подписание Декларации.
Москва. 4 декабря 1941 г.

Signing the Declaration.
Moscow, 4 December 1941

Д Е К Л А Р А Ц И Я
ПРАВИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ПРАВИТЕЛЬСТВА ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
О ДРУЖБЕ И ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ.

Правительство Советского Союза и Правительство Польской Республики, исполненные духом дружеского согласия и боевого сотрудничества, заявляют:

1. Немецко-гитлеровский империализм является злейшим врагом человечества, — с ним невозможен никакой компромисс.

Оба Государства, совместно с Великобританией и другими Союзниками при поддержке Соединенных Штатов Америки будут вести войну до полной победы и окончательного уничтожения немецких захватчиков.

2. Осуществляя Договор, заключенный 30 июля 1941 года, оба Правительства окажут друг другу во время войны полную военную помощь, а войска Польской Республики, расположенные на территории Советского Союза, будут вести войну с немецкими разбойниками рука об руку с советскими войсками.

В мирное время основой их взаимоотношений будут доброе соседское сотрудничество, дружба и обоюдное честное исполнение принятых на себя обязательств.

3. После победоносной войны и соответственного наказания гитлеровских преступников задачей Союзных Государств

ного и справедливого мира. Это может новой организацией международных объединении демократических стран в илии такой организации резанции момен- те к международному праву, поддержа- нной силой всех Союзных Государств. и может быть восстановлена Европа, раз- арзрами, и может быть создана гаран- изация гитлеровцами, никогда не пов-

ЗА ПРАВИТЕЛЬСТВО
ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Підпис

Москва, 4 декабря 1941 г.

Декларация правительства СССР
и правительства Польской Республики
о дружбе и взаимной помощи.
4 декабря 1941 г. (На рус. и польск. яз.)

Declarations of Friendship and Mutual
Assistance between the Governments
of the USSR and Poland, 4 December 1941.
(The Russian and Polish texts)

3. Po zwycięskiej wojnie i odpowiednim ukaraniu hitlerowskich zbrodniarzy, zadaniem Państw Sojuszniczych będzie zabezpieczenie trwałego i sprawiedliwego pokoju. Może to być osiągnięte jedynie przez nową organizację stosunków międzynarodowych, opartą na zjednoczeniu demokratycznych krajów w trwałym sojuszu. Przy utworzeniu takiej organizacji czynnikiem decydującym winno być poszanowanie prawa międzynarodowego, popartego zbiorową siłą zbrojną wszystkich Państw Sojuszników. Jedynie pod tym warunkiem można będzie odbudować Europę, zburzoną przez germańskich barbarzyńców i stworzyć gwarancję, że katastrofa, wywołana nie powtórzy.

Za Rząd Rzeczypospolitej
Polskiej

Підпис

D E K L A R A C J A

Rządu Związku Radzieckiego i Rządu Rzeczypospolitej Polskiej
o przyjaźni i wzajemnej pomocy.

Rząd Związku Radzieckiego i Rząd Rzeczypospolitej Polskiej, ożywione duchem przyjaznego porozumienia i bojowej współpracy, oświadczają:

1. Niemiecko-hitlerowski imperializm jest największym wrogiem ludzkości; wszelki kompromis z nim jest niemożliwy.

Oba Państwa, wraz z Wielką Brytanią i innymi Sprzymierzonymi, przy poparciu Stanów Zjednoczonych Ameryki będą prowadzić wojnę do zupełnego zwycięstwa i ostatecznego zniszczenia niemieckich napastników.

2. Realizując układ, zawarty 30 lipca 1941 roku, oba Rządy oknią sobie nawzajem podczas wojny całkowitą wojskową pomoc, a wojska Rzeczypospolitej Polskiej, znajdujące się na terytorium Związku Radzieckiego będą prowadzić wojnę przeciw niemieckim rozbójnikom ramię przy ramieniu z wojskiem radzieckim.

W czasie pokoju podstawą ich wzajemnych stosunków będzie dobrosąsiedzka współpraca, przyjaźń i obustronne rzetelne wykonywanie przyjętych na siebie zobowiązań.

Визит министра иностранных дел Великобритании А. Идена в Москву

Visit of British Foreign Secretary Anthony Eden to Moscow

15–20 декабря 1941 г. | 15–20 December 1941

Основным предметом переговоров в рамках визита министра иностранных дел Великобритании А. Идена в Москву была подготовка советско-британского союзного договора. Советская сторона предложила расширить их повестку, рассмотрев вопрос о послевоенном устройстве в Европе, включая признание границ СССР по состоянию на 1941 г. В ходе трех встреч Идена с советским руководством были подробно обсуждены предложения сторон по вопросам ведения войны и послевоенного мироустройства и в основном согласованы тексты договоров о взаимной помощи и сотрудничестве СССР и Великобритании в войне и при послевоенном мирном урегулировании.

В опубликованном по итогам переговоров коммюнике отмечалось: «Беседы, происходившие в дружественной атмосфере, констатировали единство взглядов обеих сторон на вопросы, касающиеся ведения войны, в особенности на необходимость полного разгрома гитлеровской Германии и принятия после того мер, которые сделали бы повторение Германией агрессии в будущем совершенно невозможным. Обмен мнениями по вопросам послевоенной организации мира и безопасности дал много важного и полезного материала, который в дальнейшем облегчит возможность разработки конкретных предложений в этой области. Обе стороны уверены, что московские беседы знаменуют собой новый и важный шаг вперед в деле дальнейшего сближения СССР и Великобритании».

The conclusion of Soviet-British Treaty was the primary objective of negotiations during British Foreign Secretary Anthony Eden's visit to Moscow. The Soviet side proposed to extend the agenda to the postwar order in Europe, as well as the recognition of the USSR's 1941 border. Eden's three meetings with Soviet leaders included detailed discussion of the war and the postwar world and resulted in agreed drafts of treaties of mutual assistance and cooperation between the USSR and Great Britain in the war and on the postwar settlement.

According to the communique on the results of the negotiations: "The conversations, which took place in a friendly atmosphere, established that the two parties are united on the conduct of the war, including the need for the complete defeat of Hitlerite Germany followed by measures to prevent future German aggression. An exchange of views on questions of postwar peace and security provided much important and useful data that can be used to further the development of specific proposals. Both parties are confident the Moscow discussions are a new and important step to further rapprochement between the USSR and Great Britain".

Встреча А. Идена на железнодорожном
вокзале в Москве. 15 декабря 1941 г.

Welcoming Anthony Eden at the railway
station in Moscow, 15 December 1941

СПИСОК
прибывших в Москву 15 декабря 1941 года.

1. Иден	-	Министр Иностранных Дел.
2. Кадоган	-	Зам. Министра Иден (в ранге Посла)
3. ген.майор Най	-	Зам. Начальника Имперск. Ген. Штаба.
4. Хайнارد	-	Зам. Министра Военного Транспорта (Начальник Отдела Морского Транспорта)
5. Гарвей	-	Шеф Кабинета Министра Ии. Дел (в ранге Посланника)
6. бриг. ген. авиации Кн.		
7. подполк. Китинг.		
8. подполк. Дальтон.		
9. Роберто	-	1-й секретарь.
10. майор Спенсер.		
11. Спарроу	}	атташе
12. Стивенсон		
13. Мид	}	сержанты
14. Бир		
15. Парменгер		
16. Метерел	}	матросы.
17. Ходжсон		
18. Джонс		
19. Посол - г. Майский.		

Молотов

Состав делегации Великобритании,
прибывшей в Москву 15 декабря 1941 г.

Members of the British Delegation arriving
in Moscow on 15 December 1941

Григорий М. М. Молотов в Туле
Сов. секретно. 11
27.11.

ПРОГРАММА
ВСТРЕЧИ И ПРЕБЫВАНИЯ В СССР ИДЕНА.

1. Для встречи Идена в Мурманск командировать т.т.:
1. Молочкова, Зав. протокольным отделом,
2. *Тусева, зав. в секрет. отделом,*
3. полков. Дюпова, Зам. нач. отдела Внем. Связей НКЮ.
От Посольства в Мурманск разрешить выезд Расселя.
2. В Мурманске Идена, кроме призывающих из центра, встречают:
Начальник гарнизона,
Командующий флотилией,
Председатель облисполкома и 2-3 представителя военного и военно-морского командования.
При встрече выставляется почетный караул, исполняют-
ся Английский гимн и Интернационал, вывешиваются Английские и Советские флаги.
Подготовку встречи Идена в Мурманске, его размещение и питание, обеспечение легковым транспортом возложить на УНКВД.
3. В Архангельске Идена встречают:
Начальник гарнизона,
Предоблисполкома,
Команд. флотилией и 2-3 предств. военного и военно-морского командования.
Поскольку Архангельск является транзитным пунктом, почетного караула там не выставлять и флагов не вывешивать.
Вся подготовку по встрече в Архангельске возложить на УНКВД.

7. Обязать ВВС К.А. обеспечить прикрытие самолетов, как Криппса, так и Идена.
8. Приезд и от'езд Идена заснять на кинолентку.
9. Расходы по приему Идена и лиц, прибывающих с ним из Англии отнести за счет Советского Правительства.

Программа встречи и пребывания
в СССР А. Идена. Правка по тексту
В. М. Молотова

Agenda of Anthony Eden's Visit
to the USSR. Autograph corrections
by Vyacheslav Molotov

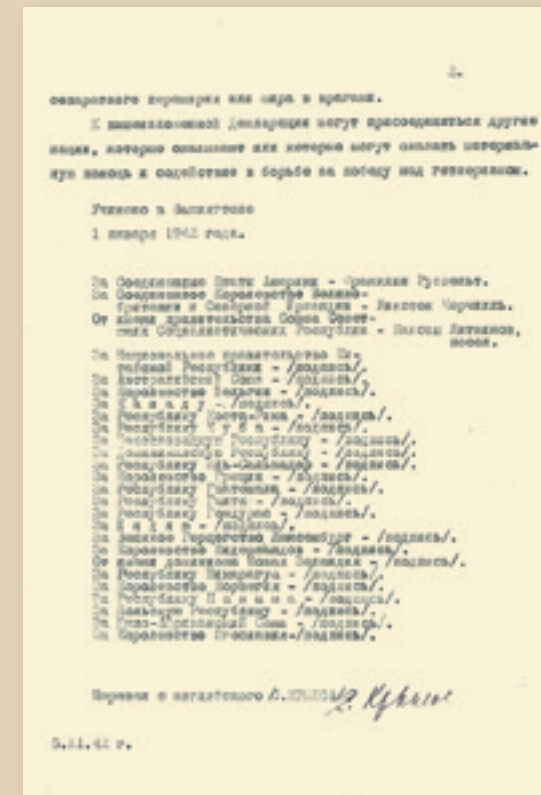
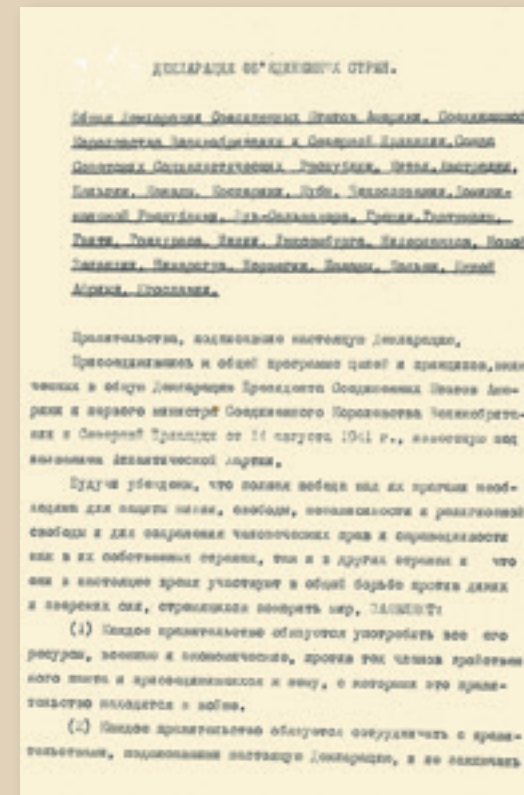
1942

Декларация двадцати шести государств Declaration by United Nations

1 января 1942 г. | 1 January 1942

Декларация двадцати шести государств, известная как Декларация Объединенных Наций, была подписана 1–2 января 1942 г. в Вашингтоне. От советской стороны подпись под документом поставил посол в США М. М. Литвинов. Помимо СССР, США, Великобритании и Китая, декларацию подписали страны Британского содружества — Австралия, Индия, Канада, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз, ряд государств Южной и Центральной Америки — Гаити, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Коста-Рика, Куба, Никарагуа, Панама, Сальвадор, а также представители действовавших в изгнании правительств Бельгии, Греции, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Польши, Чехословакии и Югославии. Подписавшие декларацию государства обязались использовать все свои военные и экономические ресурсы против нацистской Германии и ее союзников, сотрудничать друг с другом и не заключать сепаратного мира или перемирия. По настоянию советской стороны в документ было внесено положение о том, что полная победа над фашизмом «необходима для защиты жизни, свободы, независимости и религиозной свободы и для сохранения человеческих прав и справедливости» во всех странах. Государства, подписавшие декларацию и позднее присоединившиеся к ней, получили название Объединенных Наций. Декларация способствовала сплочению сил широкой антигитлеровской коалиции.

The Declaration by Twenty-Six Nations known as the Declaration by United Nations was signed in Washington DC on 1–2 January 1942. Soviet Ambassador to the United States of America Maxim Litvinov signed the document on behalf of the USSR. Apart from the USSR, the USA, Great Britain and China the declaration was signed by the British Commonwealth countries — Australia, Canada, India, New Zealand and the Union of South Africa — a number of South and Central American states — Costa Rica, Cuba, El Salvador, the Dominican Republic, Guatemala, Haiti, Honduras, Nicaragua, and Panama — as well as representatives of the governments-in-exile of Belgium, Czechoslovakia, Greece, Luxembourg, the Netherlands, Norway, Poland and Yugoslavia. The signatories pledged to use all their military and economic resources against Nazi Germany and its allies, to cooperate with each other, and to refrain from signing a separate peace agreement or truce. On the insistence of the Soviet Union, the document was amended to include the provision that complete victory over Nazism “is essential to defend life, liberty, independence and religious freedom, and to preserve human rights and justice” in all countries. The signatories and the states that joined the Declaration later were named the United Nations. The Declaration facilitated the rallying of a broad anti-Hitler coalition.

Декларация двадцати шести государств
(Декларация Объединенных Наций).
1 января 1942 г.

Declaration by United Nations,
1 January 1942

Договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном

USSR-Great Britain-Iran Treaty of Alliance

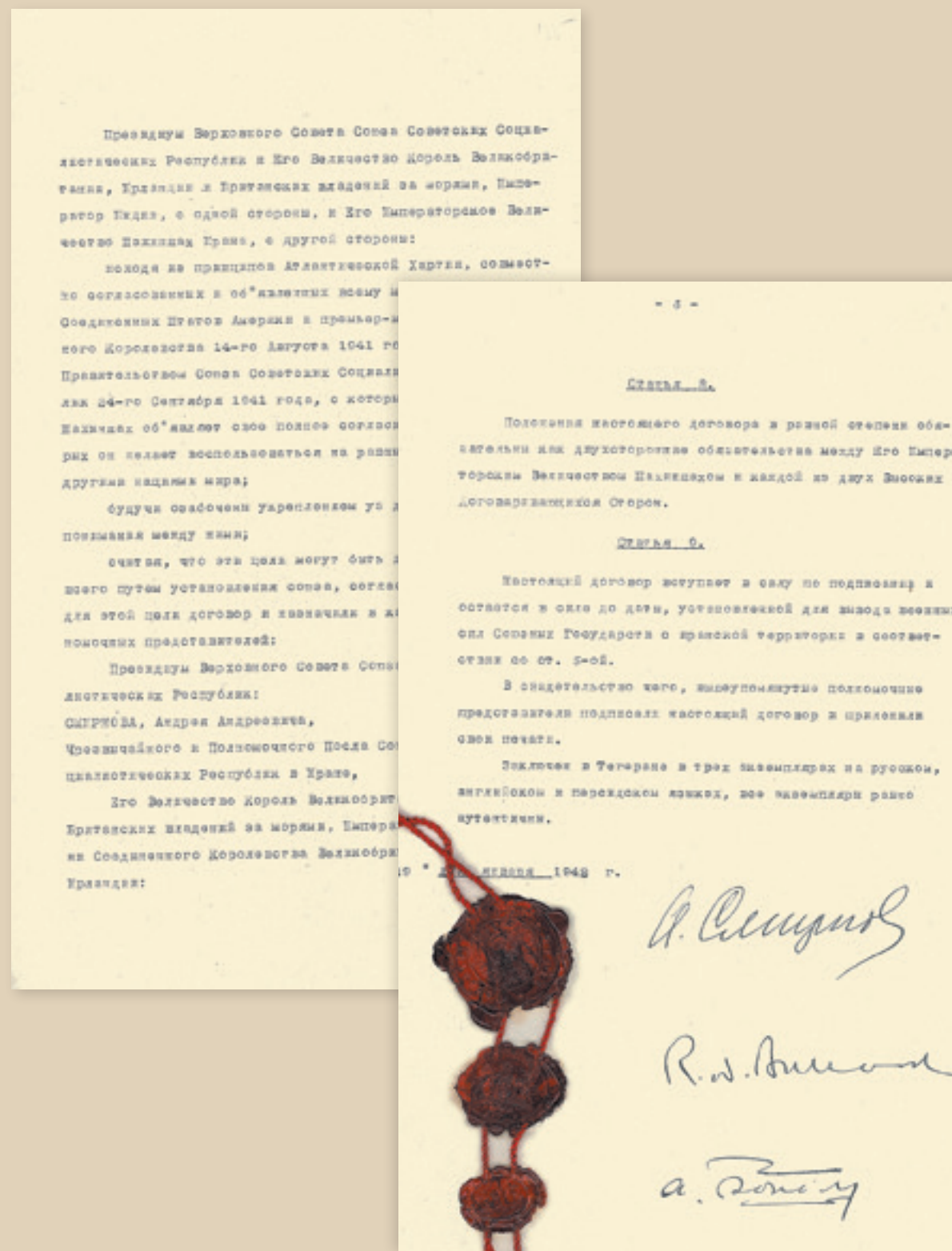
29 января 1942 г. | 29 January 1942

В августе 1941 г. с целью воспрепятствовать планам Германии по превращению Ирана в плацдарм для военных действий против союзников, а также обеспечить безопасность военных поставок, идущих через территорию Ирана, осуществляя принадлежавшее ему на основании статьи 6 советско-иранского договора 1921 г. право, СССР ввел свои войска на территорию этой страны. Одновременно в Иран были введены британские вооруженные силы.

29 января 1942 г. СССР, Великобритания и Иран заключили Договор о союзе, который юридически оформил и регламентировал политические и военные отношения между ними в условиях Второй мировой войны. СССР и Великобритания взяли на себя обязательство «уважать территориальную целостность, суверенитет и политическую независимость Ирана» и защищать его от всякой агрессии. Союзники получили право «содержать на иранской территории сухопутные, морские и воздушные силы, в таком количестве, в каком они считают необходимым». СССР и Великобритания обязались вывести свои войска из Ирана «не позднее 6 месяцев после прекращения всех военных действий между союзными государствами и Германией с ее соучастниками». Договор подписали: с советской стороны — посол в Иране А. А. Смирнов, с британской — посол в Иране Р. Буллард, с иранской — министр иностранных дел А. Сохейли.

In August 1941, the USSR sent troops to Iran, based on the rights arising from Article 6 of the 1921 Soviet-Iranian treaty. The aim was to thwart Germany's plans to turn Iran into a bridgehead for its military operations against the Allies and also to guarantee the safety of military supplies passing through Iran. Simultaneously, British armed forces entered Iran.

On 29 January 1942, the USSR, Great Britain and Iran signed a Treaty of Alliance, which legitimised and regulated political and military relations between them during WWII. The USSR and Britain assumed the obligation "to respect Iran's territorial sovereignty and independence, defend it from any aggression from Germany's side or any other state." The allied states "were authorised to keep in the territory of Iran land forces, navy and air forces in the required quantities." The USSR and Great Britain pledged to leave Iran not more than six months after the cessation of hostilities between the Allies, on the one side, and Germany and its accessories, on the other. The treaty was signed by Soviet Ambassador to Iran Andrey Smirnov, British Ambassador to Iran Reader Bullard and Minister of Foreign Affairs of Iran Ali Soheili.

Договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном. 29 января 1942 г. Текст договора на русском языке

The Treaty of Alliance between the USSR, Great Britain and Iran, 29 January 1942. (The Russian text)

Вручение советских орденов британским летчикам

British pilots awarded Soviet orders

25 марта 1942 г. | 25 March 1942

Церемония, состоявшаяся в советском посольстве в Лондоне, стала первым награждением военнослужащих союзной армии государственными наградами СССР. Осенью 1941 г. английские авиаторы осуществляли боевые вылеты на патрулирование и прикрытие советских бомбардировщиков в составе Северного флота. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 ноября 1941 г. четыре британских летчика — полковник Н. Ишервуд, майоры Э. Рук и Э. Миллер, а также сержант Ч. Хоу — были отмечены орденами Ленина «за образцовое выполнение боевых задач командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество». Впоследствии награждение военнослужащих союзнических государств вошло в практику держав коалиции.

The ceremony, held at the Soviet Embassy in London, was the first instance of Allied service personnel being awarded state decorations by the USSR. In the autumn of 1941, British pilots performed "missions jointly with Soviet Northern Fleet pilots" to patrol and escort Soviet bombers. By the Executive Order of the Presidium of the USSR's Supreme Soviet of 27 November 1941, four British pilots — Wing Commander Neville Ramsbottom-Isherwood, Squadron Leader Anthony Rook, Squadron Leader Anthony Miller, and Flight Sergeant Charlton Haw — were each awarded the Order of Lenin for their "exemplary combat mission performance on the front of struggle against the German invaders and for valour and courage displayed in the process." Later it became common practice for the Coalition powers to confer awards on Allied service personnel.

Посол СССР в Великобритании
И. М. Майский вручает ордена Ленина
британским летчикам. 25 марта 1942 г.

Ivan Maisky presenting the
Order of Lenin to British pilots,
25 March 1942

И. М. Майский вручает орден
Отечественной войны вдове британского
летчика. 1942 г.

Ivan Maisky presenting the Order
of the Patriotic War to the widow
of a British pilot, 1942

Визит народного комиссара иностраннх дел СССР В. М. Молотова в Великобританию и США

USSR People's Commissar of Foreign Affairs Vyacheslav Molotov visiting Great Britain and the United States

Май — июнь 1942 г. | May — June 1942

Весной 1942 г. в связи с обострением ситуации на советско-германском фронте в союзных отношениях с США и Великобританией особое значение приобретало заключение официальных договоренностей о взаимопомощи для разгрома гитлеровского фашизма и об открытии второго фронта в Европе.

С этой целью в мае — июне 1942 г. нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов посетил Лондон и Вашингтон.

По итогам состоявшихся переговоров 12 июня были одновременно опубликованы Советско-английское и Советско-американское коммюнике, в которых повторялась единая формулировка: «...Была достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 году».

Отмечалось также, что в ходе встреч наркома с руководителями двух стран обсуждались вопросы увеличения и ускорения поставок вооружения и военных материалов для СССР.

An escalation on the Soviet-German fronts in the spring of 1942 called for urgent action in the context of Allied relations with the United States and Britain. It was necessary to sign official mutual aid agreements and an agreement on the opening of the Second Front in Europe.

This was the aim behind the visits which USSR People's Commissar of Foreign Affairs Vyacheslav Molotov paid to London and Washington in May-June 1942.

Following the talks, Soviet-British and the Soviet-US communiques were simultaneously published on 12 June, both saying that "a full agreement concerning urgent problems of creation of the Second Front in Europe in 1942 is reached".

It was also noted that the parties to the talks had discussed matters related to boosting and accelerating the deliveries of arms and military materiel to the USSR.

Встреча В. М. Молотова на аэродроме.
Великобритания. 20 мая 1942 г.

Vyacheslav Molotov being welcomed
at a British airfield, 20 May 1942

ДНЕВНИК ПЕРЕГОВОРОВ тов.МОЛОТОВА В ЛОНДОНЕ.

- 20 мая - Прибытие в Лондон.
- 20 мая - Прием в Чекерс.
- 21 мая - Беседа с Черчиллем.
Присутствовали: Эттли, Иден, Калоган, Сарджент,
т.т.Майский.
Переводчики: Файрбрес, Павлов.
- 21 мая - Беседа с Иденом.
Присутствовали: Калоган, Сарджент,
т.т.Майский, Сосолев.
Переводчики Файрбрес, Павлов.
- 22 мая - Заседание о втором фронте под председательством Черчилля.
Присутствовали: Иден, Эттли, Калоган, адмирал Паунд,
генерал-лейтенант Ней, главный маршал авиации
Портал, генерал-майор Исмайл, бригадир
А.С.Ходяков, переводчик бригадир Файрбрес,
т.т.Майский, Сосолев, Исаев, Харламов.
Переводчик Павлов.
- 22 мая - Беседа с Иденом.
Присутствовали: Калоган, Сарджент,
т.т.Майский, Сосолев.
Переводчики Павлов, Файрбрес.
- 22 мая - Завтрак у Черчилля.
Присутствовали: члены кабинета, начальники штабов, вице-ад-
мирал Маунтбаттен, Калоган, Сарджент,Эварт.
т.т.Майский, Сосолев.
Переводчики Павлов, Файрбрес.
- 22 мая - Прием у короля.
Присутствовали: Иден, т.т.Майский. (Записи беседы не имеются.
см.телеграмму спец.№ 34
из Лондона от 26.5.42).
- 22 мая - Обед в Чекерсе с Черчиллем и Иденом и после обеда - беседа.
Присутствовали на обеде: Калоган, адъютант Черчилля капи-
тан Томпсон, сотрудник мин.иностран.дел Вильсон,
личный секретарь Черчилля, Сосолев, Майский,
Козинев, Лапшов, Кукин, Павлов.
Во время беседы с Черчиллем и Иденом после обеда присутство-
вал т.т.Майский.

2.-

3.-

еграмму
.5.42).

нт. Лоу.
Борисенко,

ди

и.телегр.
от 26.5.42).

английского

нных дел
осол Вай-
нтбеттон,
скент, Би-

си беседы
).

Харламов,

нгер.

чикча.

Переводчики: Павлов, Файрбрес.

THIS DOCUMENT IS THE PROPERTY OF HIS BRITANNIC MAJESTY'S GOVERNMENT

MOST SECRET.

REVISE.

Copy No. 1

ОПЕРАЦИИ НА КОНТИНЕНТЕ в 1942-1943 г.г.

MINUTES

The Rt. Hon. M.P., Pr. Britain an. (Chair).
The Rt. Hon. tary of St. and Deput.
The Rt. Hon. Secretary Affairs.
The Hon. Permanent for Foreign.
Admiral of the First Sea Staff.
Lieutenant-G. Chief of the Air Chief M. Portal, Chi.
Vice-Admiral tatten, Ch. tions.
Major-Gener. Office of the

Mr. CHU understood the views held Continent.

Г-н Черчилль, приветствуя г.Молотова и его советников, говорит, что он полагает, что г.Молотов желает изложить Британскому Правительству взгляды, которых придерживается Советское Правительство по вопросу вторжения на континент.

Г-н Молотов говорит, что Советское Правительство поручило ему прибыть в Лондон для обсуждения вопроса об открытии "Второго Фронта". Это не новый вопрос. Впервые он был поднят около 10 месяцев тому назад, и теперь, в самое последнее время, инициатива исходила от Президента Рузвельта, который предложил г.Сталину, чтобы он (г.Молотов) приехал в Соединенные Штаты для обсуждения этого вопроса. Поэтому, хотя инициатива в данном вопросе исходила от Соединенных Штатов, Советское Правительство считало правильным, чтобы он направился в Соединенные Штаты через Лондон, так как именно на Великобританию пала бы вначале главная задача организации "Второго Фронта".

Говоря вообще, г.Молотов сказал, что Советское Правительство считает это наиболее срочной и настоятельной проблемой, в которой живо заинтересованы как Великобритания, так и Советский Союз. В самом деле эта проблема является предметом для обсуждения с полной откровенностью, как это подобает беседам между союзниками. На русском фронте предстоят операции величайшей интенсивности и важности, и ближайшие недели и месяцы чреваты очень серьезными последствиями для Советского Союза и его союзников. В течение прошлой зимы советская армия истребила лучшую часть гитлеровской армии и немедленно приступила к подготовке к кампании 1942 года. Тем не менее, Советское Правительство предвидит жестокую, тяжелую борьбу, в которой немцы не уступят легко или быстро. В этой битве основная тяжесть упадет на советскую армию. Она гордится этой частью. С обеих сторон противостоят друг другу огромные силы, подкрепленные мощным вооружением. Советское Правительство с признательностью и высоко ценит материальную помощь, оказанную Великобританией и Соединенными Штатами. Тем не менее, наиболее срочные вопросы связаны с открытием "Второго Фронта".

Целью его (г.Молотова) визита является узнать, как рассматривает Британское Правительство перспективы оттягивания в 1942 году некоторого количества германских войск из СССР, где в настоящее время немцы, видимо, имеют преимущества в вооруженных силах. Следует припомнить, что Гитлер собрал большие силы и ресурсы, захваченные им у покоренных и поработанных народов, населявших большую часть Европы.

Перевел - *В. Павлов* (В.Павлов)

ЗАПИСИ В РАССКАЗЫВАНИЯ тов.МОЛОТОВА НА ЗАСЕДАНИИ
О ВТОРОМ ФРОНТЕ. РЕДАКЦИОННОЕ 22 мая 1942 года.

формулировка протокола,
использованная в Молотовым:

1. "Впервые (вопрос о втором фронте) был поднят около 10 месяцев тому назад и теперь снова поставлен на очередь, причем инициатива исходила от Президента Рузвельта, который ..."
2. "В течение прошлой зимы советская армия истребила лучшую часть гитлеровской армии и, вместе с тем, позаботилась о подготовке к кампании 1942 года. Тем не менее, Советское Правительство предвидит жестокую, тяжелую битву, в которой немцы не будут разбиты легко или быстро".
3. "Следует припомнить, что Гитлер может собрать силы и ресурсы угнетенных и поработанных им народов, населяющих большую часть Европы".
4. "Если это будет сделано, тогда вопрос разгрома Гитлера был бы решен в 1942 году и, во всяком случае, этот разгром был бы тогда предпринят уже в текущем году".
5. "Г-н Молотов просил, если это возможно, сообщить, какая часть (процент) британских сил на всех фронтах принимает участие в активных действиях против врага в каждый данный момент в течение последних трех месяцев".
6. "Большая советская страна и народ верит в свои силы, но они также готовы встретиться с худшими возможностями. Если предположить, что советская армия не сможет выдержать максимального нажима, который Гитлер, несомненно, предпримет в 1942 году, как будет Британское Правительство рассматривать положение, в котором оно окажется бы в таком случае?"

формулировка протокола, использованная англоязычными:

1. "Впервые он (вопрос о втором фронте) был поднят около 10 месяцев тому назад и теперь, в самое последнее время, инициатива исходила от Президента Рузвельта, который..."
2. "В течение прошлой зимы советская армия истребила лучшую часть гитлеровской армии и немедленно приступила к подготовке к кампании 1942 года. Тем не менее, Советское Правительство предвидит жестокую, тяжелую борьбу, в которой немцы не уступят легко или быстро".
3. "Следует припомнить, что Гитлер собрал большие силы и ресурсы, захваченные им у покоренных и поработанных народов, населяющих большую часть Европы".
4. "Если это будет сделано, то Гитлер будет решен в 1942 году, во всяком случае, в нынешнем году будет достигнут решительный поворот в этом направлении".
5. "Г-н Молотов спрашивает, возможно ли и удобно ли произвести оценку процента британских войск, включая войска, находящиеся на всех фронтах, использованных в активных операциях против врага в какой-либо данный момент в течение последних трех месяцев".
6. "Большая русская страна и народ верит в свои собственные силы, но они также верят, что они встретятся с худшими возможностями. Если предположить, что советская армия не сможет выдержать максимального нажима, который Гитлер, несомненно, предпримет в 1942 году, каковы будут тогда положение и позиция Британского Правительства?"

Сравнительный анализ протокола, составленного британской стороной, и правки В. М. Молотова. Лондон. 22 мая 1942 г.

Comparative analysis of the definitions in the British minutes of the meeting and Vyacheslav Molotov's corrections, London, 22 May 1942

ДНЕВНИК ПЕРЕГОВОРОВ В.М.МОЛОТОВА В ВАШИНГТОНЕ

- 29 мая - Беседа с Рузвельтом.
Присутствовали: Г.Голкине, переводчик Кросс, Литвинов.
- 30 мая - Беседа с Рузвельтом перед обедом.
Присутствовали: Г.Голкине, переводчик Кросс.
- 31 мая - Беседа с Рузвельтом во время обеда и после обеда.
Присутствовали: Г.Голкине, переводчик Кросс.
- 1 июня - Беседа с Г.Голкиным.
- 2 июня - Беседа с Рузвельтом.
Присутствовали: Генерал Маршалл, адмирал Кинг, Г.Голкине, переводчик Кросс.
- 3 июня - Заставка у Рузвельта.
Присутствовали: вице-президент Уэллес, Голкине, Дэлл, Мергентхау, Кинг, Маршалл, У.Джонс, Г.Беллос, Кросс, вице-адмирал Лики, Уэллес, Стенсон, Виксари, Дарко, председатели иностранных комиссий Ильяс, представители Ильяс и советские посланцы, Г.Г.Литвинов, Оболен, Белкин, Акули, переводчик Кросс.
- 4 июня - Беседа с Рузвельтом.
Присутствовали: Г.Голкине, переводчик Кросс, Литвинов.
- 5 июня - Беседа с Голкиным в советском посольстве.
Присутствовал Г.Литвинов.
- 6 июня - Прием лорда Маунтбаттена и генерала Маунтатюра.
Присутствовал Г.Литвинов.
- 7 июня - Беседа с Халлом.
Присутствовал - Г.Литвинов.
- 8 июня - Заставка в советском посольстве.
Присутствовали: вице-президент Уэллес, Заместитель Министра Иностранных Дел Смитер Уэллес, военный министр Стенсон, Министр Ветеринарии Виксари, генерал-майор Дарко, Министр Финансов Мергентхау, вице-адмирал Лики, Голкине, Заместитель Иностранных Дел Кросс, вице-адмирал Лики, Министр Торговли Джонс, Демалл Белкин, Г.Г.Литвинов, Оболен, Белкин, Акули, Громко, Джонс.

Дневник переговоров
В. М. Молотова в Вашингтоне.
Май — июнь 1942 г.

Vyacheslav Molotov's
negotiations diary, Washington,
May — June 1942

Англо-Советское коммюнике о посещении Лондона Народным Комиссаром Иностранных Дел СССР В. М. МОЛОТОВЫМ

В продолжение переговоров, состоявшихся в Москве в декабре 1941 года между Председателем Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик И. В. Сталиным и Народным Комиссаром Иностранных Дел В. М. Молотовым, с одной стороны, и Министром Иностранных Дел г. Антонио Иденом, с другой, по вопросу ведения войны и послевоенной организации мира и безопасности в Европе, в Лондоне состоялась дальнейшая беседа между г. Уинстоном С. Черчиллем, Премьер-Министром и Министром Обороны, и г. Антонио Иденом, Министром Иностранных Дел, с одной стороны, и В. М. Молотовым, Народным Комиссаром Иностранных Дел СССР, с другой. Эти переговоры, которые велись в атмосфере сердечности и откровенности, закончились 26 мая подписанием «Договора между СССР и Соединенным Королевством в Великобритании о Союзе в войне против гитлеровской Германии и ее союзников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны».

Этот Договор, текст которого публикуется сегодня, подписали от имени СССР В. М. Молотов и от имени Соединенного Королевства г. А. Иден. В переговорах принимали участие Посол СССР в Лондоне Н. М. Майский и Постоянный Заместитель Министра Иностранных Дел г. А. Калоган. Оба Правительства уверены в том, что

этот Договор послужит прочной базой для добрых отношений между обоими странами в будущем и еще больше укрепит тесное и сердечное взаимопонимание, уже существовавшее между Советским Союзом и Соединенным Королевством, а также между обоими странами и Соединенными Штатами Америки, которые были информированы о ходе переговоров и заключении Договора. Обе стороны уверены также, что Договор явится новым мощным оружием в борьбе за полную победу над гитлеровской Германией и ее союзниками в Европе и обеспечит тесное сотрудничество обеих стран после победоносной войны.

Во время переговоров В. М. Молотов с Премьер-Министром Великобритании г. У. Черчиллем между обоими странами была достигнута полная договоренность в отношении поставленных задач создания второго фронта в Европе в 1942 г. В переговорах по этому вопросу принимали участие В. М. Молотов, Н. М. Майский, генерал-майор Иден и контр-адмирал Харламов и г. Черчилль, г. Эттли, г. Иден и начальники британских военно-морского, военного и воздушного штабов. Были обсуждены также вопросы дальнейшего усиления отправки самолетов, танков и других военных материалов из Великобритании в Советский Союз. Обе стороны были рады отметить единство взглядов по всем указанным вопросам.

Англо-советское коммюнике
о посещении В. М. Молотовым Лондона.
Май 1942 г.

The Anglo-Soviet communique on
Vyacheslav Molotov's visit to London,
May 1942

Президент США Ф. Рузвельт и В. М. Молотов
в Белом доме. Июнь 1942 г.

Franklin D. Roosevelt and Vyacheslav
Molotov at the White House, June 1942

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЕ КОММЮНИКЕ О ПОСЕЩЕНИИ ВАШИНГТОНА НАРОДНЫМ КОМИССАРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В. М. МОЛОТОВЫМ

Народный Комиссар Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик В. М. Молотов прибыл по приглашению Президента Соединенных Штатов Америки г. Ф. Рузвельта в Вашингтон 29 мая и был гостем Президента в течение нескольких дней. Пробывание его в Вашингтоне дало возможность дружественного обмена мнениями между Президентом и его советниками, с одной стороны, и В. М. Молотовым и его помощниками, с другой. В числе участников переговоров были: Советский посол в США Максим Литвинов, г. Грозин Голкине, начальник штаба армии США адмирал Эрест Л. Кинг, Г-н Кордэлл Хэлл, государственный секретарь, участвовал в последующих переговорах по военным вопросам. При переговорах была достигнута полная договоренность в отношении по-

ставленных задач создания второго фронта в Европе в 1942 году. Кроме того, были подтверждены обязательства по увеличению и ускорению поставок Советскому Союзу самолетов, танков и других видов вооружения из США. Далее обсуждались основные проблемы сотрудничества Советского Союза и Соединенных Штатов в деле обеспечения мира и безопасности для свободных народов после войны. Обе стороны с удовлетворением констатировали единство взглядов по всем этим вопросам.

По окончании визита Президент попросил В. М. Молотова передать от его имени И. В. Сталину его мнение, что эти беседы принесли большую пользу в смысле установления баз для более близких и плодотворных отношений между Правительствами для достижения общих целей объединенных наций.

Советско-американское коммюнике
о посещении В. М. Молотовым Вашингтона.
12 июня 1942 г.

The Soviet-US communique on
Vyacheslav Molotov's visit to Washington,
12 June 1942

Договор между СССР и Соединенным Королевством в Великобритании о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны

Treaty between the USSR and Great Britain on Alliance in the War against Hitler's Germany and her Associates in Europe and on Collaboration and Mutual Aid Thereafter

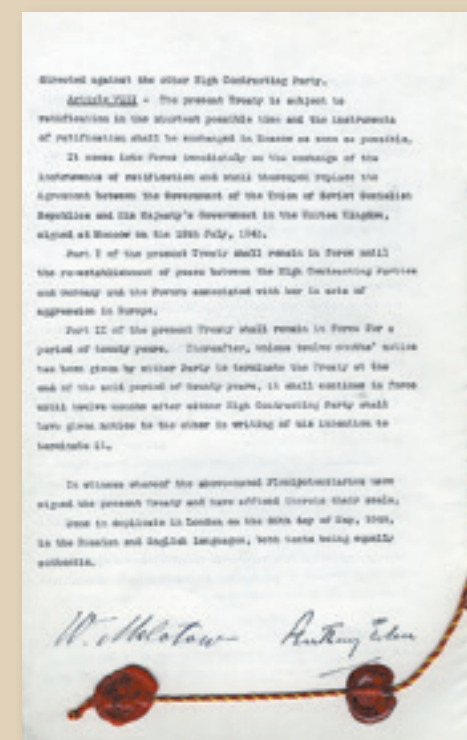
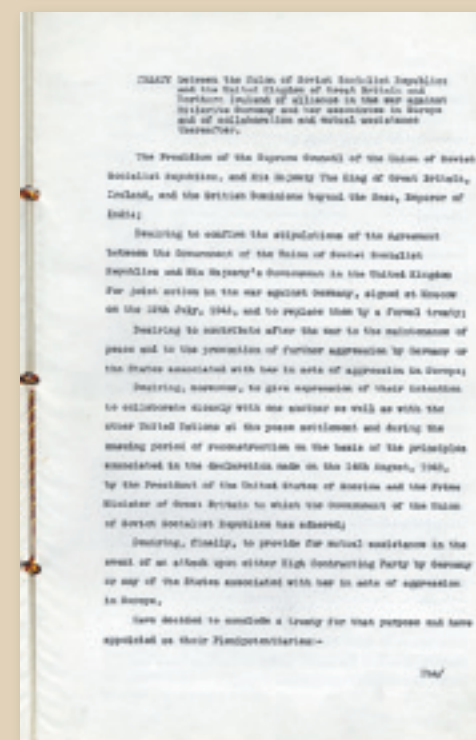
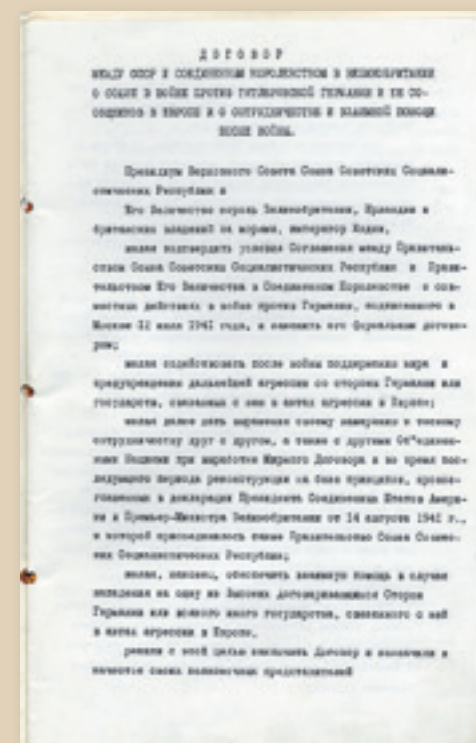
26 мая 1942 г. | 26 May 1942

Советско-английские переговоры в ходе визита В. М. Молотова в Великобританию завершились подписанием 26 мая «Договора о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны», юридически оформившего военный и политический союз двух стран в войне против фашистской Германии и ее сателлитов. Стороны договорились оказывать друг другу «военную и другую помощь и поддержку всякого рода» в период войны, не вести сепаратных переговоров и не заключать без взаимного согласия перемирия или мирного договора «с Германией или любым другим государством, связанным с ней в актах агрессии в Европе». Документ также устанавливал основные принципы послевоенного сотрудничества между двумя державами «в целях организации безопасности и экономического процветания в Европе», содержал обязательство сторон не участвовать в союзах или коалициях, направленных друг против друга. Обязательство «оказывать друг другу после войны всякую взаимную экономическую помощь» создавало солидный фундамент для двусторонних отношений. Срок действия договора был определен в 20 лет.

С подписанием англо-советского договора курс на укрепление антигитлеровской коалиции получил серьезную опору.

The Soviet-British talks held during Vyacheslav Molotov's visit to Britain culminated in the signing, on 26 May, of the Treaty between the USSR and Great Britain of Alliance in the War against Hitler's Germany and her Associates in Europe and on Collaboration and Mutual Aid Thereafter, which formalised the two countries' military and political alliance in the war against Nazi Germany and its satellites. The parties agreed to "afford one another military and other assistance and support of all kinds in war against Germany, not to enter into any negotiations and and not to negotiate or conclude, except by mutual consent, any armistice or peace treaty with Germany or any other State associated with her in acts of aggression in Europe." The document also established the main principles of postwar cooperation between the two powers with a view to providing for "the organisation of security and economic prosperity in Europe" and contained the parties' commitment to refrain from participating in alliances or coalitions directed against each other. The obligation to render each other every kind of mutual economic aid after the war laid a firm foundation for bilateral relations. The Treaty was to remain in effect for 20 years.

The Anglo-Soviet Treaty reinforced the path towards a strengthening of the anti-Hitler coalition.

Договор между СССР и Соединенным Королевством в Великобритании о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны. 26 мая 1942 г. (На рус. и англ. яз.)

Treaty between the USSR and Great Britain on Alliance in the War against Hitler's Germany and her Associates in Europe and on Collaboration and Mutual Aid Thereafter, 26 May 1942. (The Russian and English texts)

Соглашение между правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии

Agreement between the Governments of the USSR and the USA on Principles Applicable to Mutual Assistance in the Conduct of War against Aggression

11 июня 1942 г. | 11 June 1942

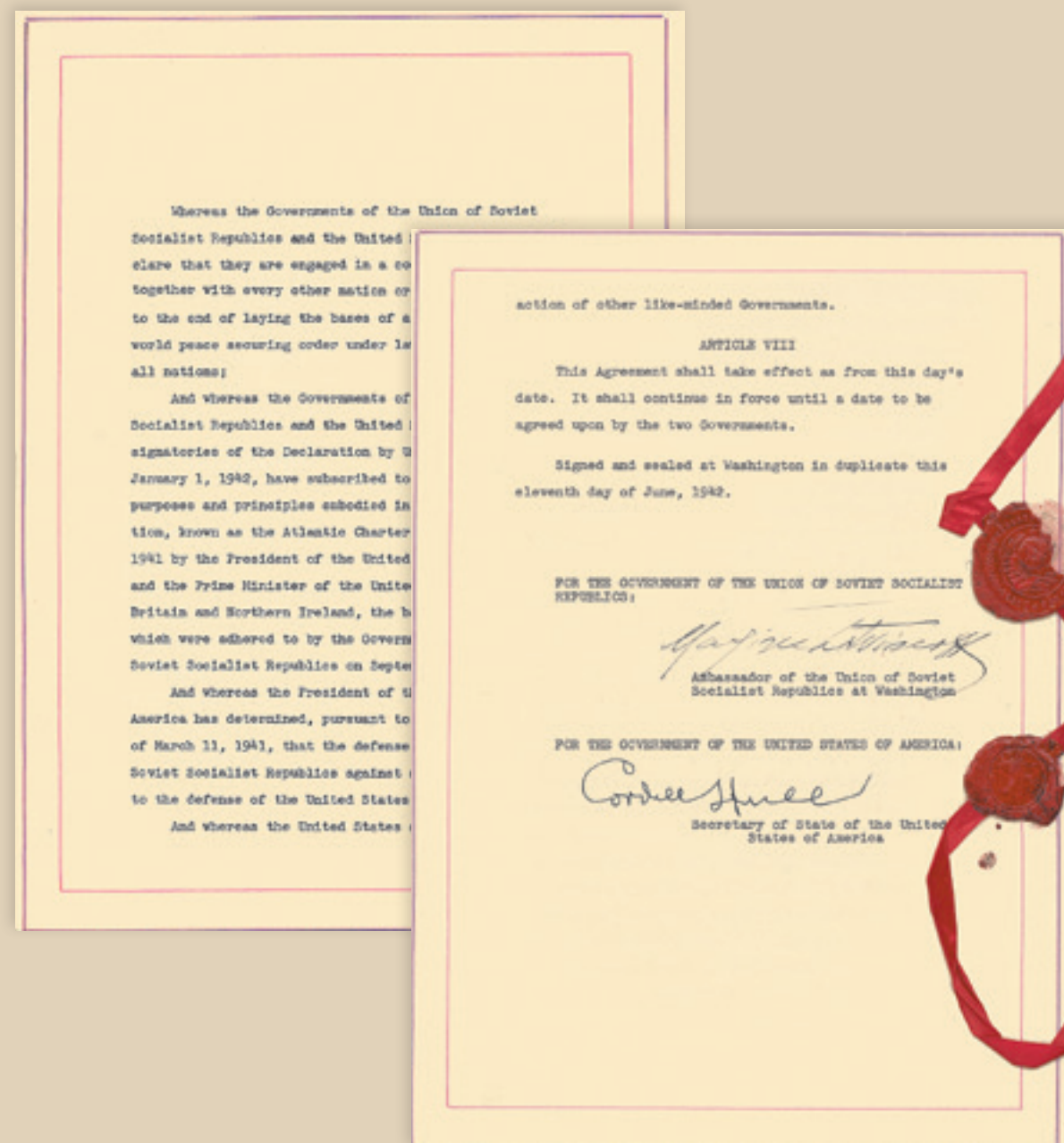
11 июня 1942 г., уже после отлета В. М. Молотова из Вашингтона, посол СССР в США М. М. Литвинов и госсекретарь США К. Хэлл подписали Соглашение между правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии. В документе отмечалась приверженность двух стран целям и принципам Атлантической хартии, констатировалось, что стороны «заняты общим делом, совместно со всеми другими одинаково мыслящими государствами и народами, направленным к созданию основ справедливого и прочного общего мира, обеспечивающего порядок им самим и всем другим народам». Американская сторона признавала, что «оборона СССР против агрессии жизненно важна для обороны США» и выражала готовность продолжать «оказывать СССР помощь в деле сопротивления агрессии». Правительство США брало на себя обязательство снабжать СССР необходимыми «оборонными материалами, оборонным обслуживанием и оборонной информацией, которые президент США разрешил предоставлять или передавать». Со своей стороны, Советский Союз обязывался «содействовать обороне США и ее укреплению, предоставлять материалы, льготы и информацию в меру его возможностей». В документе устанавливался порядок предоставления помощи и взаимных расчетов.

Соглашение, существенно способствовавшее укреплению боевого взаимодействия СССР и США в войне против фашистской Германии, фактически завершило формирование основного ядра антигитлеровской коалиции.

On 11 June 1942, after Vyacheslav Molotov's departure from Washington, Soviet Ambassador to the US Maxim Litvinov and US Secretary of State Cordell Hull signed the Agreement between the Governments of the USSR and the USA on Principles Applicable to Mutual Assistance in the Conduct of War against Aggression. The document said that the two nations had subscribed to the principles of the Atlantic Charter and that the parties were "engaged in a cooperative undertaking, together with every other nation or people of like mind, to the end of laying the bases of a just and enduring world peace securing order under law to themselves and all nations." The US side acknowledged that the "defence of the Union of Soviet Socialist Republics against aggression is vital to the defence of the United States of America" and expressed readiness to continue to "extend to the Union of Soviet Socialist Republics aid in resisting aggression." The US Government undertook to supply the USSR with such "defence articles, defence services, and defence information as the President of the United States of America shall authorise to be transferred or provided." For its part, the USSR pledged to "contribute to the defence of the

United States of America and the strengthening thereof and will provide such articles, services, facilities or information as it may be in a position to supply." The document established the procedure for the provision of aid and for mutual payments.

The agreement made a great contribution to the strengthening of Soviet-US combat cooperation in the war against Nazi Germany and actually finalised the formation of what became the nucleus of the Anti-Hitler Coalition.

Соглашение между СССР и США
о принципах, приемлемых
к взаимной помощи в ведении войны
против агрессии. 11 июня 1942 г.
(Текст Соглашения на английском языке)

Agreement between the Governments
of the USSR and the USA on Principles
Applicable to Mutual Assistance in the
Conduct of War against Aggression,
11 June 1942. (English text)

Соглашение об установлении прямых дипломатических отношений между СССР и Канадой

Agreement between the Government of the USSR and the Government of Canada on Establishing Direct Diplomatic Relations

12 июня 1942 г. | 12 June 1942

Установление прямых дипломатических отношений с Канадой имело серьезное значение, так как эта страна начиная с 1941 г. осуществляла военные поставки в Советский Союз и впоследствии являлась участницей всех межправительственных Протоколов о поставках вооружения, сырья, промышленного оборудования и продовольствия в СССР. Соглашение было подписано в Лондоне, с советской стороны послом СССР в Великобритании И. М. Майским, со стороны Канады — верховным комиссаром Канады в Великобритании В. Мэсси. Документ способствовал развитию советско-канадского сотрудничества в годы Второй мировой войны и создавал условия для нормализации поставок в СССР канадских военных материалов, продовольствия и медикаментов.

Уже в декабре 1943 г. было заключено соглашение о преобразовании миссий в посольства; а 11 декабря 1944 г. в Оттаве было подписано соглашение о принципах, относящихся к предоставлению Канадой военных поставок СССР, которое закрепило роль Канады как важного источника военных поставок в Советский Союз, осуществляемых фактически на условиях ленд-лиза.

The establishment of direct diplomatic relations with Canada was of much importance, since that country began sending military supplies to the USSR in 1941 and was subsequently party to all intergovernmental protocols on arms, raw materials, industrial equipment, and food deliveries to the USSR. The Agreement was signed in London on behalf of the USSR by Soviet Ambassador to Great Britain Ivan Maisky, and on behalf of Canada by High Commissioner to the United Kingdom for His Majesty's Government in Canada Vincent Massey. The document facilitated Soviet-Canadian WWII cooperation and helped to normalise Canada's supply of military equipment, food and medicines to the USSR.

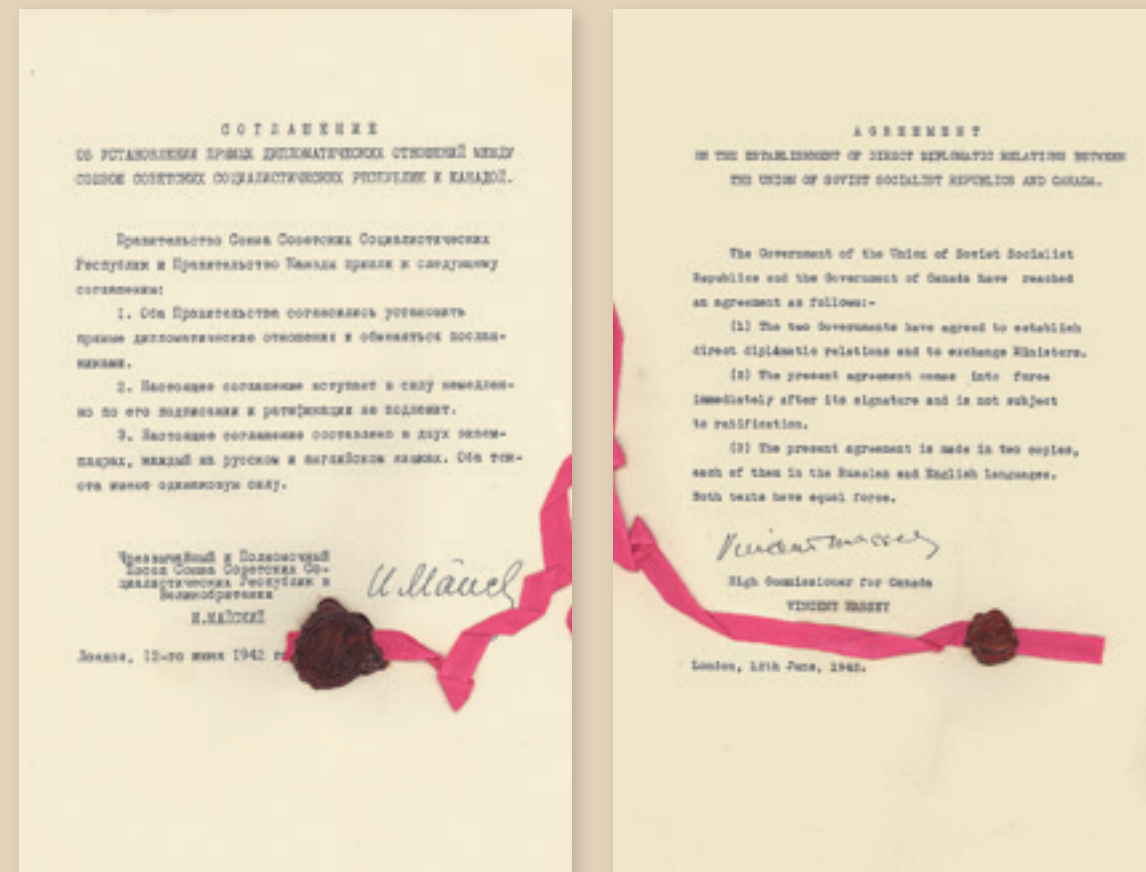
As early as December 1943, an agreement was signed on converting diplomatic missions to embassies; on 11 December 1944, Ottawa hosted the signing of an agreement on principles related to Canada's provision of military supplies to the USSR, which formalised Canada's role as an important source of Lend-Lease military deliveries to the Soviet Union.

Соглашение об установлении прямых
дипломатических отношений между СССР
и Канадой. 12 июня 1942 г.
(На рус. и англ. яз.)

Agreement between the Government of the
USSR and the Government of Canada on
Establishing Direct Diplomatic Relations,
12 June 1942. (The Russian and English texts)

Подписание Соглашения.
Лондон. 12 июня 1942 г.

Signing the agreement.
London, 12 June 1942

Соглашение об установлении дипломатических отношений между СССР и Голландией

Agreement on the Establishment of Diplomatic Relations between the USSR and the Netherlands

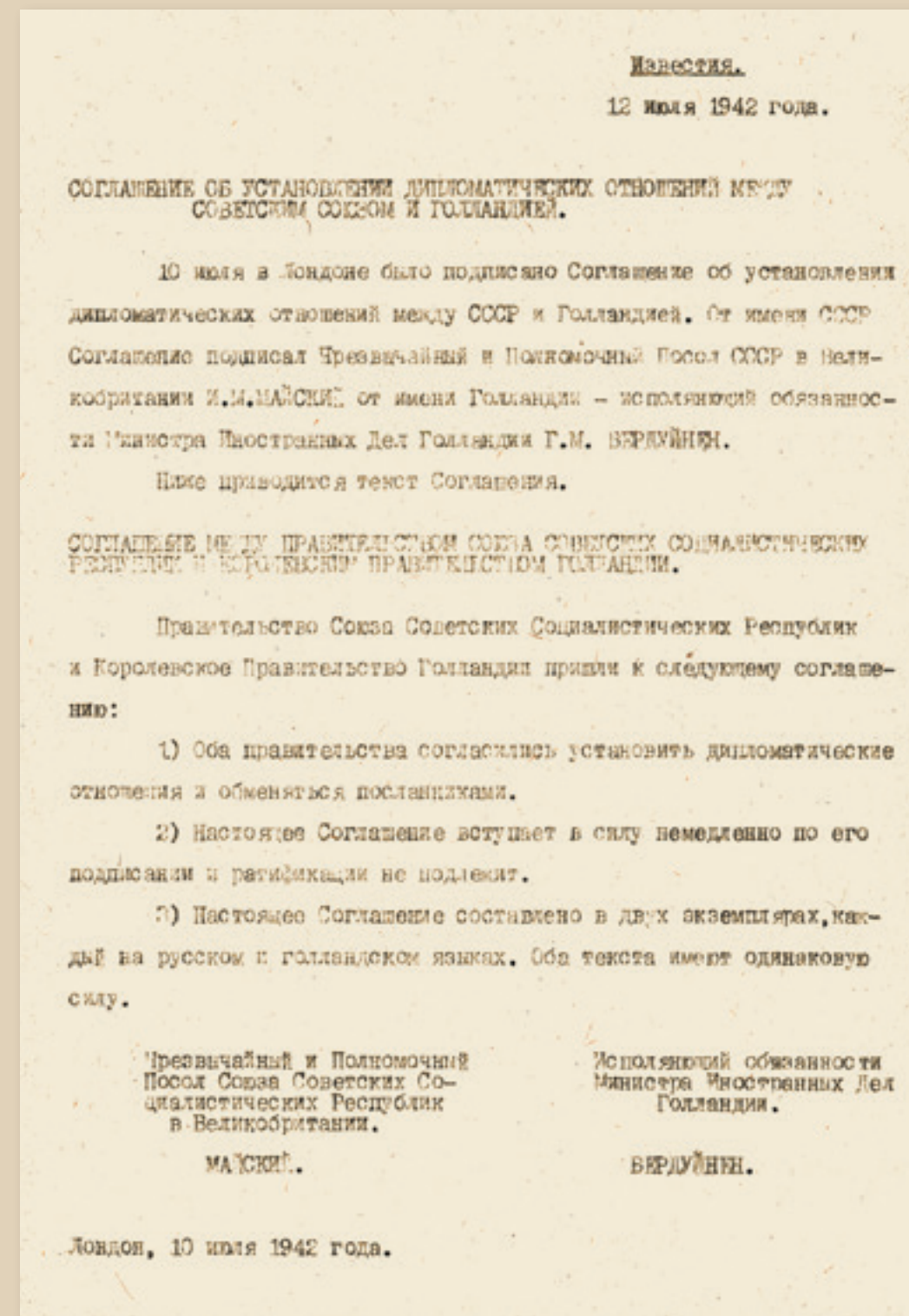
10 июля 1942 г. | 10 July 1942

В интересах сплочения всех антигитлеровских сил советская дипломатия стремилась к нормализации отношений с правительствами оккупированных гитлеровской Германией стран.

Весной 1942 г. кабинет министров Голландии в эмиграции вследствие выраженной СССР незаинтересованности в установлении «неполных дипломатических отношений с обменом дипагентами» пришел к выводу о необходимости установления полноформатных отношений с СССР. 19 июня 1942 г. посол Голландии в Лондоне М. ван Вердуйнен от имени своего правительства предложил послу СССР в Лондоне И. М. Майскому установить дипломатические отношения между двумя странами. Советский представитель незамедлительно информировал Москву и получил ее одобрение. Соглашение об установлении дипломатических отношений между СССР и Голландией было подписано И. М. Майским и М. Ван Вердуйненом в Лондоне 10 июля 1942 г. и в тот же день вступило в силу. До конца года дипломатические миссии обеих стран были преобразованы в посольства.

In a bid to rally all anti-Hitler forces, Soviet diplomacy was seeking to normalise relations with the governments of German-occupied countries.

In the spring of 1942, the Dutch Cabinet in exile came to the conclusion that it was necessary to re-establish full diplomatic relations with the USSR, given the Soviet Union's lack of interest in establishing "incomplete diplomatic relations with an exchange of diplomatic agents." On 19 June 1942, the Dutch Ambassador to Great Britain, Michiels van Verduynen, acting on behalf of his government, made a proposal to Soviet Ambassador Ivan Maisky that their two countries establish diplomatic relations. The Soviet ambassador immediately informed Moscow, which gave its approval. The agreement on the establishment of diplomatic relations was signed by Ivan Maisky and Michiels van Verduynen in London on 10 July 1942 and came into force on the same day. Before the end of the year, both countries' diplomatic missions were transformed into embassies.

Сообщение для прессы об установлении дипломатических отношений между СССР и Голландией. 12 июля 1942 г.

Press release on the establishment of diplomatic relations between the USSR and the Netherlands, 12 July 1942

Визит У. Черчилля в Москву

Winston Churchill's visit to Moscow

12–17 августа 1942 г. | 12–17 August 1942

12–17 августа состоялся первый визит в СССР британского премьер-министра У. Черчилля, призванный сгладить негатив в отношениях западных союзников и СССР, вызванный отсрочкой открытия второго фронта в Европе и приостановкой северных конвоев, что стало центральной темой повестки.

В ходе переговоров с И. В. Сталиным и В. М. Молотовым (на ряде встреч также присутствовал спецпредставитель президента США А. Гарриман) подробно обсуждался ход военных действий и международное положение в целом. Особое внимание было уделено вопросу англо-американских военных поставок в СССР, в том числе северными конвоями. Стороны признали желательным организовать в перспективе встречу руководителей СССР, Великобритании и США.

Переговоры позволили установить персональный контакт на уровне руководства двух стран и тем самым «подготовить почву для будущих соглашений».

В совместном коммюнике по итогам состоявшихся встреч подчеркивалось, что «беседы, происходившие в атмосфере сердечности и полной откровенности, дали возможность еще раз констатировать наличие тесного содружества и взаимопонимания между СССР, Великобританией и США в полном соответствии с существующими между ними союзными отношениями».

В октябре 1944 г. У. Черчилль осуществил второй визит в СССР.

On 12–17 August the British Prime Minister, Winston Churchill, paid his first visit to the USSR, intending to placate Soviet anger at the delay in opening the Second Front in Europe and the suspension of the Northern convoys, which became the focal point of the discussions.

His talks with Stalin and Molotov (a number of meetings were also attended by President Roosevelt's special envoy Averell Harriman) focused on military operations in Europe and the international situation as a whole. The parties paid special attention to the Anglo-American military supplies to the USSR, including the question of the Northern convoys. They also recognized that it was desirable to organize a future meeting between the leaders of the USSR, Great Britain, and the United States.

The talks enabled the development of a personal relationship between the two leaders and thus prepared the ground for future agreements.

A joint statement released following the meetings emphasised that the "conversations, which were held in an atmosphere of cordiality and complete frankness, enabled the parties to state once again that there was close cooperation and mutual understanding between the USSR, Great Britain, and the United States of America in full conformity with the allied relations existing between them."

In October 1944, Winston Churchill paid his second visit to the USSR.

Прибытие У. Черчилля и специального представителя президента США А. Гарримана в Москву. Слева направо: В. М. Молотов, У. Черчилль, А. Гарриман. 12 августа 1942 г.

The arrival of British Prime Minister Winston Churchill and the US President's special envoy Averell Harriman in Moscow. Left to right: Vyacheslav Molotov, Winston Churchill and Averell Harriman, 12 August 1942

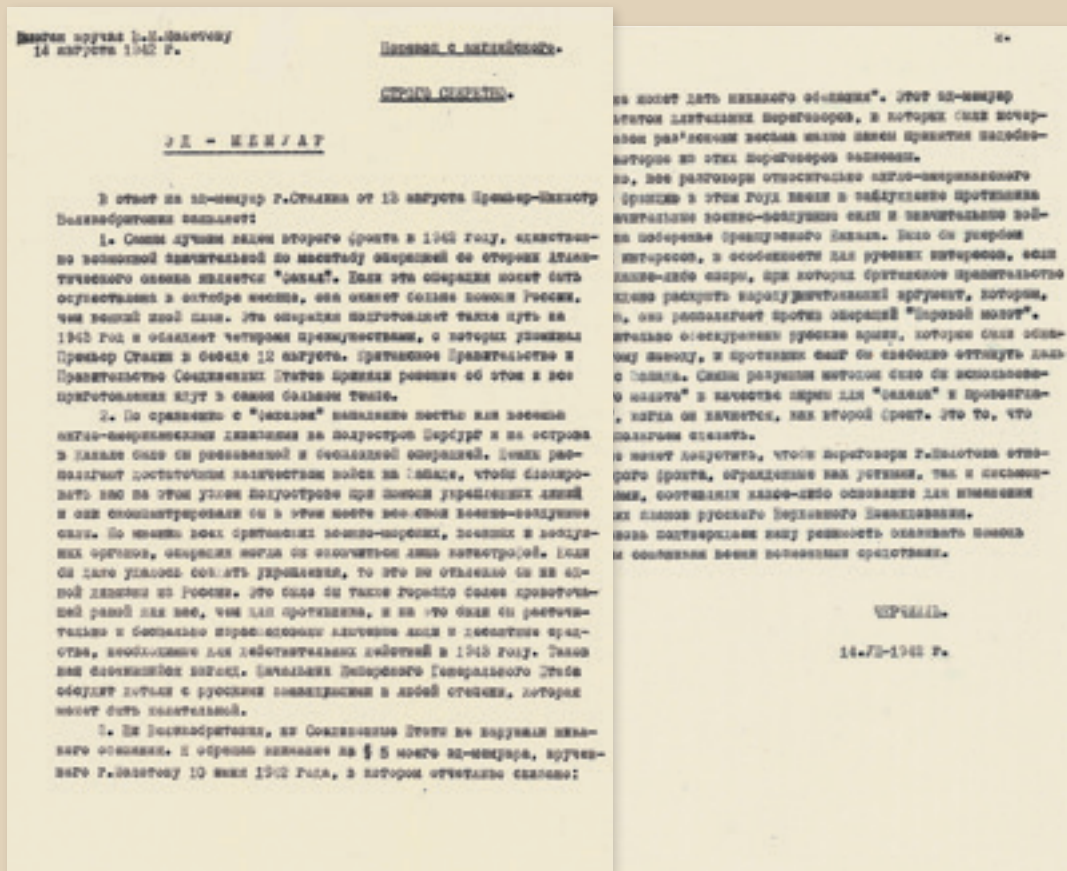
В. М. Молотов, А. Гарриман и У. Черчилль обходят строй почетного караула. 12 августа 1942 г.

Vyacheslav Molotov, Averell Harriman and Winston Churchill taking the salute of the Guard of Honour, 12 August 1942

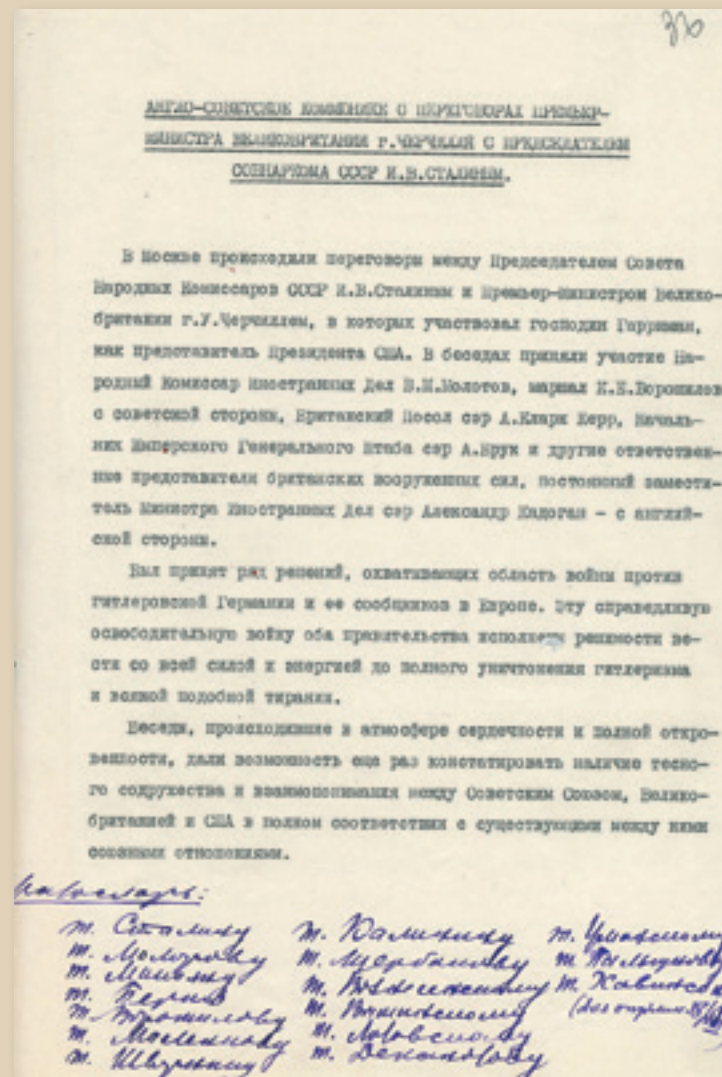
Во время приема И. В. Сталиным У. Черчилля и А. Гарримана в Кремле. Слева направо: заместитель министра иностранных дел Великобритании А. Кадоган, переводчик В. Н. Павлов, У. Черчилль, А. Гарриман, И. В. Сталин, В. М. Молотов. 14 августа 1942 г.

Negotiations at the Kremlin. Left to right: Alexander Cadogan, interpreter Vladimir Pavlov, Winston Churchill, Averell Harriman, Joseph Stalin, Vyacheslav Molotov, 14 August 1942

Памятная записка, врученная У. Черчиллем В. М. Молотову. 14 августа 1942 г.

Winston Churchill's aide-memoire handed over to Vyacheslav Molotov, 14 August 1942

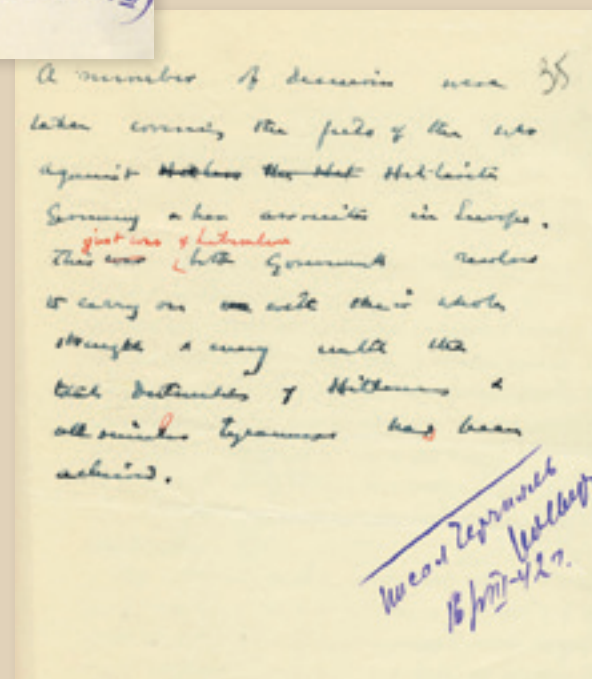

Замечания к тексту англо-советского коммюнике, составленные У. Черчиллем. Автограф. (На англ. яз.)

Winston Churchill's autograph comments on the draft Anglo-Soviet Communiqué

Англо-советское коммюнике о переговорах У. Черчилля и И. В. Сталина. 18 августа 1942 г.

The Anglo-Soviet Communiqué on talks between Winston Churchill and Joseph Stalin, 18 August 1942

Заявление советского правительства об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы

Statement by the Soviet Government “On the responsibility of the Hitlerite invaders and their accomplices for the atrocities they committed in the occupied countries of Europe”

14 октября 1942 г. | 14 October 1942

Заявление явилось ответом советского правительства на коллективную ноту правительств Чехословакии, Польши, Югославии, Норвегии, Греции, Бельгии, Голландии, Люксембурга и Французского национального комитета, подписавших 13 ноября Декларацию о наказании за преступления, совершенные во время войны.

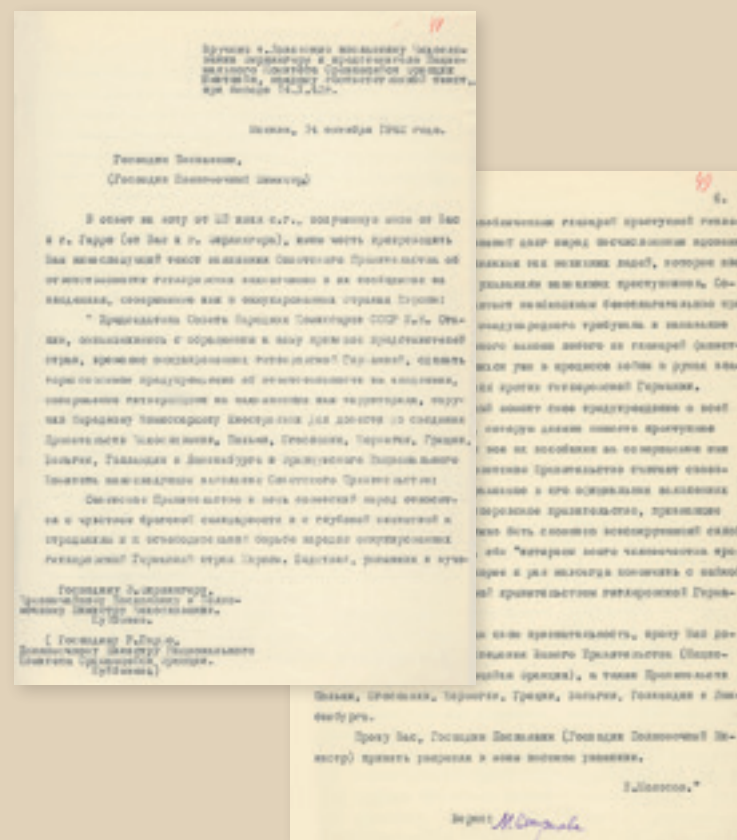
Документ возлагал « всю ответственность за бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии », констатировалось, что « гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их неслыханные злодеяния, совершенные против народов СССР и против всех свободолюбивых народов ». « Негодующий советский народ справедливо требует и добьется возмездия », — говорилось в документе.

Заявление — один из важнейших документов, заложивших основы Международного военного трибунала, главным результатом деятельности которого стал Нюрнбергский процесс над нацистскими военными преступниками в 1945–1946 гг.

The statement was the Soviet Government's response to a collective note by the governments of Czechoslovakia, Poland, Yugoslavia, Norway, Greece, Belgium, the Netherlands, and Luxembourg, as well as the French Committee of National Liberation, which signed on 13 November the Declaration on the Punishment for Crimes Committed during the War.

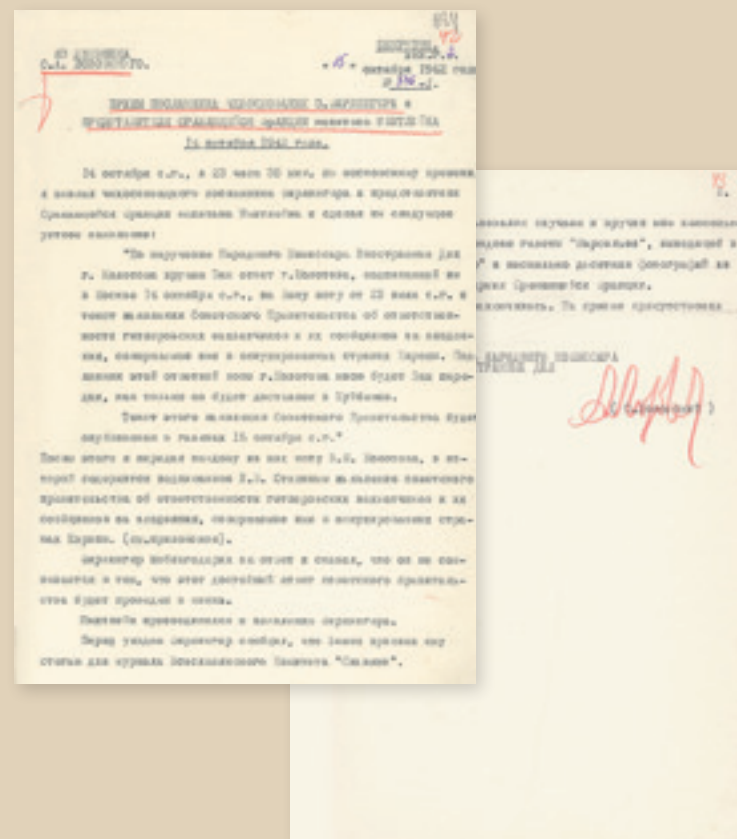
The Statement put the “entire responsibility for the German forces' inhuman and predatory actions on the criminal Nazi Government of Germany.” It added that the “Nazi Government and its accomplices will not avoid grave responsibility and well-deserved punishment for all of their unspeakable atrocities committed against the peoples of the USSR and against all freedom-loving peoples.” “The indignant Soviet people rightly demands and will achieve retribution,” said the Statement.

This was one of the most important documents that laid the basis for the International Military Tribunal whose activities culminated in the Nuremberg Trials of the Nazi war criminals in 1945–1946.

Заявление советского
правительства об ответственности
гитлеровских захватчиков
и их сообщников за злодеяния,
совершаемые ими
в оккупированных странах Европы.
14 октября 1942 г.

Statement by the Soviet Government
on the Responsibility of the Hitlerite
Invaders and their Accomplices for
the Atrocities They Are Committing
in the Occupied Countries of Europe,
14 October 1942

Запись беседы заместителя
наркома иностранных дел СССР
С. А. Лозовского с посланником
Чехословакии в СССР
З. Фирлингером и представителем
«Сражающейся Франции»
Р. Шмитлейном. 14 октября 1942 г.

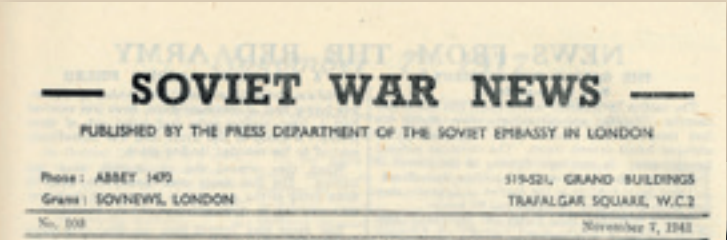
Transcript of Solomon Lozovsky's
conversation with Envoy of
Czechoslovakia to the USSR Zdenek
Fierlinger and Captain Raymond
Schmittlein, representative of
Fighting France, 14 October 1942

Создание комитетов помощи СССР за рубежом

Committees for assistance to the USSR established abroad

В годы войны советские дипломатические представительства значительное внимание уделяли информированию зарубежной общественности о ходе военных действий на советско-германском фронте и героической борьбе Красной армии и всего советского народа против фашистских захватчиков. В ряде посольств издавались специальные информационные бюллетени. В знак поддержки СССР во многих странах были образованы комитеты помощи. В Великобритании действовал Фонд помощи России, созданный супругой премьер-министра К. Черчилль. Символическим жестом, призванным подчеркнуть решимость союзников не жалеть сил и средств ради победы над общим врагом, стала передача в Фонд металла декоративной решетки, окружавшей территорию советского посольства в Лондоне.

During the war, Soviet diplomatic missions focused on informing the foreign public about military operations on the Soviet-German front and the heroic struggle waged by the Red Army and the entire Soviet people against the Nazi invaders. A number of embassies published special news bulletins. Many countries were establishing committees for assistance to the USSR as a sign of support. In Great Britain, there was the Red Cross Aid to Russia Fund established by Clementine Churchill, wife of Prime Minister Winston Churchill. The Soviet Embassy in London donated metal obtained from a decorative fence that used to surround its premises in a symbolic gesture meant to show that the Allies would not spare forces and assets for the sake of victory over the common enemy.

WE WILL WIN!
24th Anniversary of Soviet Revolution

"Proverka" writes:—

On November 7 our fatherland greets the 24th anniversary of the Revolution in a grim and serious situation.

The Soviet people are waging a fight for life and death. It is a fight for the very existence of our State, for the life of the free peoples of the U.S.S.R., for the right of coming generations to live.

Historic imperialists brand this war as an... Our people were always a powerful bulwark of peace. The great October Socialist Revolution overthrew the power of the imperialists in our country and proclaimed peace to the world. A beacon of hope was lighted for mankind, exhausted by the long years of slaughter. A new life dawned based on the peaceful collaboration of peoples and states.

How many collisions were avoided? How many conflicts were averted thanks to the firm and consistent policy of the Soviet Union?

The powerful labour of the 200 million Soviet people has been interrupted by the greedy packs of Nazism who sow death and destruction in our land.

Hitler attacked us to plunder and destroy, to seize our land, grain, oil, factories and natural riches, to turn our fatherland into a colony of German imperialism, and our Soviet people into slaves for the German barons and landowners.

But this will never come to pass. We are filled with determination to wage the war just as long as may be required for the complete defeat of Hitler. The hearts of the Soviet people are filled with hatred for the modern cannibals, these two-legged beasts who are perpetrating monstrous crimes against our people.

Our war is the most just war ever waged in history. The people of the Union are defending their homes, their native land, their life and freedom, their wives and children, the life of the coming generation. Our war is a war for peace between peoples, a war against Hitler's man-eaters who must be destroyed in order to enable mankind once again to return to peaceful labour.

HUGE GERMAN LOSSES

The mid-day communiqué of the Soviet Information Bureau on November 6 states that during the night of November 5 Soviet troops fought the enemy in all fronts.

An earlier communication stated that during November 4, 30 German aeroplanes were destroyed by the loss of 11 Soviet planes. Twenty-seven German machines were destroyed near Moscow on November 5.

According to statements by German prisoners, German units on the Leningrad front lost as much as 30 and 50 per cent. of their effectiveness.

HOW LENINGRAD IS CELEBRATING THE ANNIVERSARY

Leningrad is preparing to celebrate the 24th anniversary of the October Revolution with competitions for increased production and visits by delegations from workers in the front.

There can be no indifference or complacency in this war. Every person who calls himself a Soviet citizen must contribute his share to the common struggle and participate actively in the defeat of the enemy. Every Soviet citizen must remember that all his actions in these grim days will be weighed in the scales of history; that on his conduct in these days depends his fate, the fate of his children, the fate of his land.

A passionate hatred of the invaders fills the heart of the oppressed peoples of Europe—they thirst for vengeance.

The hegemon-potency of the Hitlerites will never quench the fiery struggle in France.

The shooting of hostages can never strengthen the spirit of freedom of the French.

No German atrocities can intimidate the freedom-loving Serbs. The monstrous tortures can never compel the Poles to submit.

The more the Fascist monsters rampage in the occupied but unconquered countries, the stronger the will to struggle of the people.

Hitler is possessed by the insane idea of world domination. The German coal, steel and armament kings want to seize and exploit the whole world. Militaristic Germany threatens the existence of England, the U.S.A., the South American Republics and other countries. With us in Great Britain and her powerful Navy and Army, her immense raw material resources and powerful industry. On our side are fighting all the freedom-loving peoples of Europe. In this war we have the support of the United States whose vast industrial machine is producing in increasing quantities the weapons for the defeat of the Fascist hordes.

The heart of this war is being borne by the Soviet people. The years will pass; battles will grow ever fiercer. The immense graves of the Fascist soldiers in our land. The cruel name of the monster Hitler will sink into oblivion. But the valor of the Soviet warrior, the valor of the Soviet people in the struggle for the destruction of the brown plague will glow, a beacon in the memory of humanity.

Whole departments of factories have doubled and tripled their output and there is a continuous flow of tanks and munitions to the fighting lines.

Several soldier delegations from the front have arrived in the city for the celebration.

AXIS

Near Stalino, in the Donets Basin, a group of Italian soldiers were driving before them a herd of cattle requisitioned from the local peasants.

The Italians placed great hopes in the hand of nature as the local situation among the Italian divisions was very bad. Their herd, however, was detained in Stalino by the German authorities.

The Italians immediately ran to their headquarters to complain. They were informed that the cattle must remain with the Germans, and that the Italians had the right as well as the Germans to be supplied by "clearing" the herds of the local population.

supplied 30 Red Army men, who had escaped from captivity, with rifles and ammunition. The Italians conducted the soldiers safely back to the Soviet lines.

On the eve of the capture of Minsk by the Red Army, Hitler's gawdie proxy annihilated a retreating German unit. Within three months the family has wiped out 30 Nazis. Anatoly accounted for 15 of these, Peter for 15 and the father for three.

WARRIORS REFUSE SERVICE

Statement by Emil Meisler, sergeant-major of the 6th Company, 229th Regiment, 168th German Infantry Division, captured by the Red Army:—

In the 6th Company only 27 of the 179 soldiers remained in the ranks. The horses in the division were so exhausted that our artillery regiment was compelled to abandon its guns during the retreat.

losses, succeeded in occupying several streets. Soviet troops in a sector of the central front broke into the suburbs of a large populated place.

SOVIET TOWNS PREPARE FOR WINTER

Meetings of local residents are being held in many towns of the Soviet Union to discuss preparations for the approaching cold season. Such meetings are usually convened by the executive committee of the town.

The townspeople of Kalchuga have built with their own hands a single-track railway running from the city to the forest, where they are felling timber for the winter. They did the whole job with local materials, and provided selling stock as well. Their railway has already carried over 20,000 cubic yards of wood from the forest to their winter stores.

Novosibirsk has set up brigades of householders who specialise in household repairs.

Информационный бюллетень, издаваемый посольством СССР в Лондоне. 1942 г.

A news bulletin published by the Soviet Embassy in London, 1942

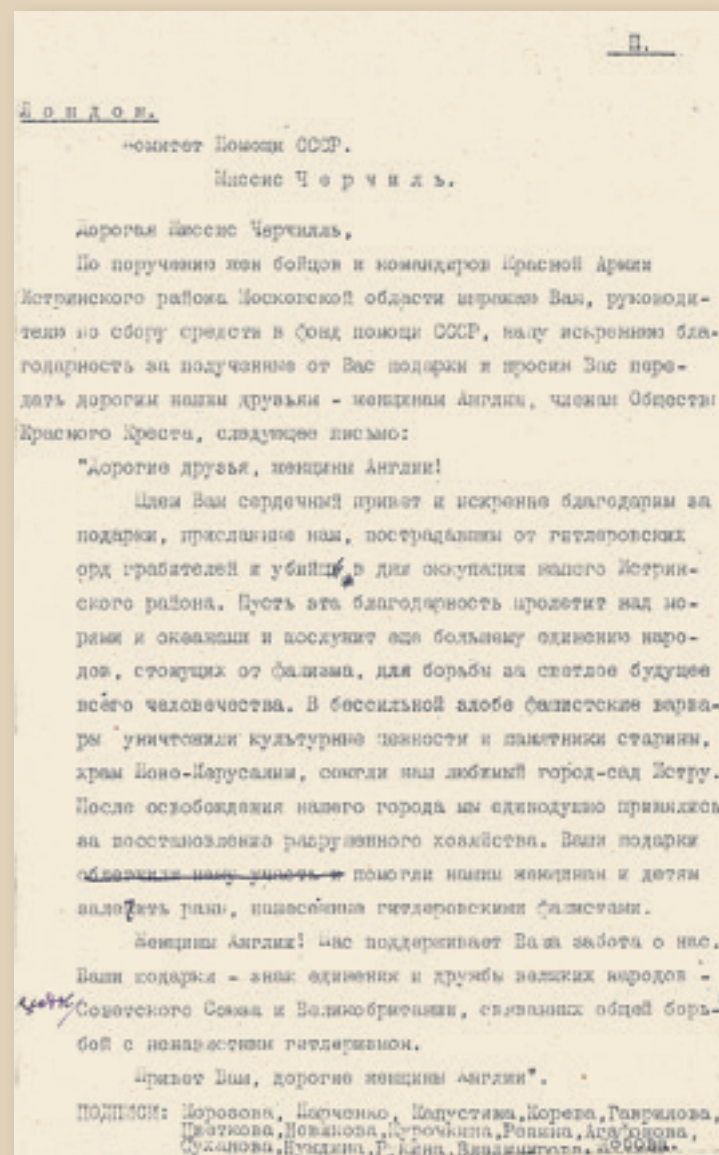
И. М. Майский (слева) присутствует при снятии ограды посольства СССР в Лондоне для передачи металла в Фонд помощи России. 28 октября 1942 г.

Ivan Maisky (left) during the removal of the fence of the USSR's London Embassy so that the metal could be donated to the Aid to Russia Fund, 28 October 1942

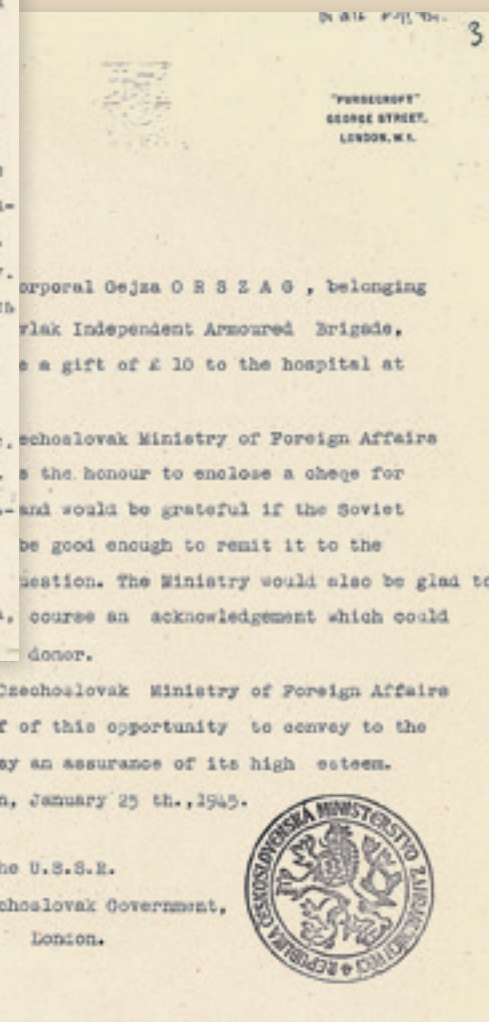
Сбор средств в Фонд помощи России. Слева — супруга фельдмаршала Г. Александера М. Александер. Лондон. 1942 г.

Collecting contributions to the Aid to Russia Fund. Margaret Alexander (left), wife of Field Marshal Harold Alexander, London, 1942

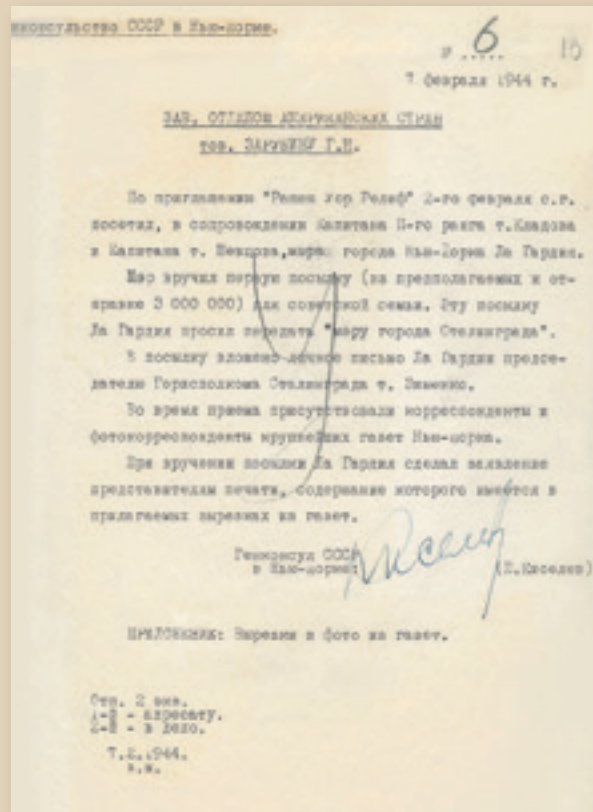
Благодарность супруге У. Черчилля К. Черчилль от жен бойцов и командиров Красной армии Истринского района Московской области. 1942 г.

A letter of appreciation to Clementine Churchill, wife of Winston Churchill, from the wives of Red Army officers and soldiers from the Moscow Region's Istrinsky District, 1942

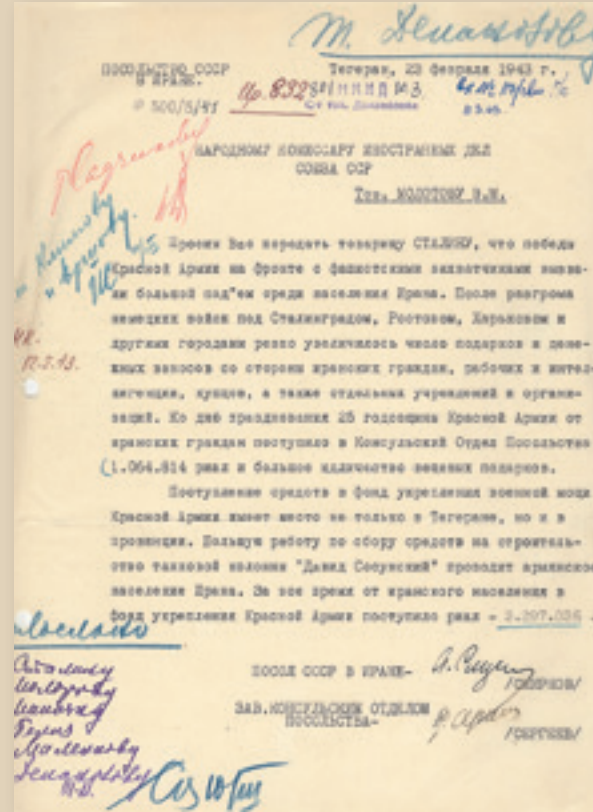
Нота МИД Чехословакии в посольство СССР в Лондоне о пожертвовании младшего капрала Оршага на нужды госпиталя в Сталинграде. 25 января 1945 г.

A note from the Foreign Ministry of Czechoslovakia to the Soviet Embassy in London on a donation from Junior Corporal Geiza Orszag for a hospital in Stalingrad, 25 January 1945

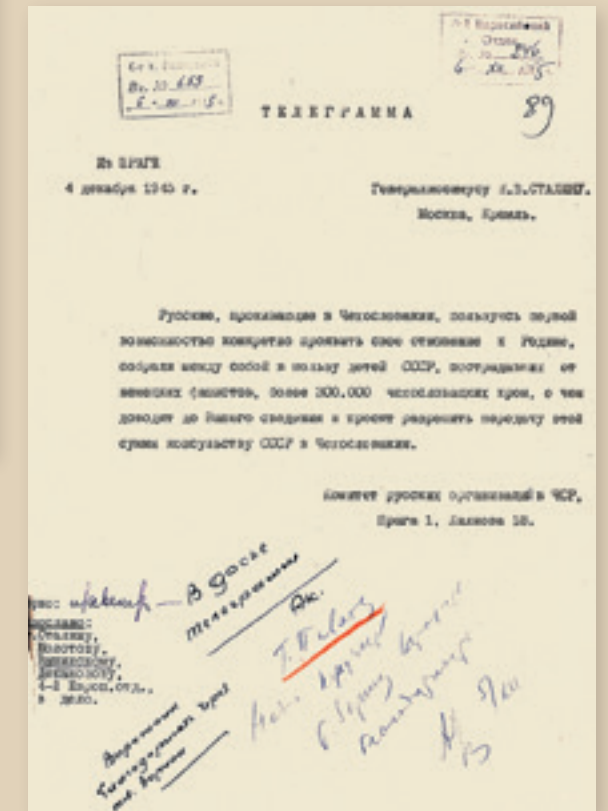
Письмо генерального консула СССР в Нью-Йорке Е. Д. Киселева заведующему Отделом Американских стран НКВД СССР Г. Н. Зарубину. 7 февраля 1944 г.

A letter from USSR's General Consul in New York Yevgeny Kiselev to Georgy Zarubin, head of the Department of American Countries at the USSR People's Commissariat of Foreign Affairs, 7 February 1944

Телеграмма посла СССР в Иране А. А. Смирнова В. М. Молотову о пожертвованиях в пользу Красной армии от населения Ирана. 23 февраля 1943 г.

A telegram from the USSR's Ambassador to Iran Andrey Smirnov to Vyacheslav Molotov about Iranian donations for the Red Army, 23 February 1943

Телеграмма представителей Комитета русских организаций в Чехословакии И. В. Сталину о пожертвовании в пользу детей СССР. 4 декабря 1945 г. Резолюция А. Я. Вышинского

A telegram to Joseph Stalin from the Committee of Russian Organisations in Czechoslovakia about donations for Soviet children, 4 December 1945. Autograph endorsement by Andrei Vyshinsky

Передача мэром Нью-Йорка Ф. Ла Гуардиа Е. Д. Киселеву посылки для председателя горисполкома Сталинграда

The New York Mayor Fiorella La Guardia handing a parcel for the Chairman of the Stalingrad City Executive Committee to USSR's General Consul in New York Yevgeny Kiselev

Передача знамени, вышитого норвежскими женщинами для защитников Сталинграда. 1944 г.

The handing over of a banner sewn by Norwegian women for the defenders of Stalingrad, 1944

Совместная декларация правительств Бельгии, Великобритании, Голландии, Греции, Люксембурга, Норвегии, Польши, США, СССР, Чехословакии, Югославии и Французского национального комитета о проводимом гитлеровскими властями истреблении еврейского населения Европы

Joint Declaration by the Governments of Belgium, Great Britain, the Netherlands, Greece, Luxembourg, Norway, Poland, USA, USSR, Czechoslovakia, Yugoslavia and the French Committee of National Liberation on the Extermination of the Jewish Population of Europe by the German Authorities

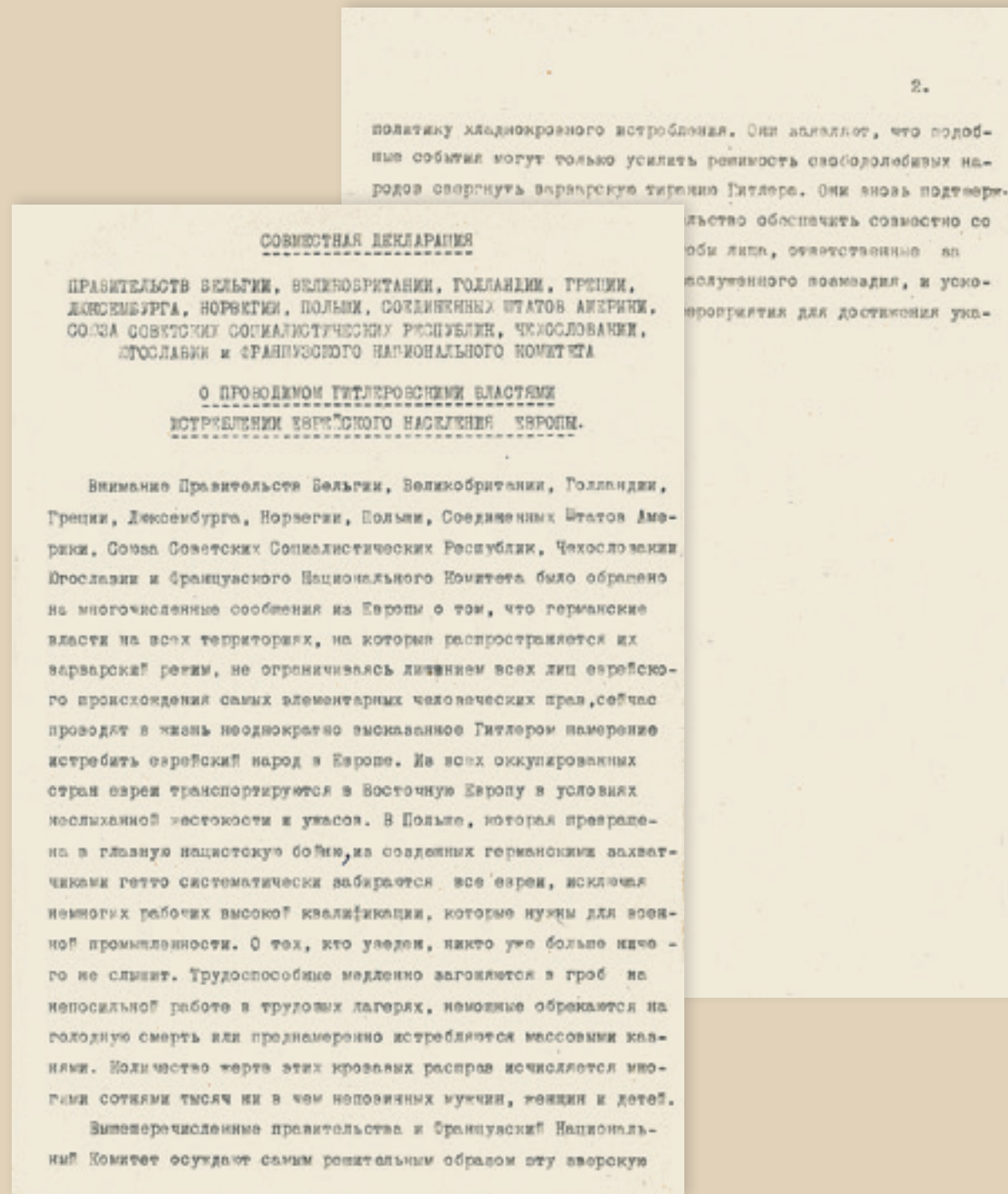
18 декабря 1942 г. | 18 December 1942

В документе правительства 12 государств указывали на поступающие из оккупированных европейских стран многочисленные сообщения, подтверждающие, что нацисты «проводят в жизнь неоднократно высказанное Гитлером намерение истребить еврейский народ в Европе». Правительства и Французский национальный комитет осудили «самым решительным образом эту зверскую политику» и подтвердили свои обязательства содействовать тому, чтобы лица, ответственные за эти преступления, понесли заслуженное возмездие.

Декларация отразила работу стран антигитлеровской коалиции по выработке международно-правовых актов, которые позволили классифицировать международные преступления, определять их состав и меру ответственности. Документ стал еще одним шагом по подготовке Нюрнбергского трибунала над нацистскими преступниками.

The Governments of 12 nations pointed to numerous reports coming from the occupied European countries, which confirmed that the Nazis were "carrying into effect Hitler's oft repeated intention to exterminate the Jewish people in Europe." The Governments and the French Committee of National Liberation "condemned in the strongest possible terms this bestial policy of cold-blooded extermination" and reaffirmed their commitment to "ensure that those responsible for these crimes shall not escape retribution".

The Declaration reflected the work by the Anti-Hitler Coalition countries to draft international laws that would make it possible to classify international crimes and define corpora delicti and liabilities. It was yet another step forward in the preparations for the Nuremberg Trials.

Совместная декларация правительств Бельгии, Великобритании, Голландии, Греции, Люксембурга, Норвегии, Польши, США, СССР, Чехословакии, Югославии и Французского национального комитета о проводимом гитлеровскими властями истреблении еврейского населения Европы. 18 декабря 1942 г.

The Joint Declaration by the Governments of Belgium, Great Britain, the Netherlands, Greece, Luxembourg, Norway, Poland, the USA, the USSR, Czechoslovakia, Yugoslavia and the French Committee of National Liberation on the Extermination of the Jewish Population of Europe by the German Authorities, 18 December 1942

1943

Разгром гитлеровских войск под Сталинградом

Defeat of German troops at Stalingrad

Февраль 1943 г. | February 1943

Победа в Сталинградской битве, положившая начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны, оказала глубокое воздействие на внешнюю политику и дипломатию СССР, способствовала значительному укреплению международных позиций Советского Союза.

Президент США Ф. Рузвельт писал И. В. Сталину: «Сто шестьдесят два дня эпической борьбы за город, борьбы, которая навсегда прославила Ваше имя, а также решающий результат, который все американцы празднуют сегодня, будут одной из самых прекрасных глав в этой войне народов, объединившихся против нацизма и его подражателей».

В Лондоне министр иностранных дел А. Иден по решению правительства Великобритании выступил на состоявшемся в Альберт-холле митинге по случаю 25-летия создания Красной армии. В своем выступлении он отметил, что никогда за всю долгую историю германская армия не терпела такого сокрушительного поражения, какое нанесла ей Красная армия в битве за Сталинград.

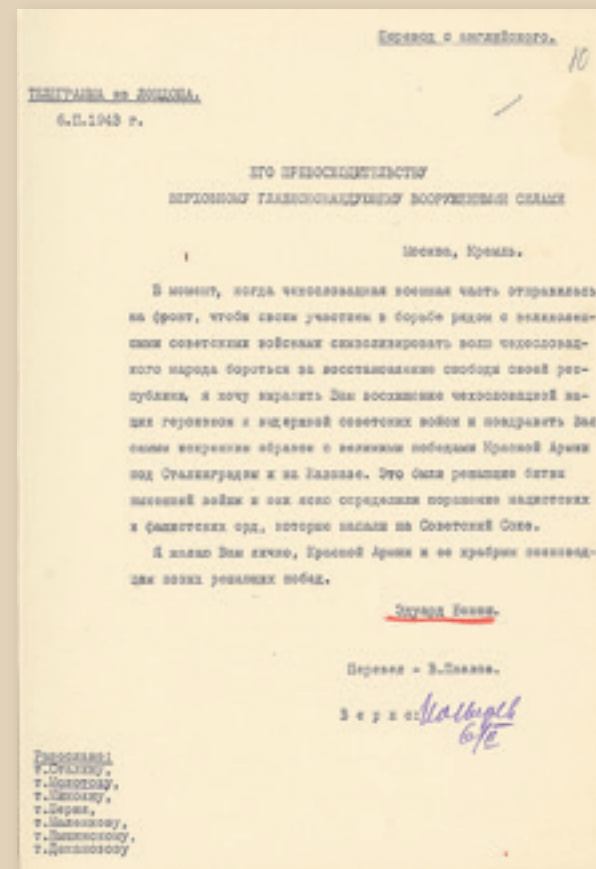
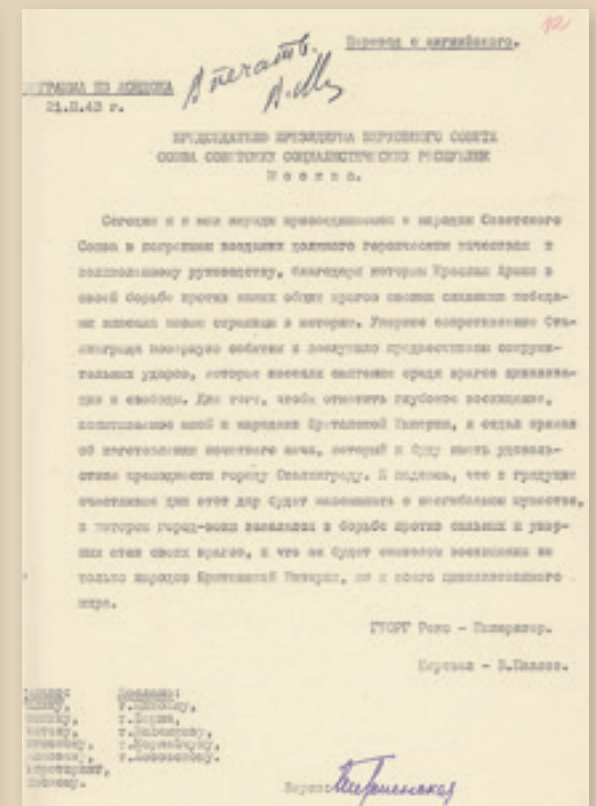
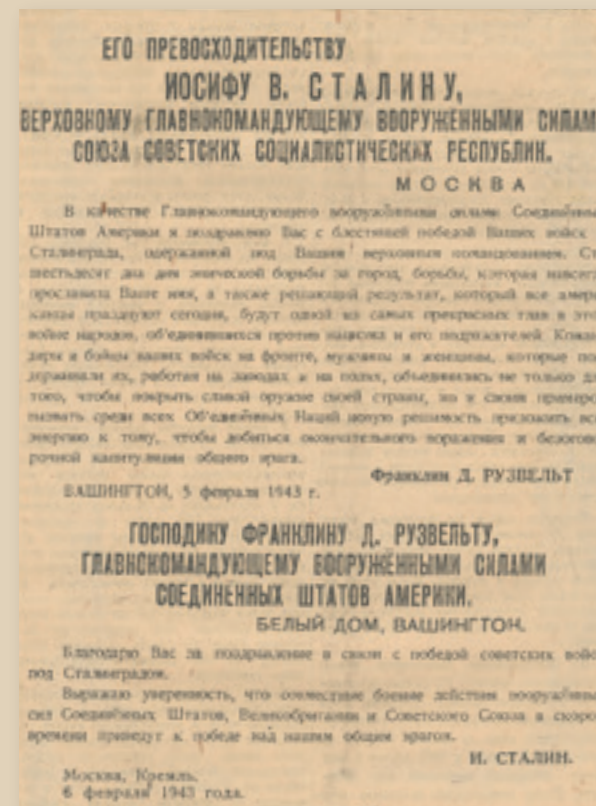
В целом ряде государств с этого времени усилилось стремление к укреплению отношений с СССР как с одной из великих держав, которая будет оказывать решающее влияние на параметры послевоенного мироустройства.

The defeat of the German armies at Stalingrad, which turned the tide of the Great Patriotic War, had a huge influence on the Soviet foreign policy and diplomacy and greatly strengthened the Soviet Union's international standing.

US President Franklin D. Roosevelt wrote to Joseph Stalin: "The one hundred and sixty-two days of epic battle for the city which has for ever honoured your name and the decisive result which all Americans are celebrating today will remain one of the proudest chapters in this war of the peoples united against Nazism and its emulators".

British Foreign Secretary Anthony Eden said on behalf of the Government at a tribute held at the Royal Albert Hall ahead of the 25th anniversary of the Red Army that Germany had not suffered throughout its history such an unmitigated disaster as at Stalingrad.

Overall, by that time many countries were willing to strengthen their ties with the USSR as a great power that would have a decisive influence on the post-war world.

Поздравление президента США Ф. Рузвельта И. В. Сталину в связи с победой Красной армии в Сталинградской битве. 5 февраля 1943 г. Ответ И. В. Сталина Ф. Рузвельту. 6 февраля 1943 г.

US President Franklin D. Roosevelt's message of congratulations to Joseph Stalin on the Russian Victory at Stalingrad, 5 February 1943. Stalin's reply to Roosevelt's message, 6 February 1943

Письмо короля Великобритании Георга VI И. В. Сталину о намерении преподнести Сталинграду почетный меч в знак глубокого уважения и восхищения несгибаемым мужеством его защитников. 21 февраля 1943 г. Резолюция В. М. Молотова

Letter from King George VI of Great Britain to Joseph Stalin on the decision to present a ceremonial sword as a token of homage to the Soviet defenders of Stalingrad, 21 February 1943. Autograph endorsement by Vyacheslav Molotov

Поздравление президента Чехословакии Э. Бенеша И. В. Сталину в связи с победами Красной армии под Сталинградом и на Кавказе. 6 февраля 1943 г.

Message of congratulations from Czechoslovak President Edvard Benes to Joseph Stalin on the Red Army victory at Stalingrad, 6 February 1943

Советско-турецкие отношения в годы Второй мировой войны

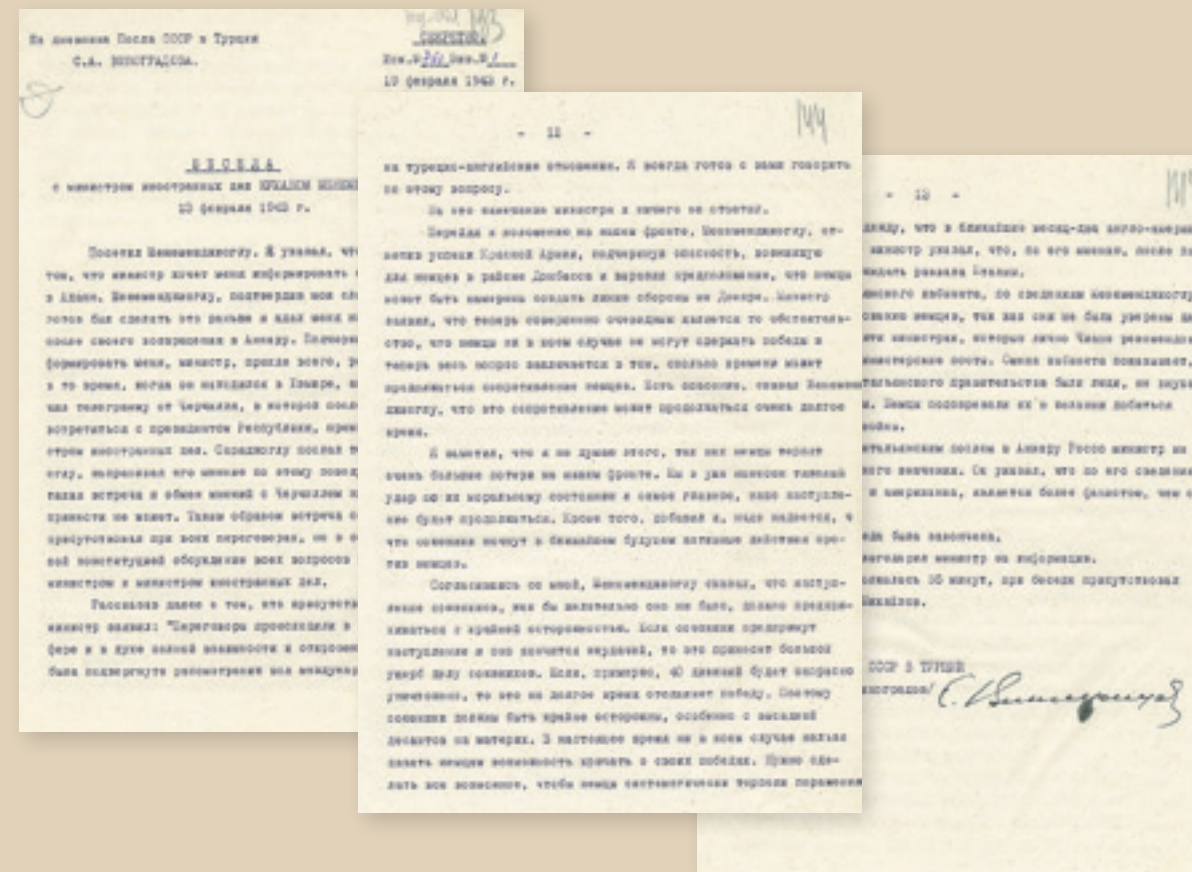
Soviet-Turkish relations during World War II

С началом нацистской агрессии против СССР в 1941 г. перед советской дипломатией встала непростая задача воспрепятствовать Германии вовлечь в свои планы Анкару, заявившую о своем нейтралитете в войне. Реализация этой задачи осложнялась активностью германской дипломатии по привлечению на свою сторону нейтральных стран. Посольству СССР приходилось противостоять антисоветским провокациям в информационном поле, предпринимать усилия для того, чтобы Анкара неукоснительно соблюдала нейтралитет в мировом конфликте.

Под влиянием успехов Красной армии на советско-германском фронте с 1943 г. турецкая внешняя политика начала эволюционировать в сторону сближения с Объединенными Нациями. Весной-летом 1943 г. был отправлен в отставку ряд высших должностных лиц военной и гражданской администраций Турции, наиболее сильно скомпрометировавших себя связями с германской стороной. В августе 1944 г. Анкара прекратила дипломатические и торгово-экономические отношения с гитлеровской Германией, а в январе 1945 г. — с Японией. 23 февраля 1945 г. Турция объявила Германии и Японии войну.

After Nazi Germany attacked the USSR in 1941, Soviet diplomacy was given a challenging mission to prevent Berlin from involving Ankara, which had declared itself neutral, in its plans. The implementation of this mission was complicated by German diplomatic activities to lure neutral countries into taking Germany's side. The Soviet Embassy in Turkey had to deal with anti-Soviet provocations in the information sphere and try to convince Ankara to strictly comply with its neutrality.

In 1943, influenced by the Red Army victories on the Soviet-German front, Turkey's foreign policy started gravitating towards rapprochement with the United Nations. In spring and summer 1943, several senior military and civilian officials who had especially close ties with Germany were fired. Ankara severed diplomatic, trade and economic relations with Germany in August 1944 and with Japan in January 1945. On 23 February 1945, Turkey declared war on Germany and Japan.

Запись беседы посла СССР
в Турции С. А. Виноградова
с министром иностранных дел
Турции Н. Менемеджюглу.
13 февраля 1943 г.

Transcript of a conversation
between Ambassador of the USSR
to Turkey Sergey Vinogradov and
Turkish Foreign Minister Numan
Menemencioglu, 13 February 1943

Советские дипломаты во главе
с послом С. А. Виноградовым
перед зданием Великого
национального собрания Турции

Soviet diplomats led by Ambassador
Sergey Vinogradov standing in front
of the Grand National Assembly
building

Помощь Красной армии от сотрудников НКВД СССР и советских дипломатов за рубежом

Assistance provided to the Red Army from the staff of the People's Commissariat for Foreign Affairs and Soviet diplomats abroad

Февраль — март 1943 г. | February — March 1943

В годы Великой Отечественной войны советские люди, движимые высокими патриотическими чувствами, нередко передавали собственные сбережения в Фонд обороны для закупок оружия и военной техники для Красной армии. Движение помощи фронту получило значительный отклик у сотрудников Народного комиссариата иностранных дел и советских дипломатических представительств за рубежом.

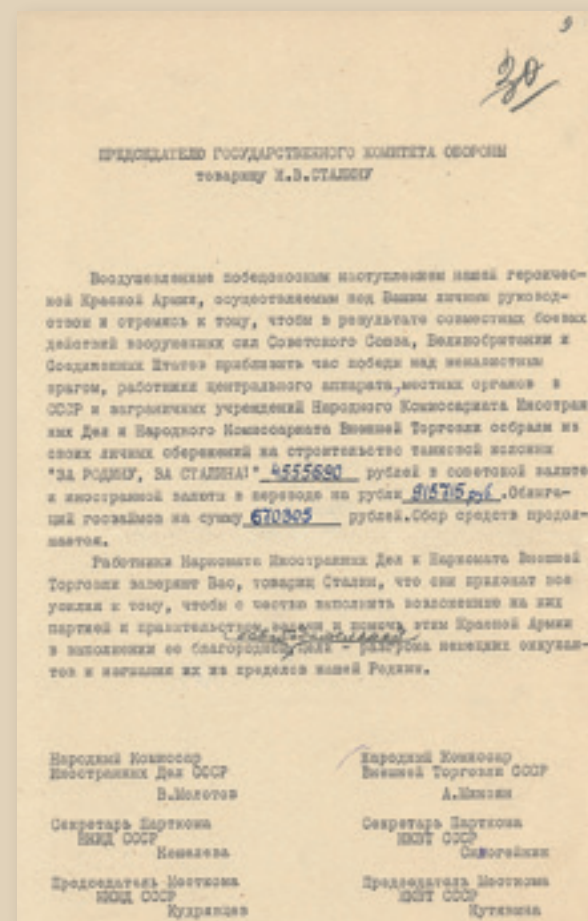
Так, согласно докладу наркомов В. М. Молотова и А. И. Микояна на имя И. В. Сталина, в феврале — марте 1943 г. сотрудники центральных аппаратов НКВД и НКВТ, а также загранпредставительств обоих ведомств внесли добровольные пожертвования на строительство танковой колонны в сумме свыше 4,5 млн рублей, более 915 тыс. рублей в иностранной валюте, а также облигации государственных займов на сумму свыше 670 тыс. рублей.

Сотрудниками НКВД также были собраны средства на строительство эскадрильи им. В. В. Куйбышева.

During the Great Patriotic War, many Soviet people, inspired by a feeling of patriotism, donated their savings to the Defence Fund to be used for the purchase of weapons and military hardware for the Red Army. The foreign ministry staff and Soviet diplomats working abroad joined that public movement in support of the front.

According to reports submitted by commissars Vyacheslav Molotov and Anastas Mikoyan to Joseph Stalin, in February and March 1943 the staff of the central offices of the People's Commissariat for Foreign Affairs and the People's Commissariat for Foreign Trade, as well as their representative offices outside Russia, donated more than 4.5 million roubles, over 915,000 worth of roubles in foreign currency and over 670,000 worth of roubles in the form of state loans for the construction of a tank column.

The staff of the People's Commissariat for Foreign Trade also collected funds for the construction of a flying squadron named after Valerian Kuibyshev.

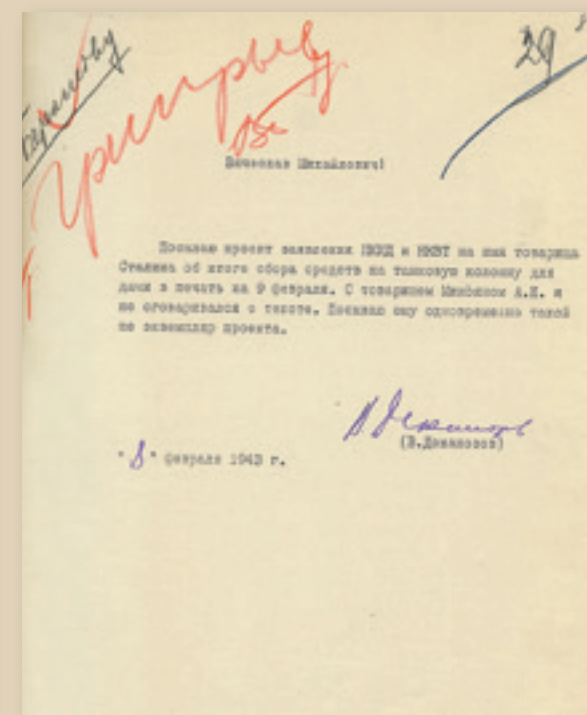

Проект докладной записки НКВД
и НКВТ СССР на имя И. В. Сталина
о сборе средств на танковую
колонну, сопроводительное письмо
В. Г. Деканозова В. М. Молотову.
8 февраля 1943 г.

Draft memorandum from Vladimir
Dekanozov to Vyacheslav Molotov
on a report from the People's Commissariats
for foreign affairs and foreign trade
to Joseph Stalin regarding the collection
of funds for production of a tank column,
8 February 1943

Справка заведующего Валютно-
финансовым отделом НКВД СССР
В. Ф. Григорьева В. Г. Деканозову
о сборе средств на танковую колонну.
24 марта 1943 г.

Reference note from head of the Foreign
Commissariat's finance and foreign currency
department Vasily Grigoryev to Vladimir
Dekanozov on the collection of funds for
production a tank column, 24 March 1943

ЗАВЕДУЮЩЕМУ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫМ ОТДЕЛОМ
НА ИМЯ И.В.СТАЛИНА

СПРАВКА

Сбор средств на танковую колонну
"За Родину, За Сталина" по состоянию на
23 марта 1943 г.

Собрано в валюте	Денежн. эквив.	Всего
1. По Наркомвнешторгу.		
1. По Центральному аппарату и местным органам на территории СССР	10.074	13.565
2. По Заграничным учреждениям (Посольства, Консулы, Торговыя представительства)	10.074	1.407
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
2. По Заграничным учреждениям за рубежом	375.138	375.138
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
3. По Наркомвнешторгу.		
1. По Центральному аппарату и местным органам на территории СССР	1.032.000	62.213
2. По Заграничным учреждениям за рубежом	1.032.000	1.032.000
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
4. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
5. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
6. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
7. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
8. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
9. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
10. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
11. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
12. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
13. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
14. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
15. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
16. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
17. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
18. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
19. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
20. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
21. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
22. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
23. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
24. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
25. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
26. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
27. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
28. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
29. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
30. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
31. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
32. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
33. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
34. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
35. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
36. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
37. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
38. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
39. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
40. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
41. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
42. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
43. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
44. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
45. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
46. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
47. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
48. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
49. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
50. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
51. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
52. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
53. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
54. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138
в) облигациями Госзаймов	230.360	230.360
55. По Наркомвнешторгу.		
а) в иностранной валюте	375.138	375.138
б) в советской валюте	375.138	375.138

Введение форменной одежды для дипломатических сотрудников НКИД СССР и советских дипломатов за рубежом

Introduction of uniforms for the Foreign Commissariat diplomatic staff and Soviet diplomats abroad

28 мая 1943 г. | 28 May 1943

Парадная и повседневная форменная одежда для дипломатических сотрудников НКИД, а также посольств и миссий за рубежом была введена постановлением Совета народных комиссаров СССР от 28 мая 1943 г. в рамках общих мероприятий по введению нового обмундирования и знаков различия в Вооруженных силах и государственных учреждениях. Ее появлению предшествовал Указ Президиума Верховного Совета СССР, установивший для дипломатических работников НКИД личные дипломатические ранги от атташе до чрезвычайного и полномочного посла.

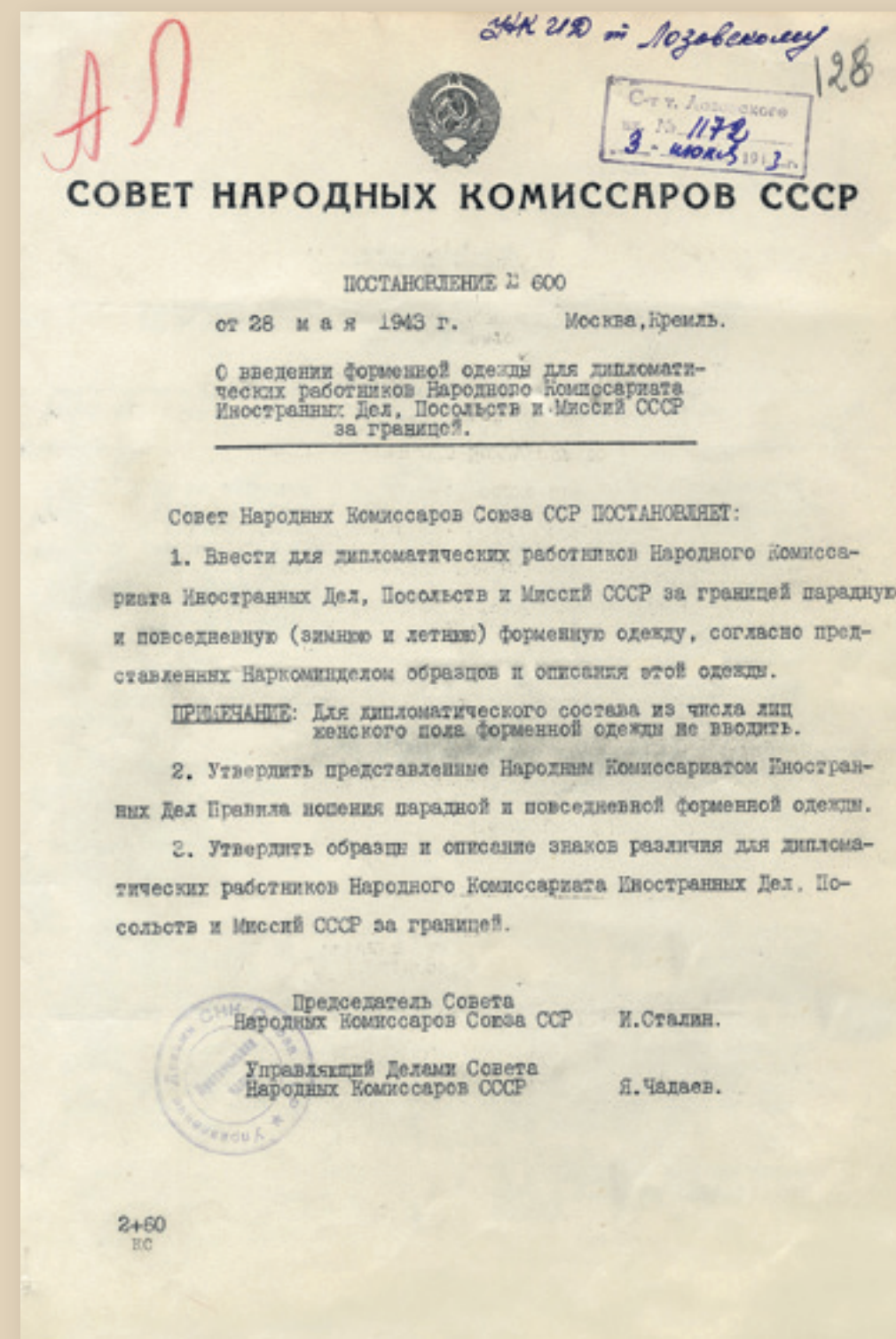
Коренной перелом в войне, достигнутый в 1943 г. в основном благодаря действиям Красной армии, свидетельствовал о том, что СССР будет принадлежать одна из ведущих ролей в определении послевоенного мироустройства. Форменная одежда сотрудников НКИД и загранпредставительств СССР подчеркивала новый, более высокий статус советской дипломатической службы.

В 1954 г. повседневная форма для дипломатов была отменена, а парадная сохранилась только для чрезвычайных и полномочных послов и посланников.

Dress and everyday uniforms for the diplomatic staff of the Foreign Commissariat and Soviet embassies and missions abroad were introduced by a resolution of the Council of People's Commissars issued on 28 May 1943 as part of the general decision to introduce new uniforms and insignia for the Armed Forces and Government agencies. It was adopted following the executive order of the USSR Supreme Soviet Presidium on diplomatic ranks, from attachés to ambassadors extraordinary and plenipotentiary, for the diplomatic staff of the Foreign Commissariat.

In 1943 military success of the Red Army turned the tide of the war in favour of the allies, indicating that the Soviet Union would play a leading role in determining the post-war world order. The introduction of uniforms for the staff of the Foreign Commissariat and Soviet embassies and missions abroad emphasised the growing status of the Soviet diplomatic service.

The wearing of everyday uniforms for diplomats was discontinued in 1954; only ambassadors extraordinary and plenipotentiary and ministers (envoys) continued to wear the dress uniform.

Постановление СНК СССР о введении форменной одежды для дипломатических работников НКИД СССР, посольств и миссий СССР за границей. 28 мая 1943 г.
Виза С. А. Лозовского

Resolution of the Council of People's Commissars introducing uniforms for the staff of the Foreign Commissariat and Soviet embassies and missions abroad, 28 May 1943.
Authorized by Solomon Lozovsky

2.			
5. БОТИНКИ закрытые, типа полусапожки, чёрные с резинками.	1	5. БОТИНКИ (или полу-ботинки) чёрные.	1
6. НОСИКИ чёрные, чёрные	3	6. РУБАШКА белая, с выст-ками крахмальными воротничком и жесткими крахмальными манжетами, с перламутровыми запо-нами.	4
7. РУБАШКА белая, с выст-ками крахмальными воротничком и жесткими крахмальными манжетами, с перламутровыми запо-нами.	3	7. ГАКЕТЫ темпо-серый.	2
8. ГАКЕТЫ чёрный, шел-ковый.	2	8. ШЕРСТЬ демисезон-ная из темносерого кро-востора, с погонами, с вышивкой подкладкой для зимнего времени, с 6 по-золоченными пуговицами сре-ди и 4 позолоченными пуго-вицами на клапанах.	1
9. ШЕРСТЬ из чёрного кро-востора, с погонами, демисезон-ная, с вышивкой подкладкой для зимнего времени, с 6 по-золоченными пуговицами сре-ди и 4 позолоченными пуго-вицами на клапанах.	1		
10. КАНИВ чёрное, белое	1		
11. ПЕРЧАТКИ белые, лат-ковые.	1		

Приложение № 1
к Постановлению Совнаркома
СССР от 28 мая 1943 г.
№ 600.

О П И С А Н И Е

форменной одежды дипломатических работников Народного
Комиссариата Иностранных Дел, Посольств и Миссий СССР
за границей.

Парадная форма	Коли- чество	Повседневная форма	Коли- чество
1. СУРАЖКА из чёрного сукна, с чёрным бархатным ошейником, с золотым филь- грамом на ошейнике, золотым манжетом по ошейнику и тулье, вызолоченной окантовкой и жгуты позолоченными пуговица- ми на концах филлиграны. Для лиц, имеющих ранги от Атамана до Первого Секре- таря 1 класса включительно, вместо филлиграны на ошейнике — ремешок.	1	1. СУРАЖКА из темносерой диагонали, с золотым филь- грамом на ошейнике, золотым манжетом по ошейнику и тулье, вы- золоченной окантовкой и 2 позо- лоченными пуговицами на концах филлиграны. Для лиц, имеющих ранги от Атамана до Первого Секретаря 1 класса включительно, вместо филлиграны на ошейнике — реме- шок.	1
2. ДВУВЕРСТНЫЙ ПИЖАМ из чёрного сукна, с погонами, с обшитыми воротником, ворот которого золотой мант, с 6 позолоченными пуговицами, с золотым штыком на обшлагах концов воротника.	1	2. ДВУВЕРСТНЫЙ ПИЖАМ из темносерой диагонали, с по- гонами, 6 позолоченными пу- говицами, золотым манжетом на воротнике и обшлагах.	1
3. БРИДЖ из того же сукна, с вышитым золотым манжетом и чёрными шелковыми лампасами (ширина лампасов 4 см, ширина каждой ленты образующей лампас — 1,5 см). Для лиц, имеющих ранги от Атамана до Первого Секре- таря 1 класса включительно, на бортах только золотой мант (без лампасов)	1	3. БРИДЖ из той же диагона- ли с вышитым золотым ман- жетом и темносерыми шелковыми лампасами (ширина лампасов 4 см, ширина каждой ленты образующей лампас — 1,5 см). Для лиц, имеющих ранги от Атамана до Первого Секретаря 1 класса включительно, на бортах только золотой мант (без лампасов)	2
4. ШИРТ из того же сукна, с 5 позолоченными пуговица- ми.	1	4. ШИРТ из той же диаго- нали с 5 позолоченными пуго- вицами.	1

Приложение №1. Описание форменной
одежды дипломатических работников
НКВД, посольств и миссий за границей.
28 мая 1943 г.

Appendix No 1. Description of the uniforms
of the Foreign Commissariat diplomatic
staff and Soviet diplomats abroad,
28 May 1943

131	
Приложение № 2 к Постановлению Совнаркома СССР от 28 мая 1943г. № 600	
П Р А В И Л А	
ношения форменной одежды дипломатическими работниками Народного Комиссариата Иностранных Дел, Посольств и Миссий СССР за границей.	
1. Парадная форма носится:	
1) На приёмах у Председателя Президиума Верховного Совета СССР (при вручении дипломатическими представителями верительных и отзывных грамот, на аудиенциях и т.п.).	
2) На торжественных приёмах и банкетах у Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и у Народного Комиссара Иностранных Дел.	
3) На парадах и торжественных заседаниях в присутствии дипло- матического корпуса.	
4) На официальных встречах и проходах глав иностранных го- сударств и глав иностранных правительств.	
5) Во всех остальных случаях по специальному указанию.	
6) За границей — согласно протокольных правил страны пребы- вания.	
2. Повседневная форма носится:	
1) В Советском Сексе — при исполнении повседневных служеб- ных обязанностей.	
2) За границей — на территории и в помещении Посольства (Миссии) в обязательном порядке.	
Вне территории Посольства (Миссии) повседневная форма не носится.	
2+60 КС	

Приложение №2. Правила ношения
форменной одежды дипломатических
работников НКВД, посольств и миссий
за границей. 28 мая 1943 г.

Appendix No 2. Rules for wearing
the uniforms of the Foreign Commissariat
diplomatic staff and Soviet diplomats
abroad, 28 May 1943

ПРИКАЗ

по Народному Комиссариату Иностранных Дел СССР

№ 213 7 октября 1943 года г. Москва

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 мая 1943 года «Об установлении рангов для дипломатических работников Народного Комиссариата Иностранных Дел, Посольств и Миссий СССР за границей» и Постановлением СНК СССР от 28 мая 1943 года «О введении форменной одежды для дипломатических работников Народного Комиссариата Иностранных Дел, Посольств и Миссий СССР за границей» приказываю:

1. Всем дипломатическим работникам Народного Комиссариата Иностранных Дел перейти на ношение форменной одежды и знаков различия — погоны с 1 ноября 1943 года.

2. Присвоить ношение парадной форменной одежды следующему составу дипломатических работников Народного Комиссариата Иностранных Дел: советникам Наркоминдела, заведующим отделами, заместителям заведующих отделами, помощникам заведующих отделами, экспертам-консультантам, помощникам Наркома и заместителей Наркома.

3. Обязать управляющего делами т. Христофорова обеспечить всех дипломатических работников Посольств и Миссий СССР за границей парадной форменной одеждой в шестимесячный срок.

4. Объявить всему дипломатическому составу Народного Комиссариата Иностранных Дел Постановление СНК СССР от 28 мая 1943 года «О введении форменной одежды для дипломатических работников Народного Комиссариата Иностранных Дел, Посольств и Миссий СССР за границей» с приложениями.

5. Выполнение § 4 данного приказа и контроль за правильным ношением форменной одежды и знаков различия возложить на Протокольный Отдел НКВД (т. Молочкова).

Народный Комиссар Иностранных Дел
В. МОЛОТОВ.

Приказ
по НКВД СССР.
7 октября 1943 г.

Ministerial decree
of the People's
Commissariat for
Foreign Affairs,
7 October 1943

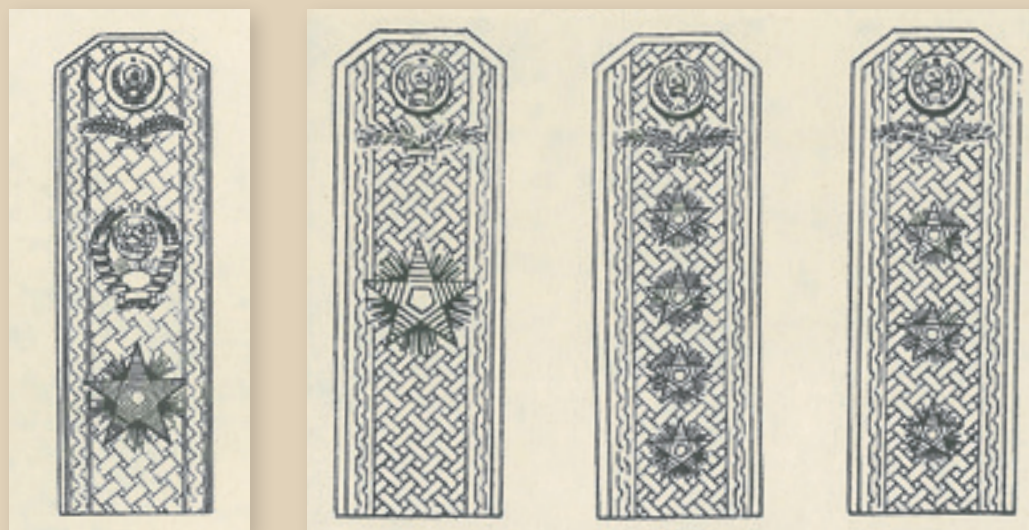
Посол СССР при союзных правительствах в Лондоне В. З. Лебедев и президент Чехословакии Э. Бенеш. 1943 г.

Soviet Ambassador to the governments in exile in London Victor Lebedev and Czechoslovak President Edvard Benes, 1943

М. И. Калинин вручает орден Трудового Красного Знамени заведующему Отделом Балканских стран НКВД СССР А. А. Лаврищеву. Ноябрь 1944 г.

Head of the Balkans department Alexander Lavrishchev receives the Order of the Red Banner of Labour from Michail Kalinin at the Kremlin, November 1944

Погоны наркома иностранных дел СССР, чрезвычайного и полномочного посла, чрезвычайного и полномочного посланника 1 и 2 классов

Shoulder boards of People's commissar for foreign affairs, Ambassador extraordinary and plenipotentiary, Ministers (envoys) I and II class

Г. И. Фомин во время награждения.
Ноябрь 1944 г.

Gennady Fomin at the state awards
ceremony, November 1944

Сотрудники НКВД СССР после вручения
правительственных наград. Ноябрь 1944 г.

Soviet diplomats at the state awards
ceremony, November 1944

Сотрудники посольства СССР в Токио
в день Победы. В центре — посол
Я. А. Малик. 9 мая 1945 г.

Staff of the soviet embassy in Tokio.
In the center — ambassador Yakov Malik,
9 May 1945

Установление дипломатических отношений между СССР и Египтом

Establishment of diplomatic relations between the Soviet Union and Egypt

Июль — август 1943 г. | July — August 1943

Победы Красной армии вызвали рост симпатии к Советскому Союзу в египетском обществе. С февраля 1943 г. возобновились прерванные с началом Второй мировой войны переговоры представителей дипломатических ведомств двух стран. Как сообщила в сентябре 1943 г. газета «Известия», «в течение последнего времени заместитель народного комиссара иностранных дел И. М. Майский и премьер-министр и министр иностранных дел Египта Мустафа Нахас-паша от имени своих правительств обменялись сообщениями, в результате чего, начиная с 26 августа 1943 г. между обеими странами установлены дипломатические отношения». Дипломатические отношения между СССР и Египтом первоначально были установлены на уровне миссий, которые были преобразованы в посольства в феврале 1954 г.

Victories of the Red Army aroused empathy for the Soviet Union among Egyptians. In February 1943, the two countries' diplomatic agencies resumed consultations, which had been cut short at the beginning of WWII. The newspaper Izvestia reported in September 1943 that "Deputy People's Commissar for Foreign Affairs Ivan Maisky and the Prime Minister and Minister of Foreign Affairs of Egypt, Mustafa an-Nahhas Pasha, have recently exchanged messages on behalf of their Governments, as the result of which the two countries established diplomatic relations on 26 August 1943." Initially, Soviet-Egyptian diplomatic relations were established at the level of missions, which were upgraded to embassies in February 1954.

Письмо министра иностранных дел Египта М. Нахас-паша И. М. Майскому с предложением установить дипломатические отношения между СССР и Египтом. 6 июля 1943 г. (На франц. яз.)

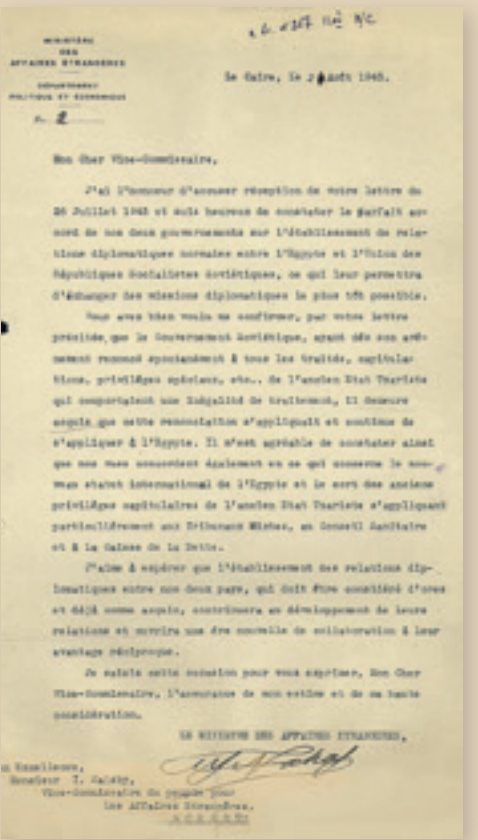
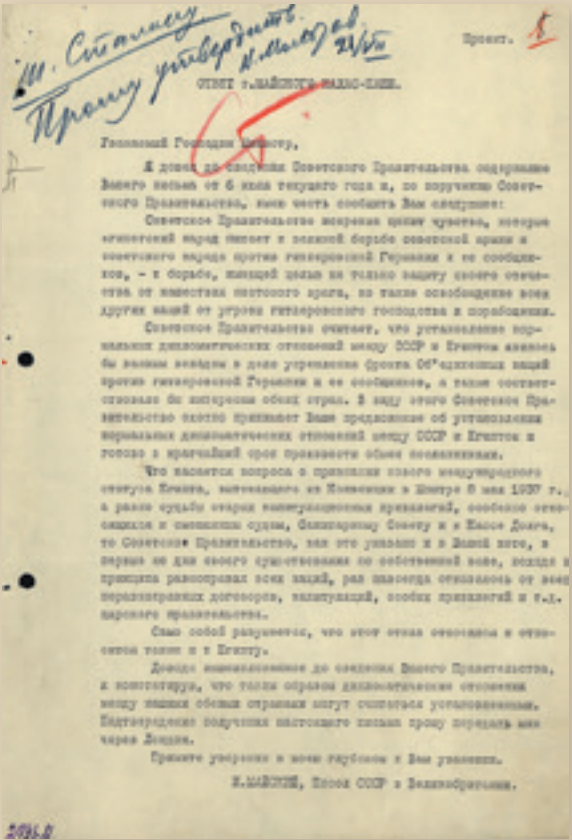
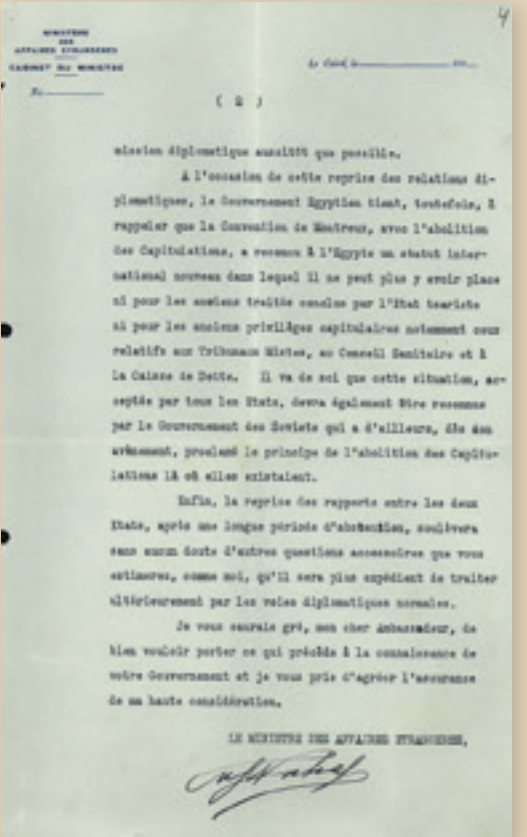
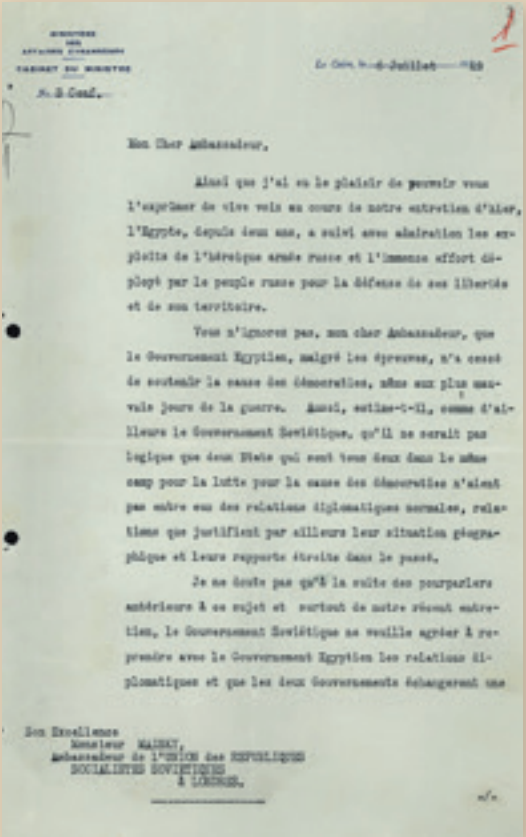
Проект ответа И. М. Майского М. Нахас-паше, утвержденный И. В. Сталиным 21 июля 1943 г. Резолюция В. М. Молотова

Ответное письмо М. Нахас-паша И. М. Майскому. 24 августа 1943 г. (На франц. яз.)

Letter from Minister of Foreign Affairs of Egypt Mustafa an-Nahhas Pasha to Ivan Maisky regarding the establishment of diplomatic relations between the USSR and Egypt, 6 July 1943. (In French)

Ivan Maisky's draft response letter to Mustafa an-Nahhas Pasha, 21 July 1943. Autograph endorsement by Vyacheslav Molotov. Autograph approval by Joseph Stalin

Mustafa an-Nahhas Pasha's response letter to Ivan Maisky, 24 August 1943. (In French)

Признание советским правительством Французского комитета национального освобождения

Recognition of the French Committee of National Liberation by the Soviet Government

26 августа 1943 г. | 26 August 1943

17 июня 1943 г. французский представитель в СССР вручил советскому правительству ноту с текстом Декларации об образовании в Алжире Французского комитета национального освобождения, заявившего о своей решимости бороться с нацистами и коллаборационистами до полной победы, а затем восстановить во Франции прежний республиканский строй. Обращение сопровождалось просьбой об официальном признании комитета.

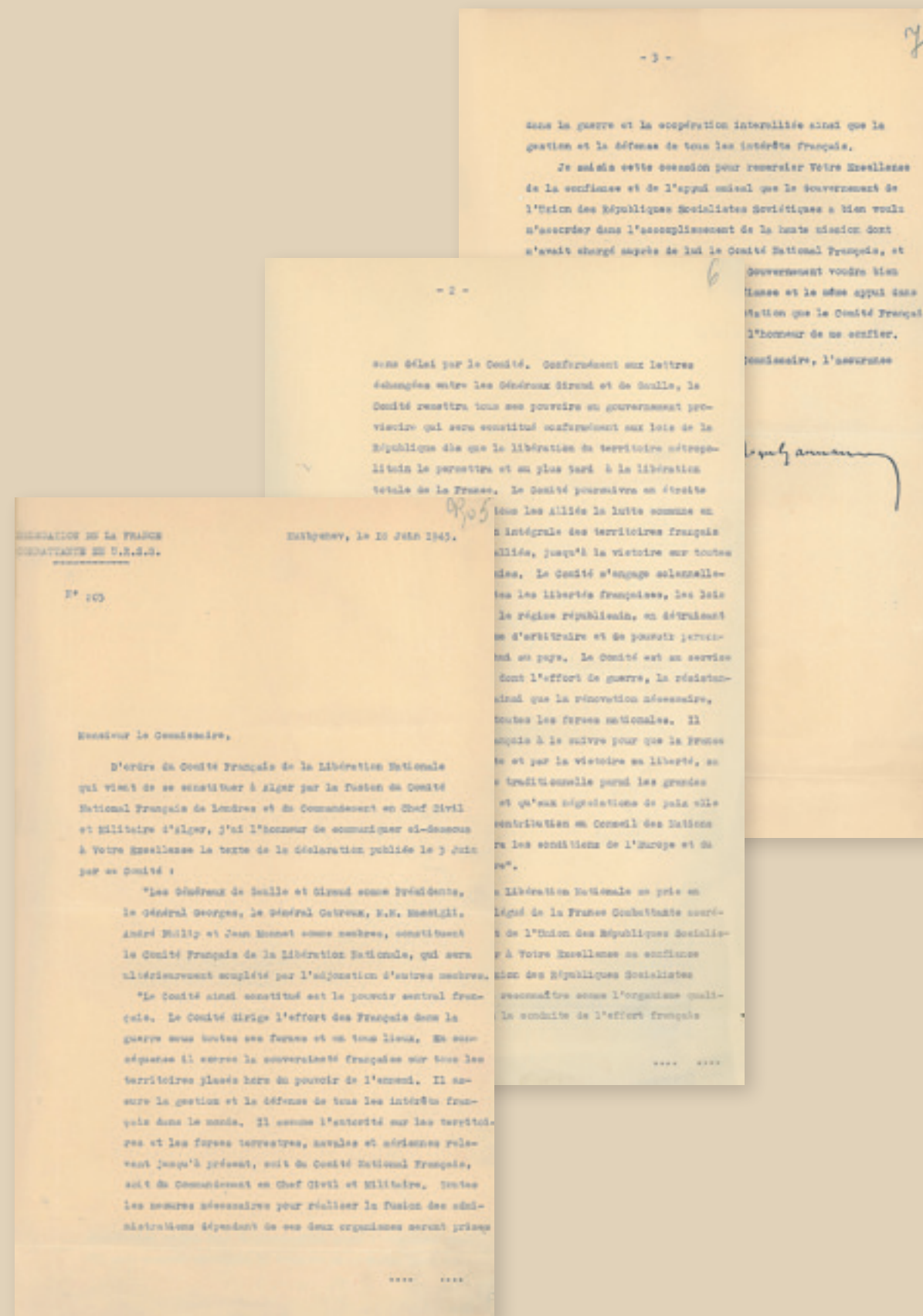
По этому вопросу между СССР и союзниками возникли некоторые разногласия. Лишь 26 августа по настоянию Советского Союза ФКНО был одновременно признан СССР, США и Великобританией. Москва заявила о безоговорочном признании ФКНО как «представителя государственных интересов Французской Республики и руководителя всех французских патриотов, борющихся против гитлеровской тирании». Как писал впоследствии Ш. де Голль, «Вашингтон счел нужным ограничиться самым сдержанным заявлением... Лондон прибег к этим же выражениям... Москва проявила настоящую широту».

On 17 June 1943, the French representative in the USSR delivered a note to the Soviet Government regarding the establishment in Algeria of the French Committee of National Liberation (CFNL), which declared its resolve to fight the Nazis and their collaborators until complete victory and to subsequently restore the French Republic. The note was complemented with a request for the official recognition of the CFNL.

This led to certain differences between the Soviet Union and its allies. As a result of Soviet insistence, the USSR, the United States and Britain simultaneously recognised the CFNL on 26 August. Moscow announced its unconditional recognition of the CFNL as "the representative of state interests of the French Republic and the leader of all French patriots fighting against the Nazi tyranny." Charles de Gaulle later wrote that Washington had limited itself to a restrained statement and London used similar expressions, whereas Moscow had shown the broadest understanding possible.

Письмо полномочного представителя ФКНО в СССР Р. Гарро В. М. Молотову. 16 июня 1943 г. (Текст на франц. яз., перевод на с. 152)

Letter from the CFNL representative Roger Garreau in the USSR to Vyacheslav Molotov, 16 June 1943. (In French. The Russian translation on the page 152)

Вручено 17 июня 1943 г. представителем
Французского Комитета Национального Освобождения
Гарреу тов. Молотову.

ОПУБЛИКОВАНО
в журнале «Дипломатический фронт»
№ 145, 1943 г.

APP-31

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
ОФИЦИАЛЬНОЕ ГРАЖДАН СССР.

Полномочный представитель

Москва, 16 июня 1943

№ 203.

Господин Комиссар,

По поручению Французского Комитета Национального Освобождения, только что учрежденного в Алжире путем объединения Французского Национального Комитета в Лондоне и Военного Командования и Гражданской Администрации Алжира, я имею честь сообщить Вам на Превосходительству нижеследующий текст декларации, опубликованной 3 июня этим Комитетом:

"Генералы де Голль и Гиро, в качестве председателей, генерал Корн, генерал Матру, г.г. Массинган, Андре Шани и Жан Монне, в качестве членов, образуют Французский Комитет Национального Освобождения, который будет впоследствии пополнен другими членами.

Сформированный таким образом Комитет является центральной французской властью. Комитет руководит военными усилиями французов во всех их формах и повсюду. В соответствии с этим он осуществляет французский суверенитет на всех территориях, находящихся вне власти врага. Он обеспечивает руководство всеми интересами Франции и их защиту во всем мире. Он берет на себя власть над всеми территориями и над всеми нациями, морскими и воздушными силами, находящимися до настоящего момента в ведении как Французского Национального Комитета, так и в ведении Военного Командования и Гражданской Администрации. Комитет примет безотлагательно все меры, необходимые для осуществления единства всех администраций, зависящих от этих двух органов. Согласно письмам, которыми обменялись генералы Гиро и де Голль, Комитет передаст всю свою власть временному правительству, которое будет оформлено в соответствии с законами республики как только освобожденные территории метрополии позволят это сделать и самое позднее - после полного освобождения Франции.

Про Превосходительству
Господину МОЛотову,

Полномочному Представителю
Народному Комиссару Иностранник Дел.
Москва.

печатать руководство французскими военными усилиями и материальное сотрудничество, а также руководство всеми интересами Франции и их защите.

Я пользуюсь этим случаем для того, чтобы принести благодарность Вам на Превосходительству за доверие и дружескую поддержку, которые Правительство Союза Советских Социалистических Республик любезно мне оказывало при выполнении моей высокой миссии, порученной мне Французским Национальным Комитетом, и для того, чтобы выразить Вам надежду, что Ваше Правительство будет продолжать оказывать мне такое же доверие и такую же поддержку в дальнейшем осуществлении представительства, которое мне оказал честь доверить Французский Комитет Национального Освобождения.

Благодарю за принятие, Господин Комиссар, уверения в моем самом высоком уважении.

Рене ГАРРЕУ.

Перевод - Чумикова.

Верно: *Garreau*

Исх. Молотов вручил Представителю Французского Комитета Национального Освобождения Шитлейну 26 августа 1943 года

РАССЕКРЕЧЕНО
Оглас. в Дел. 4-й
отом в Д. 145, 1943 г.

Копия.

Москва, 26 августа 1943 г.

Уважаемый г-н Полномочный Представитель,

В связи с Вашим письмом от 16 июня, содержащим Декларацию Французского Комитета Национального Освобождения от 3-го июня и просьбу Комитета о признании его Советским Правительством, имею честь сообщить Вам по поручению Советского Правительства следующее:

"Правительство Союза Советских Социалистических Республик, ознакомившись с Декларацией Французского Комитета Национального Освобождения, решило признать Французский Комитет Национального Освобождения, как представителя государственных интересов Французской Республики и руководителя всех французских патриотов, борющихся против гитлеровской тирании, и обменяться с ним полномочными представительствами".

Сообщение о признании Французского Комитета Национального Освобождения Советским Правительством будет опубликовано в советской печати 27 августа.

Одновременно прошу Вас довести до сведения Французского Комитета Национального Освобождения, что согласно выраженной в упомянутом письме от 16 июня просьбе, Советское Правительство готово рассматривать Вас в качестве Полномочного Представителя Комитета в СССР.

В. МОЛотов.

Г-ну Рене ГАРРЕУ,
Полномочному Представителю
Французского Комитета Национального Освобождения.
Москва 26.08.43

Письмо В. М. Молотова полномочному представителю Французского национального комитета освобождения Р. Гарреу. 26 августа 1943 г.

Vyacheslav Molotov's letter to Roger Garreau, Plenipotentiary Representative of the French Committee of National Liberation, 26 August 1943

Назначение А. А. Громыко послом СССР в США

Andrei Gromyko appointed Ambassador of the USSR to the United States

Август — октябрь 1943 г. | August — October 1943

21 августа 1943 г. послом СССР в Вашингтоне был назначен А. А. Громыко. Предваряя появление соответствующего указа Президиума Верховного Совета СССР, 16 августа нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов писал: «Считаю нужным предупредить Вас о том, что новое назначение возлагает на Вас серьезную ответственность перед советским государством, и Вы должны сделать все, чтобы с честью справиться с новыми обязанностями. <...> Надеюсь, что Вы справитесь с порученным ответственнейшим делом, в чем и желаю Вам всяческого успеха».

В ответной депеше главе НКВД А. А. Громыко обратил внимание наркома на то, что американцам сложно будет воспринимать 34-летнего посла без яркой политической биографии. «Поскольку решение, однако, принято, — писал он далее, — то моя обязанность заключается в том, чтобы оказанное мне Вами, правительством и лично товарищем Сталиным высокое доверие оправдать. Постараюсь это сделать». 4 октября 1943 г. в Белом доме А. А. Громыко вручил свои верительные грамоты президенту США Ф. Рузвельту.

На посту посла СССР в США А. А. Громыко проработал до апреля 1946 г., в этом качестве возглавлял советскую делегацию на конференции в Думбартон-Окс, принимал участие в работе Крымской (Ялтинской) и Берлинской (Потсдамской) конференций, являлся главой делегации СССР на заключительном этапе Сан-Францисской конференции и подписал от СССР Устав ООН.

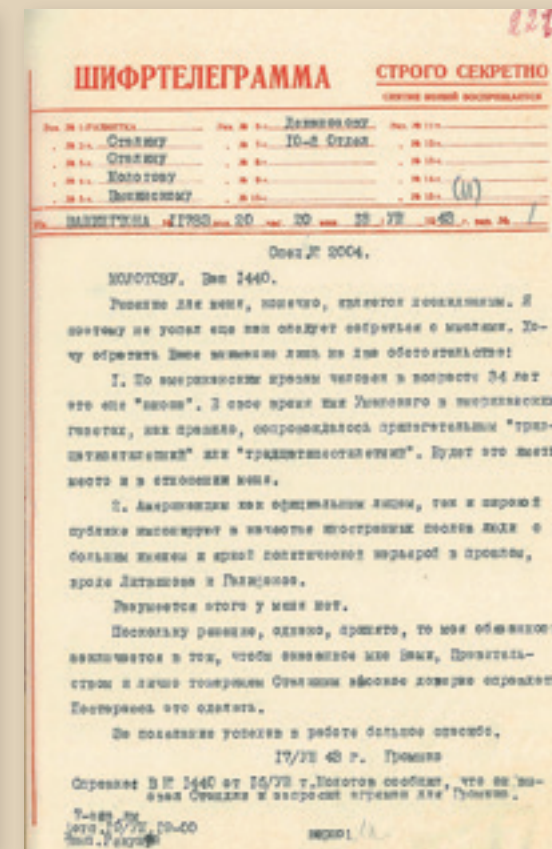
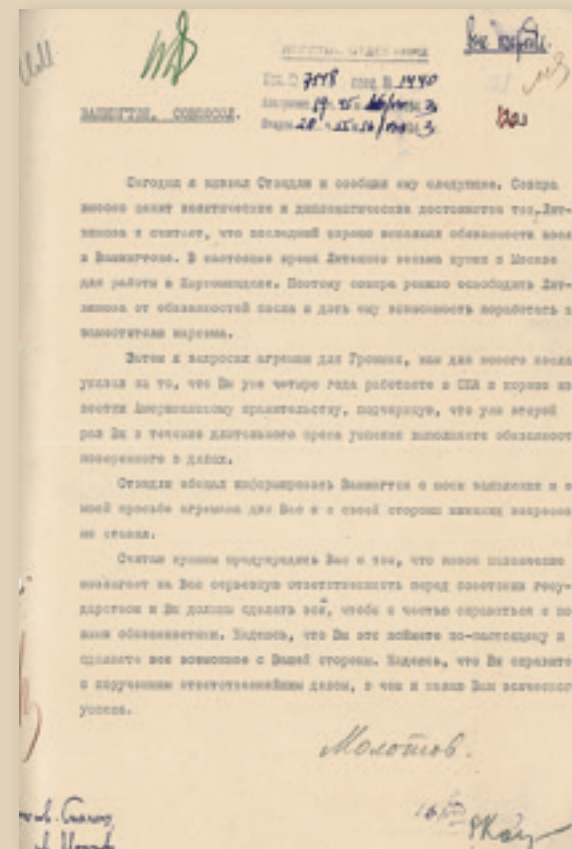
Как посол СССР в США А. А. Громыко многократно лично передавал послания, которыми обменивались И. В. Сталин и Ф. Рузвельт, зачастую выступая в качестве переводчика писем советского руководителя.

Andrei Gromyko was appointed Ambassador of the USSR to the United States on 21 August 1943. On 16 August, before the USSR Supreme Soviet Presidium adopted an executive order regarding the appointment, Foreign Commissar Molotov wrote: "I believe it is necessary to warn you that this appointment implies a serious responsibility to the Soviet state and that you must do everything in your power to honourably fulfill your new duties. <...> I hope that you are up to this highly responsible mission and wish you all the best in your endeavour."

Andrei Gromyko wrote in his reply that it would be difficult for Americans to accept a 34-year old ambassador without a striking political biography. "However, since the decision has been taken, it is my duty to justify the confidence bestowed upon me by you, the Government and by Comrade Stalin personally. I will do my best," the new ambassador wrote. On 4 October 1943, Andrei Gromyko presented his credentials to US President Franklin D. Roosevelt at the White House.

Andrei Gromyko held the post until April 1946, leading the Soviet delegation at the Dumbarton Oaks conference, taking part in the Yalta and Potsdam conferences, leading the Soviet delegation at the final stage of the San Francisco conference and signing the UN Charter on behalf of the USSR.

Ambassador Gromyko personally and on multiple occasions delivered correspondence between Stalin and Roosevelt and often translated the Soviet leader's letters.

Телеграмма В. М. Молотова временному поверенному в делах СССР в США А. А. Громыко о запросе агемана на него в качестве посла СССР в США. 16 августа 1943 г.

Telegram from Vyacheslav Molotov to Soviet Charge d'Affaires in the United States Andrei Gromyko regarding the diplomatic procedure to determine whether his appointment as ambassador will be acceptable to the United States, 16 August 1943

Ответная телеграмма А. А. Громыко В. М. Молотову. 17 августа 1943 г.

Andrei Gromyko's response telegram to Vyacheslav Molotov, 17 August 1943

Посол СССР в США А. А. Громыко. 1943 г.

Ambassador of the USSR to the United States Andrei Gromyko, 1943

Капитуляция Италии и признание ее совместно воюющей стороной. Вопросы обращения с Италией

Surrender of Italy and its recognition as a co-belligerent in the war against Germany. Treatment of Italy

Октябрь 1943 г. | October 1943

В сентябре 1943 г. итальянское правительство П. Бадольо капитулировало перед англо-американскими войсками. 13 октября 1943 г. Италия объявила войну Германии. В тот же день правительства СССР, Великобритании и США приняли декларацию, в которой подчеркивалось, что союзные правительства «...принимают активное сотрудничество итальянской нации и вооруженных сил в качестве совместно воюющей стороны в войне против Германии... и будут продолжать сотрудничать с итальянским правительством на этой основе».

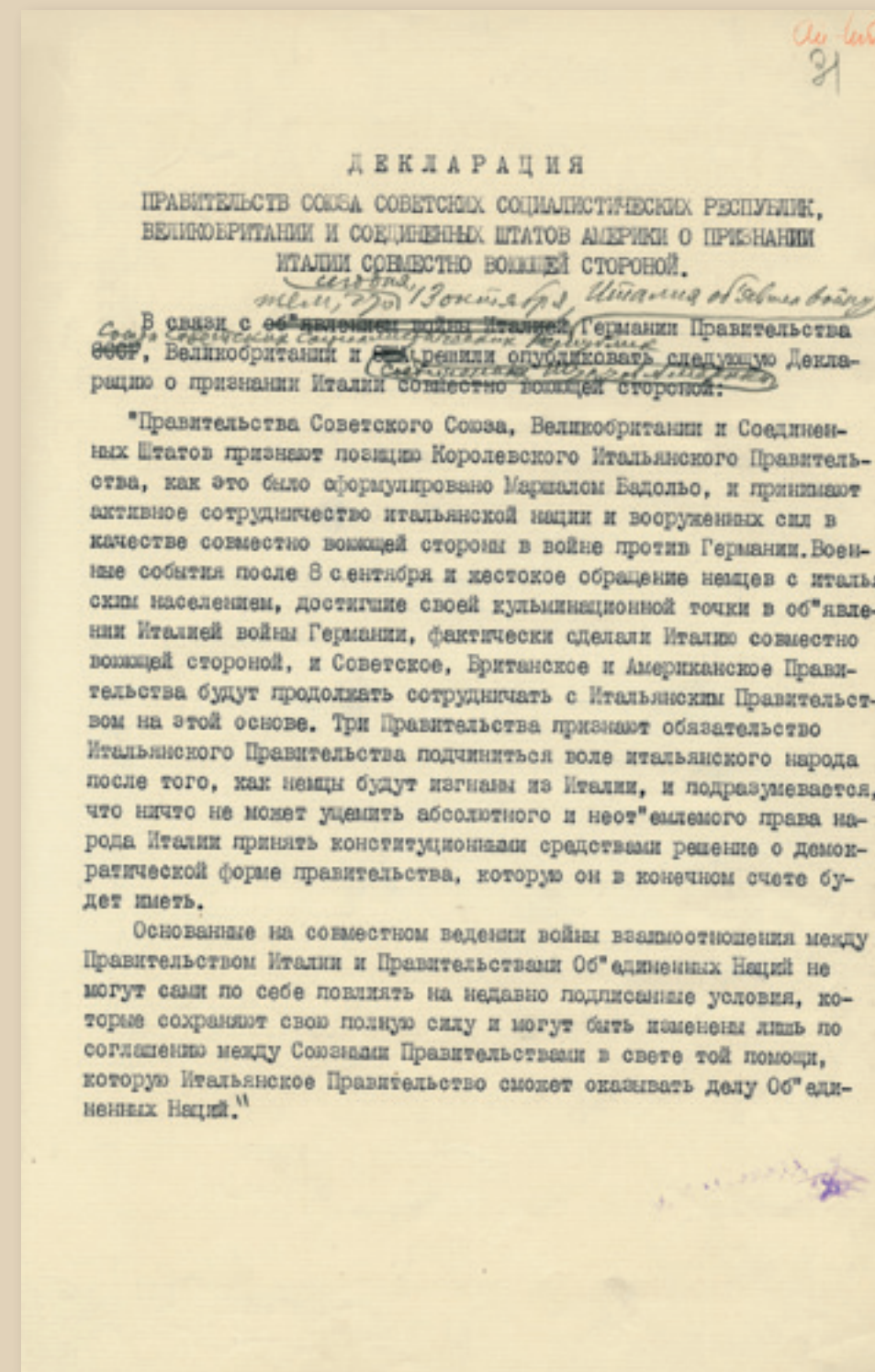
В конце октября 1943 г. на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании была принята Декларация об Италии, определяющая основные меры по искоренению фашизма и его проявлений и установлению в Италии государственных институтов, основанных на принципах демократии. На конференции был создан Консультативный совет союзников по Италии, в состав которого вошел первый заместитель наркома иностранных дел СССР А. Я. Вышинский.

Переход Италии, основного союзника нацистской Германии, на сторону антигитлеровской коалиции стал крупным военно-политическим успехом союзников.

In September 1943, the Italian Government led by Pietro Badoglio signed a military armistice with the United States and Great Britain. On 13 October 1943, Italy declared war on Germany. The same day, the governments of the USSR, the United States and Great Britain adopted a declaration stating that they "...accept the active cooperation of the Italian nation and armed forces as a co-belligerent in the war against Germany ... and will continue to cooperate with the Italian Government on that basis."

In late October 1943, the three-power conference of foreign ministers held in Moscow adopted a declaration on Italy, in which they stated that fascism and its influence should be completely destroyed and that the Italian people should be given every opportunity to establish governmental and other institutions based on democratic principles. The Advisory Council for Italy was established at the conference; the USSR's representative in the Council was First Deputy People's Commissar for Foreign Affairs Andrei Vyshinsky.

The agreement by Italy, the main ally of Nazi Germany, to join the anti-Hitler coalition was a major military-political success for the Allies.

Декларация правительств СССР, Великобритании и США о признании Италии совместно воюющей стороной. 13 октября 1943 г. Правка по тексту В. М. Молотова

Declaration by the Government of the USSR, Great Britain and the United States granting the status of co-belligerent to Italy, 13 October 1943. Autograph corrections by Vyacheslav Molotov

Приложение № 3 к Секретному протоколу Московской конференции. Консультативный совет по вопросам Италии. 1 ноября 1943 г.

Annex №3 to the Secret Protocol of the Moscow Conference on the establishment of the Advisory Council for Italy, 1 November 1943

2.-

но не будут иметь полномочий принимать окончательные решения. Они, конечно, не будут вмешиваться в военные функции Советного Главнокомандующего.

§ 4. Совет будет обязан, в особенности, следить за деятельностью контрольного механизма в Италии, который будет осуществлять условия капитуляции.

§ 5. Совет будет представлять рекомендации Советному Главнокомандующему как Председателю Советной Контрольной Комиссии, по вопросам общей политики, связанной с работой контроля. С этой

поддерживать тесный контакт с Советным Главнокомандующим Председателем Контрольной Комиссии, и будет получать у него информацию или объяснения по всем отношениям к работе Совета. Он будет поддерживать с такими другими техническими механизмами не могут быть учреждены в Италии, и будут иметь от них информация и объяснения по вопросам, каботы.

Главнокомандующий будет продолжать, как и в указании от Правительства Соединенного Королевства через Об'единенный Штаб в Вашингтоне Советного Главнокомандующего, будет иметь непосредственный военный контроль над Италией, Главнокомандующий покинет председательство Контрольной Комиссии. Консультативный Совет по с этого момента примет руководство работой этой Комиссии.

Приложение № 3.

к Секретному Протоколу
Московской Конференции
19-30 октября 1943 года.

консультативный совет по вопросам Италии

§ 1. Немедленно учреждается Консультативный Совет по вопросам Италии. Он будет на первое время состоять из представителей Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Советского Союза и Французского Комитета Национального Освобождения. Представители Греции и Югославии будут включены в состав Совета в качестве полноправных членов, как только это окажется практически возможным, имея в виду специальные интересы этих двух стран, возникшие в результате агрессии фашистской Италии на их территории в течение настоящей войны.

§ 2. Каждому представителю будет помогать, в необходимых случаях, небольшой штат технических советников, гражданских и военных. Совет установит свое местонахождение как можно скорее в Италии, в том же месте, где будет находиться и штаб Советного Главнокомандующего.

§ 3. Совет будет широко информироваться о текущих итальянских делах и давать советы соответствующим Правительствам и Французскому Комитету Национального Освобождения по вопросам, относящимся к Италии, кроме военно-оперативных вопросов. Члены Совета будут снабжаться соответствующими Правительствами, а также Французским Комитетом Национального Освобождения всей относящейся к делу информацией по политическим и военным событиям, имеющим отношение к их работе. Они будут давать совместные или отдельные советы своим Правительствам или Французскому Комитету

2.-

7. Фашистские главаря и другие лица, известные или подозреваемые в совершении военных преступлений, должны быть арестованы и переданы в руки правосудия.

Выступая с этой декларацией, три Министра Иностранных Дел заявили, что пока в Италии будут продолжаться активные военные операции, время, когда будет возможно полностью осуществить вышеуказанные принципы, должно определяться Советным Главнокомандующим на основе указаний, которые будут получены через Об'единенный Штаб. Три Правительства, подписавшие настоящую декларацию, будут, по просьбе любого из них, консультироваться друг с другом по этому вопросу.

Таким образом в виду, что ничто в этой декларации не ограничивает права итальянского народа впоследствии избрать форму правления.

Приложение № 4
к Секретному Протоколу
Московской Конференции
19-30 октября 1943 года.

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ИТАЛИИ

Министры Иностранных Дел Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Советского Союза установили, что три их Правительства полностью согласны с тем, что политика союзников по отношению к Италии должна основываться на основном принципе: что фашизм и все его пагубные влияния и последствия должны быть полностью уничтожены, и что итальянскому народу должна быть предоставлена полная возможность установить правительственные и другие учреждения, основанные на принципах демократии. Министры Иностранных Дел Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства заявляют, что деятельность их Правительств с начала вторжения на итальянскую территорию была основана на этой политике, поскольку настоятельные военные требования это позволяли.

Министры Иностранных Дел трех Правительств согласились, что при осуществлении этой политики в будущем имеют важное значение и должны быть проведены в жизнь следующие меры:

1. Необходимо, чтобы Итальянское Правительство само сделало более демократичным, путем включения представителей тех слоев итальянского народа, которые всегда выступали против фашизма.
2. Свобода слова, вероисповедания, политических убеждений, печати и собраний будет восстановлена в полной мере итальянскому народу, который должен также иметь право образовывать антифашистские политические группы.
3. Все учреждения и организации, созданные фашистским режимом, должны быть упразднены.
4. Все фашистские и профашистские элементы должны быть устранены из управления или из учреждений и администраций публичного характера.
5. Все политические заключенные фашистского режима должны быть освобождены и им должна быть предоставлена полная амнистия.
6. Должны быть созданы демократические органы местного управления.

Приложение № 4 к Секретному протоколу Московской конференции. Декларация об Италии. 1 ноября 1943 г.

Annex №4 to the Secret Protocol of the Moscow Conference. Declaration Regarding Italy, 1 November 1943

Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании

Moscow Conference of the Foreign Ministers of the Soviet Union, the United States and Great Britain

19–30 октября 1943 г. | 19–30 October 1943

Московская конференция — первая трехсторонняя встреча глав внешнеполитических ведомств СССР, США и Великобритании В. М. Молотова, К. Хэлла и А. Идена с начала Второй мировой войны. Главной темой конференции стало сокращение сроков войны, включая открытие союзниками СССР второго фронта в Европе весной 1944 г.

Участники конференции приняли решение об учреждении в Лондоне Европейской консультативной комиссии, которая должна была рассматривать «европейские вопросы, связанные с окончанием военных действий». Обсуждались также вопросы послевоенного устройства Германии, восстановления независимой Австрии, демократического переустройства Италии. Участники согласовали Декларацию об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства, предусматривавшую наказание главных военных преступников совместным решением союзников. Было принято решение «О линии поведения в случае получения пробных предложений мира от враждебных стран», предусматривающее взаимное информирование союзников о таких предложениях. С участием представителей Китая на конференции была выработана Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности, в которой намечались основные принципы создания будущей Организации Объединенных Наций.

Московская конференция министров иностранных дел трех держав стала важным подготовительным этапом перед первой встречей «Большой тройки» в Тегеране в ноябре — декабре 1943 г.

The Moscow Conference was the first three-power meeting of the foreign ministers of the USSR (Vyacheslav Molotov), Great Britain (Anthony Eden) and Secretary of State of the United States (Cordell Hull) and held during WWII. They discussed measures to shorten the duration of the war, including the question of the Second Front, which the Allies were to open in Europe in spring 1944.

The participants coordinated the establishment of the European Advisory Commission (EAC) in London to study European questions arising as the war develops. Other issues on the agenda included the post-war treatment of Germany, the liberation of Austria from German domination, as well as the development of Italy based on democratic principles. The ministers also agreed on a Declaration of German Atrocities, according to which “major criminals will be punished by joint decision of the Governments of the Allies.” A resolution was adopted on the line to be taken in the event of peace-feelers being received from enemy countries, according to which the three governments “agree to inform each other of any peace-feelers which they may receive.” The Chinese delegates at the conference were invited to sign the Declaration of Four Nations on General Security, which set out the principles for the future establishment of the United Nations Organisation.

The Moscow Conference was a major stage in the preparation of the first of the WWII conferences of the “Big Three” Allied leaders, held in Tehran in November — December 1943.

К. Хэлл и В. М. Молотов обходят строй почетного караула

Cordell Hull and Vyacheslav Molotov taking the salute of the honour guard

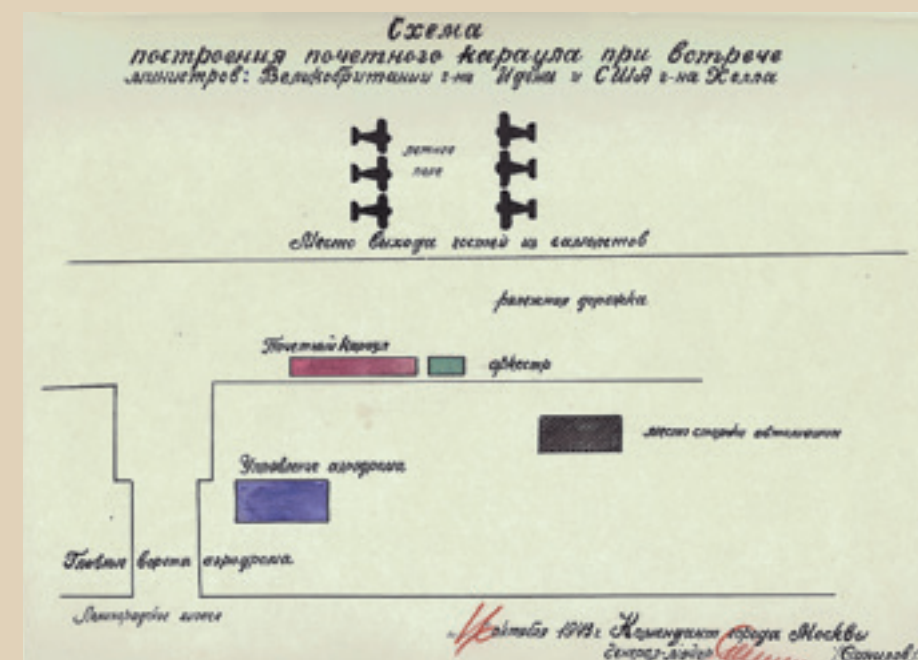

Схема построения почетного караула при встрече министра иностранных дел Великобритании А. Идена и госсекретаря США К. Хэлла. 16 октября 1943 г.

A diagramme showing the placement of the guards of honour for the ceremony to welcome British Foreign Secretary Anthony Eden and US Secretary of State Cordell Hull, 16 October 1943

Подписание Декларации четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности. 30 октября 1943 г.

Signing the Declaration of Four Nations on General Security, 30 October 1943

Во время перерыва

During the break

ДЕКЛАРАЦИЯ ЧЕТЫРЕХ ГОСУДАРСТВ ПО ВОПРОСУ О ВСЕОБЩЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Президенты Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Советского Союза и Китая,
объединяя в своей решимости в соответствии с Декларацией Объединенных Наций от 1 января 1942 года и с последующими декларациями, продолжать военные действия против тех держав осей, с которыми они соответственно находятся в состоянии войны, пока эти державы не сложат своего оружия на основе безоговорочной капитуляции;
сознавая свою ответственность в деле обеспечения освобождения самих себя и своих народов от угрозы агрессии;
признавая необходимость зованного перехода от войны к миру и к установлению международного мира и безопасности и к прекращению мировых человеческих вооружений;
совместно заявляют:
1. Что их совместные действия войны против них соответственно организации и поддержки мира

7. Что они будут сотрудничать и сотрудничать друг с другом и с другими членами Объединенных Наций, в целях достижения осуществимого всеобщего соглашения в отношении регулирования вооружений в послевоенный период.

В. Молотов
Cordell Hull
Anthony Eden
Tso Ping Sheng

Москва, 30 октября 1943 года

Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности. 30 октября 1943 г. (Первая и последняя страницы)

The Declaration of Four Nations on General Security, 30 October 1943. (The first and last pages)

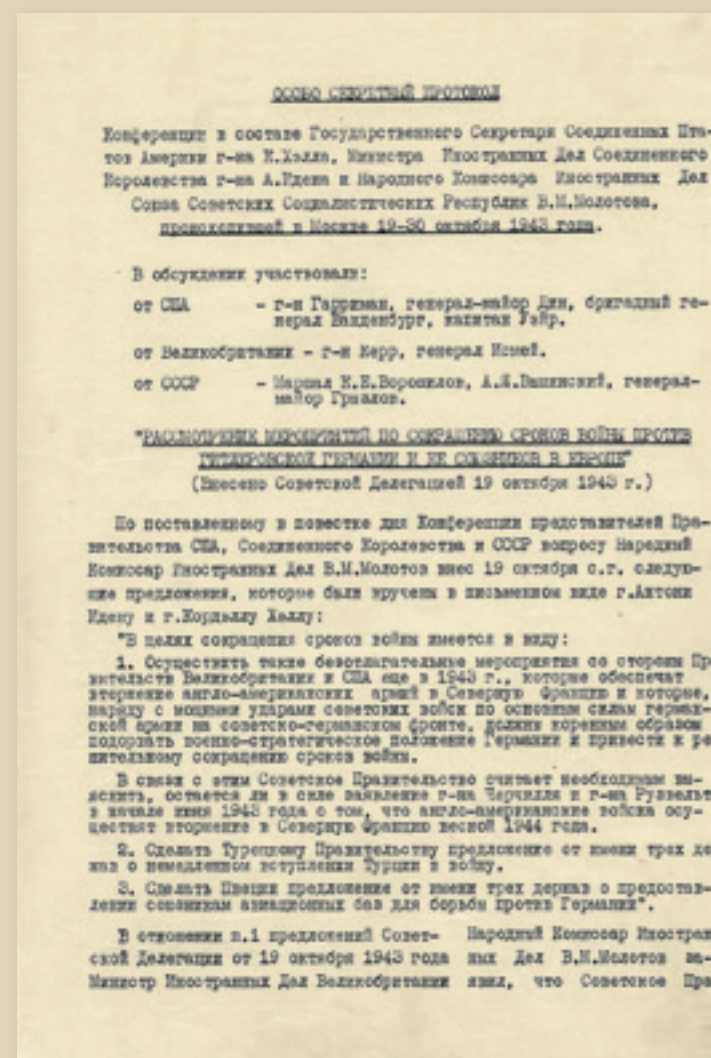
А. Иден прибывает
на заседание конференции
в особняк НКВД

Anthony Eden arrives
at the conference

Приезд В. М. Молотова
на заседание Конференции

Vyacheslav Molotov arrives
at the conference

Особо секретный протокол Московской
конференции министров иностранных
дел СССР, США и Великобритании.
1 ноября 1943 г.

Most Secret Protocol of the Conference
between the Soviet Foreign Minister, the US
Secretary of State and the Secretary of State
for Foreign Affairs of the United Kingdom,
1 November 1943

Ленд-лиз

Lend-Lease

В годы Второй мировой войны СССР развивал различные формы взаимодействия с союзниками по антигитлеровской коалиции. Одним из ключевых направлений сотрудничества с США стала помощь по ленд-лизу. По итогам Московской конференции представителей СССР, США и Великобритании в октябре 1941 г. на Советский Союз было распространено действие «Закона по обеспечению защиты Соединенных Штатов» от 11 марта 1941 г., известного как Акт о ленд-лизе. В течение войны были подписаны четыре протокола, устанавливавшие максимальные объемы военных и гражданских материалов, предоставлявшихся Советскому Союзу США и Великобританией. Утраченная в ходе войны военная техника и материалы не подлежали возмещению. Основная часть поставок пришлась на 1943–1945 гг. За время войны СССР получал от союзников по ленд-лизу самолеты, танки и самоходные установки, автомашины, паровозы, железнодорожное оборудование, нефтепродукты, черные и цветные металлы, медицинское оборудование и медикаменты, продукты питания.

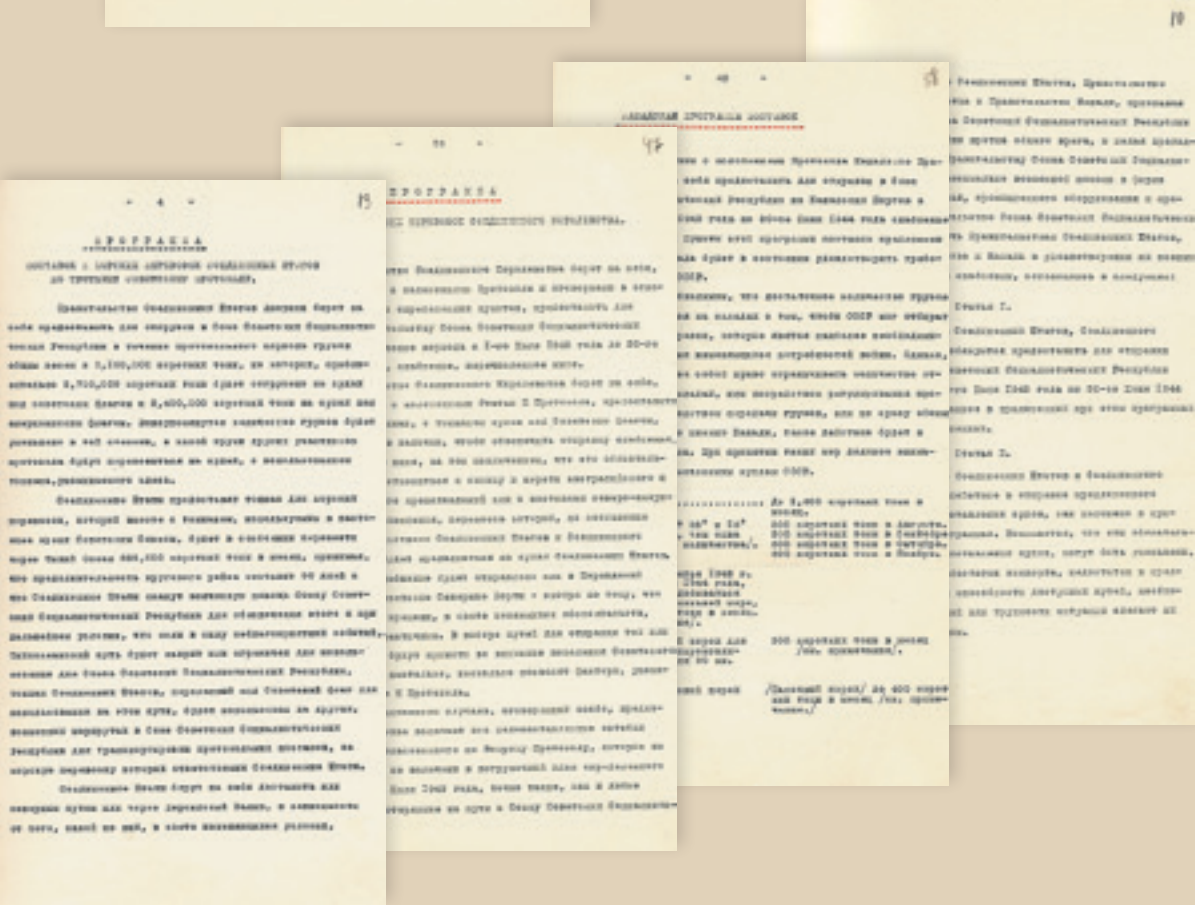
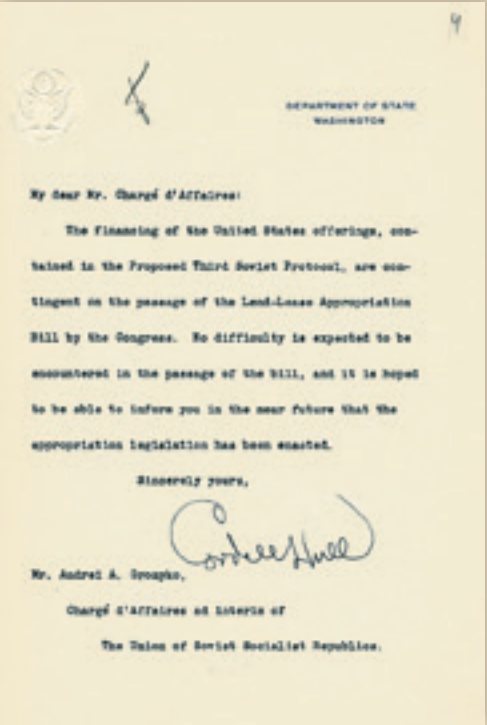
Удельный вес американских поставок составлял 4% по отношению к отечественному производству в период войны.

The USSR developed many forms of cooperation with its allies in the anti-Hitler coalition during WWII. Lend-lease was one of the main instruments of cooperation with the United States. Following the Moscow Conference of high-ranking representatives of the USSR, the United States and Great Britain held in October 1941, the Lend-Lease Act, formally known as An Act to Promote the Defence of the United States, dated 11 March 1941, was extended to include the Soviet Union. Four protocols were signed during the war stipulating maximum delivery levels of US and British defence and civilian articles to the Soviet Union. Military equipment and materials lost as the result of hostilities shall not be subject to reimbursement. The main share of aid was delivered in 1943–1945. The Allies supplied the USSR with aircraft, tanks and self-propelled guns, vehicles, locomotives, rail equipment, petrochemicals, ferrous and non-ferrous metals, medical equipment and medication, as well as food.

Lend-Lease aid accounts for 4% of overall Soviet production during the war.

Нота госсекретаря США К. Хэлла А. А. Громыко о Законе об ассигнациях на ленд-лиз. [Не позднее октября 1943 г.]

Note by the Secretary of State Cordell Hull to Andrey Gromyko on the Lend-Lease Act. [Not later the October 1943]

Из Третьего протокола о поставках. 19 октября 1943 г.

Excerpt from the Third Protocol on shipments, 19 October 1943

Тегеранская конференция трех союзных держав — СССР, США и Великобритании

Tehran Conference of the three allied powers the USSR, the United States and Great Britain

28 ноября — 1 декабря 1943 г. | 28 November — 1 December 1943

Начиная с лета 1941 г. руководители трех ведущих стран антигитлеровской коалиции вели интенсивный обмен посланиями по основным вопросам войны с Германией и ее сателлитами. Тегеранская конференция — первая личная встреча И. В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля. Ключевой темой для советской дипломатии являлось открытие второго фронта в Европе. По итогам непростых дискуссий был подписан документ «Военные решения Тегеранской конференции», который устанавливал, что высадка англо-американских войск в Нормандии будет предпринята в течение мая 1944 г., одновременно с операцией против Южной Франции. В документе также рассматривались вопросы координации военных действий трех стран, участие в войне Турции и помощь партизанам Югославии.

Полное единство взглядов было достигнуто по вопросам послевоенного сотрудничества и обеспечения международной безопасности. Стороны подписали Декларацию трех держав, в которой выражалась уверенность, что их страны «будут работать совместно как во время войны, так и в последующее мирное время», что существующее между ними согласие обеспечит прочный мир. В документе заявлялось о готовности к сотрудничеству и высокой ответственности всех Объединенных Наций за осуществление мира, «который устранил бедствия и ужасы войны на многие поколения».

В Декларации трех держав об Иране стороны подчеркнули свое намерение «сохранить полную независимость, суверенитет и территориальную неприкосновенность Ирана». На конференции также были намечены контуры послевоенного устройства мира, состоялся обмен мнениями по будущему Германии и по польскому вопросу.

Верная союзническому долгу советская сторона заявила, что вступит в войну на Дальнем Востоке после капитуляции гитлеровской Германии.

Итоги Тегеранской конференции свидетельствовали о плодотворности военного и политического сотрудничества великих держав антигитлеровской коалиции, направленного на победоносное завершение Второй мировой войны и установление прочного мира.

The leaders of the three leading powers of the anti-Hitler coalition started intensive exchange of official correspondence on the main issues of the war against Germany and satellite countries in the summer of 1941. But they first met in person in Tehran, where Joseph Stalin, Winston Churchill and Franklin D. Roosevelt discussed the opening of a Second Front in Europe. Following difficult discussions, the three leaders signed the Military Conclusions of the Tehran Conference, which stipulated that the landing of Anglo-American troops, codenamed Operation Overlord, would be launched during May 1944, in conjunction with an operation against Southern France. The document also covered the coordination of the three powers' military operations, noted the desirability of involving Turkey in the war on the side of the Allies, and agreed on the need to help partisans in Yugoslavia.

The parties reached full agreement on post-war cooperation and international security. They signed the Declaration of the Three Powers, which expressed determination that the three nations would "work together in war and in the peace that will follow." As to peace, they

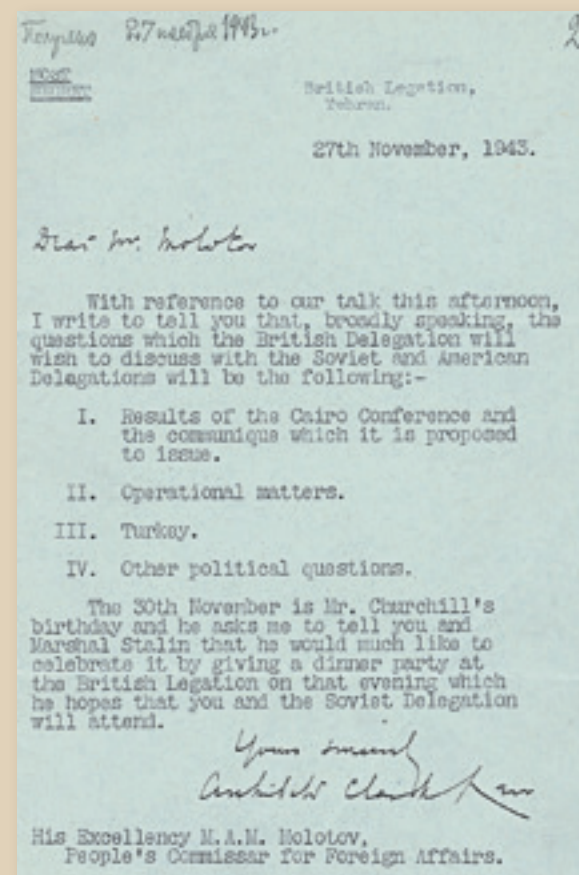
expressed confidence that their "concord will make it an enduring peace." They also declared readiness for cooperation and recognised the supreme responsibility resting on all the United Nations to make a peace ... and banish the scourge and terror of war for many generations."

The Declaration of the Three Powers Regarding Iran emphasised their "desire for the maintenance of the independence, sovereignty and territorial integrity of Iran."

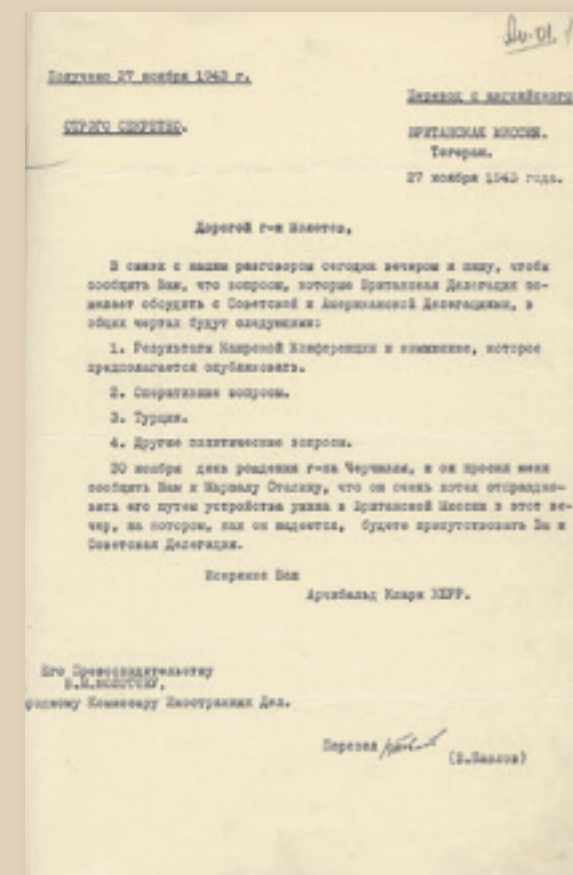
The three leaders also mapped out the contours of the post-war world and exchanged views on the future of Germany and Poland.

Loyal to its allied responsibilities, the Soviet Union pledged to enter the war in the Far East following the surrender of Nazi Germany.

The outcome of the Tehran Conference testified to the fruitful military and political cooperation between the three great powers of the anti-Hitler coalition in the name of a victorious end to WWII and the establishment of a lasting peace.

Письмо посла Великобритании в СССР А. Керра В. М. Молотову о повестке, предлагаемой британской стороной. 27 ноября 1943 г.

Letter from British Ambassador to the USSR Archibald Clark Kerr to Vyacheslav Molotov on the British draft agenda for the conference, 27 November 1943

12.-

СТАЛИН. Надо заставить Турцию воевать. У нее много дивизий, которые бездействуют.

ЧЕРЧИЛЛЬ. Мы все питаем чувства дружбы друг к другу, но естественно, что у нас имеются разногласия. Необходимо время и терпение.

СТАЛИН. Правильно.

РУЗВЕЛТ. Итак, завтра утром собираются военные эксперты, а в 4 часа состоится заседание конференции.

СЕКРЕТНО.

**ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ
ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВ СССР, США и ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

Тегеран, 28 ноября 1943 года

ПРИСУТСТВУЮТ: От СССР - т.т. И.В. Сталин, В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов;
переводчики - Н.Н. Павлов, В.М. Дерехов.

От США - Рузвельт, Леги, Клинг, Гопкинс, Дин;
переводчики - Гейль, Колен.

От Великобритании - Черчилль, Иден, Врук, Дилл, Комер, Портал,
Киннингхэм;
переводчик Бирс.

Начало заседания в 16 часов. Конец заседания в 19 час. 30 мин.

РУЗВЕЛТ. Как самый молодой из присутствующих здесь глав правительств, я хотел бы позволить себе поздравить перлам. Я хочу заверить членов новой семьи - оображиков за этим столом членов настоящей конференции - в том, что мы все собрались здесь с одной целью, с целью выиграть войну как можно скорее.

Я хочу сказать еще несколько слов о цели конференции. Мы не намерены спекулировать ничем из того, что будет здесь говориться, но мы будем обращаться друг к другу, как друзья, открыто и откровенно. Я думаю, что это совещание будет успешным и что три нации, объединившись в процессе нынешней войны, укрепят связи между собой и создадут предпосылки для тесного сотрудничества будущих поколений. Наши штабы могут обсуждать военные вопросы, а делегации, хотя мы и не имеем установленной повестки дня, могли бы обсуждать и другие проблемы, как, например, проблемы послевоенного устройства. Если, однако, у нас нет желания обсуждать такие проблемы, то мы можем о них и не говорить.

Прежде чем перейти к работе, я хотел бы знать, не желает ли г-н Черчилль сказать несколько общих слов о значимости этой встречи, о том, что означает эта встреча для человечества.

ЧЕРЧИЛЛЬ. Это - величайшая концентрация мировых сил, которая когда-либо была в истории человечества. В наших руках решение вопроса о сокращении сроков войны, о завершении победы, о будущей судьбе человечества. Я молюсь за то, чтобы мы были достойны замечательной возможности, данной нам богом, - возможности служить человечеству.

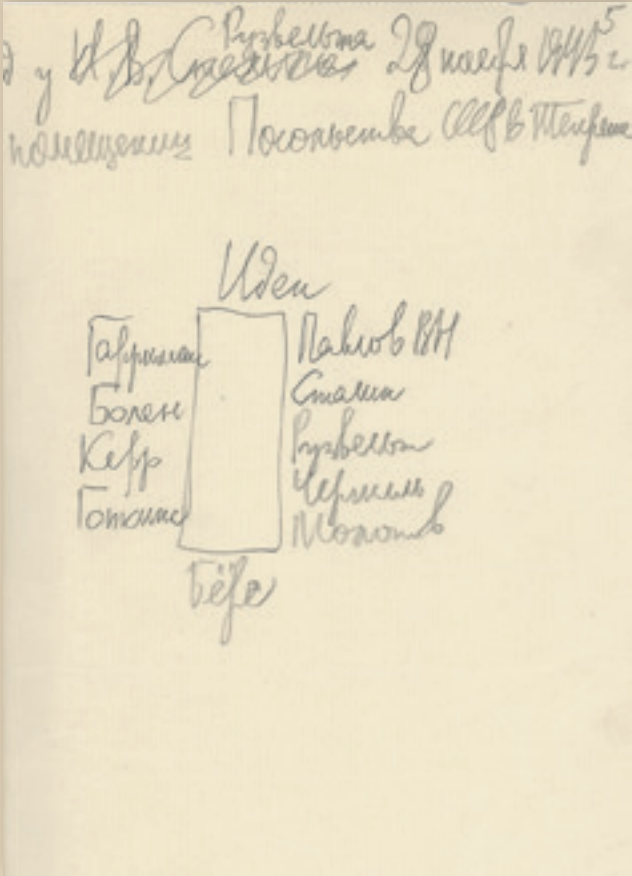

Запись первого заседания Тегеранской конференции. 28 ноября 1943 г. (Первая и последняя страницы)

Transcript of the first meeting of the Tehran Conference, 28 November 1943. (The first and last pages)

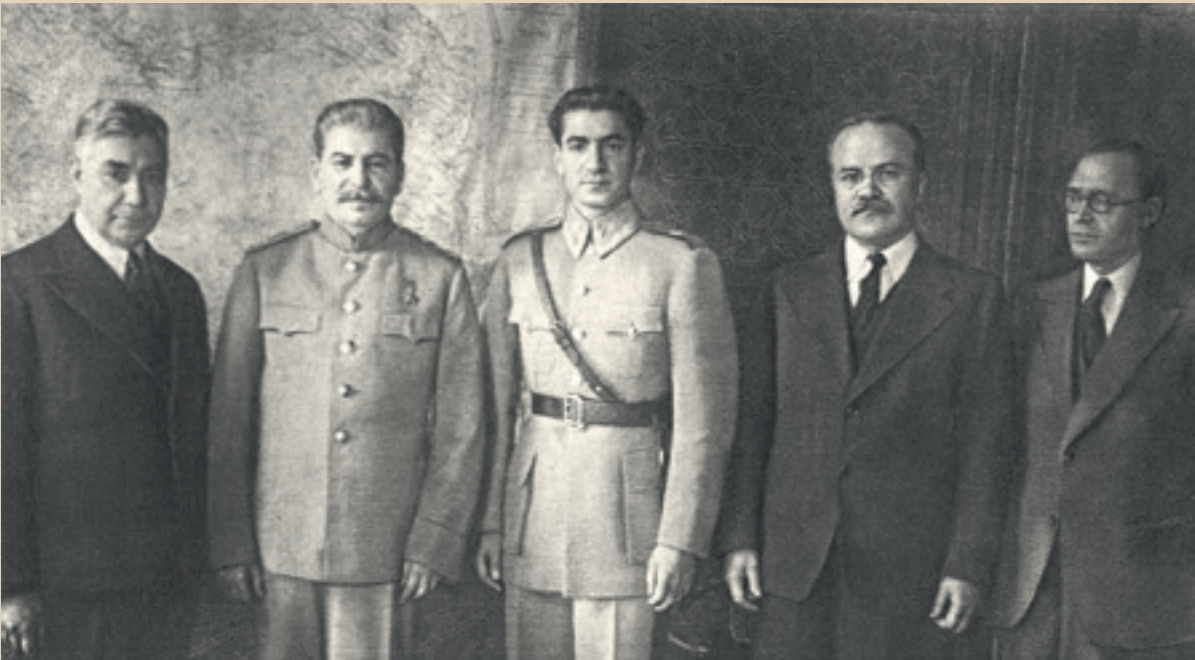
Официальная фотосессия И. В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля во время Тегеранской конференции. 1943 г.

Official photo session. Joseph Stalin, Franklin D. Roosevelt and Winston Churchill during the Tehran Conference, 1943

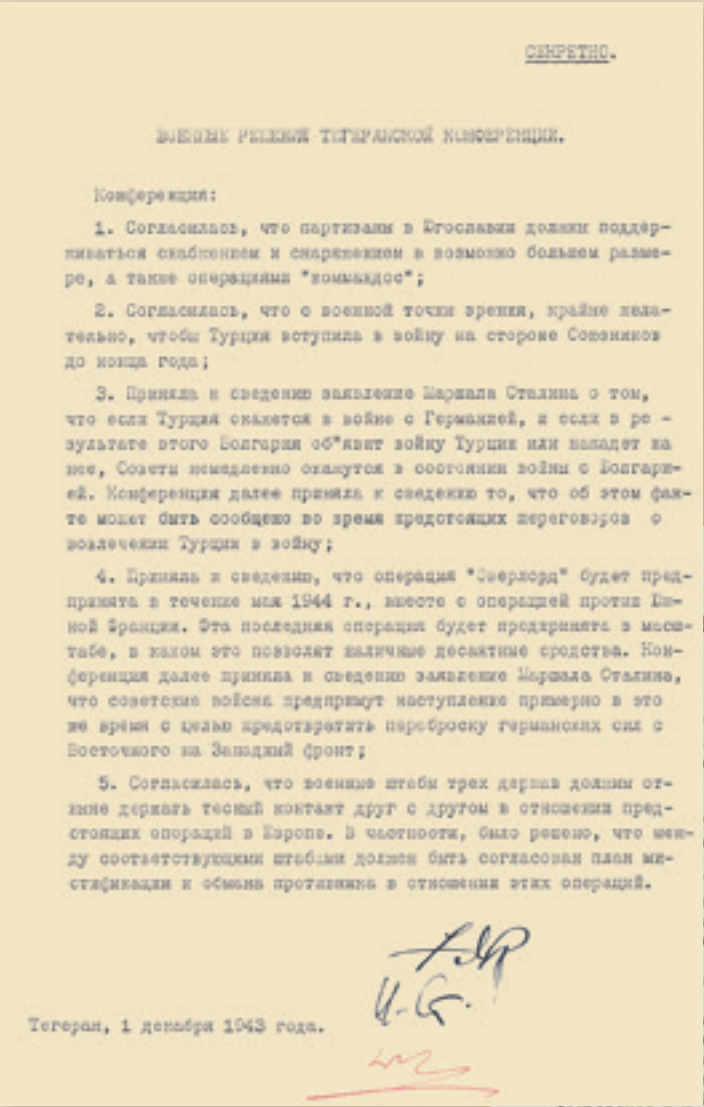
План рассадки на обеде от имени президента США Ф. Рузвельта (черновик). 28 ноября 1943 г.

Seating plan for a dinner hosted by US President Franklin D. Roosevelt (pencil draft), 28 November 1943

Встреча И. В. Сталина и В. М. Молотова с шахом Ирана Мохаммедом Резой Пехлеви

Meeting of Joseph Stalin and Vyacheslav Molotov with Shah Mohammad Reza Pahlavi

Военные решения Тегеранской конференции. 1 декабря 1943 г. (На рус. и англ. яз.)

Military Conclusions of the Tehran Conference, 1 December 1943. (The Russian and English texts)

Декларация трех держав. 1 декабря 1943 г.

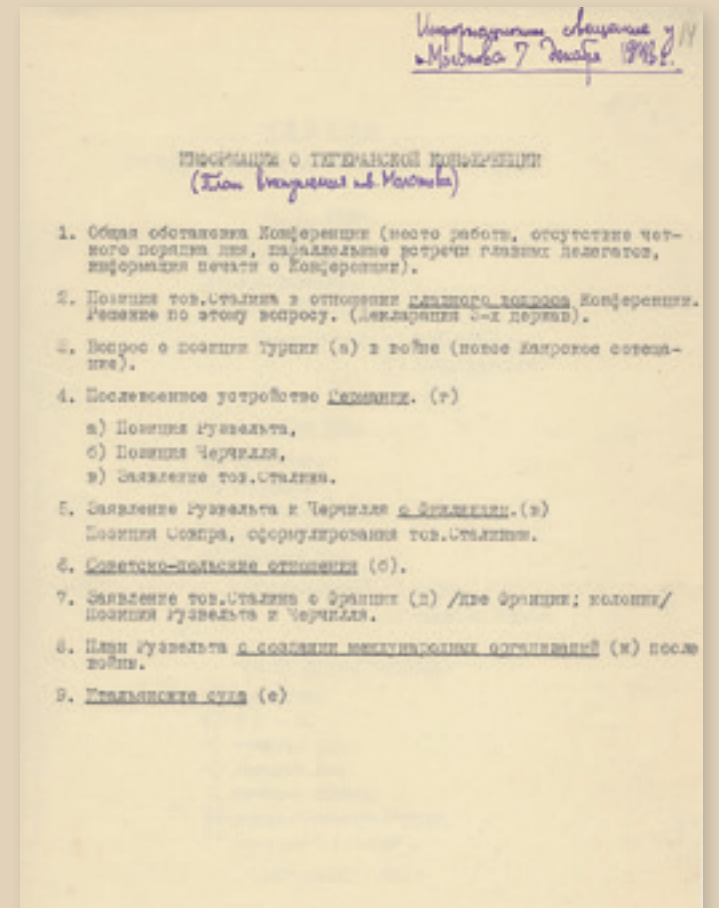

**А. Иден, В. М. Молотов,
маршал Советского
Союза К. Е. Ворошилов
на Тегеранской
конференции**

Anthony Eden, Vyacheslav Molotov and Kliment Voroshilov at the Tehran Conference

**План выступления
В. М. Молотова
на совещании
по итогам Тегеранской
конференции.
7 декабря 1943 г.**

Outline of a speech by Vyacheslav Molotov at the information meeting after the Tehran Conference, 7 December 1943

Outline of a speech by Vyacheslav Molotov at the information meeting after the Tehran Conference, 7 December 1943

Церемония вручения И. В. Сталину Меча Сталинграда

Presentation of the Sword of Stalingrad to Joseph Stalin

29 ноября 1943 г. | 29 November 1943

Наградной (церемониальный) меч, украшенный драгоценными камнями и металлами, был выкован по специальному указу короля Великобритании Георга VI в знак глубокого уважения к подвигу защитников Сталинграда. Меч был вручен главе советского государства И. В. Сталину премьер-министром Великобритании У. Черчиллем в ходе специальной церемонии «на полях» Тегеранской конференции в присутствии президента США Ф. Рузвельта. Церемония с воинскими почестями стала очередной демонстрацией единства союзников по антигитлеровской коалиции в борьбе с общим врагом.

Сегодня меч Сталинграда находится в постоянной экспозиции Музея-заповедника «Сталинградская битва».

The Sword of Stalingrad is a bejewelled ceremonial longsword specially forged and inscribed by command of King George VI of the United Kingdom as a token of homage to the defenders of Stalingrad. British Prime Minister Winston Churchill presented the sword to the Soviet leader, Joseph Stalin, at a ceremony during the Tehran Conference, in the presence of US President Franklin D. Roosevelt. The ceremony yet again demonstrated the unity of Allies in the anti-Hitler coalition in the fight against the common enemy.

The Sword of Stalingrad is displayed at the Battle of Stalingrad Museum in Volgograd.

Торжественная церемония передачи почетного меча — дара короля Великобритании Георга VI жителям Сталинграда в ознаменование героической обороны города. Посольство СССР в Тегеране. 29 ноября 1943 г.

Письмо А. Керра В. М. Молотову о проведении торжественной церемонии вручения почетного меча. 28 ноября 1943 г.

The presentation of the ceremonial sword, a gift from King George VI of the United Kingdom, to the people of Stalingrad to honour their bravery during the Battle of Stalingrad. The Soviet Embassy in Tehran, 29 November 1943

Letter from British Ambassador Archibald Clark Kerr to Vyacheslav Molotov regarding the ceremonial presentation of the Sword of Stalingrad, 28 November 1943

British Legation,
Tehran.
28th November, 1943.

I write to tell you what, broadly speaking, is in the mind of the Prime Minister in connexion with the presentation of the Stalingrad sword to Marshal Stalin.

Mr. Churchill hopes that the occasion may be made a solemn and ceremonious one. He suggests that it should be marked by a guard of honour of British troops and would much like to see a guard of honour of Red Army troops also.

After a brief military ceremony, Mr. Churchill would present the sword to Marshal Stalin and make a very short speech.

He hopes that the whole ceremony may be recorded by means of "movie" and other photographs, so that appropriate publicity may be given to it.

Посольство СССР в Тегеране
28-го ноября 1943 г.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МЕЧА.
Тегеран.
28 ноября 1943 г.

Я пишу, чтобы сообщить Вам о том, что в общем плане, что предполагает сделать Премьер-министр в связи с передачей Сталинградского меча Маршалу Сталину.

Г-н Черчилль надеется, что данный случай сможет быть торжественным и церемониальным. Он предлагает, чтобы это было отмечено почетным караулом британских войск и также очень бы видеть почетный караул войск Красной Армии.

После короткой военной церемонии г-н Черчилль предложит меч Маршалу Сталину и произведет очень короткую речь.

Он надеется, что все церемонии смогут быть засняты на камеру, а также сфотографированы с тем, чтобы широкая публика могла ознакомиться с ними.

Государю В.М.МОЛОВОТУ,
Народному Комиссару Внутренних Дел.

Арчибалд Кларк Керр (Clark Kerr)

Помощь СССР от зарубежных государств

Foreign aid to the USSR

В годы Великой Отечественной войны советские дипломатические представительства тесно взаимодействовали с зарубежными учреждениями и организациями, вносившими посильный вклад в борьбу СССР с нацистской Германией.

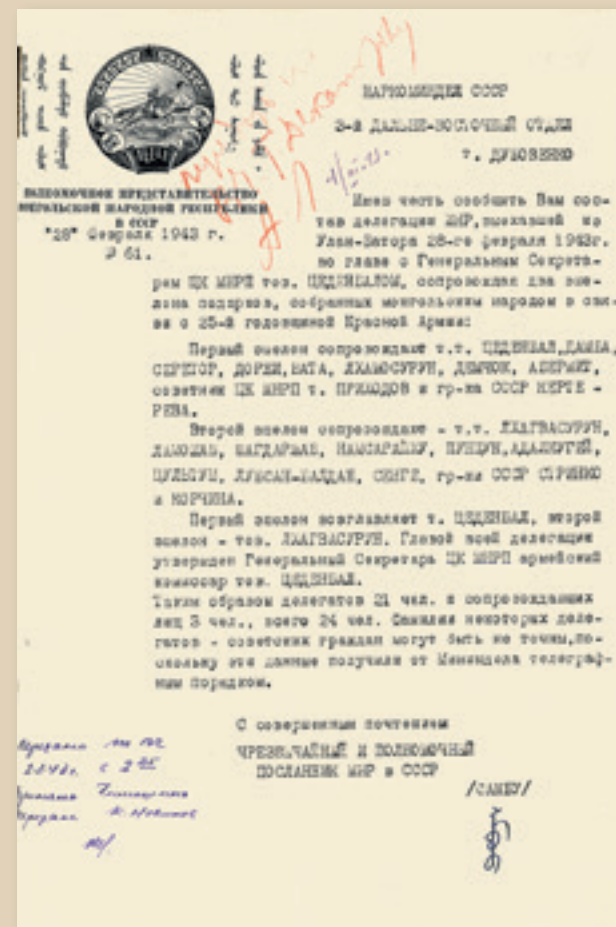
Масштабной была помощь Советскому Союзу, поступавшая из Монгольской Народной Республики. За время войны Монголия направила в СССР более 500 тыс. лошадей, став основным зарубежным поставщиком конского состава для Красной армии. Продовольственная помощь фронту из Монголии практически равнялась поставкам продовольствия из США. На добровольные пожертвования граждан МНР в 1943 г. были сформированы танковая колонна «Революционная Монголия» и эскадрилья «Монгольский арат». Не менее значительной помощью для воюющего СССР стали поставки продовольствия из МНР.

Тувинская Народная Республика (ныне Республика Тыва в составе Российской Федерации) объявила войну гитлеровской Германии 22 июня 1941 г., став первым официальным союзником СССР во Второй мировой войне. Сразу после начала военных действий Тува передала советской стороне свой золотой запас (ок. 30 млн рублей) и всю добычу золота. Республика также поставила для нужд Красной армии 1 млн голов скота, 40 тыс. лошадей, продовольствие.

During the Great Patriotic War, Soviet diplomatic offices abroad worked in close cooperation with foreign government institutions, which contributed to the Soviet Union's fight against Nazi Germany.

Mongolia provided large-scale support during the war. It sent over 500,000 horses, becoming the biggest supplier of horses for the Red Army. Donations made by Mongolian citizens during 1943 were sufficient to form the Revolutionary Mongolia tank column and the Mongolian Arat fighter squadron.

The Tuva People's Republic (currently the Tuva Republic of the Russian Federation) declared war on Nazi Germany on 22 June 1941, thereby becoming the first official ally of the USSR in WWII. Immediately afterwards, Tuva turned its gold reserves, worth about 30 million roubles, plus its gold mining industry over to the Soviet Union. It also supplied one million cattle, 40,000 horses, foods and other products for the Red Army.

Письмо чрезвычайного и полномочного посланника МНР в СССР Ж. Самбу В. М. Молотову о прибытии в СССР делегации МНР, сопровождавшей эшелоны с подарками. 28 февраля 1943 г. Резолюция С. А. Лозовского

Letter from Mongolian Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Zhamtsarangi Sambu to Vyacheslav Molotov regarding the arrival of a Mongolian delegation accompanying trainloads of supplies, 28 February 1943. Autograph endorsement by Solomon Lozovsky

Эшелон с подарками
«От монгольского народа фронту»

The train with supplies "From the Mongolian People for the Battlefront"

35

С П Р А В К А

о подарках Монгольской Народной Республики в фонд обороны СССР и для Красной Армии, а также о ходе заготовок в МНР для Советского Союза.

Разного рода подарками (деньгами и вещами) трудящиеся МНР внесли в фонд помощи СССР на 10-е июля 1942г. на сумму - 3.656.475 тугриков.

На постройку танковой колонии "имени Революционной Монголии" правительством МНР преподнесено 300 кгр. золота, 100.000 долларов и 2.500.000 тугриков, всего на сумму - 4.023.000 тугриков.

Советскими гражданами собрано на подарки для Красной Армии 3.206.100 тугриков.

К 24-й годовщине Великой Октябрьской Революции в качестве подарков было послано в СССР:

полупушбок	- 15.000 штук;
валенок	- 15.494 пар;
меховых рукавиц	- 15.000 пар;
меховых телогреек	- 15.000 штук;
ремней	- 15.000 штук;
свитеров	- 600 штук;
меховых одеял	- 440 штук -

стоимостью в 1.504.035 тугриков.

Итого разного рода подарками и деньгами в МНР собрано в фонд помощи СССР около 13 миллионов тугриков.

Заготовлено для СССР на 25-е июля:

шерсти разной - 15.676,4 тонны, что из плана в 26.000 тонн составляет 60,3%;

волоса (монского и сармичьего) - 825,2 тонны против 800 тонн по плану.

На 15-е июля закуплено для СССР:

лошадей - 65.268, из них отправлено с пограничных пунктов в СССР - 53.026 голов.

разного скота:

крупного рогатого скота	- 229.234 гол.,
мелкого скота	- 1.730.023 "

Всего: 1.959.357 голов.

Справка о подарках МНР в Фонд обороны СССР и для Красной армии, а также о ходе заготовок в МНР для СССР за 1942 г.

Reference note regarding Mongolian presents to the Soviet Defence Fund and the Red Army, as well as Mongolian supplies to the USSR in 1942

32

УПО-СССР
ЗАМЕСТИТЕЛЬ
КОМАНДУЮЩЕГО
ВЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ
КРАСНОЙ АРМИИ

В. М. МОЛОТОВ
17. 1/8 1943

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ СОЮЗА С.С.Р.
На № 801/396 от 17/8.

19. Августа 1943
№ 39/430

На средства, поступившие от Монгольской Народной Республики построена эскадрилья боевых самолетов-истребителей "Лавочкин-5", с надписью "Монгольский Арат" и будет передана в соединение генерал-лейтенанта авиации тов. ВЛАДОВИЧЕНКОГО.

ЗАМ. КОМАНДУЮЩЕГО ВВС КРАСНОЙ АРМИИ
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК АВИАЦИИ
(НИКИТИН)

17. Август 1943
№ 39/430

Письмо заместителя командующего ВВС Красной армии А. В. Никитина В. М. Молотову о создании эскадрильи боевых самолетов-истребителей на средства, поступившие от МНР. 29 августа 1943 г. Резолюция В. М. Молотова

Letter from Deputy Commander of the Air Force Alexey Nikitin to Vyacheslav Molotov regarding the creation of a fighter squadron with Mongolian monetary donations, 29 August 1943 . Autograph endorsement by Vyacheslav Molotov

**Прибытие в Москву делегации
Тувинской Народной Республики
с подарками для Красной Армии**

1 марта в Москву прибыла делегация Тувинской Народной Республики с железнодорожных подарков для бойцов и командиров Красной Армии. Делегацию возглавляет секретарь ЦК ТНРП Тока. В состав делегации входят представители интеллигенции, рабочие предприятий г. Кызыла и знатные скотоводы страны.

На вокзале делегацию встречали: в. а. Генерального Секретаря НКВД Г. Ф. Саксин, генерал-полковник О. И. Городовиков, Зав. Отделом НКВД Г. П. Латышев, от ВОКУА Л. Д. Кислова, а также Посланник ТНР Мандара.

Делегация привезла 120 вагонов подарков, среди которых 187 тонн мяса, 73 тонны рыбы, 54 тонны масла, 18 тонн колбасы, 62 тонны сухарей и печенья, 10.000 пар валенок, 5.000 полушубков и мн. др.

В ближайшие дни делегация выедет части действующей Красной Армии.

Сообщение о прибытии в Москву делегации ТНР с подарками для Красной армии. 1 марта 1943 г.

Report on the arrival of a Tuvan delegation accompanying supplies for the Red Army, 1 March 1943

Визит президента Чехословакии Э. Бенеша в Москву. Подписание Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословацкой Республикой

Visit by Czechoslovak President Edvard Benes to
Moscow. The signing of the Treaty of Friendship,
Mutual Assistance and Post-War Cooperation
between the USSR and Czechoslovakia

12 декабря 1943 г. | 12 December 1943

Последовательно отвергая решения Мюнхенской конференции 1938 г., СССР выступал за восстановление независимой и сильной Чехословакии в ее домюнхенских границах. Результатом усилий советской дипломатии стал состоявшийся в декабре 1943 г. визит президента Э. Бенеша в Москву. В ходе бесед с И. В. Сталиным и В. М. Молотовым подробно обсуждались военные и политические вопросы сотрудничества как в сфере двусторонних, так и международных отношений. Значительное внимание было уделено послевоенному взаимодействию двух стран. Главным событием визита стало подписание Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословакией, который опирался на советско-чехословацкий договор 1935 г. и межправительственное соглашение 1941 г.

Стороны обязались оказывать друг другу военную и другую помощь в войне против Германии, а также осуществлять тесное и дружественное сотрудничество после восстановления мира, развивать «в возможно более широких масштабах свои экономические отношения и оказывать друг другу всякую экономическую помощь», не заключать какого-либо союза и не принимать участия в какой-либо коалиции, направленной против одной из сторон». Советско-чехословацкий договор не только укрепил дружественное сотрудничество между двумя странами, но и способствовал дальнейшему сплочению союза государств, воевавших против гитлеровской Германии. В 1945 г. Э. Бенеш нанес второй визит в Москву.

The USSR, which repeatedly denounced the decisions of the 1938 Munich Conference, called for the restoration of an independent and strong Czechoslovakia within its pre-Munich borders. The efforts undertaken by Soviet diplomats resulted in the Moscow visit by Czechoslovak President Edvard Benes in December 1943. He met with Joseph Stalin and Vyacheslav Molotov to discuss military and political aspects of bilateral and multilateral cooperation, focusing on post-war interaction between the two countries. The main event of the visit was the signing of the Treaty of Friendship, Mutual Assistance and Post-War Cooperation between the USSR and Czechoslovakia, which was based on the 1935 Soviet-Czechoslovak Treaty and the 1941 Intergovernmental Agreement.

The parties pledged to provide military and other assistance to each other in the war against Germany, as well as agree to close and friendly cooperation in the period after the restoration of peace and "to develop their economic relations to the fullest possible extent and to extend to each other all possible economic assistance after the war." The Treaty not only strengthened the friendly cooperation between the two countries but also facilitated the further rapprochement of the alliance of states that were fighting Nazi Germany. In 1945 Edvard Benes made his second official visit to Moscow.

Встреча Э. Бенеша на железнодорожном вокзале в Москве. Слева направо: К. Е. Ворошилов, Э. Бенеш, В. М. Молотов, заместитель наркома иностранных дел С. А. Лозовский. 11 декабря 1943 г.

Meeting Czechoslovak President Edvard Benes at a railway terminal in Moscow. From left to right: Kliment Voroshilov, Edvard Benes, Vyacheslav Molotov and Solomon Lozovsky, 11 December 1943

Подписание Договора.
Москва. 12 декабря 1943 г.

Signing of the Treaty,
Moscow, 12 December 1943

ДОГОВОР О ДРУЖБЕ, ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ И ПОСЛЕВОЕННОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ.

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Президент Чехословацкой Республики, желая заменить и дополнить Договор о взаимной помощи, существующий между Союзом ССР и Чехословацкой Республикой и подписанный в Праге 16 мая 1935 года, и подтвердить условия Соглашения между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Чехословацкой Республики о совместных действиях в войне против Германии, подписанного 18 июля 1941 года в Лондоне; желая содействовать после войны поддержанию мира и предотвращению дальнейшей агрессии со стороны Германии и обеспечить постоянную дружбу и послевоенное мирное сотрудничество между собой, решили заключить с этой целью Договор и назначили в качестве своих уполномоченных:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик - Вячеслава Михайловича Молотова, Народного Комиссара Иностранных Дел,

Президент Чехословацкой Республики - Зденека Фирлингера, Посла Чехословацкой Республики в Советском Союзе, которые, обменявшись своими полномочиями, найденными в полном порядке и составленными в соответствующей форме, согласились о нижеследующем:

о срока, а также, он будет
пять лет, и
исполнения Договора
до окончания
или о своем на-
подписали настоя-
на русском и

О УПОЛНОМОЧЕНО
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА ССР
ПРЕЗИДЕНТА ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

V. Molotov

Z. Fierlinger

Сепарато в двох выготовленях, кажда в языке руском
и чехословенском.

Обе знони маю единаку платност.

Москва, 12. просянсе 1943.

З ПЛНЭ МОЦИ
ПРЕЗИДИА НЕВЫШСШЕГО

З ПЛНЭ МОЦИ
ПРЕЗИДЕНТА ЧЕХОСЛОВАЦКЕ
РЕПУБЛИКИ

SMLOUVA O PŘÁTELSTVÍ, VZÁJEMNÉ POMOCI A POVÁLEČNÉ SPOLUPRÁCI MEZI SVAZEM SOVĚTSKÝCH SOCIÁLISTICKÝCH REPUB- LIK A ČESKOSLOVENSKOU REPUBLIKOU.

Presidium Nejvyššího sovětu Svazu sovětských socialistických republik a President Československé republiky, přejíce si pozměnit a doplnit Smlouvu o vzájemné pomoci, existující mezi Svazem SSSR a Československou republikou, podepsanou v Praze dne 16. května 1935, a potvrdit ustanovení Dohody mezi vládou Svazu sovětských socialistických republik a vládou Československé republiky o společném postupu ve válce proti Německu, podepsané 18. července 1941 v Londýně; přejíce si spolupracovati po válce o udržení míru a zabránění novému útoku ze strany Německa a zabezpečiti trvalé přátelství a poválečnou vzájemnou mírovou spolupráci, rozhodli se sjednati za tím účelem Smlouvu a určili jako své plnomoc- níky:

Presidium Nejvyššího sovětu Svazu sovětských socialistických republik - Vjačeslava Michajloviče Molotova, lidového komisaře zahraničních věcí,

President Československé republiky - Zdeněk Fierlinger, velvyslanec Československé republiky v Sovětském svazu,

kterí, vyměnivše své plné moci, jež shledali v úplném pořádku i vyhotovené v odpovídající formě, dohodli se na tomto:

Článek 1.

Výsledky smluvní strany, dohodnouce se vzájemně, že se sjednotí v politice trvalého přátelství a přátelské poválečné spolu-

Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословацкой Республикой. 12 декабря 1943 г. (На рус. и чешск. яз.)

The Treaty of Friendship, Mutual Assistance and Post-War Cooperation between the USSR and Czechoslovakia, 12 December 1943. (The Russian and Czech texts)

1944

Награждение советских военнослужащих орденами и медалями США и Великобритании

Awarding US and British orders and medals to Soviet service personnel

Взаимные награждения военнослужащих армий стран — союзниц по антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны стали наглядной демонстрацией единства Объединенных Наций в борьбе против общего врага. Советские кавалеры иностранных наград, принимая непосредственное участие в боевых действиях, часто не имели возможности лично получать их в посольствах соответствующих стран в Москве. Поэтому американские и британские ордена и медали обычно передавались В. М. Молотову, а НКВД направлял их в войска для последующего вручения награжденным.

В 1944 г. высоких наград Великобритании были удостоены представители всех родов войск Красной армии. Указом короля Георга VI маршал Советского Союза А. М. Василевский был возведен в степень рыцаря Большого креста ордена Британской империи, одиннадцать советских генералов стали рыцарями-командорами этой престижной награды. Президент США Ф. Рузвельт награждал советских солдат, офицеров и генералов такими знаками отличия, как Легион почета, Крест за боевые заслуги, Крест за боевые летные заслуги, Военно-морской крест, Медаль почета, Серебряная звезда, Бронзовая звезда и За выдающиеся заслуги.

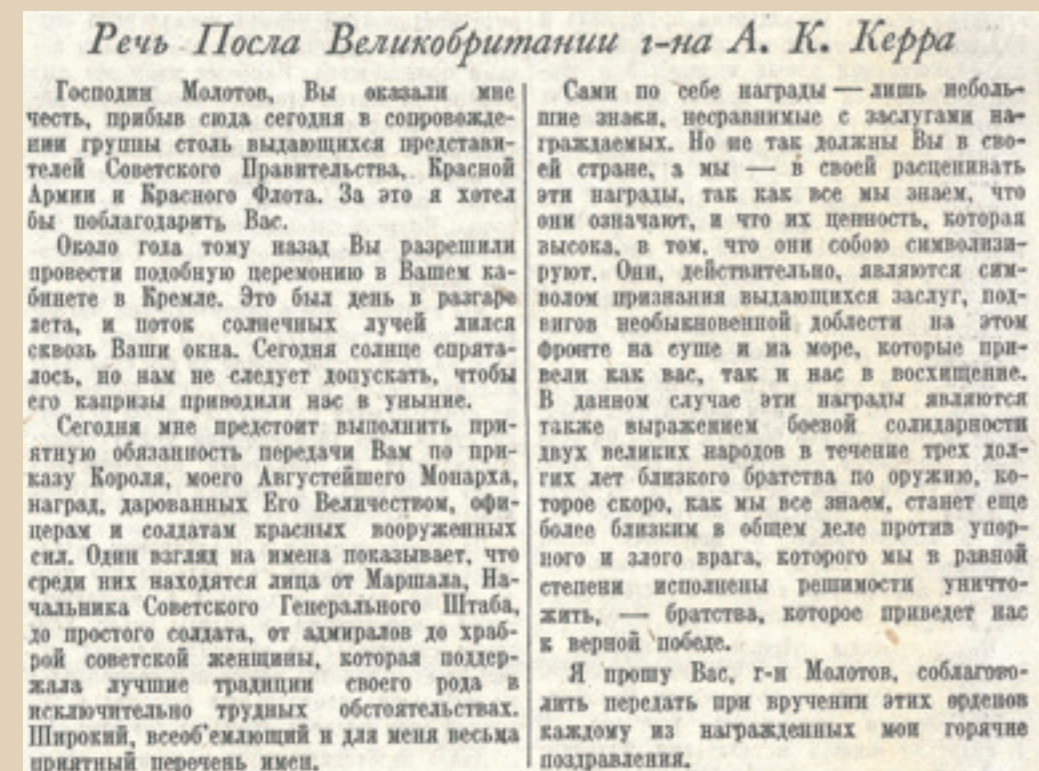
Reciprocal decoration awards to Allied service personnel from the Anti-Hitler Coalition countries during World War II were a clear demonstration of the cohesion among the United Nations in the fight against the common enemy. Being involved in combat operations, Soviet awardees were often unable to receive their decorations in person at the embassies of relevant countries in Moscow. Therefore, US and British orders and medals were usually handed over to Vyacheslav Molotov, whereupon the People's Commissariat for Foreign Affairs sent them to Soviet line units, where the awards ceremonies eventually took place.

In 1944, representatives of all Red Army services earned high British awards. King George VI promoted Marshal Alexander Vasilevsky to Knight Grand Cross of the Order of the British Empire, and eleven Soviet generals were made Knights Commander of the same Order. US President Franklin D. Roosevelt decorated Soviet men, officers and generals with the Order of the Legion of Merit, Distinguished Service Cross, Distinguished Flying Cross, Navy Cross, Medal of Honour, Silver Star, Bronze Star, and Distinguished Service Medal.

Посол Великобритании в СССР А. Керр произносит речь на церемонии награждения. 10 мая 1944 г.

British Ambassador to the USSR Archibald Kerr delivering a speech at the awards ceremony, 10 May 1944

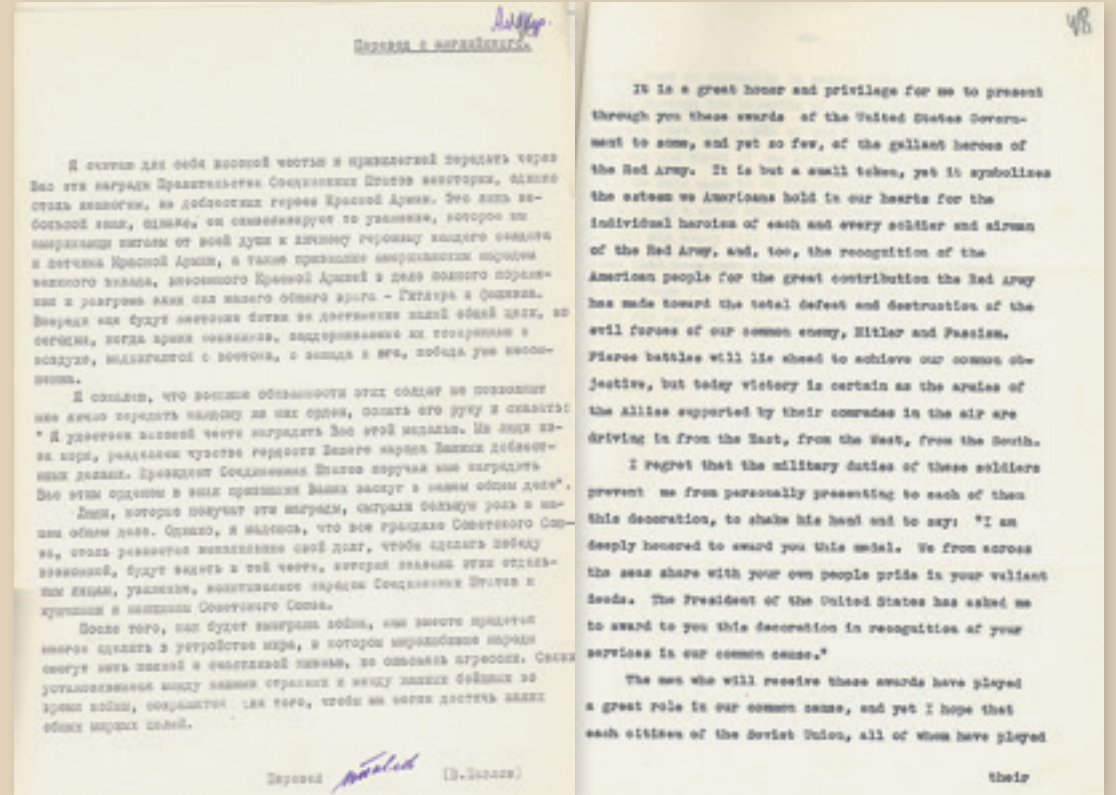
Текст речи А. Керра при вручении наград. 10 мая 1944 г.

Archibald Kerr's speech for the award ceremony, 10 May 1944

Посол США в СССР А. Гарриман (слева), его дочь К. Гарриман и В. М. Молотов во время церемонии награждения. 22 августа 1944 г.

US Ambassador to the USSR Averell Harriman, his daughter Kathleen Harriman, and Vyacheslav Molotov at an awards ceremony, 22 August 1944

Текст выступления А. Гарримана при вручении наград. 22 августа 1944 г.

Averell Harriman's speech at an awards ceremony, 22 August 1944

А. Керр и В. М. Молотов на церемонии награждения. 10 мая 1944 г.

Archibald Kerr and Vyacheslav Molotov at an awards ceremony, 10 May 1944

А. Гарриман произносит речь на церемонии награждения. 22 августа 1944 г.

Averell Harriman delivering a speech at an awards ceremony, 22 August 1944

Вопросы вывода из войны европейских стран — союзников Германии

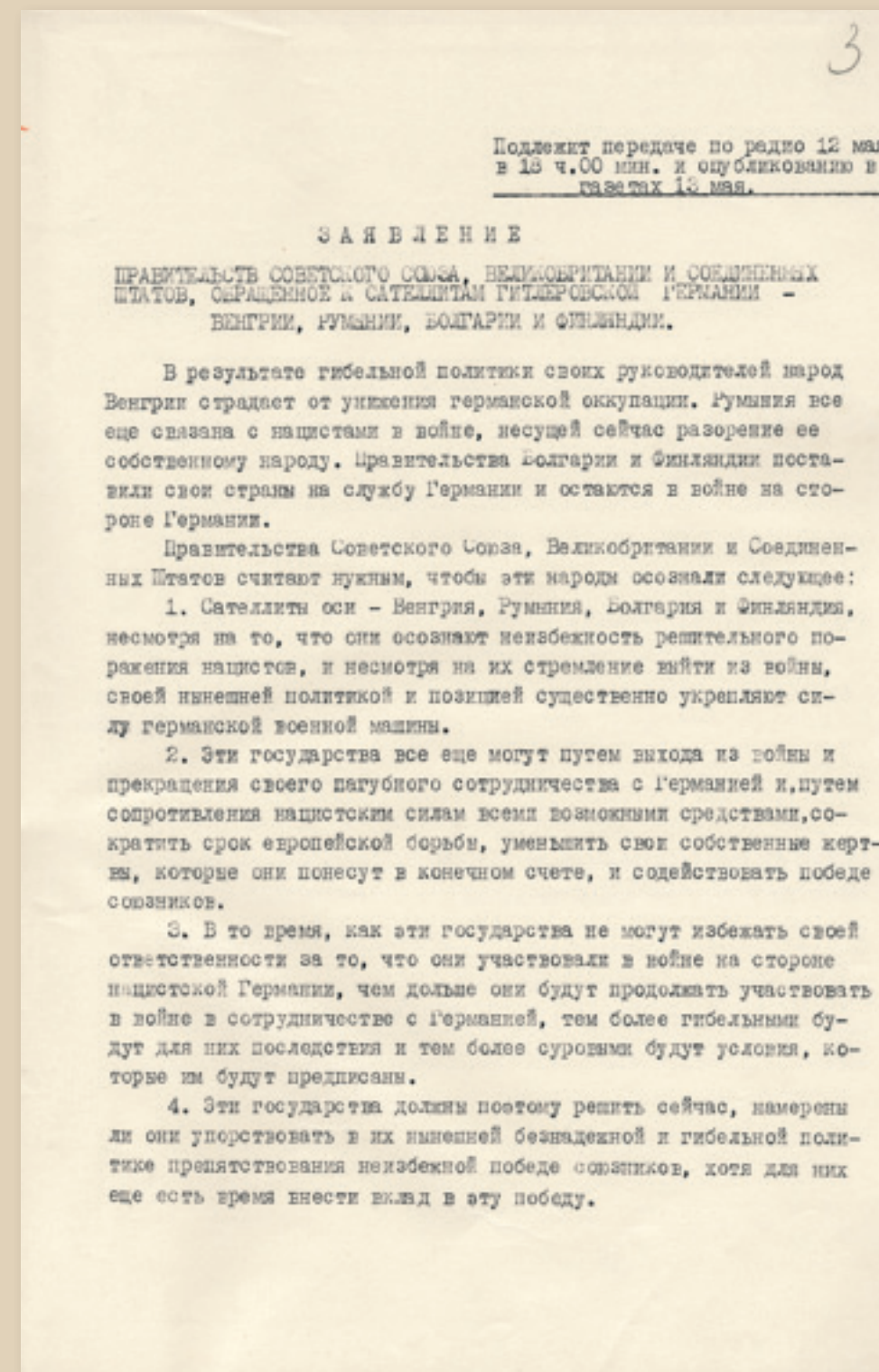
Inducing Germany's European allies to withdraw from the war

Решающие победы Красной армии в 1943 г. поставили в ряд первоочередных задачу обеспечения скорейшего вывода из войны стран — сателлитов нацистской Германии. Чтобы подтолкнуть их к оперативному принятию решений, 13 мая 1944 г. было опубликовано совместное заявление правительств СССР, Великобритании и США, адресованное властям Венгрии, Румынии, Болгарии и Финляндии. В нем подчеркивалось, что «эти государства все еще могут путем выхода из войны и прекращения своего пагубного сотрудничества с Германией и путем сопротивления нацистским силам всеми возможными средствами сократить срок европейской борьбы, уменьшить свои собственные жертвы... и содействовать победе союзников».

Советская сторона с полной ответственностью подошла к решению вопроса об условиях предстоящих соглашений о перемирии с членами гитлеровской коалиции. Еще в сентябре 1943 г. при НКВД была создана Комиссия по перемирию под председательством К. Е. Ворошилова, которая должна была разработать проекты документов об условиях капитуляции Германии и ее европейских союзников — Финляндии, Венгрии и Румынии. К работе были привлечены ведущие специалисты по истории международных отношений, которым поручалось составление справок по важнейшим перемириям. К концу 1943 г. Комиссия подготовила проекты договоров о безоговорочной капитуляции Финляндии, Венгрии и Румынии.

The decisive victories won by the Red Army in 1943 made it a priority to ensure that Nazi Germany's satellites withdraw from the war as soon as possible. To speed up their decision-making, the governments of the USSR, Great Britain and the United States of America published a joint declaration on 13 May 1944, which was addressed to the authorities of Hungary, Romania, Bulgaria, and Finland. The declaration said, among other things, that "These nations still have it within their power, by withdrawing from the war and ceasing their collaboration with Germany and by resisting the forces of Nazism by every possible means, to shorten the European struggle, diminish their own ultimate sacrifices, and contribute to the Allied victory."

The USSR took a highly responsible attitude to drafting the terms of armistice agreements with the Axis nations. As early as September 1943, the People's Commissariat for Foreign Affairs established an Armistice Commission chaired by Kliment Voroshilov, which was to draft the terms of surrender of Germany as well as Finland, Hungary, and Romania, its European allies. Leading experts on the history of international relations were enlisted to assist with this mission, and instructed to draw up briefs on the most important armistices in history. By the end of 1943, the Armistice Commission drafted agreements on the unconditional surrender of Finland, Hungary, and Romania.

Заявление правительств СССР, Великобритании и США, обращенное к сателлитам гитлеровской Германии — Венгрии, Румынии, Болгарии и Финляндии. 13 мая 1944 г.

Declaration by the Governments of the USSR, Great Britain and the USA Regarding the Four Axis Satellites — Hungary, Romania, Bulgaria, Finland, 13 May 1944

Почетные грамоты президента Ф. Рузвельта для Сталинграда и Ленинграда

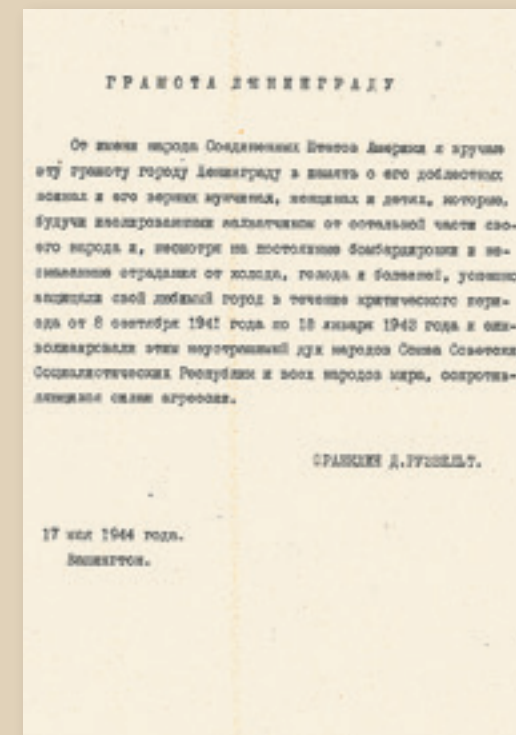
President Franklin D. Roosevelt's scrolls for Stalingrad and Leningrad

17 мая 1944 г. | 17 May 1944

Грамоты были вручены И. В. Сталину послом США в СССР А. Гарриманом 26 июня 1944 г. вместе с письмом, в котором президент США Ф. Рузвельт писал: «Уважаемый маршал Сталин, я посылаю Вам две грамоты для Сталинграда и Ленинграда — городов, которые завоевали искреннее восхищение американского народа. Героизм граждан этих двух городов и воинов, так умело их защищавших, не только воодушевил народ Соединенных Штатов, но помог еще сильнее скрепить дружбу наших двух народов. Сталинград и Ленинград стали синонимами силы духа и стойкости, которые дали нам возможность сопротивляться и которые, в конечном счете, дадут нам возможность преодолеть агрессию наших врагов. Я надеюсь, что, преподнося эти грамоты этим двум городам, Вы сочтете возможным передать их гражданам мое личное выражение дружбы и восхищения и мою надежду, что наши народы будут и дальше развивать то глубокое взаимопонимание, которое отметили наши совместные усилия».

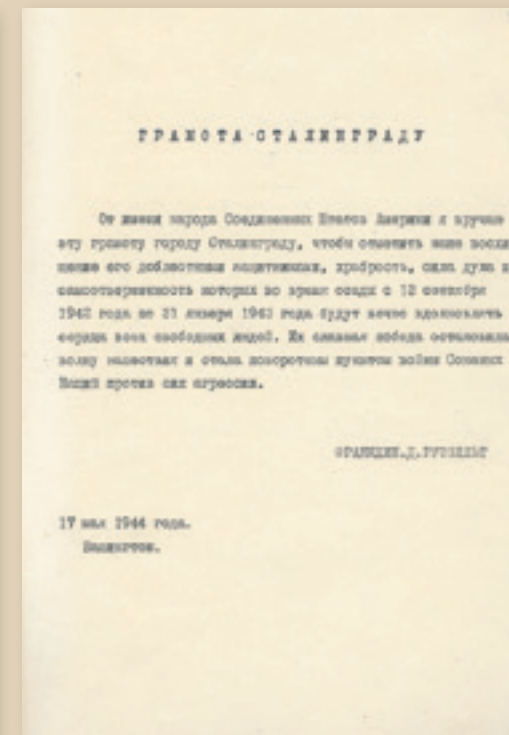
The scrolls were handed by U.S. Ambassador to the USSR Averell Harriman to Joseph Stalin on 26 June 1944 along with a letter from President Franklin D. Roosevelt, which ran as follows: "I am sending to you two scrolls for Stalingrad and Leningrad, which cities have won the wholehearted admiration of the American people. The heroism of the citizens of these two cities and the soldiers who so ably defended them has not only been an inspiration to the people of the United States, but has served to bind even more closely the friendship of our two nations. Stalingrad and Leningrad have become synonyms for the fortitude and endurance which has enabled us to resist and will finally enable us to overcome the aggression of our enemies.

"I hope that in presenting these scrolls to the two cities you will see fit to convey to their citizens my own personal expressions of friendship and admiration and my hope that our people will continue to develop that close understanding which has marked our common effort."

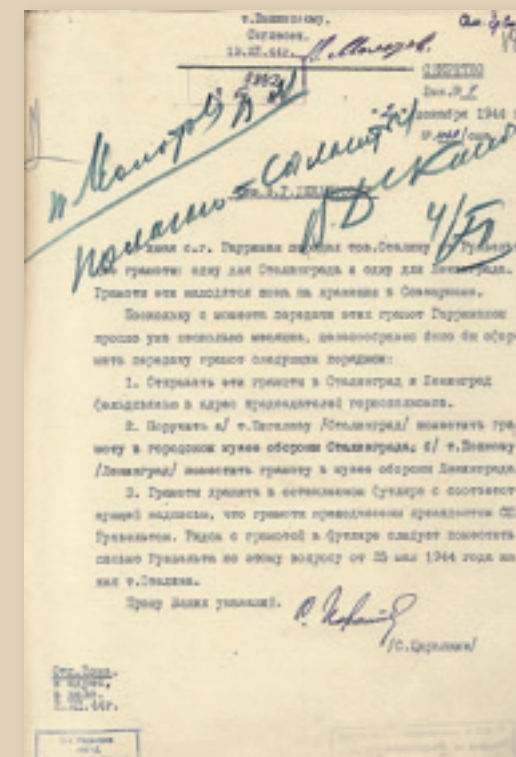
Текст грамоты Ф. Рузвельта Ленинграду. 17 мая 1944 г.

Text of the Leningrad scroll, 17 May 1944

Текст грамоты Ф. Рузвельта Сталинграду. 17 мая 1944 г.

Text of the Stalingrad scroll, 17 May 1944

Докладная записка заведующего Отделом США НКВД СССР С. К. Царапкина заместителю наркома иностранных дел СССР В. Г. Деканозову. 2 декабря 1944 г. Резолюция В. Г. Деканозова. Виза В. М. Молотова

Memorandum from Head of the USA Department at the People's Commissariat for Foreign Affairs Semyon Tsarapkin for Deputy People's Commissar for Foreign Affairs Vladimir Dekanozov, 2 December 1944. Autograph endorsement by Vladimir Dekanozov. Authorized by Vyacheslav Molotov

Установление дипломатических отношений между СССР и Сирией

Establishment of diplomatic relations between the USSR and Syria

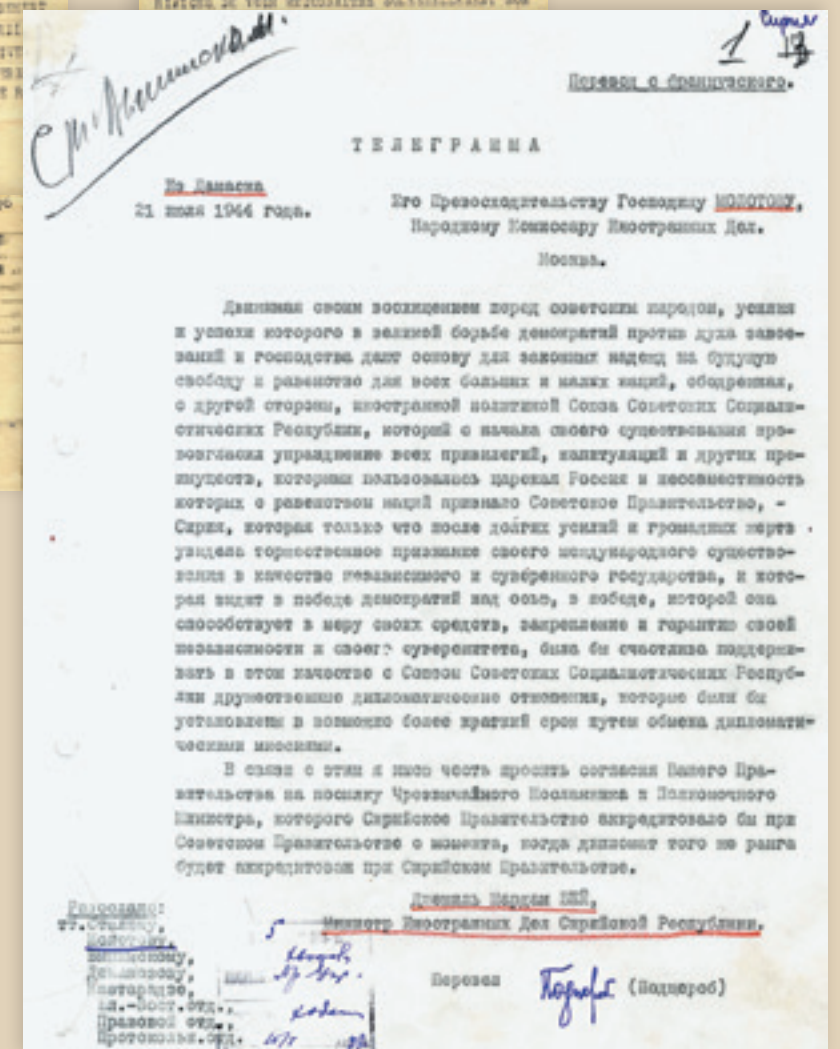
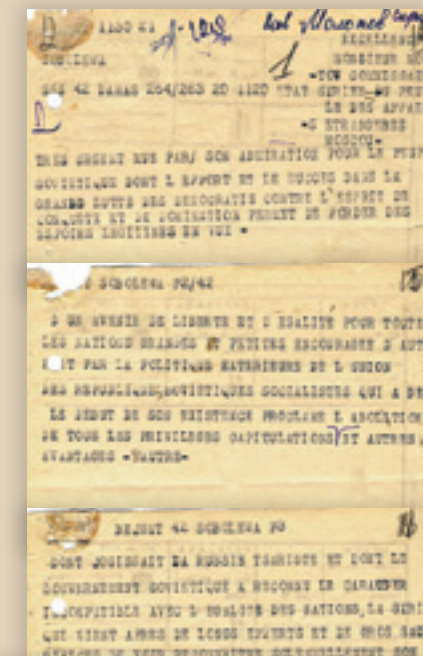
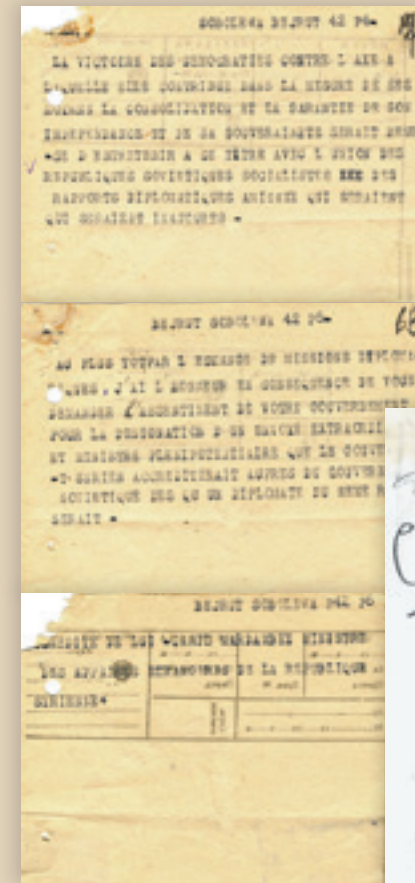
21 июля 1944 г. | 21 July 1944

Победы Красной армии над вермахтом и успехи союзников СССР в Северной Африке вызвали рост национально-освободительного движения на Ближнем Востоке. С 1 января 1944 г. были прекращены все полномочия французских мандатных властей в Сирийской Республике. В качестве независимого и суверенного государства Сирия приступила к установлению дипломатических отношений с Францией, Великобританией, СССР и США. 21 июля 1944 г. народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов получил официальное обращение главы МИД Сирии Дж. Мардам-Бея с просьбой установить дипломатические отношения и обменяться послами. Советское правительство в своем ответе от 22 июля 1944 г. отметило, что «с удовлетворением принимает предложение сирийского правительства об установлении дружественных дипломатических отношений между СССР и Сирией». В феврале 1945 г. Сирия объявила войну Германии и Японии.

The Red Army's victories over the Wehrmacht and the USSR's Allies successes in North Africa brought about a surge of the national liberation movement in the Middle East. On 1 January 1944, the Syrian Republic terminated the powers of the French Mandate authorities. As an independent and sovereign state, Syria initiated the establishment of diplomatic relations with France, Great Britain, the USSR, and the USA. On 21 July 1944, USSR People's Commissar of Foreign Affairs Vyacheslav Molotov received an official message from Syrian Foreign Minister Jamil Mardam Bey with a request to establish diplomatic relations and exchange ambassadors. In its reply of 22 July 1944, the Soviet Government noted that it was "pleased to accept the Syrian Government's proposal on establishing friendly diplomatic relations between the USSR and Syria. In February 1945, Syria declared war on Germany and Japan.

Телеграмма министра иностранных дел Сирии Дж. Мардам-Бея с просьбой об установлении дипломатических отношений с СССР (на франц. яз.) и перевод. 21 июля 1944 г. Резолюция В. М. Молотова

Telegramme from Syrian Foreign Minister Jamil Mardam Bey with a request to establish diplomatic relations with the USSR, 21 July 1944 (In French and the Russian translation), 21 July 1944. Authorized by Vyacheslav Molotov

Заявление НКВД СССР об отношении Советского Союза к Польше

Statement by the USSR People's Commissariat for Foreign Affairs on the Soviet Union's attitude to Poland

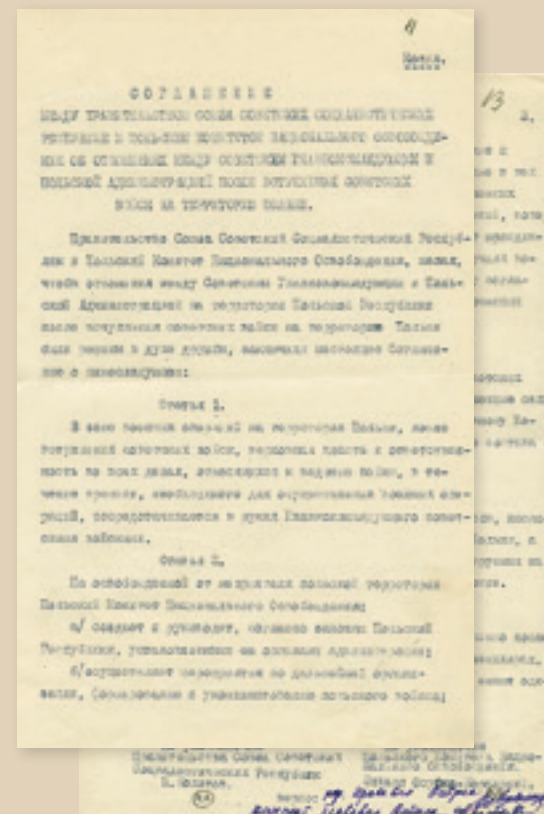
26 июля 1944 г. | 26 July 1944

Во второй половине июля 1944 г. войска Красной армии совместно с созданными на территории СССР польскими частями вышли на линию советско-польской границы 1939 г. и вступили на территорию Польши. В этой связи 26 июля 1944 г. НКВД СССР по поручению советского правительства выступил со специальным заявлением. В нем отмечалось, что советское правительство «рассматривает военные действия Красной армии на территории Польши как действия на территории суверенного, дружественного, союзного государства». Советская сторона заявила об отсутствии у нее намерений создавать на территории Польши органы своей администрации, «считая это делом польского народа», а также о том, что «не преследует цели приобретения какой-либо части польской территории или изменения в Польше общественного строя». В заявлении подчеркивалась твердая уверенность в том, что «братские народы СССР и Польши совместно доведут до конца освободительную борьбу против немецких захватчиков и заложат прочные основы дружественного советско-польского сотрудничества».

В тот же день в Москве было подписано Соглашение между правительством СССР и Польским комитетом национального освобождения об отношениях между советским главнокомандующим и польской администрацией после вступления советских войск на территорию Польши.

In the latter half of July 1944, the Red Army and Polish units formed in the USSR arrived at the 1939 Soviet-Polish border and entered Poland. On 26 July 1944, the USSR People's Commissariat for Foreign Affairs made a special statement in this connection, as instructed by the Soviet Government. The statement said that the latter "regards the Red Army's military operations in Poland as operations in the territory of a sovereign, friendly union state." The USSR declared that it had no intention to create any administrative bodies in Poland, "being of the opinion that this is the business of the Polish people." It also said that "it is not seeking to acquire any part of the Polish territory or to change the social system in Poland." The statement expressed firm confidence that the "fraternal peoples of the USSR and Poland will jointly bring the liberation struggle against the German invaders to an end and will lay the firm foundations of friendly Soviet-Polish cooperation."

On the same day in Moscow the Government of the USSR and the Polish Committee of National Liberation signed an Agreement on Relations between the Soviet Commander-in-Chief and the Polish Administration after the Entry of Soviet Forces into Poland.

Заявление НКВД СССР об отношении
Советского Союза к Польше.
26 июля 1944 г.

Соглашение между правительством СССР и Польским комитетом национального освобождения об отношениях между советским главнокомандующим и польской администрацией после вступления советских войск на территорию Польши. 26 июля 1944 г.

Agreement between the Government of the USSR and the Polish Committee of National Liberation on Relations between the Soviet Commander-in-Chief and the Polish Administration after the Entry of Soviet Forces into Poland, 26 July 1944

Statement by the People's Commissariat
for Foreign Affairs on the Soviet Union's
attitude to Poland, 26 July 1944

Делегация жителей Варшавы передает
в дар И. В. Сталину щит с изображением
герба Польши. 15 ноября 1944 г.

A Warsaw delegation presenting Joseph
Stalin with the Polish coat-of-arms engraved
on a shield, 15 November 1944

Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе

The Dumbarton Oaks Conference

21 августа — 7 октября 1944 г. | 21 August — 7 October 1944

Конференция в Думбартон-Оксе (поместье в пригороде Вашингтона), в работе которой приняли участие представители СССР (на первом этапе 21 августа — 28 сентября), США, Великобритании и Китая (на втором этапе 29 сентября — 7 октября), стала первым важным шагом для осуществления решений Московской конференции 1943 г. об учреждении международной организации по поддержанию мира и безопасности. Участники конференции разработали всесторонний план организации, включая ее структуру, задачи и обязанности. Выработанный на конференции план был предложен для обсуждения правительствам всех Объединенных Наций.

Представлявший на конференции советскую сторону А. А. Громыко вспоминал: «Работа... была исключительно интенсивной. Пленарные заседания, рабочие группы. Встречи глав делегаций, другие разного рода встречи — все было задействовано. Участники сознавали, что необходимо добиваться соглашения. Важные вопросы, связанные со структурой и содержанием Устава ООН, обсуждались со всей тщательностью. <...> На конференции в Думбартон-Оксе было согласовано, можно сказать, девяносто процентов всего того, что касалось создания ООН».

Attended by the USSR (at the first stage, from 21 August to 28 September), the USA, Great Britain, and China (at the second stage, from 29 September to 7 October), the Conference at Dumbarton Oaks (an estate in the suburbs of Washington, DC) was the first important step towards implementing the 1943 Moscow Conference decisions on establishing an international organisation to maintain peace and security. The conferees drafted a comprehensive plan for the organisation, including its structure, mission and duties. The plan was submitted to the United Nations governments for consideration.

The Soviet representative, Andrey Gromyko, reminisced: "The work ... was extremely intensive. There were plenary meetings, working groups. Meetings of the delegation heads, other meetings of different kind — everything was employed. The participants were aware that it was necessary to reach an agreement. The important issues related to the structure and contents of the UN Charter were discussed with absolute thoroughness. <...> It can be said that ninety-nine percent of what had to do with the establishment of the UN was agreed at the Dumbarton Oaks Conference."

Советская делегация во главе с послом СССР в США А. А. Громыко на конференции в Думбартон-Оксе. Август 1944 г.

The Soviet delegation led by Andrey Gromyko attending the Dumbarton Oaks Conference, August 1944

Совместное коммюнике представителей Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства

Как уже сообщалось, с 21 августа в Думбартон-Оксе (Вашингтон) происходили предварительные неофициальные переговоры по основным вопросам учреждения Международной организации для поддержания мира и безопасности. В переговорах участвовали: делегация Советского Союза во главе с советским послом в США А. А. Громыко, делегация Соединенных Штатов Америки во главе с заместителем государственного секретаря г. Стеттиникусом и делегация Великобритании во главе с заместителем министра иностранных дел г. Кадоганом.

Председатели трех делегаций опубликовали 29 сентября следующее коммюнике:

«Состоявшиеся в Вашингтоне переговоры между делегациями Советского Союза, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства по вопросу Международной Организации Безопасности закончились.

Переговоры были полезны и привели в большой степени к соглашению о рекомендациях по вопросу общего плана организации и, в частности, в отношении механизма, необходимого для поддержания мира и безопасности.

Три делегации направляют доклады своим соответствующим правительствам, которые рассмотрят эти доклады и, в надлежащее время, выступят с одновременными заявлениями по данному вопросу».

Совместное коммюнике делегаций СССР, США и Соединенного Королевства. 29 сентября 1944 г.

A Joint Communiqué by the delegations of the USSR, the USA, and the United Kingdom, 29 September 1944

Советско-шведские отношения в годы Второй мировой войны

Soviet-Swedish relations during World War II

С 1940 г., когда нацистской Германией были оккупированы Дания и Норвегия, советское руководство последовательно выступало за обеспечение Швецией своего нейтралитета. В годы Великой Отечественной войны посланник СССР в Стокгольме А. М. Коллонтай вела кропотливую работу по нейтрализации германского влияния в Швеции и сохранению за страной важного для Советского Союза нейтрального статуса. Немаловажно и то, что в 1943–1944 гг. советская миссия в Стокгольме являлась площадкой для неофициальных контактов с представителями Финляндии, зондировавшими перспективы выхода своей страны из войны.

Одним из результатов работы дипломатических служб СССР и его союзников по антигитлеровской коалиции стало запрещение транзита германских войск через территорию Швеции в 1943 г., а осенью 1944 г. шведско-немецкие торговые отношения были полностью прекращены.

From 1940, when Nazi Germany occupied Denmark and Norway, the Soviet leadership was consistent in urging Sweden to maintain its neutrality. During the Great Patriotic War, Soviet Envoy to Sweden Alexandra Kollontai was working hard to neutralize German influence in Sweden and have the latter keep its neutral status. It was also of no small importance that between 1943 and 1944, the Soviet Mission in Stockholm was a venue for unofficial contacts with representatives of Finland, who were sounding out prospects for their country to withdraw from the war.

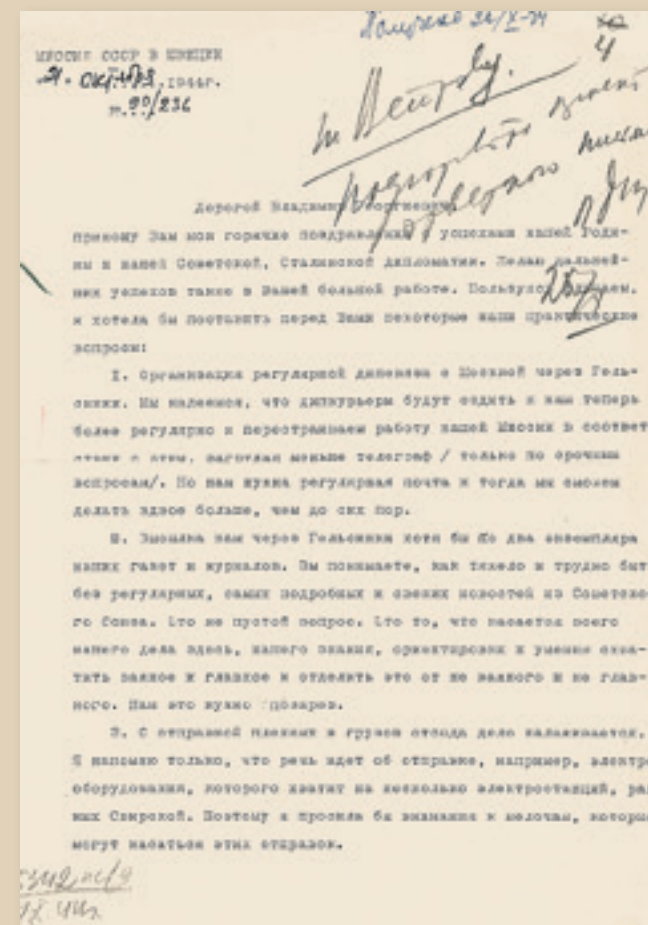
What the diplomatic services of the USSR and its Allies managed to achieve was the banning of German military transit through Sweden in 1943 and the complete cessation of Swedish-German trade in the autumn of 1944.

Письмо А. М. Коллонтай заместителю наркома иностранных дел СССР В. Г. Деканозову. 21 октября 1944 г.
Резолюция В. Г. Деканозова

Alexandra Kollontai's letter to Deputy People's Commissar for Foreign Affairs Vladimir Dekanozov, 21 October 1944.
Authorized by Vladimir Dekanozov

А. М. Коллонтай выступает перед сотрудниками миссии СССР. 1943 г.

Soviet Envoy to Sweden Alexandra Kollontai addressing Soviet Mission employees, 1943

Переговоры в Москве о перемирии с Румынией

Moscow talks on an armistice with Romania

Август — сентябрь 1944 г. | August — September 1944

Неофициальные контакты румынских представителей с советской стороной для обсуждения перспектив выхода их страны из войны начались в декабре 1943 г. После выхода частей Красной армии к границе СССР с Румынией на реке Прут румынским представителям, зондирующим через советского посла в Каире Н. В. Новикова возможности вывода Румынии из войны, были вручены условия перемирия, согласованные с Вашингтоном и Лондоном. Однако правительство И. Антонеску отказалось принять эти предложения. После свержения правительства Антонеску на фоне дальнейшего масштабного наступления советских войск в ходе Ясско-Кишиневской операции (при участии 1-й румынской пехотной дивизии имени Тудора Владимиреску, сформированной в СССР), 25 августа 1944 г. советскому послу в Анкаре С. А. Виноградову была вручена румынская нота, в которой объявлялось о прекращении сопротивления и принятии ранее представленных советской стороной условий перемирия. В тот же день было опубликовано заявление советского правительства, которое давало Румынии возможность присоединиться к Объединенным Нациям, борющимся против нацизма. Советской дипломатии предстояло оформить переход Румынии на сторону антигитлеровской коалиции.

12 сентября 1944 г. в Москве состоялось подписание Соглашения о перемирии с Румынией, по которому королевское правительство признало факт поражения страны в войне против СССР, США, Великобритании и других Объединенных Наций и вступало на их сторону в войну против Германии и Венгрии «в целях восстановления своей независимости». Румыния обязалась возместить (частично) убытки, причиненные СССР военными действиями и оккупацией советской территории во время войны. От имени союзных держав соглашение подписал маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский. Для контроля за исполнением условий перемирия была создана Союзная контрольная комиссия в Румынии под общим руководством советского главнокомандования.

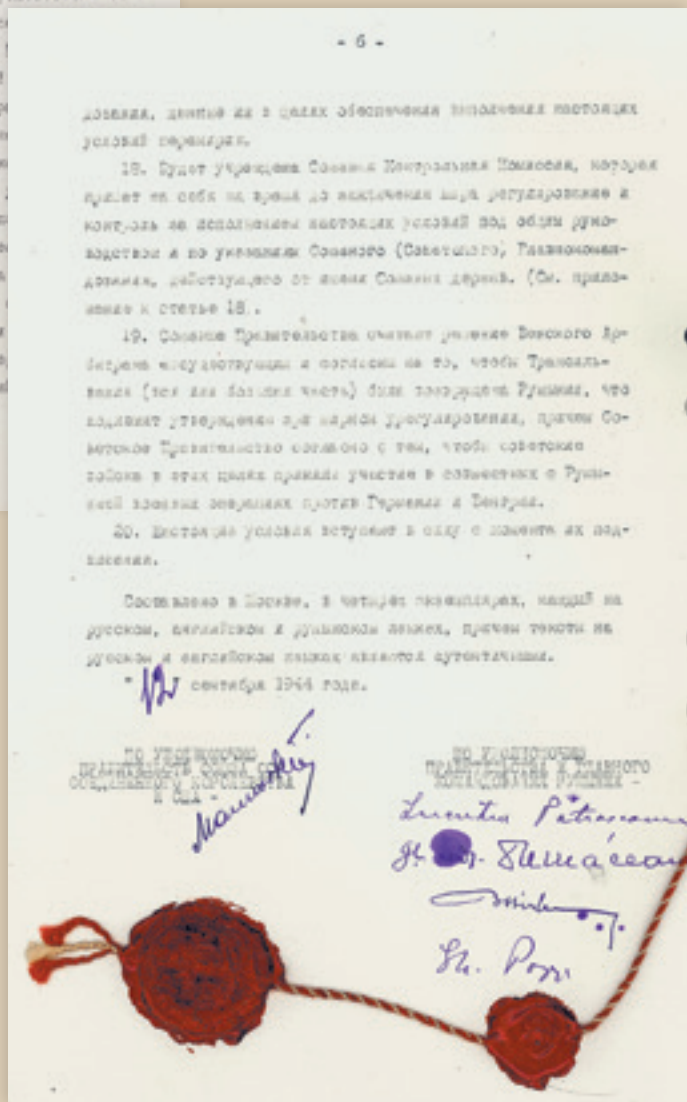
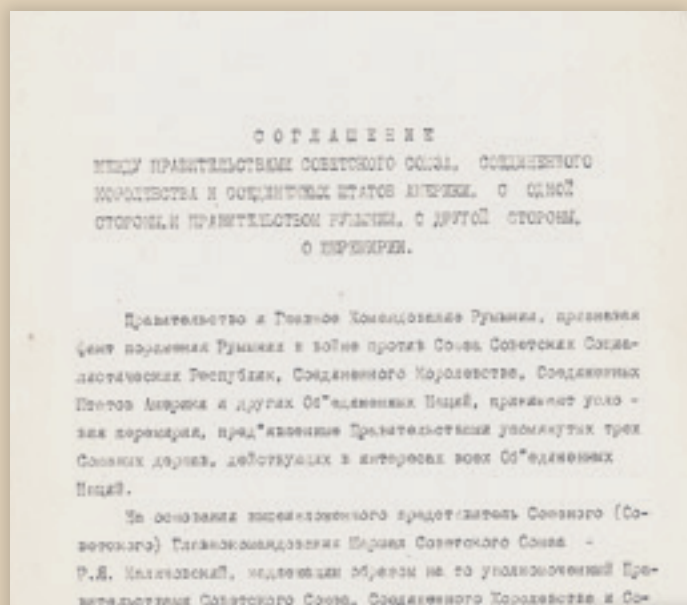
December 1943 saw the start of unofficial contacts between Soviet and Romanian representatives to discuss prospects for Romania's withdrawal from the war. After the Red Army reached the border between the USSR and Romania on the Prut River, the Romanian representatives, who were making overtures to Soviet Ambassador in Cairo Nikolai Novikov to sound out chances of their country's withdrawal from the war, were handed the armistice terms coordinated with Washington and London. But Ion Antonescu's Government refused to accept the proposals. However, on 25 August 1944, following Antonescu's deposition, which occurred against the background of Soviet advances in the course of the Jassy-Kishinev (Offensive) Operation (assisted by the 1st Romanian Infantry Division "Tudor Vladimirescu — Debrecen" formed in the USSR), Ankara-based Soviet Ambassador Sergey Vinogradov was handed a Romanian note on the cessation of resistance and acceptance of the earlier Soviet armistice terms. On the same day, the Soviet Government published a statement that enabled Romania to join the United Nations fighting against Nazism. Soviet diplomacy was to formalise Romania's defection to the Anti-Hitler Coalition.

On 12 September 1944, Moscow hosted the signing of an armistice agreement with Romania, under which the Royal Government admitted their country's defeat in the war against the USSR, the USA, Great Britain, and other United Nations and joined them in the war against Germany and Hungary "in order to restore Romania's independence." Romania also pledged to indemnify the USSR for some of the losses the USSR had sustained as a result of the military operations and the occupation of its territory during the war. Marshal of the Soviet Union Rodion Malinovsky signed the agreement on behalf of the Allied Powers. An Allied Control Commission was established in Romania under the general direction and orders of the *Allied* (Soviet) High Command to oversee the execution of the armistice terms.

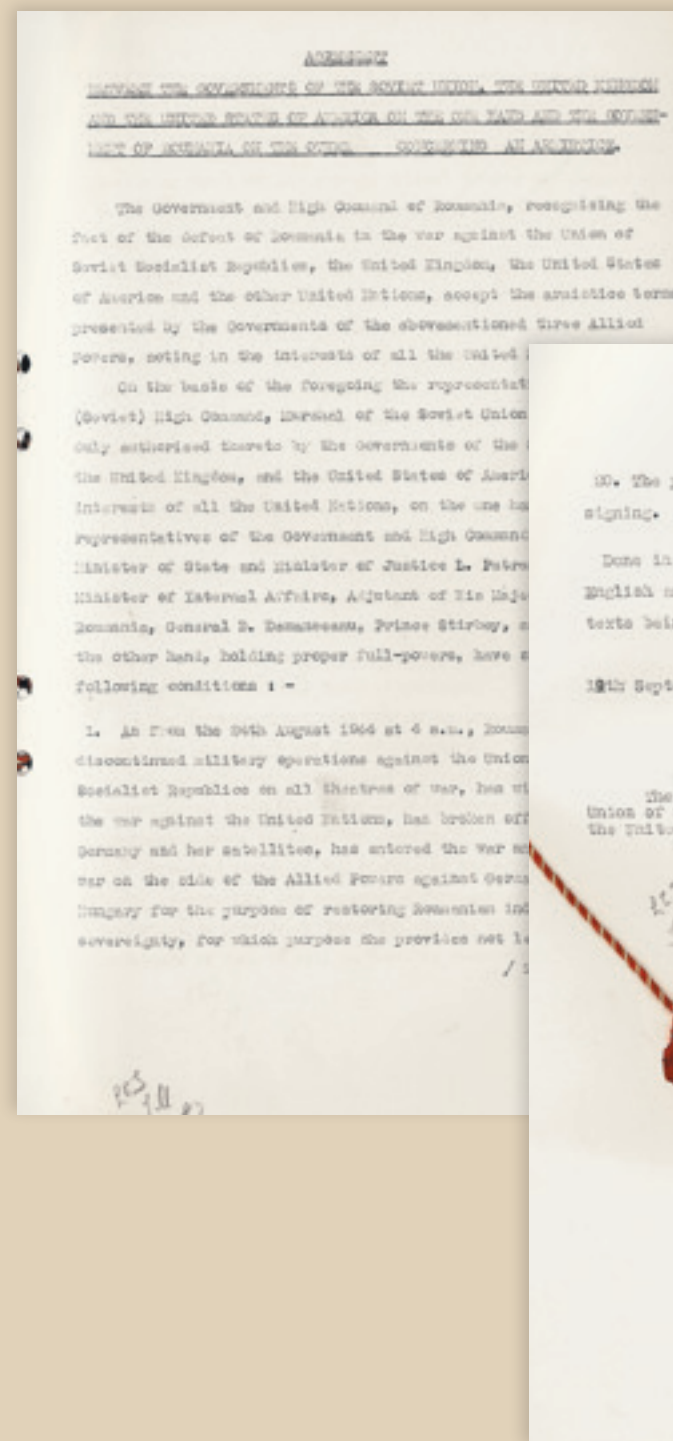

Подписание Соглашения в Доме приемов НКВД. 12 сентября 1944 г.

Signing the Agreement at the NKID House of Receptions, 12 September 1944

Соглашение между правительствами СССР, Соединенного Королевства и США, с одной стороны, и правительством Румынии, с другой стороны, о перемирии. 12 сентября 1944 г. (На рус. и англ. яз.)

Agreement Between the Governments of the Union of Soviet Socialist Republics, the United Kingdom, and the United States of America, on the One Hand, and the Government of Romania, on the Other, Concerning an Armistice, 12 September 1944. (The Russian and English texts)

Советско-болгарские отношения в годы Второй мировой войны

Soviet-Bulgarian relations during World War II

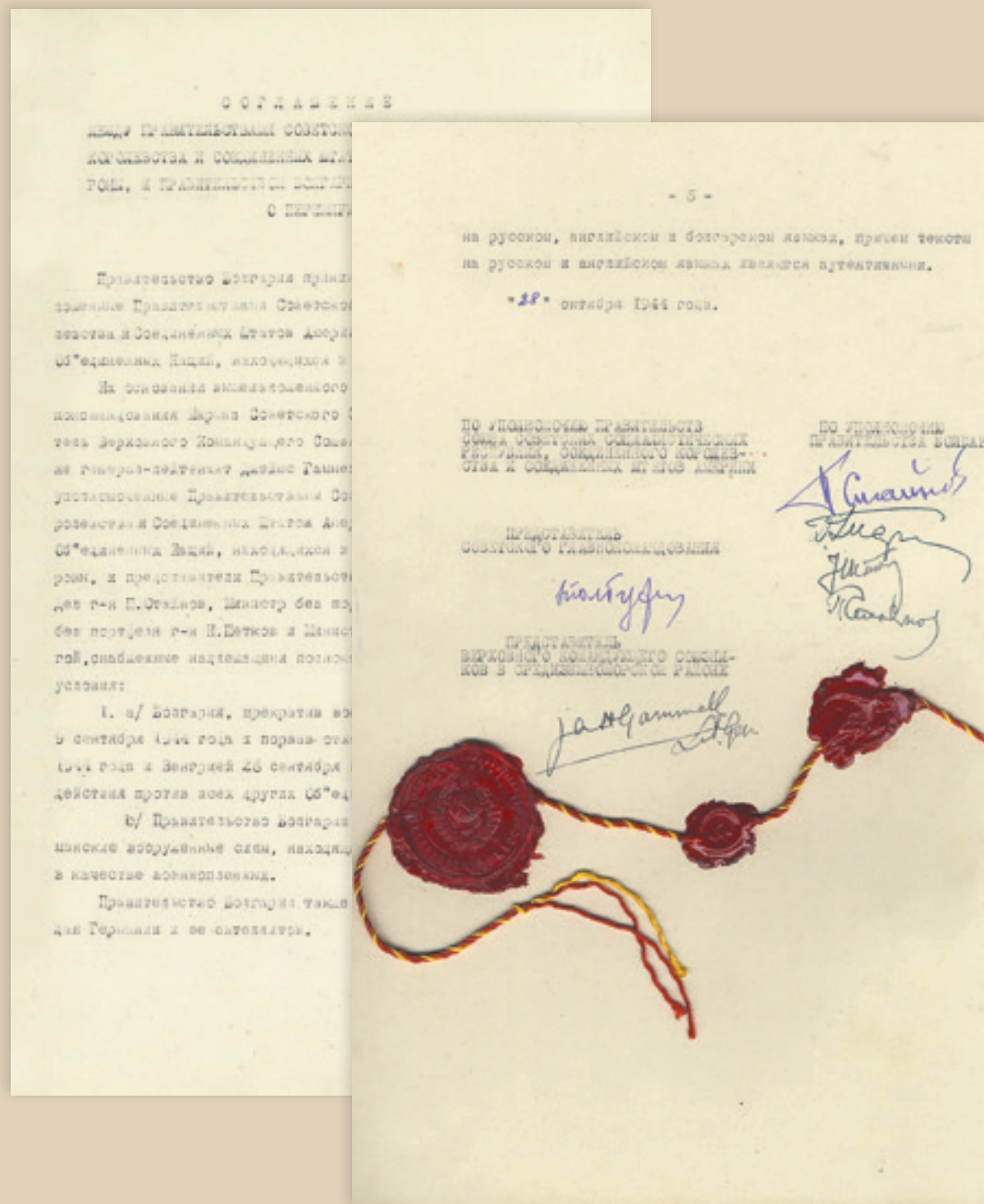
С начала Великой Отечественной войны правительство Болгарии занимало в отношении СССР двойственную позицию. Не разрывая дипломатических отношений с Москвой, София предоставляла свою территорию для концентрации немецких и итальянских войск, аэродромы — для сосредоточения германской военной авиации, порты на Черном море — для базирования немецких и итальянских подводных лодок и военных судов. Железные дороги страны перевозили части вермахта и германские военные грузы. Это вызывало резкие протесты советской стороны, на которые болгарские представители отвечали уклончиво. Ввиду неготовности правительства Болгарии пойти на открытый разрыв с Германией 5 сентября 1944 г. правительство СССР нотой объявило, что «не считает дальше возможным сохранять отношения с Болгарией, рвет всякие отношения с Болгарией и заявляет, что не только Болгария находится в состоянии войны с СССР, поскольку на деле она и ранее находилась в состоянии войны с СССР, но и Советский Союз отныне будет находиться в состоянии войны с Болгарией». Однако уже 10 сентября 1944 г., принимая во внимание, что «болгарское правительство порвало отношения с Германией, объявило войну Германии и обратилось к советскому правительству с просьбой о перемирии», войска Красной армии прекратили военные действия в Болгарии. 28 октября 1944 г. было подписано Соглашение о перемирии между правительствами Советского Союза, Великобритании и США, с одной стороны, и правительством Болгарии, с другой стороны. Для контроля за выполнением условий перемирия на весь период его действия была учреждена Союзная контрольная комиссия в Болгарии.

From the start of the Great Patriotic War, the Bulgarian Government adopted an ambiguous position towards the USSR. While not breaking off diplomatic relations with Moscow, Sofia allowed Germany and Italy to use its territory for troop concentrations, its airfields, for German air bases, and its Black Sea ports, for German and Italian naval bases. Bulgarian railways were used to transport Wehrmacht units and German military freight. This state of affairs evoked strong protests on the part of the USSR, to which the Bulgarian side gave evasive answers. Given the Bulgarian Government's obvious unpreparedness for an open rupture with Germany, the Soviet Government announced via a note dated 5 September 1944 that it "no longer thinks it possible to maintain relations with Bulgaria, breaks off any relations with Bulgaria, and declares that it is not only Bulgaria that is in a state of war with the USSR, because she was actually already in a state of war with the USSR, but also the USSR will henceforth be in a state of war with Bulgaria." But, as early as 10 September 1944, in view of the fact that the "Bulgarian Government has broken off relations with Germany, declared a war on Germany, and applied to the Soviet Government for an armistice," the Red Army ceased military operations in Bulgaria. On 28 October 1944, an armistice agreement was signed between the Governments of the Soviet Union, Great Britain, and the United States of America, on the one hand, and the Government of Bulgaria, on the other. An Allied Control Commission was established in Bulgaria to oversee the execution of the armistice terms during the entire period that the Agreement was in force.

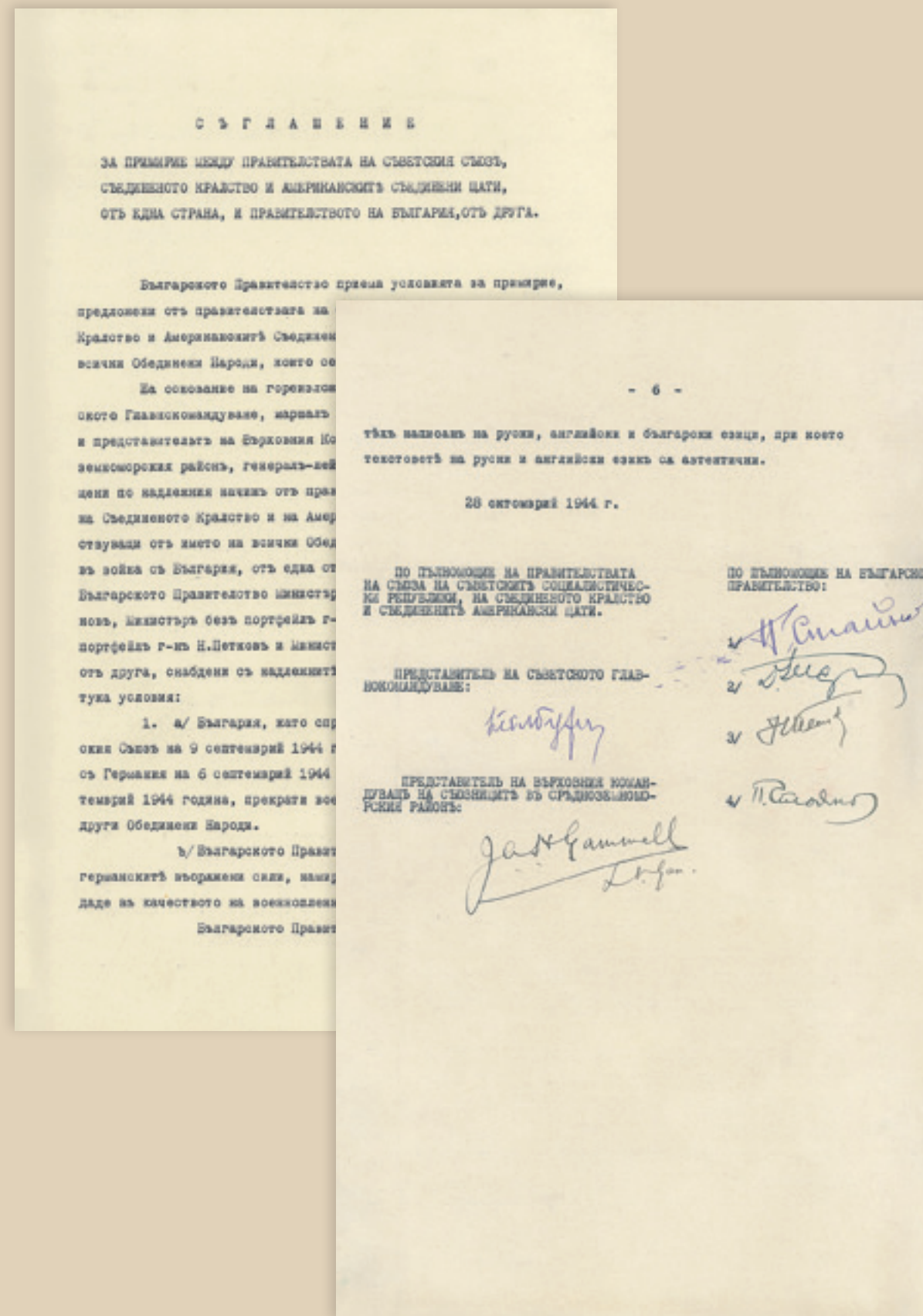
Подписание Соглашения о перемирии
с Болгарией. 28 октября 1944 г.

Signing of the Armistice Agreement with
Bulgaria, 28 October 1944

Соглашение между правительствами СССР, Соединенного Королевства и США, с одной стороны, и правительством Болгарии, с другой стороны, о перемирии. 28 октября 1944 г. (На рус. и болг. яз.)

Agreement between the Governments of the Union of Soviet Socialist Republics, the United Kingdom, and United States of America, on the One Hand, and the Government of Bulgaria, on the Other, Concerning an Armistice, 28 October 1944. (The Russian and Bulgarian texts)

Переговоры в Москве о перемирии с Финляндией

Negotiations in Moscow on an armistice with Finland

Сентябрь 1944 г. | September 1944

Разгром советскими войсками гитлеровской группы армий «Север» вынудил руководство Финляндии в неофициальном порядке обратиться к советскому посланнику в Швеции А. М. Коллонтай, чтобы выяснить условия прибытия в Москву финских представителей для заключения перемирия. И хотя условия, предъявленные советской стороной, были признаны «неожиданно мягкими», московские переговоры закончились безрезультатно. Нажим, оказанный Берлином на Хельсинки, привел к затягиванию выхода Финляндии из войны.

В июле 1944 г. войска Карельского фронта вышли на линию довоенной советско-финляндской границы, что заставило пришедшее к власти новое правительство страны 25 августа вновь поставить вопрос о заключении перемирия. Состоявшиеся 14–19 сентября переговоры завершились заключением Соглашения, которое со стороны Финляндии подписал министр иностранных дел К. Энкель. Со стороны союзников по уполномочию правительств СССР и Великобритании документ подписал председатель Верховного Совета РСФСР, секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Жданов.

Соглашение констатировало прекращение военных действий и предписывало властям Финляндии разоружить находившиеся на территории страны германские войска. Восстанавливалось действие советско-финляндского мирного договора от 12 марта 1940 г., но с некоторыми изменениями. Финляндия возвращала СССР область Петсамо (Печенга), а также обязалась возместить Советскому Союзу убытки, причиненные военными действиями и оккупацией советской территории, в размере 300 млн долларов. Для контроля за выполнением условий перемирия учреждалась Союзная контрольная комиссия.

The Red Army's rout of the Hitler's Army Group North compelled Finland to approach the Soviet Envoy to Sweden, Alexandra Kollontai, to verify the terms under which Finnish representatives could arrive in Moscow to sign an armistice. Although the Soviet terms were recognised as "unexpectedly mild," the Moscow talks went nowhere. Berlin was pressing Helsinki and that delayed Finland's withdrawal from the war.

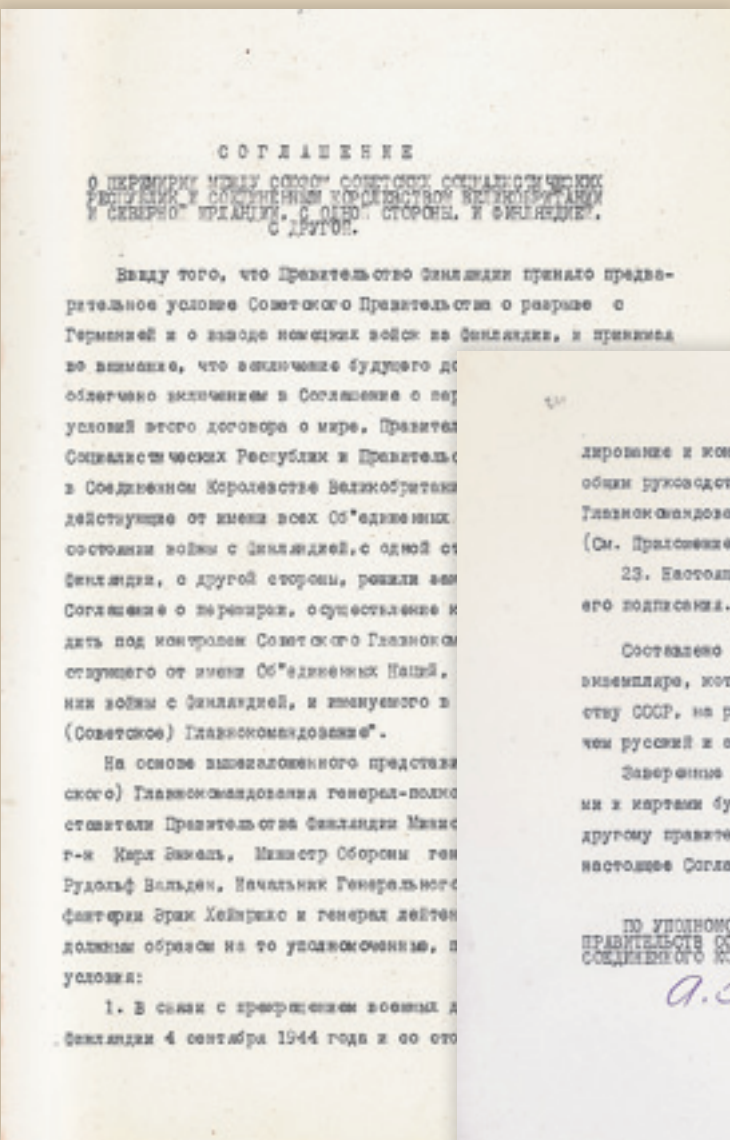
In July 1944, forces of the Karelian Front reached the prewar Soviet-Finnish border, something that made the new Government in Helsinki sue for an armistice on 25 August. Held between 14 and 19 September, the negotiations culminated in the signing of an Armistice Agreement. For Finland, the Agreement was signed by Foreign Minister Carl Enckell. On behalf of the Allies, the document was signed by Chairman of the RSFSR Supreme Soviet and Secretary of the Central Committee of the All-Union Communist Party (bolsheviks) Andrey Zhdanov.

The Agreement stated that the military operations were over and required the authorities of Finland to disarm the German troops remaining in its territory. The Soviet-Finnish Peace Treaty of 12 March 1940 was reinstated, albeit with certain alterations. Finland had to return the Petsamo (Pechenga) area to the USSR and pledged to indemnify the USSR for losses incurred by the USSR as a result of military operations and an occupation of Soviet territory to the tune of \$300 million. An Allied Control Commission was established to oversee the implementation of the Armistice Agreement.

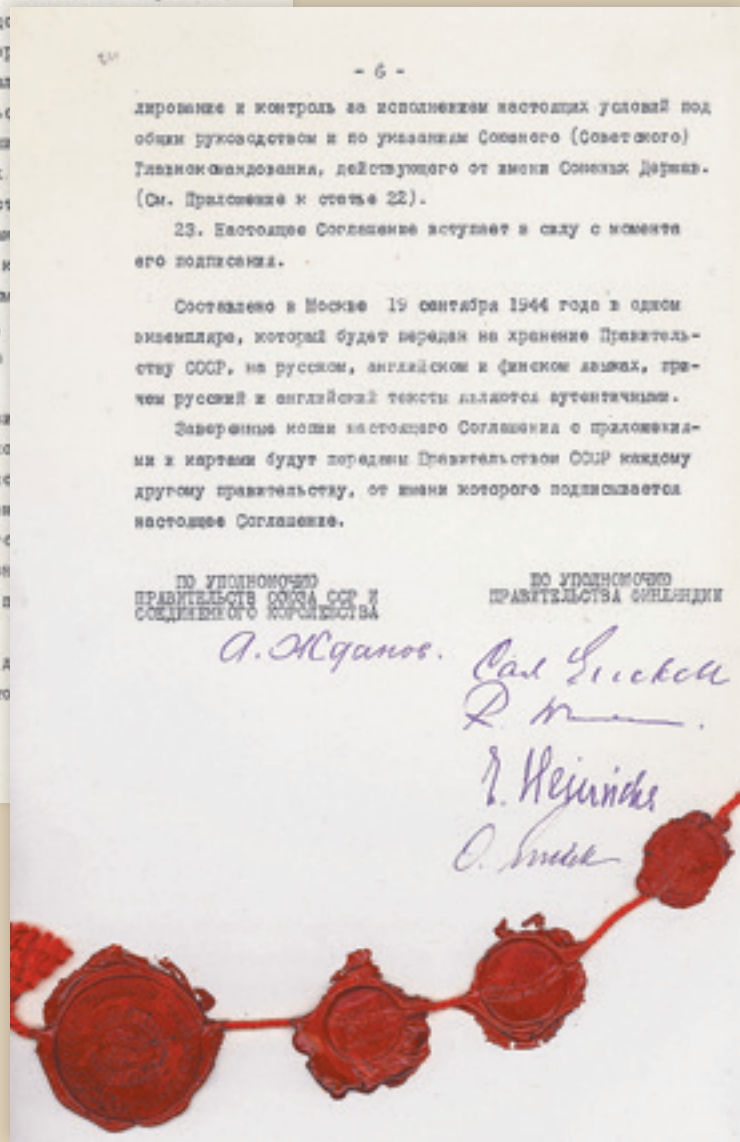

Подписание Соглашения о перемирии
с Финляндией в Доме приемов НКВД.
19 сентября 1944 г.

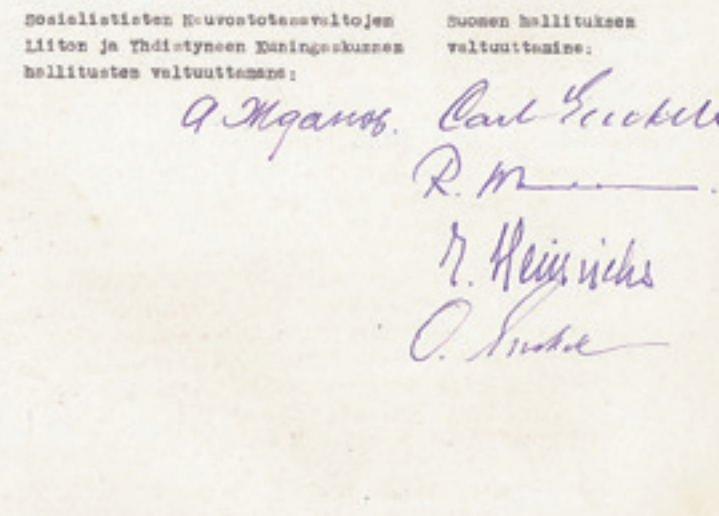
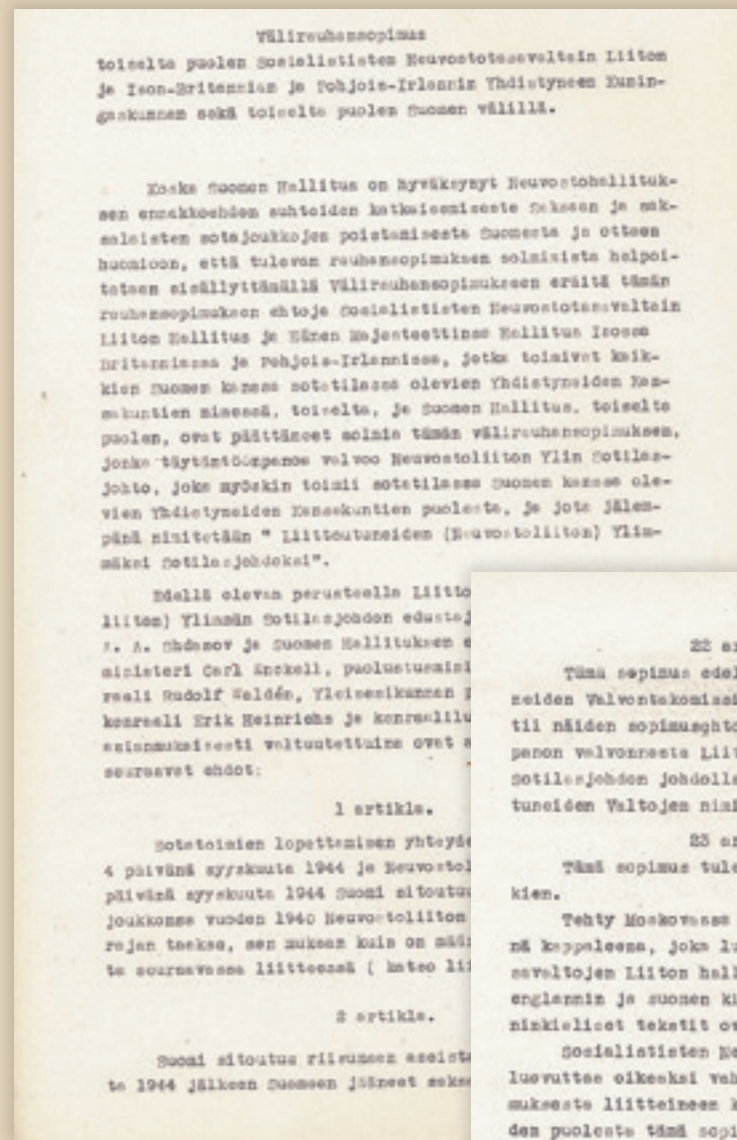
Signing of the Armistice Agreement with
Finland at the NKID House of Receptions,
19 September 1944

Соглашение о перемирии между правительством СССР и Соединенного Королевства и Северной Ирландии, с одной стороны, и Финляндией, с другой. 19 сентября 1944 г. (На рус. и фин. яз.)

Agreement between the Governments of the Union of Soviet Socialist Republics and the United Kingdom, on the One Hand, and the Government of Finland, on the Other, Concerning an Armistice, 19 September 1944. (The Russian and Finnish texts)

Установление дипломатических отношений между СССР и Италией

Establishment of diplomatic relations between the USSR and Italy

25 октября 1944 г. | 25 October 1944

С июля 1943 г. военные действия на Апеннинах велись англо-американскими войсками, и в первые месяцы после подписания перемирия с правительством П. Бадольо Москва не имела возможности оказывать влияние на вопросы обращения с Италией. Неравное с союзниками участие советской стороны в урегулировании на Апеннинском полуострове стало поводом для установления в марте 1944 г. непосредственных отношений между правительством СССР и правительством Италии. 25 октября 1944 г. представитель советского правительства при правительстве Италии М. А. Костылев сделал главе МИД Италии заявление о решении советского правительства установить с Италией дипломатические отношения в полном объеме. Одновременно было запрошено согласие на назначение М. А. Костылева послом СССР в Италии. В ответном письме заместитель министра иностранных дел Италии Дж. Висконти Веноста подчеркивал: «...Излишне говорить Вам, насколько правительство и народ Италии ценят нынешнее полное восстановление дипломатических отношений между нашими двумя странами, которое, несомненно, представляет собой надежную предпосылку дружбы и доверительного сотрудничества между Италией и СССР».

From July 1943, military operations in the Apennines were conducted by the Anglo-American forces, for which reason Moscow was in no position to influence the treatment of Italy after the signing of an armistice agreement with the Pietro Badoglio Government. The unequal Soviet involvement in the settlement on the Apennine Peninsula was the reason why the USSR Government and the Government of Italy established direct relations in March 1944. On 25 October 1944, the Soviet Government's representative to the Government of Italy, Mikhail Kostylev, declared to the Italian Foreign Minister that the Soviet Government had decided to establish full diplomatic relations with Italy. At the same time, consent was requested for Kostylev's appointment as the USSR's Ambassador to Italy. In a return letter, Italian Under-Secretary for Foreign Affairs Giovanni Visconti-Venosta said: "... There is no need to say how much the Government and people of Italy value the current resumption of full diplomatic relations between our two countries, which is certainly a reliable prerequisite to friendship and trusting cooperation between Italy and the USSR."

Об установлении полных дипломатических отношений между СССР и Италией

25 октября Представитель Советского Правительства при Правительстве Италии М. А. Костылев сделал итальянскому Министру Иностранных Дел заявление о решении Советского Правительства установить полные дипломатические отношения с Италией.

Советское Правительство запросило у Итальянского Правительства согласие на назначение М. А. Костылева в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Италии.

ИНФОРМБЮРО
НАРКОМИНДЕЛА СССР.

Сообщение Информбюро НКВД СССР об установлении полных дипломатических отношений с Италией. 26 октября 1944 г.

The People's Commissariat for Foreign Affairs Information Bureau's report on the establishment of full diplomatic relations with Italy, 26 October 1944

Посол СССР в Италии М. А. Костылев после вручения верительных грамот. 28 апреля 1945 г.

Ambassador of the USSR to Italy Mikhail Kostylev after the credentials presentation ceremony, 28 April 1945

Визит Ш. де Голля в Москву

Charles de Gaulle's visit to Moscow

2–10 декабря 1944 г. | 2–10 December 1944

23 октября 1944 г. СССР, США и Великобритания одновременно признали Временное правительство Французской Республики во главе с генералом Ш. де Голлем. Этот акт стал результатом интенсивной работы советской дипломатии по согласованию позиций партнеров по антигитлеровской коалиции.

СССР был заинтересован в восстановлении политического авторитета Франции как одной из держав, выступающих гарантами безопасности в послевоенной Европе. В Москве благожелательно отнеслись к стремлению Ш. де Голля установить личный контакт с советским руководством. Глава Временного правительства Франции прибыл в Москву 2 декабря 1944 г. Центральным вопросом переговоров с И. В. Сталиным стало заключение советско-французского договора о союзе против гитлеровской Германии, обсуждались также германский и польский вопросы.

10 декабря 1944 г. состоялось подписание Договора о союзе и взаимной помощи между СССР и Францией. Документ предусматривал продолжение двумя странами войны до окончательной победы над Германией и взаимную помощь в этой войне «всеми находящимися в распоряжении средствами», а также обязательства не заключать с германской стороной перемирия или мира без взаимного согласия. Кроме того, СССР и Франция договорились не заключать союзов и не принимать участия в коалициях, которые были бы направлены против другой стороны. Советское правительство рассматривало подписание договора с Францией как важный шаг на пути к обеспечению мира и безопасности в Европе, а также как благоприятную предпосылку для развития послевоенного двустороннего сотрудничества.

Во время визита Ш. де Голля во французской военной миссии в Москве состоялась церемония награждения летчиков истребительного авиационного полка «Нормандия — Неман», в ходе которой звание Героя Советского Союза впервые в истории было присвоено двум французам — старшим лейтенантам М. Альберу и Р. де ля Пуапю. Группа советских офицеров и генералов была награждена Военными крестами и орденами Почетного легиона.

On 23 October, the USSR, the USA, and Great Britain simultaneously recognised the Provisional Government of the French Republic led by General Charles de Gaulle. This act came about as the result of intense efforts on the part of Soviet diplomacy to coordinate the positions of the partners in the Anti-Hitler Coalition.

The USSR had a stake in restoring the political prestige of France as one of the powers that would guarantee security in postwar Europe. Moscow was well-disposed towards Gen. de Gaulle's desire to establish personal contacts with the Soviet leaders. The head of the Provisional Government arrived in Moscow on 2 December 1944. The central issue on the agenda of his talks with Joseph Stalin was the signing of a Soviet-French treaty of alliance against Nazi Germany. The German and Polish questions were also discussed.

The Treaty of Alliance and Mutual Assistance between the USSR and France was signed on 10 December 1944. It said that the two countries would continue to wage war until final victory over Germany. They would also grant each other assistance and support in this war "with all the means at [their] disposal." The two parties pledged that they would not consent to participate in separate negotiations with Germany or to conclude without mutual agreement any armistice or peace treaty. The USSR and France undertook not to conclude an alliance with anyone and not to participate in any coalition directed against either of them. The Soviet Government regarded the treaty as an important step towards peace and security in Europe and as a favourable prerequisite for postwar bilateral cooperation.

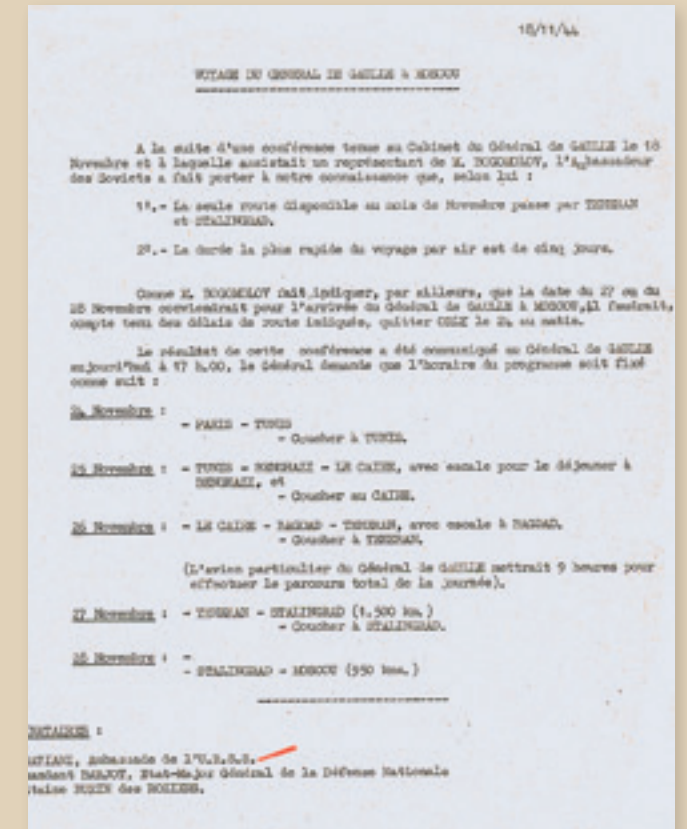
During the visit, the French Military Mission in Moscow hosted an awards ceremony involving pilots from the Normandie-Niemen Fighter Regiment. For the first time in history, the title of Hero of the Soviet Union was conferred on two Frenchmen, Senior Lieutenant Marcel Albert and Senior Lieutenant Roland de la Poype. A group of Soviet officers and generals were awarded orders of the Croix de Guerre and different degrees of the Legion d'honneur order of merit.

**Маршрут поездки
Ш. де Голля в Москву.
18 ноября 1944 г.**

**The itinerary of Charles
de Gaulle's visit to Moscow,
18 November 1944**

**Встреча Ш. де Голля
на вокзале в Москве.
2 декабря 1944 г.**

**Charles de Gaulle
welcomed at the railway
station in Moscow,
2 December 1944**

Награждение Ш. де Голлем советских военных в Кремле. 9 декабря 1944 г.

Charles de Gaulle awards Soviet officers at the Kremlin, 9 December 1944

СПИСОК
приглашенных на обед к тов. И.В.Сталину
в честь де Голля 9 декабря 1944 г.
в 20 ч. 30 м.

С советской стороны:	С французской стороны:
1. И.В.Сталин	а) де Голль и сопровождающие
2. Л.М.Каганович	1. де Голль
3. А.П.Берия	2. Ш и д о
4. А.Н.Васильев	3. ген. Куз
5. Л.П.Березин	4. Павловский
6. Л.С.Березин	5. де Жан
7. П.А.Ворошилов	6. Карбоньер
8. А.Н.Бухарин	7. полк. Жуков
9. Т.В.Васильев	8. Жу
10. Л.С.Горький	9. де Рошер
11. адм. Фрунзе	10. Далу
12. Л.П.Демин	11. Г и
13. А.П.Догомаров	б) <u>Французские Посольство</u>
14. С.А.Давыдов	1. Гарро
15. Л.М.Давыдов	2. ген. Бети
16. Г.Н.Давыдов	3. де Карденаль
17. гл.нар. авиации Березин	4. Н е р
18. гл.нар. арм. Воронов	5. полк. Жуков - командир дивизии "Парижская"
19. нар.бр. танк. войск Федоскин	6. Н.П.Сид
20. нар.мех. войск Зоробьев	
21. ген.арм. Антонов	
22. ген.арм. Дроздов	
23. ген.-полк. Голубков	

Список приглашенных на обед к И. В. Сталину в честь Ш. де Голля. 9 декабря 1944 г.

20
2.

24. И.Т.Тевосов
25. А.А.Самуил
26. Д.В.Тевосов
27. П.А.Самуил
28. С.А.Самуил
29. А.С.Самуил (заместитель)
30. Н.Г.Самуил
31. С.С.Самуил
32. Н.Г.Самуил
33. А.Г.Самуил
34. С.С.Самуил
35. А.А.Петров
36. ген.-майор Кутузов
37. Г.Н.Самуил
38. Н.С.Самуил
39. Г.Н.Самуил
40. Н.Н.Самуил, *и Н.Н.Самуил, и Н.А.Самуил, и*

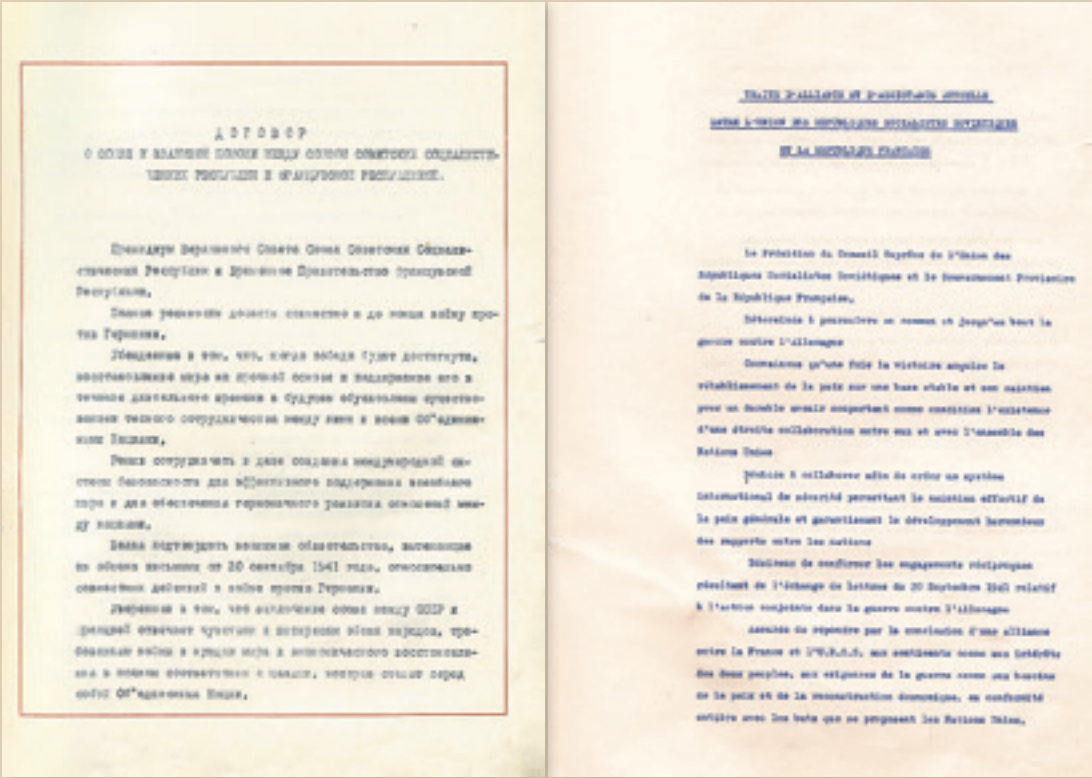
С.В.А.

1. Гарро
2. Д и н, генерал

От французского Посольства:

1. Рельеф
2. Арчер, адмирал

List of guests at an official lunch given by Joseph Stalin in honour of Gen. De Gaulle, 9 December 1944

Договор о союзе и взаимной помощи между СССР и Французской Республикой. 10 декабря 1944 г. (На рус. и фр. яз.)

The Franco-Soviet Treaty of Alliance and Mutual Aid, 10 December 1944. (The Russian and French texts)

ПРОЕКТ КОММЮНИКЕ

Le séjour à Moscou du Général de GAULLE, Président du Gouvernement Provisoire de la République Française et de M. BIDault, Ministre des Affaires Etrangères, a été marqué par de nombreuses manifestations de la sympathie qui unit les peuples de France et de l'Union Soviétique et qu'ont renforcés les épreuves subies durant la guerre.

Les ^{deux} entretiens ont eu lieu avec le Maréchal STALINE et avec M. MOLOTOV, ils ont porté sur l'ensemble des questions intéressant la poursuite de la guerre et l'organisation de la paix et en particulier sur le problème allemand. Ces conversations ont fait apparaître entre les deux Gouvernements une très large concordance de vues ainsi que le désir le plus sincère d'une étroite collaboration.

Les deux Gouvernements ont affirmé à nouveau leur résolution de poursuivre les hostilités jusqu'à la victoire totale sur l'Allemagne et leur volonté de prendre en commun toutes mesures propres à préserver l'Europe d'une nouvelle agression.

C'est dans cet esprit que les ^{deux} Gouvernements ont procédé à la signature le 10 décembre à la signature d'un traité d'alliance et d'assistance mutuelle dont le texte est publié d'autre part.

Проект коммюнике о пребывании Ш. де Голля в СССР, составленный французской стороной. Перевод на рус. яз. с правкой В. М. Молотова. Декабрь 1944 г.

A draft communique on Charles de Gaulle's visit to the USSR, 9 December 1944. Drafted by the French delegation. Russian translation with autograph corrections by Vyacheslav Molotov, December 1944

8

Проект коммюнике.

Москва 9 декабря 1944 г. Председатель Правительства Французской Республики, министр иностранных дел, генерал Шарль де Голль, прибывший в Москву, и министр иностранных дел СССР, товарищ Сталин, в ходе переговоров достигли соглашения о совместном подписании 10 декабря 1944 г. в Москве Договора о дружбе и взаимопомощи между Францией и СССР.

Оба Правительства подтвердили свою полную решимость всеми военными средствами до победы бороться над Германией и своей волей примут совместно все соответствующие меры для предотвращения Европы от новой агрессии.

В ходе этих переговоров оба Правительства также договорились подписать 10 декабря 1944 г. в Москве Договор о дружбе и взаимопомощи между Францией и СССР.

Принято по 14 из 1444.

Тов. В. Г. ДЕКАНОЗОВУ

Передаем текст телеграммы т. т. Сталину и Молотову, переданные нам в 14 ч. министром иностранных дел Бидо:

"Маршалу Сталину, Москва.

Помня территорию Советского Союза, где видишь его военные усилия и размеры жертв, которые он несет ради победы, я хочу выразить Вам, господин Маршал, свою искреннюю благодарность за прием, оказанный Советским Правительством, и живейшее удовлетворение, которое я испытываю вместе с правительством и французским народом, вместе с взаимной помощью, который им только что заключили.

Нам очень предназначен для еще лучшего согласования военных усилий России и Франции с усилиями других Объединенных Наций, чтобы предотвратить оба народа от подобной катастрофы в будущем.

Генерал де Голль".

"Господину В. М. Молотову, Москва.

Порядком, как пересечь советскую границу, я счастлив передать Вам выражение моей благодарности за Ваш дружеский прием и мое восхищение энергией в ходе войны, свидетельства которой мы видели повсюду.

Союз, устанавливающий между нашими двумя странами тесную и постоянную общность интересов, укрепит нашу волю к победе и гарантию мира в будущем.

Жорж Бидо".

Оригинал телеграммы написан по-французски. Перевод сделан нами.

В 14 час. 30 мин. получили сообщение о том, что самолеты де Голля в 14 ч. 20 мин. прошли г. Казани.

Сегодня в 2 часа ночи наш поезд возвращается в Москву.

МОЛОЧКОВ.

Передал - Молочков.
Приняла - Маркелова.

Разослано:

1-т. Сталину,	4-т. Деканозову,
2-т. Молотову,	5-1-й Европ. отд.,
3-т. Вязникову,	6-протокол. отд.
ри-6.	

Верно: *Экземпляр*

Докладная записка заведующего Протокольным отделом НКВД СССР Ф. Ф. Молочкова на имя В. Г. Деканозова с текстами телеграмм И. В. Сталину и В. М. Молотову от Ш. де Голля и министра иностранных дел Временного правительства Франции Ж. Бидо перед отъездом из СССР. 14 декабря 1944 г.

Memorandum of the head of NKID Protocol department Fyodor Molochkov on the telegrams to Joseph Stalin and Vyacheslav Molotov from Charles de Gaulle and Georges-Augustin Bidault sent ahead of their departure from the USSR, 14 December 1944

1945

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, СОЕДИНЕННЫМ КОРОЛЕВСТВОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ И СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ, С ОДНОЙ СТОРОНЫ, И ВЕНГРИЕЙ, С ДРУГОЙ, О ПЕРЕМИРИИ.

Временное Национальное Правительство Венгрии, признавая факт поражения Венгрии в войне против Советского Союза, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и других Объединенных Наций, принимает условия перемирия, предложенные Правительствами упомянутых Трех Держав, действующих от имени всех Объединенных Наций, находящихся в состоянии войны с Венгрией.

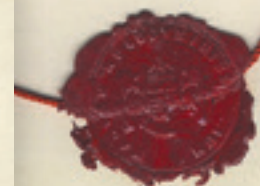
На основании вышеизложенного Представитель Союзного (Советского) Главнокомандования Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов, наделенный образом на то уполномоченный Правительством Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, действующих от имени всех Объединенных Наций, находящихся в состоянии войны с Венгрией, с одной стороны, и Представители Временного Национального Правительства Венгрии Министр Иностранных Дел г-н Дьендеш Льюс, Министр Обороны генерал-полковник Вереш Льюс и Секретарь кабинета министров г-н Балог Иштван, с другой, снабженные наделенными полномочиями, подписали нижеследующие условия:

1. а) Венгрия вышла из войны против Советского Союза и других Объединенных Наций, включая Чехословакию, порвала все отношения с Германией и объявила войну Германии.
- б) Правительство Венгрии обязуется разоружить герман-

ского Соглашения с приложениями
указом СССР каждому другому пра-
вого подписывается настоящее

ПО УПОЛНОМОЧЕНИЮ
ВРЕМЕННОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕНГРИИ

K. Borpalin
Viktor Kovács
S. Balogh

Agreement Concerning an Armistice Between the Union of Soviet Socialist Republics, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, and the United States of America on One Hand and Hungary on the Other, 20 January 1945.
(The Russian and Hungarian texts)

VEGYEZÉSZÜNETI EGYEZMÉNY

MELYET BOLYAIKORRÓL A SZÖVETSÉGES SZOCIALISTA SZOVJETKÖZTÁRSASÁGOK,
AZ EGYESÜLT BRIT KIRÁLYSÁG ÉS ÉSZAK-ÍRORSZÁG, AZ AMERIKAI EGYESÜLT
ÁLLAMOK, - MÁSRÉSÉRŐL MAGYARORSZÁG KÖTÖTTET MEG:

Magyarország Ideiglenes Nemzeti Kormány, - beismerve azt a tényt, hogy Magyarország a Szövetséges Szocialista Szovjetköztársaságok, az Egyesült Királyság, az Amerikai Egyesült Államok és a többi Egyesült Nemzet ellen viselt háborút elvesztette, - elfogadja a fentemlített Három Hatalom Kormányainak fegyverszüneti feltételeit, melyek azok, egy a másik, mint a Magyarországgal háborus viszonyban lévő Egyesült Nemzetek nevében későbbiek.

A fentemlített alapján, egyrészt a Szövetséges /Szovjet/ Főparancsnokság képviselője Vorosilov K.E. a Szovjetunió részéről, aki a Magyarországgal háborus viszonyban lévő összes Egyesült Nemzetek nevében eljáró Szovjetunió, Egyesült Királyság és az Amerikai Egyesült Államok kormányaitól megfelelő meghatalmazást nyert, - másrészt Magyarország Ideiglenes Nemzeti Kormányának megfelelő meghatalmazással rendelkező képviselői: Gyöngyösi János külügyminiszter úr, Vörös János vezérrezredes, honvédelmi miniszter úr és Balogh István miniszterelnökségi elnökhelyettes úr aláírták a következő feltételeket:

1. a/ Magyarország megszüntette a Szovjetunió és a többi Egyesült Nemzet, - köztük a Csehszlovákia ellen viselt háborút, németországgal fennálló minden viszonyát megszüntette és hadat szent németországnak.

b/ Magyarország Kormánya kötelezi magát, hogy lefegyverzi a Magyarországi területén lévő német fegyveres erőket és hadifoglyokként átadja azokat.

Magyarország Kormánya arra is kötelezi magát, hogy internálja a német állampolgárokat.

c/ Magyarország Kormánya kötelezi magát olyan szárazföldi, tengeri és légi erők fenntartására és rendelkezésére bocsátására,

Szövetséges Szocialista Szovjetköztársaságok Kormánya át fogja adni mindenekelőtt a kormányoknak, amelyek nevében ez az egyezmény aláíratik.

A SZÖVETSÉGES SZOCIALISTA
SZOVJETKÖZTÁRSASÁGOK, AZ
EGYESÜLT BRIT KIRÁLYSÁG ÉS AZ
AMERIKAI EGYESÜLT ÁLLAMOK
KORMÁNYAINAK MEGHATALMAZÁSÁVAL:

MAGYARORSZÁG IDEIGLENES
NEMZETI KORMÁNYAINAK
MEGHATALMAZÁSÁVAL:

K. Borpalin

K. Borpalin
Viktor Kovács
S. Balogh

magatán viaszadlítottatik Magyarország-
s arcvonalától nem kevesebb, mint
tíz méterre fekszik, emellett a
teljesen megújult, hogy a béke és a köz-
ség végre hajtsák a Szövetséges /Szovjet/
és Ellenőrző Bizottság instrukcióit
a fegyverszüneti feltételek teljesi-
tására ki.

Időtartomány: Szövetséges Ellenőrző
bizottság, mely szabályozni és ellenő-
rizni fogja a fegyverszüneti feltételek végrehajtását, a Szövetsé-
ges képviselőjének elnöksége alatt és az
Államok képviselőjének részvételével.
A Bizottság, a fegyverszünet hatályba
léptetett hadműveletek befejezéséig
Szovjet/ Főparancsnokság fővezetése
vel kapcsolatban függőleges.

1938 november 2-án kelt határozataival,
amelyek ennel érvénytelennek nyil-

lósítanak pillanatában hatályba lépnek.
Ezen 1945 január 20-án, egy példány-
ban, amelyet megőrzésre a Szövetséges
Kormányoknak adnak át, megjegyezve,
elintézik autentikusnak,
elintézik másolatát mellékleteivel a
Szövetséges Szocialista Szovjetköztársaságok Kormánya át fogja adni
mindenekelőtt a kormányoknak, amelyek nevében ez az egyezmény alá-
íratik.

Крымская (Ялтинская) конференция руководителей СССР, США и Великобритании

Crimea (Yalta) Conference between the Soviet, US and British leaders

4–11 февраля 1945 г. | 4–11 February 1945

Конференция руководителей трех союзных держав в Ливадийском дворце под Ялтой — вторая за время войны трехсторонняя встреча И. В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля. Она проходила в период, когда в результате мощных наступательных ударов Красной армии, а также военных действий союзников, открывших второй фронт в Европе, война против гитлеровской Германии вступила в завершающую стадию.

Конференция приняла решения исторического значения как по военным вопросам, так и по вопросам послевоенного мироустройства.

Было детально рассмотрено положение на фронтах и определены перспективы военных операций по окончательному разгрому Германии. Главы делегаций договорились о порядке принудительного осуществления условий безоговорочной капитуляции Германии. Было принято решение об оккупации Германии войсками победителей и установлении над ней контроля союзных держав. В совместном коммюнике по итогам встречи стороны подчеркнули, что в их цели «не входит уничтожение германского народа» и что после искоренения нацизма и милитаризма он сможет занять достойное место в сообществе наций.

Участники конференции обсудили вопрос об ущербе, причиненном Германией союзным странам в результате войны и приняли решение создать в Москве Межсоюзническую комиссию по репарациям.

Значительное внимание было уделено вопросу об учреждении по окончании войны универсальной международной организации для поддержания мира и безопасности — будущей ООН, для выработки устава которой было решено созвать конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско. Руководители трех держав установили, что в основу деятельности Организации должен быть положен принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности при решении кардинальных вопросов обеспечения мира.

В Декларации об освобожденной Европе союзные державы подчеркнули необходимость сохранения единства трех держав в решении важных международных проблем в послевоенный период.

Союзники рассмотрели польский и югославский вопросы.

Большое значение имело соглашение по вопросам Дальнего Востока, которое предусматривало вступление СССР в войну с Японией через два-три месяца после окончания войны в Европе при условии сохранения *status quo* Монгольской Народной Республики, восстановления принадлежавших России прав, нарушенных в результате Русско-японской войны 1904–1905 гг., и передачи СССР Курильских островов.

Конференция приняла решение создать постоянный механизм для консультаций между министрами иностранных дел трех держав в форме регулярных совещаний поочередно в трех столицах.

В коммюнике по итогам конференции участники подтвердили свое «единство в организации мира, как и в ведении войны».

Решения Крымской конференции стали неотъемлемой частью так называемой ялтинско-потсдамской системы международных отношений, сформировавшейся по итогам Второй мировой войны.

Вспоминая конференцию, посол США в СССР А. Гарриман отмечал, что она «отразила период самой высокой степени сотрудничества между Россией, Великобританией и Соединенными Штатами и увенчалась большим успехом».

The conference of the three Allied powers' leaders held in the Livadia Palace outside Yalta was the second wartime meeting between Joseph Stalin, Franklin D. Roosevelt and Winston Churchill during WWII. They met at a time when the war against Nazi Germany entered the final stage thanks to the Red Army's powerful offensive and the military operations of the Allies, who had opened a Second Front in Europe.

The three leaders adopted military decisions of historic significance and coordinated the post-war world order.

They held in-depth discussions on the military situation and determined their military plans for the final defeat of Germany. The heads of the delegations coordinated plans for enforcing the unconditional surrender terms on Germany and the post-war occupation and control of Germany by the Allied powers. They pointed out in their final communique that it was not their purpose to destroy the people of Germany, but only when Nazism and militarism have been extirpated will there be a place for Germans in the comity of nations.

The conference participants considered the question of the damage caused by Germany to the Allied Nations in the war and decided to set up a Commission for the Compensation of Damage in Moscow.

Considerable attention was given to the establishment of a general international organisation to maintain peace and security after the war — the future United Nations Organisation. The participants noted that a conference should be called to meet at San Francisco to prepare a charter of such an organisation. The three leaders agreed that the future organisation should be based on the principle of unanimity of the permanent members of the Security Council when dealing with the fundamental issues of peace.

In the Declaration on Liberated Europe the three powers emphasized the need to maintain unity in dealing with important international issues in the post-war period.

The Allies also discussed Poland and Yugoslavia.

A document of major importance was the agreement on the Far East, under which the USSR was to join the war against Japan two or three months after the end of the war in Europe on condition that the *status quo* of Outer Mongolia (the Mongolian People's Republic) shall be preserved, the former rights of Russia violated by the treacherous attack of Japan in 1904 shall be restored, and the Kuril Islands shall be handed over to the Soviet Union.

The conference participants agreed that permanent machinery should be set up for regular consultation between the three foreign secretaries and that these meetings will be held in rotation in the three capitals.

The communique also reaffirmed the participants' "determination to maintain and strengthen in the peace to come that unity of purpose and of action which has made victory possible and certain for the United Nations in this war."

The decisions of the Crimea Conference became an integral part of the so-called Yalta-Potsdam system of international relations created following WWII.

Averell Harriman, US Ambassador to the USSR, later wrote that the conference reflected the highest level of cooperation between Russia, Britain and the United States and was a great success.

Листочки 8 января 1945 г.

Копия с оригинала.
КОМПЬЮТИОН
СОСЛОВИТЕЛЬ STATUS АКТРИС.
Москва, 8 января 1945 года.

СЛУЖБЕ.

Кол. дорогой г-н Валентин,

Я получил от вас телеграмму от Президента, в которой
он просит меня сообщить Марселю Сталину, что он готов возо-
внест 2 (два) дня этой встречи. Он получил сообщение от
г-на Чурилла, что это дата его приезда. Президент высказы-
вает мысль, что Марселю Сталину может быть показан экспедицион-
ный самолет с 7-м Чурилом и направить его в Аргентину
встретиться с ним и Президентом в Атланте (2 (два) дня).

На телеграмме, что вы приняли, избирать какое-либо выво-
дное название для встречи, скорее, и таким образом при об-
мене сообщениями можно выразить желание выразить для
информации записки, Президент и Президент-Клиент, чтобы в за-
писке указать название президентской встречи Аргентина. Пре-
зидент просит меня предложить это название Марселю Сталину и
просить с его согласия.

Я хочу сообщить вам о выделении до при-
езда Марселя Сталина и сообщить вам о его назначении.

Ваше имя
В.А. ГАРИН.

На Преподседателя
В.А. ГАРИН,
Преподседателю Государственной Дел.
Москва.

Ваше имя:
В.А. ГАРИН,
Преподседателю,
Москва.

Ваше имя
(В.А. ГАРИН)

Ваше имя

SECRET

Moscow, January 9, 1945.

My dear Mr. Molotov:

I have a further cable from the President in which he asks me to inform Marshal Stalin that he is prepared to fix February 2 as the date of the meeting. He has received word from Mr. Churchill that this date is agreeable to him. The President suggests that Marshal Stalin may wish now to communicate direct with Mr. Churchill, extending to him an invitation to meet with him and the President at Yalta on February 2.

You will recall that it is our habit to select a code name for secret operations and thus when messages are communicated the code name can be used to disguise the subject. The President and the Prime Minister have selected the code name ANCHOR for the forthcoming meeting. The President has asked me to suggest this name to Marshal Stalin and ask his agreement.

Will you please bring the above to Marshal Stalin's attention and inform me of his comments.

Sincerely yours,

J. E. Harriss

His Excellency
Y. M. Molotov,
People's Commissar for Foreign Affairs,
Moscow.

**План мероприятий по НКВД СССР
в связи с подготовкой к Крымской
конференции. Утверждено
В. М. Молотовым. Январь 1945 г.**

**A plan of action to be taken by the
People's Commissariat for Foreign Affairs
as part of preparations for the Crimea
Conference. Authorized by Vyacheslav
Molotov, January 1945**

Секрет (с доп.)
Д. Маслов

1

2. Список делегатов ВКД СССР при Рузвельте и Черчилле.

1) ЗИНОВЕВ Л. П.
2) КОЛЕСОВ В. В.
3) МАЛЮК В. П.
4) ПОПОВИЧ А. М.
5) КОРОТКОВА Л. П.
6) ПОПОВА В. П.
7) СЕДОВ Л. П.
8) СЕДОВИНА В. П.

идентификационные отпечатки.

3. Список делегатов ВКД СССР при Рузвельте и Черчилле.

На время пребывания Рузвельта и Черчилля в СССР пригласить к ним в качестве почетных представителей от ВКД СССР (для связи) т. Чуковский В. Эммануилович.

4. Список делегатов конференции.

Командировать в 20 человек на место встречи В. В. Колосова с делегацией польской в подгостиную здания для конференции (должны быть обеспечены для еды, одежды, жилого трех делегаций, комнаты трех секретарей делегаций, связь, туалет и т. д.).

Одновременно тов. Колосов должен вызвать комиссию в количестве пяти делегаций для иностранных участников конференции.

5. Делегация в составе делегации гостей.

Поручить тов. Колосову в дружелюбный срок подготовить с предосторожностью тов. Колосова программу встречи и проведения Рузвельта и Черчилля (политический характер, исполнение государственных гимнов, список приглашенных и т. д.).

В течение всего времени работы конференции тов. Колосову находиться на месте работы конференции.

6. Подготовка ВКД.

1) СТУДАНОВ С. Р. (Завед.)
2) КОРОТКОВА В. П.
3) ЗАРЧЕН А. П.

7. Встреча и размещение. На месте работы конференции иметь специально назначенного сотрудника и группу экзекюторов (4-5 чел.)

8. Время работы конференции ВКД. Сотрудникам ВКД на конференции быть в подчиненной формальной одежде.

Маслов (+1)

Зал заседаний Крымской конференции в Ливадийском дворце

The conference room in Livadia Palace

Секрет
В. Г. Бухарин
19-
1945

Москва, " " января 1945 года.

ОТЕЦУ СЕРГЕЮ И ДЕТЯМ.

Уважаемый г-н Сергей,

В связи с Вашим письмом от 8 января сообщаю, что
Сергей Л.О. Сталин уже сейчас изопрогностично с г-ном
Черчиллем, который выразил свое согласие посетить в на-
чале февраля в Советский Союз для встречи с Президи-
умом и с м. пр. Из сообщения Л.О. Сталина г-ну Вас узна-
вать г-на Президента, что с его стороны нет никаких
претов препятствий к (февралю) в качестве даты встречи в
Москву. Об этом уведомлении места и даты встречи будет со-
общено г-ну Черчиллю на предмет согласования.

Сергей Л.О. Сталин согласен встретить для личного
знакомства слово "Дроздник", а что уже особенно г-ну Че-
рчиллю в ответ на его соответствующее предложение.

Д-ну Вас, г-н Васильев, принять уверения в моем весьма
искреннем уважении.

Г-ну Л.О. СТАЛИНУ,
Президиуму и Политбюро ЦК
Советского Союза. Москва.

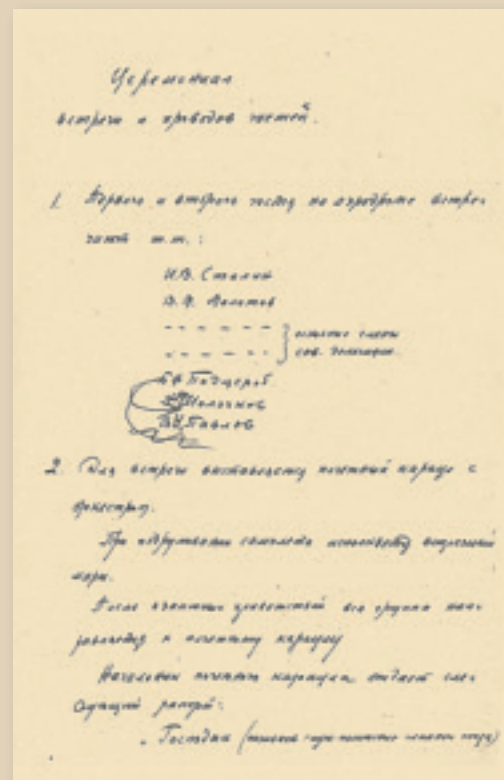
Письмо А. Гарримана В. М. Молотову
с предложением обозначить предстоящую
встречу лидеров трех союзных держав —
СССР, США и Великобритании — в Ялте
кодовым названием «Аргонавт».
8 января 1945 г. (На рус. и англ. яз.)

Letter from Averell Harriman to Vyacheslav Molotov with an offer to hold a meeting of the leaders of the three Allied powers — the USSR, the United States and Great Britain — code-named the Argonaut Conference in Yalta, 8 January 1945. (The Russian and English texts)

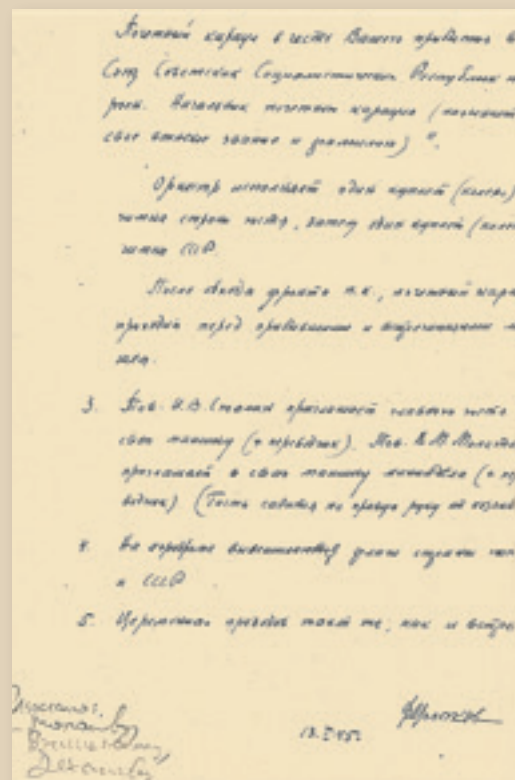
Ответное письмо В. М. Молотова А. Гарриману о согласии И. В. Сталина с выбором кодового названия «Аргонавт» для предстоящей встречи. Резолюция В. М. Молотова. Виза И. В. Сталина. 10 января 1945 г.

Response letter (dated 10 January 1945) from Vyacheslav Molotov to Averell Harriman regarding Stalin's agreement with the choice of the name, the Argonaut Conference, for the upcoming meeting. Autograph endorsement by Vyacheslav Molotov. Authorized by Joseph Stalin, 10 January 1945

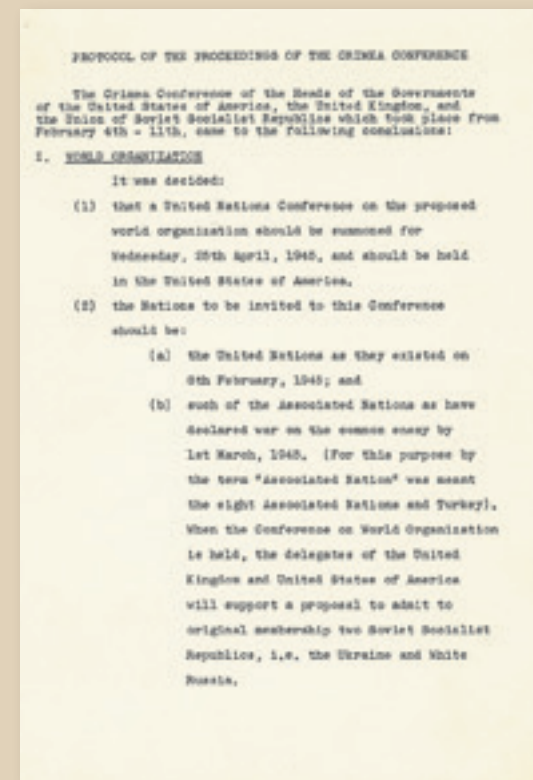

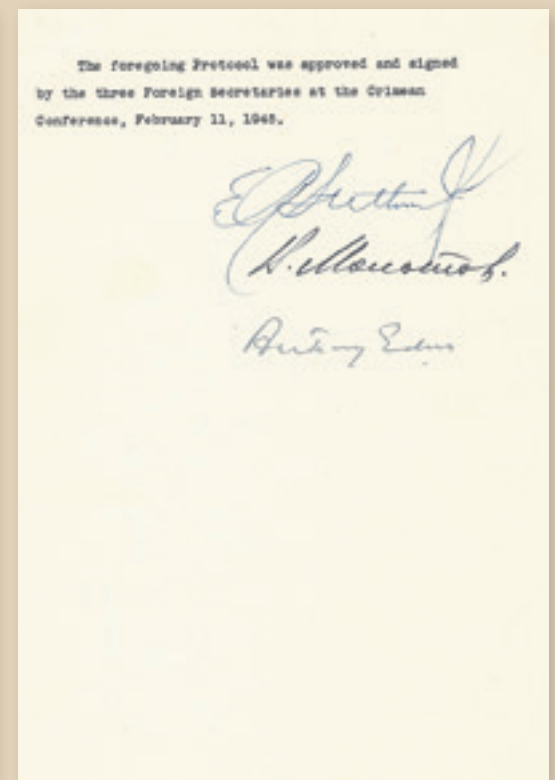
Записка Ф. Ф. Молочкова о церемониале встречи и проводов У. Черчилля и Ф. Рузвельта в Крыму. 13 января 1945 г.

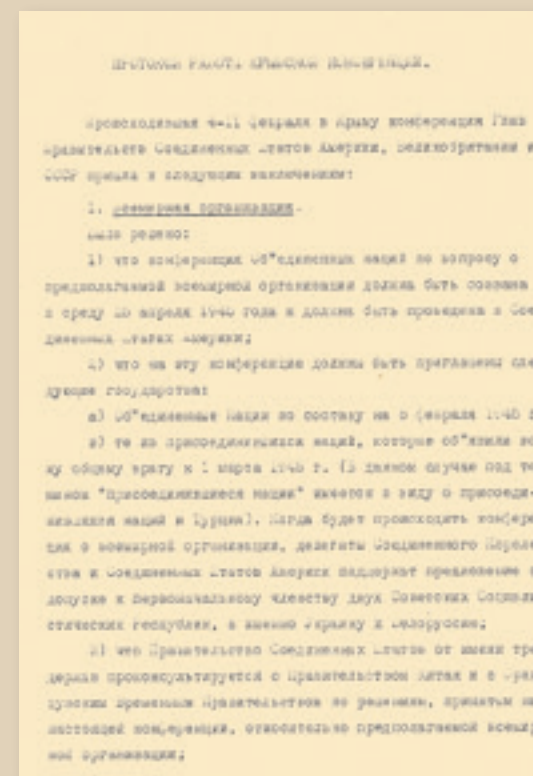
Fyodor Molochkov's memorandum on the welcome and farewell ceremonies for Franklin Winston Churchill and D. Roosevelt in Crimea, 13 January 1945

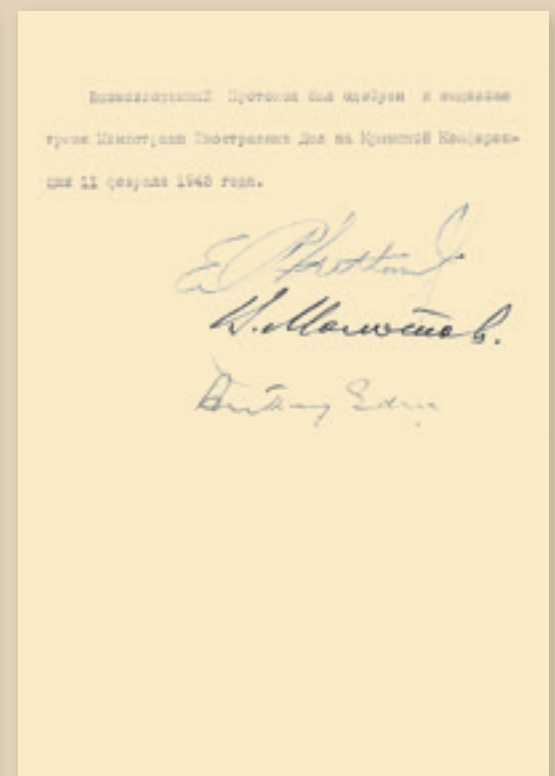
**Протокол работы Крымской конференции.
11 февраля 1945 г.**

Protocol of proceedings of the Crimea Conference, 11 February 1945

**Протокол работы Крымской конференции.
11 февраля 1945 г.**

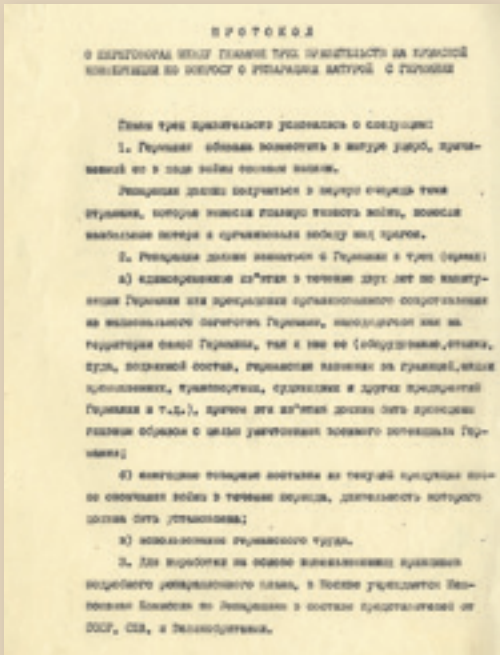

Protocol of proceedings of the Crimea Conference, 11 February 1945

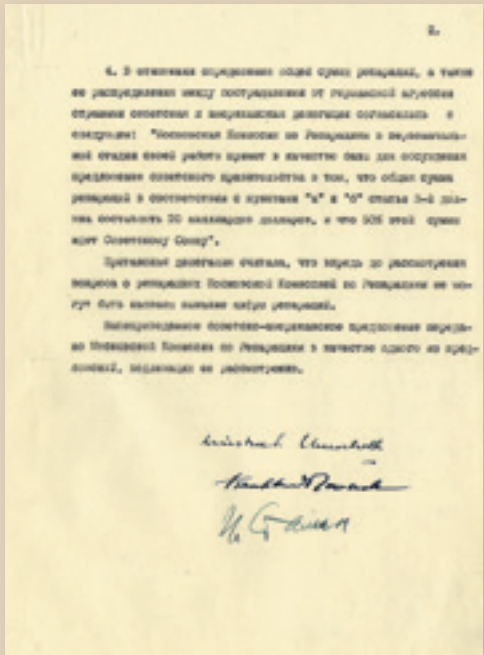

**Встреча У. Черчилля и Ф. Рузвельта
на аэродроме Саки. 4 февраля 1945 г.**

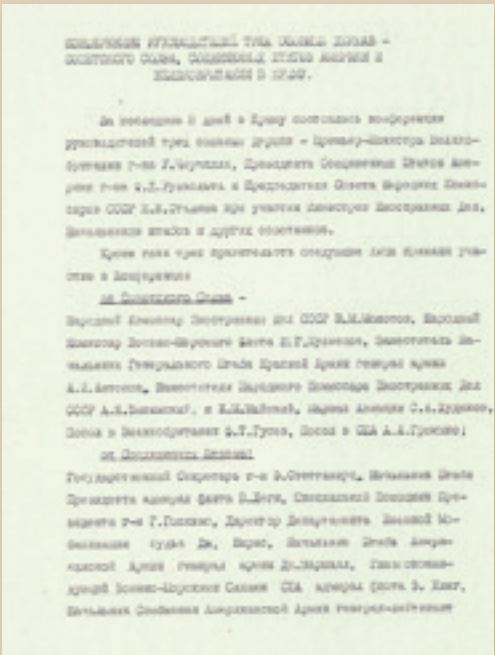
Welcoming Winston Churchill and Franklin D. Roosevelt at Saki Airfield, 4 February 1945

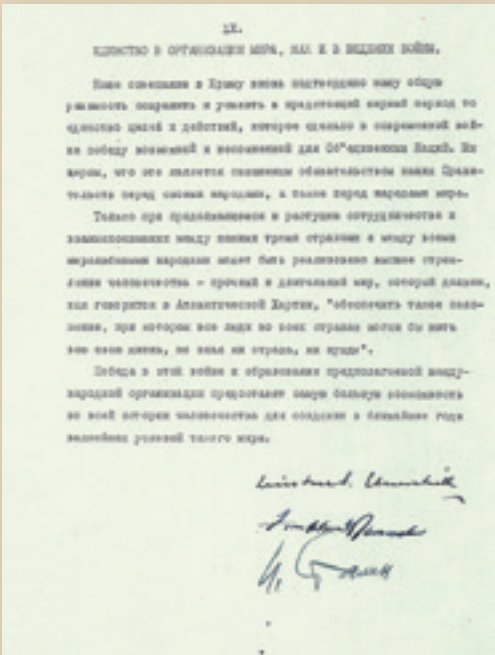
Протокол о переговорах между главами трех правительств на Крымской конференции по вопросу о репарациях натурой с Германии. 11 февраля 1945 г.

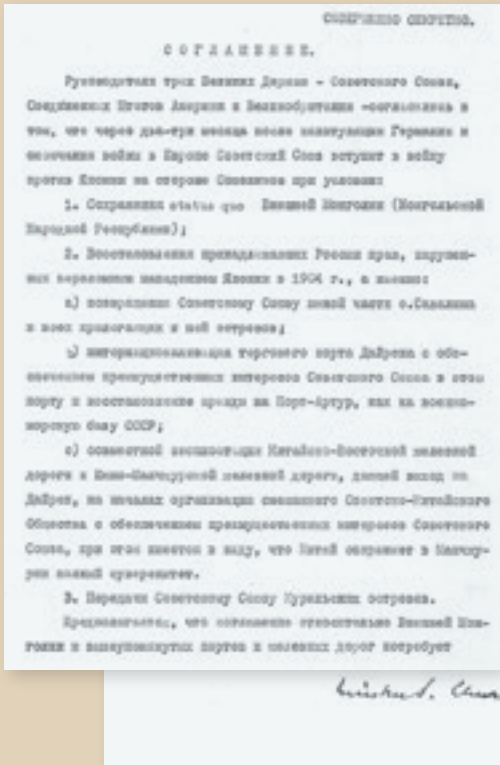
Protocol on the talks between the heads of the three governments at the Crimean Conference on the question of the German reparations in kind, 11 February 1945

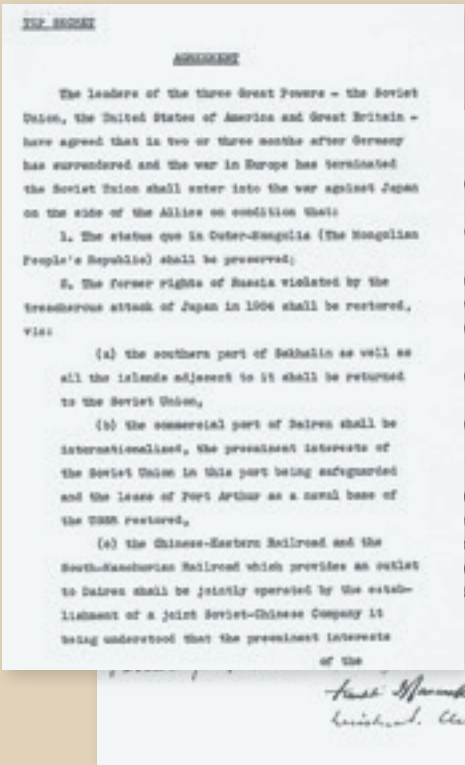
Коммюнике Конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании в Крыму. 11 февраля 1945 г.

Communique of the Conference of the leaders of three Allied countries, the USSR, the USA and Great Britain in Crimea, 11 February 1945

Соглашение трех держав по вопросам Дальнего Востока. 11 февраля 1945 г. (На рус. и англ. яз.)

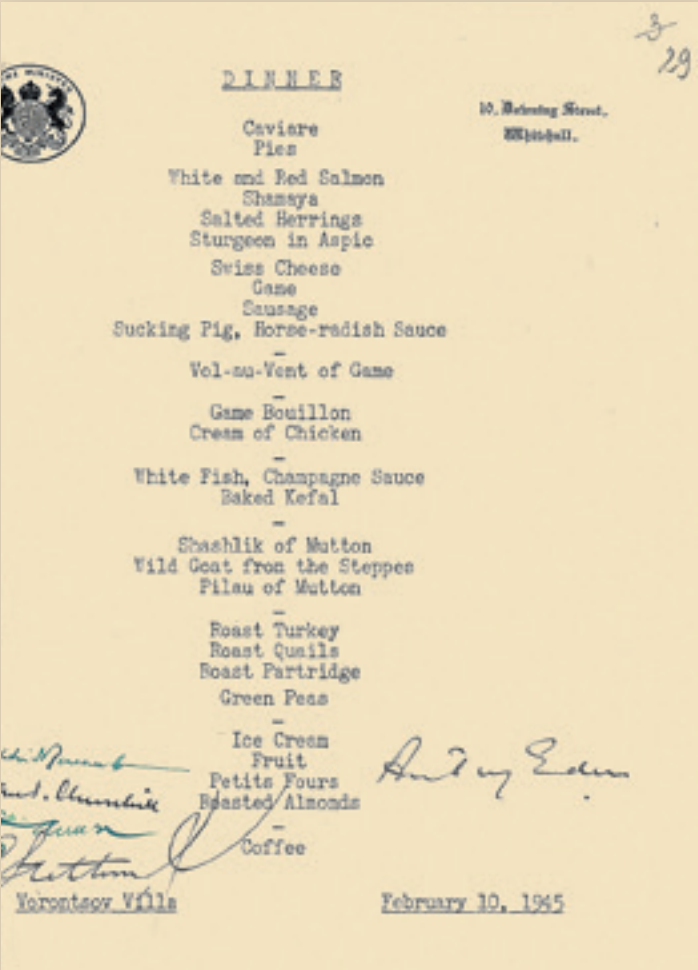

The Far East Agreement, 11 February 1945. (The Russian and English texts)

У. Черчилль, Ф. Рузвельт, И. В. Сталин. Итальянский дворик Ливадийского дворца

Winston Churchill, Franklin D. Roosevelt and Joseph Stalin in the Italian courtyard of the Livadia Palace

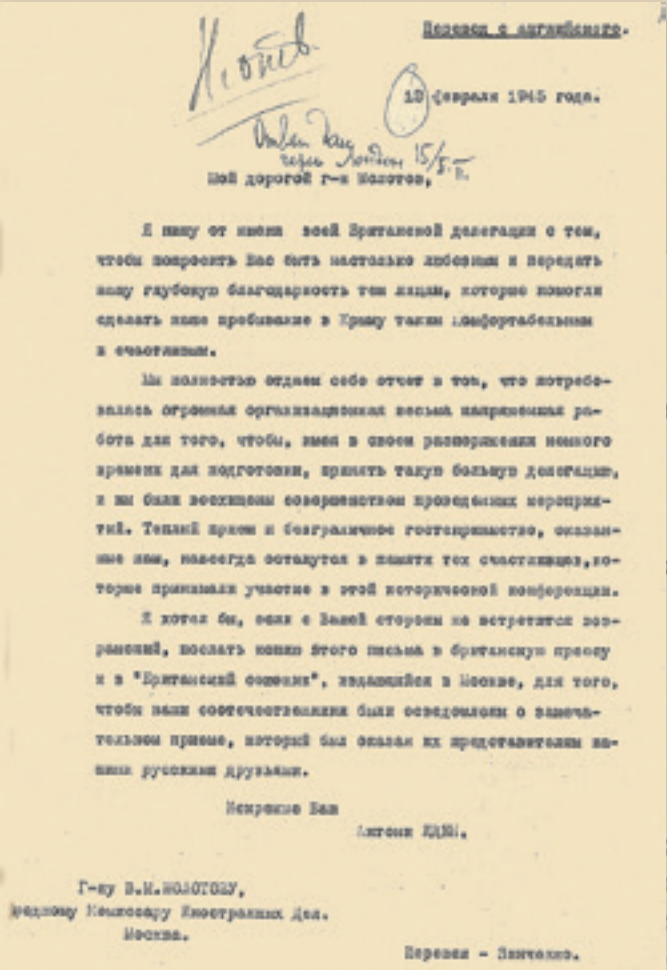

Меню обеда
в Воронцовском дворце
с автографами участников.
10 февраля 1945 г.

Menu of a dinner held at
Vorontsov Palace signed
by the participants,
10 February 1945

И. В. Сталин и Ф. Рузвельт
во время Конференции

Joseph Stalin and Franklin
D. Roosevelt during the
conference

Письмо А. Идена В. М. Молотову
с благодарностью от имени британской
делегации за оказанный прием в Крыму.
13 февраля 1945 г.

Anthony Eden's letter to Vyacheslav Molotov
written on behalf of the British delegation
to express gratitude for the welcome they
received in Crimea, 13 February 1945

Об участии Украинской ССР и Белорусской ССР в международной организации для поддержания мира и безопасности

Participation of the Ukrainian and Belarussian Soviet Socialist Republics in an international organisation to be established to maintain peace and security

Апрель 1945 г. | April 1945

Последовательно выступая за полноправное членство союзных республик СССР в ООН, советская делегация, как и на конференции в Думбартон-Оксе, вновь поставила этот вопрос на обсуждение на Крымской (Ялтинской) конференции.

Итоговый протокол от 11 февраля 1945 г. зафиксировал договоренность СССР, США и Великобритании рекомендовать предстоящей конференции в Сан-Франциско «пригласить в качестве первоначальных членов международной организации безопасности Украину и Белоруссию». Две советские республики получили право претендовать на самостоятельное международное представительство, поскольку, как подчеркнул В. М. Молотов, они «понесли наибольшие жертвы в войне и были первыми территориями, на которые вторглись немцы».

На основании достигнутой в Ялте договоренности В. М. Молотов в ходе заседания глав делегаций Объединенных Наций в Сан-Франциско 27 апреля 1945 г. выступил с предложением включить Украинскую ССР и Белорусскую ССР в число основателей ООН. Инициатива главы НКВД СССР была единогласно одобрена. 30 апреля 1945 г. последовала резолюция пленарного заседания Конференции, предписывавшая «немедленно пригласить» украинскую и белорусскую делегации принять полноправное участие в ее работе.

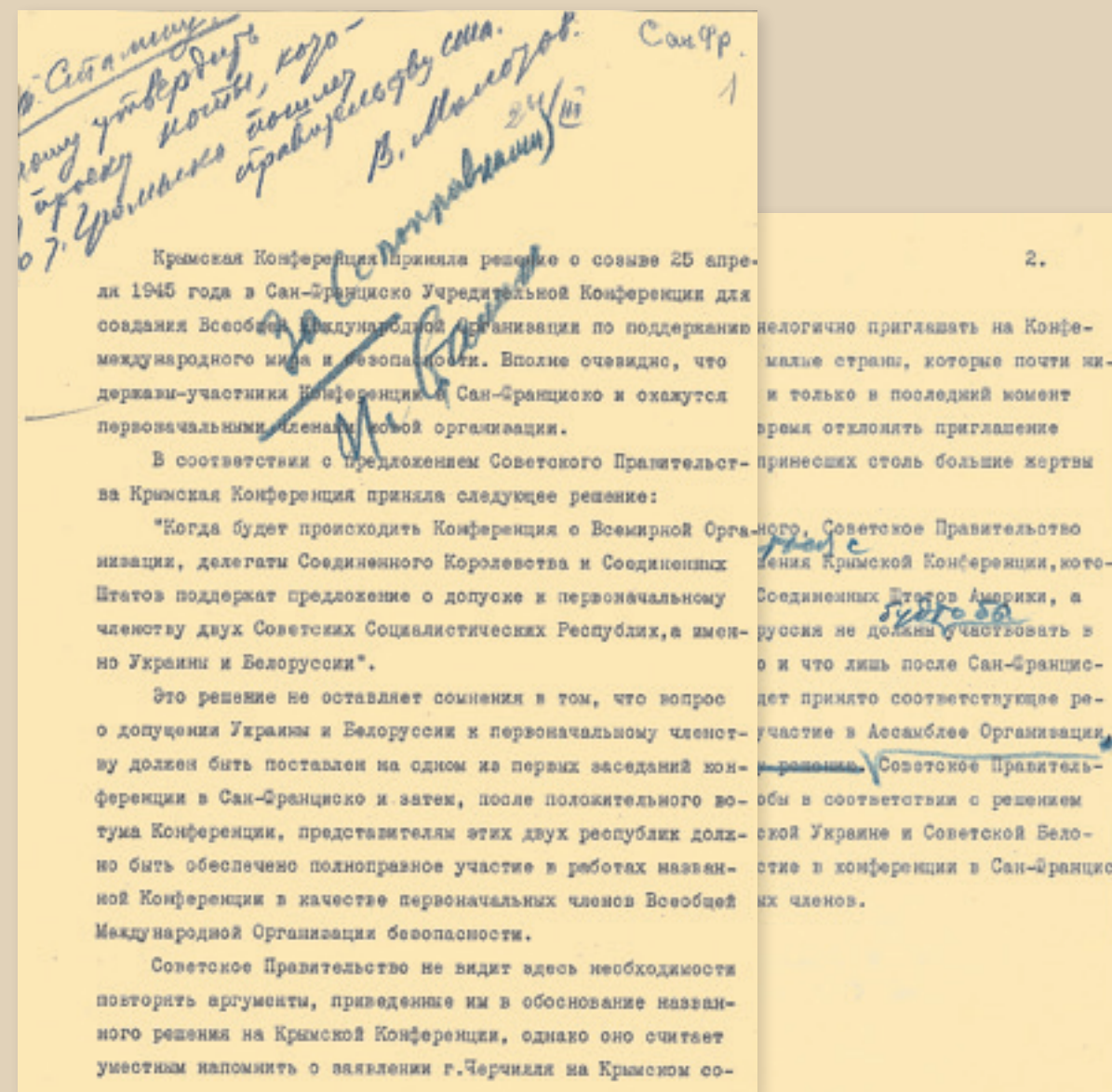
26 июня 1945 г. представители Украины и Белоруссии поставили свои подписи под Уставом ООН.

The Soviet delegation, while consistently upholding the full membership of the constituent republics of the USSR at the UN, just as it did at Dumbarton Oaks, raised this matter at the Yalta (Crimea) Conference.

The final protocol of 11 February 1945 sealed the agreement between the Soviet Union, the United States and Great Britain to recommend that the upcoming San Francisco conference “support a proposal to admit to original membership two Soviet Socialist Republics, i.e., the Ukraine and White Russia [Belarus].” These two Soviet republics were given the right to international representation because they “sustained the heaviest losses during the war and were the first territories to be invaded by the Germans,” as Vyacheslav Molotov pointed out.

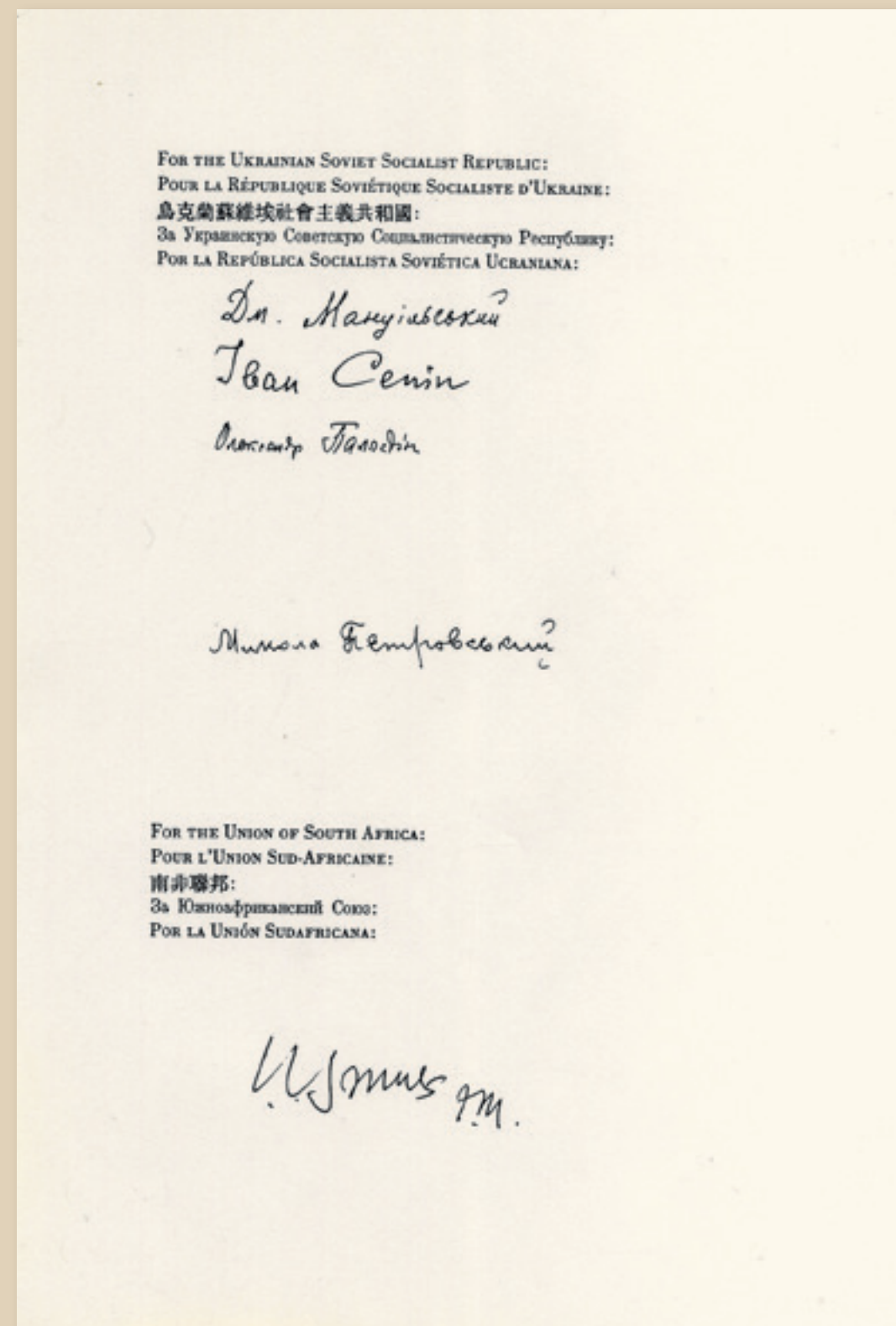
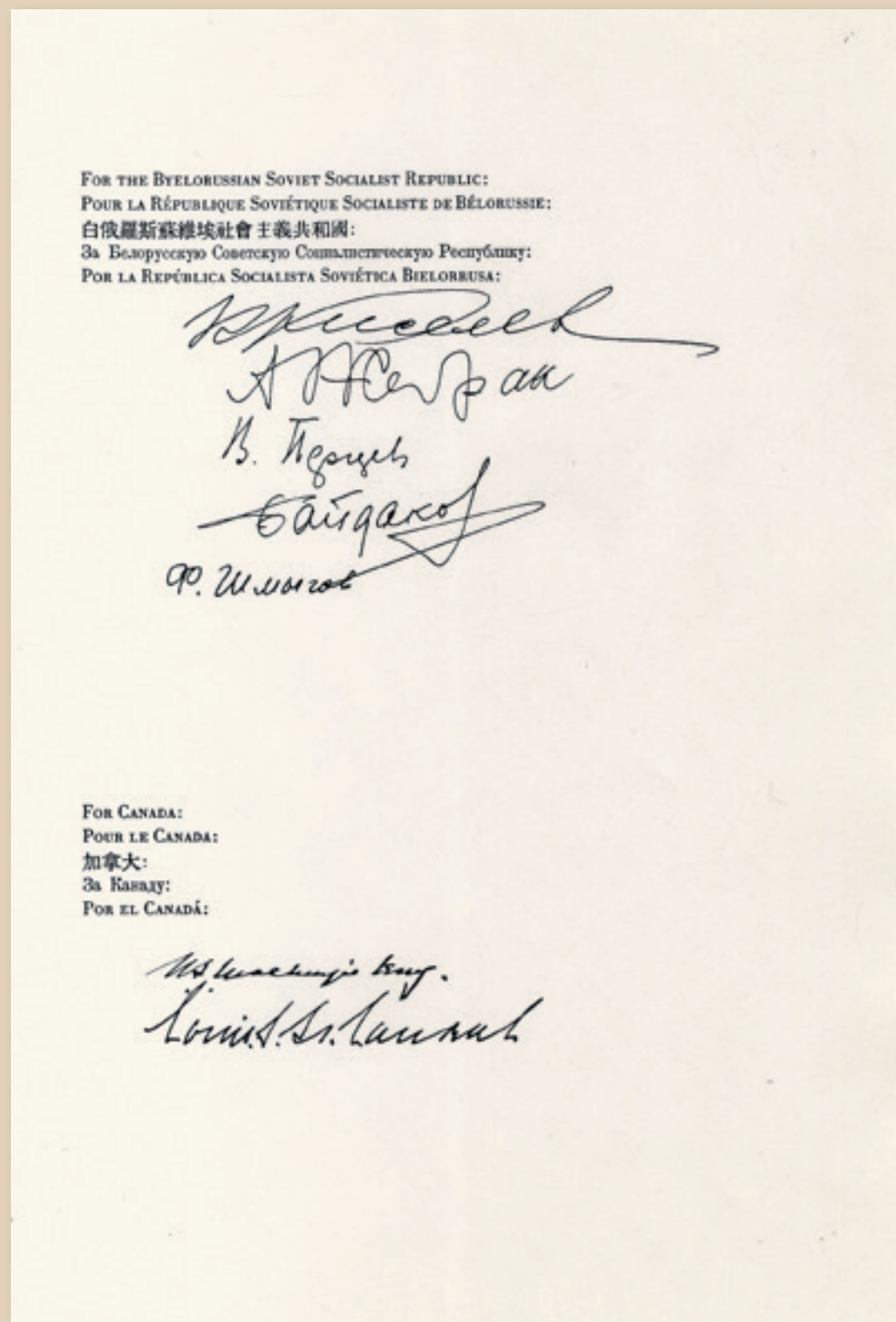
Based on the agreement reached in Yalta, Molotov called on the heads of the United Nations’ delegations at the San Francisco Conference, which met on 27 April 1945, to consider the Ukrainian and Belarussian Soviet Socialist Republic as one of the founding members of the United Nations Organisation. The meeting participants unanimously approved the initiative of the Soviet Union’s Commissariat for Foreign Affairs. A resolution of the San Francisco Conference’s plenary meeting held on 30 April 1945 stipulated that the Ukrainian and Belarussian delegations be immediately invited to take part in its work.

On 26 June 1945 representatives of the Ukraine and Belarus signed the UN Charter.

Проект ноты правительства СССР правительству США, утвержденный И. В. Сталиным, о необходимости включения вопроса о первоначальном членстве Украины и Белоруссии во Всеобщей Международной Организации безопасности в повестку одного из первых заседаний конференции. 24 марта 1945 г. Резолюции В. М. Молотова и И. В. Сталина

A draft of the note from the Soviet Government to the US administration on the need to include the question of the Ukrainian and Belarussian original membership in a general international organisation to maintain peace and security info the agenda of one the first meetings of the conference. Autograph endorsement by Vyacheslav Molotov. Authorized by Joseph Stalin, 24 March 1945

Заявление правительства СССР об Австрии

Statement by the Soviet Government regarding Austria

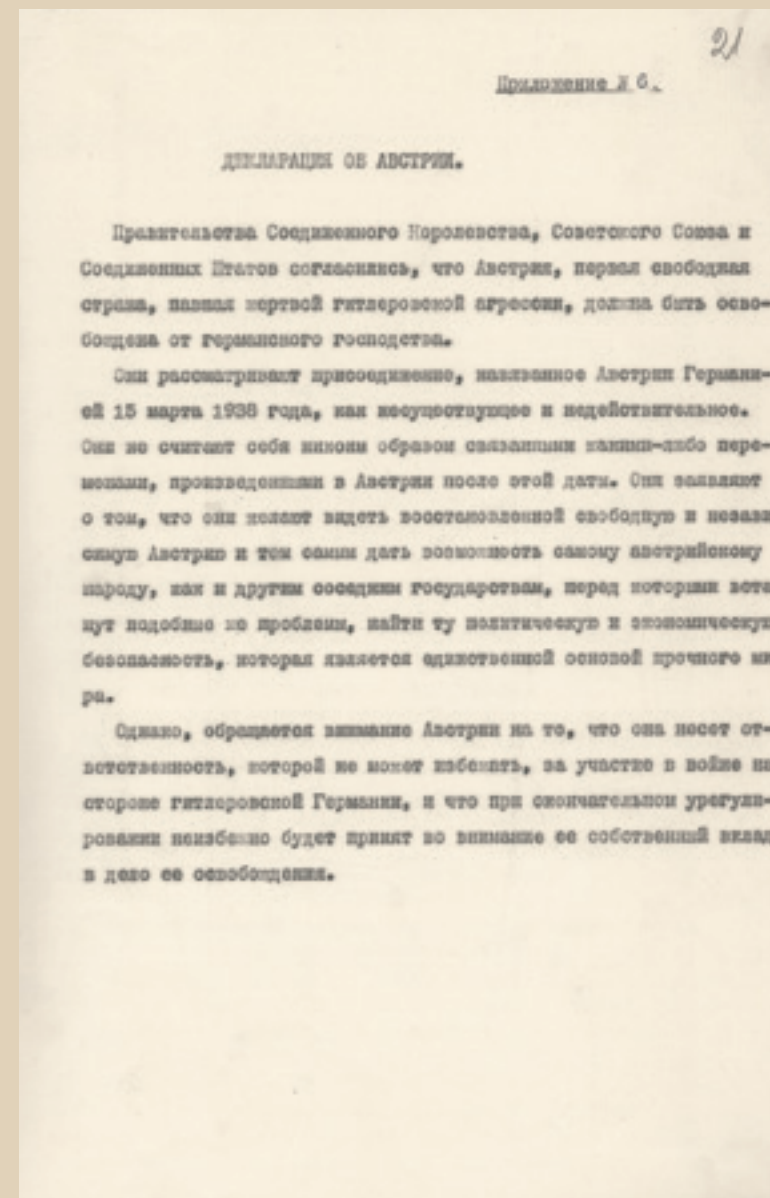
9 апреля 1945 г. | 9 April 1945

В связи со вступлением Венской наступательной операции Красной армии в решающую стадию, 9 апреля 1945 г. правительство СССР, руководствуясь положениями Московской декларации союзников по антигитлеровской коалиции о независимости Австрии от 30 октября 1943 г., выступило со специальным заявлением. В нем, в частности, подчеркивалось, что «советское правительство не преследует цели приобретения какой-либо части австрийской территории или изменения социального строя Австрии», заявлялось о намерении «содействовать ликвидации режима немецко-фашистских оккупантов и восстановлению в Австрии демократических порядков и учреждений». Советским войскам был отдан приказ «оказать свое содействие в этом деле австрийскому населению».

Приоритетом советской политики в Австрии было ее отделение от Германии и создание надежных барьеров на пути к аншлюсу в любой форме. Эти задачи были учтены Европейской консультационной комиссии (ЕКК) при выработке соглашений о контрольном механизме в Австрии, зонах оккупации в этой стране и управлении ее столицей Веной. Для выполнения этих решений была создана Союзническая комиссия по Австрии.

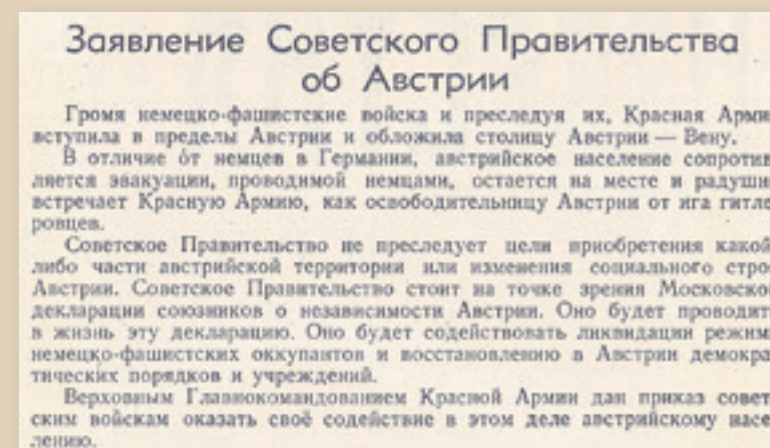
On 9 April 1945, when the Vienna Offensive waged by the Red Army entered the decisive phase, the Soviet Government, guided by the provisions of the Moscow Declaration on Austria signed by the Allies on 30 October 1943, issued a special statement. It said, in part, that “the Soviet Government does not seek to take over any part of Austria’s territory or to change the social system in Austria” but intends to “support the liquidation of the Nazi regime and the reinstatement of democratic procedures and institutions in Austria.” Soviet troops were ordered “to provide assistance to the Austrian people towards this end.”

The top priority of Soviet policy in Austria was to separate it from Germany and to create reliable barriers to its annexation (the Anschluss) in any form. The European Advisory Commission took these objectives into account when preparing proposals on the “control machinery in Austria,” the occupation zones and the “Administration of the City of Vienna.” The Allied Commission for Austria was established to implement these decisions.

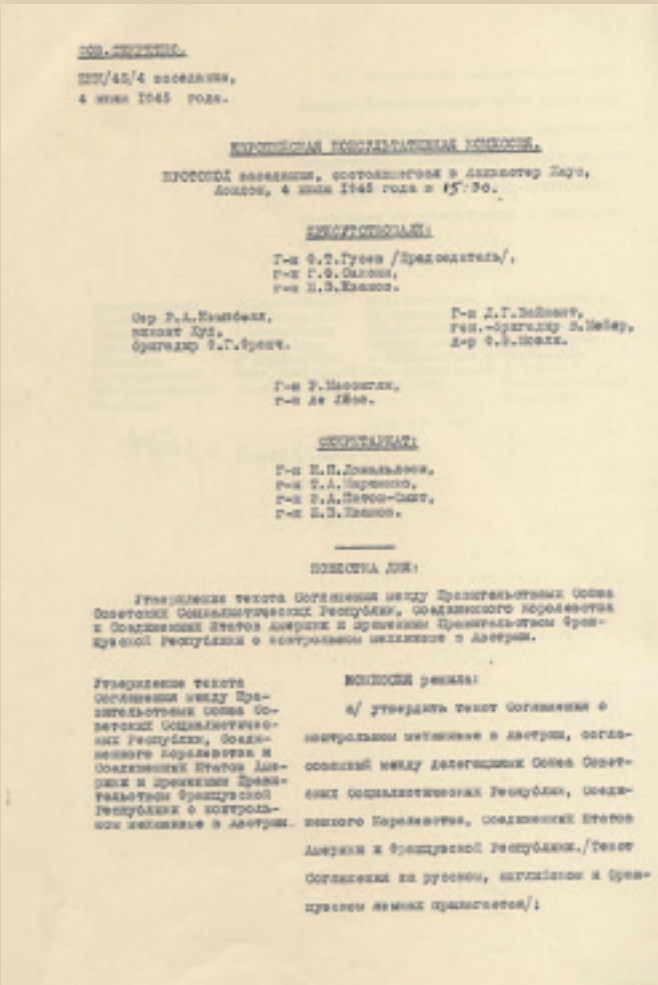
Декларация об Австрии,
принятая на Московской
конференции министров
иностранного дела СССР,
США и Великобритании.
1 ноября 1943 г.

Tripartite Declaration on Austria,
signed during the Moscow
conference, 1 November 1943

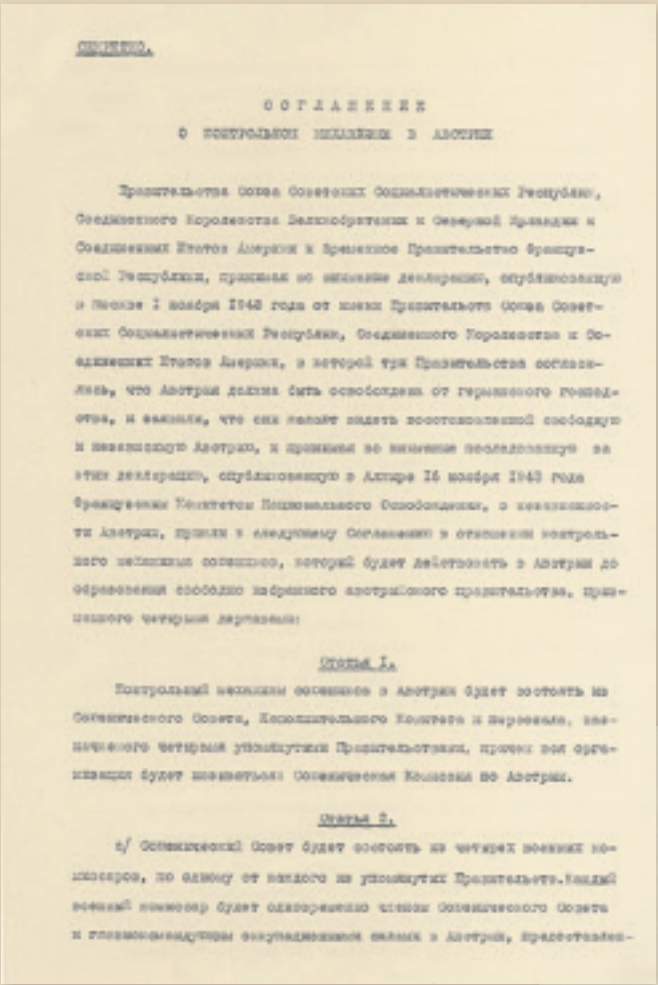
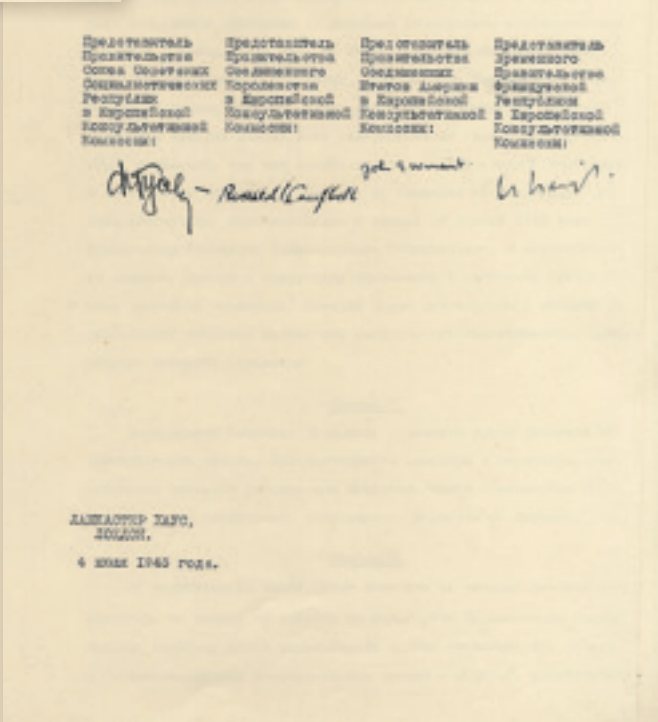
Заявление советского
правительства об Австрии.
9 апреля 1945 г.

Statement by the Soviet
Government on Austria,
9 April 1945

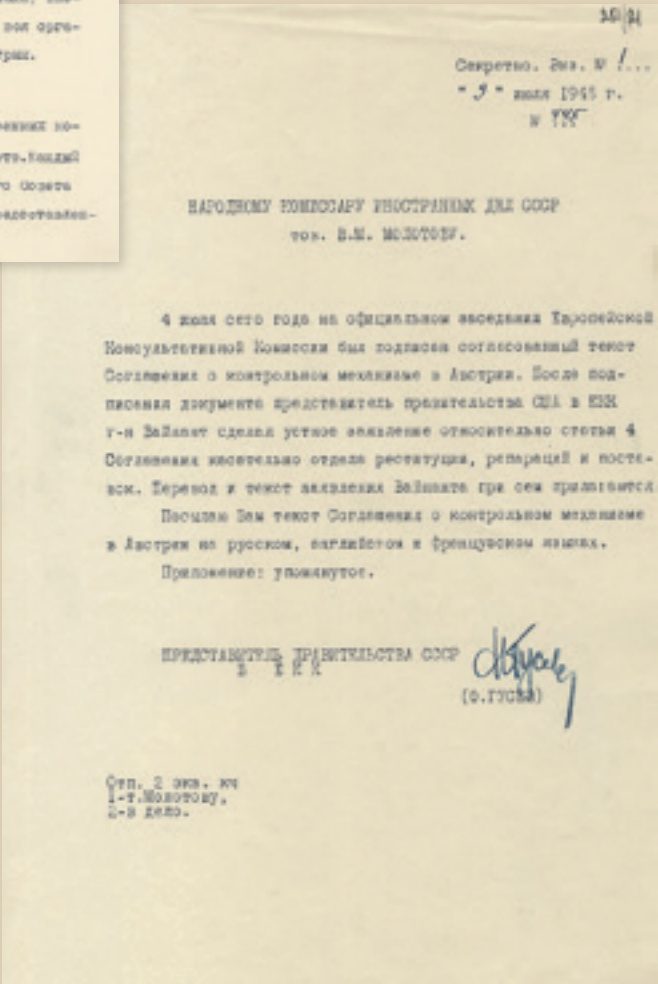
Протокол заседания ЕАК.
4 июля 1945 г.

Protocol of the European
Advisory Commission (EAC),
4 July 1945

Письмо представителя
правительства СССР в ЕАК
Ф. Т. Гусева В. М. Молотову

Letter from the USSR
Representative on the EAC Fyodor
Gusev to Vyacheslav Molotov

Соглашение о контрольном механизме
в Австрии. 4 июля 1945 г.

Agreement on Control Machinery in Austria,
4 July 1945

Стп. 2 экз. ж
1-т. Молотову,
2-в дело.

Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Югославией

Treaty of Friendship, Mutual Assistance and Post-War Cooperation between the Soviet Union and Yugoslavia

11 апреля 1945 г. | 11 April 1945

С 1943 г. Советский Союз осуществлял военное и политическое содействие Национальному комитету освобождения Югославии во главе с И. Броз Тито. На территории СССР была создана югославская воинская часть для вооруженной борьбы против фашистской Германии. В марте — апреле 1944 г. СССР обменялся с командованием Народно-освободительной армии Югославии военными миссиями. В мае 1944 г. советские летчики спасли все югославское военное руководство во главе с И. Броз Тито от направлявшегося для их уничтожения немецкого десанта.

В сентябре 1944 г., когда Красная армия приблизилась к границам Югославии, между советским руководством и И. Броз Тито состоялись переговоры о военном взаимодействии. 20 октября в результате совместных операций советских и югославских войск был освобожден Белград.

Образование в ноябре 1944 г. югославского правительства открыло путь к подписанию советско-югославского Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. 5 апреля 1945 г. в Москву для переговоров с советским правительством прибыли И. Броз Тито и министр иностранных дел И. Шубашич. В подписанном 11 апреля документе СССР и Югославия подтвердили решимость обеих стран совместно с другими Объединенными Нациями добиться скорейшего и окончательного разгрома гитлеровской Германии, а также стремление укреплять дружбу и сотрудничество между народами не только во время войны, но и в послевоенный период. Была зафиксирована договоренность об оказании взаимной помощи в случае новой агрессии со стороны Германии в будущем, а также отказ от участия в каких-либо коалициях, направленных против договаривающихся сторон. Договор заложил основы дружеских межгосударственных отношений между СССР и Югославией.

Starting in 1943, the Soviet Union provided military and political support to the National Committee for the Liberation of Yugoslavia led by Josip Broz Tito. A Yugoslav military unit for an armed struggle against Nazi Germany was established in the Soviet Union. In March and April 1944, the Soviet Union and the National Liberation Army of Yugoslavia exchanged military missions. In May 1944, Soviet pilots saved the military command of Yugoslavia, including Josip Broz Tito, from a German landing party sent to liquidate them.

In September 1944, when the Red Army approached the border of Yugoslavia, the Soviet leadership and Josip Broz Tito held talks on military cooperation. On 20 October, Belgrade was liberated by joint Soviet-Yugoslav operations.

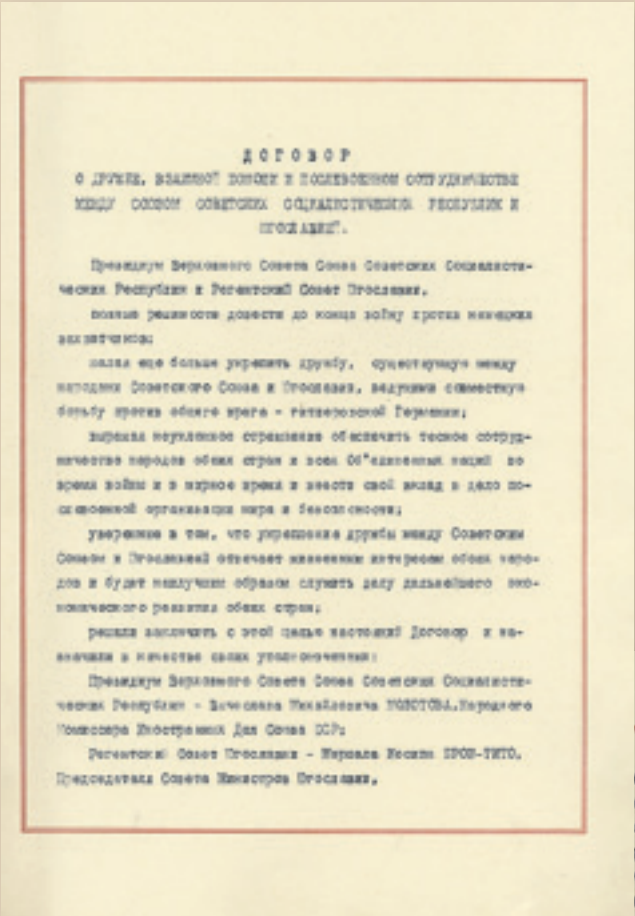
The establishment of the provisional Yugoslav Government in November 1944 paved the way to the signing of the Soviet-Yugoslav Treaty of Friendship, Mutual Assistance and Post-War Cooperation. On 5 April 1945, Josip Broz Tito and Foreign Minister Ivan Subasic went to Moscow for talks with the Soviet Government. The treaty, which was signed on 11 April,

reaffirmed the two parties' resolve to work together with the other United Nations towards an early and final defeat of Nazi Germany, as well as their intention to strengthen friendship and cooperation between nations not only during but also after the war. The document also sealed the agreement on mutual assistance in the event of new German aggression any time in the future, as well as a commitment to refrain from joining any coalition directed against the contracting parties. The treaty created the foundation for friendly relations between the USSR and Yugoslavia.

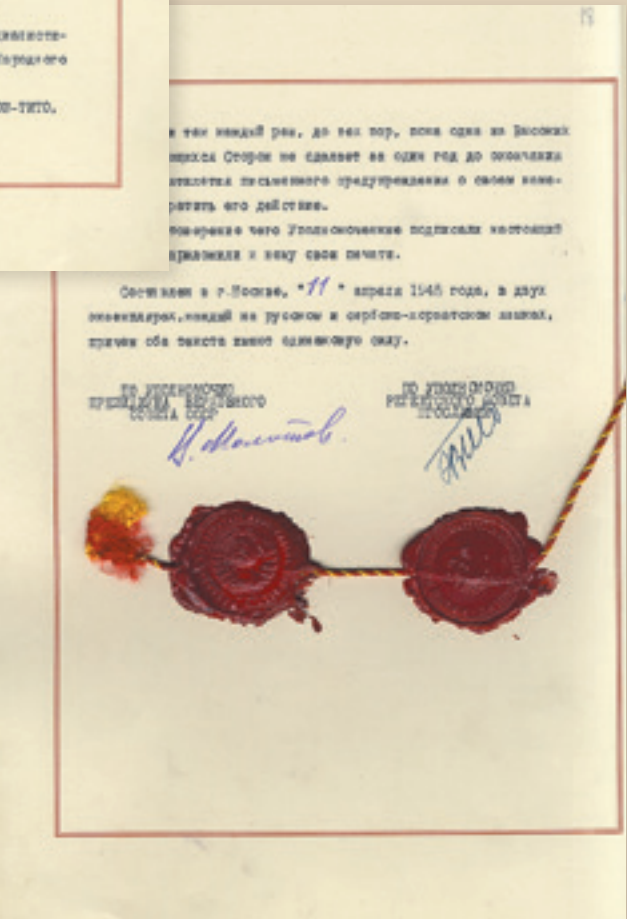

Встреча И. Броз Тито и министра иностранных дел Югославии И. Шубашича на аэродроме в Москве. 5 апреля 1945 г.

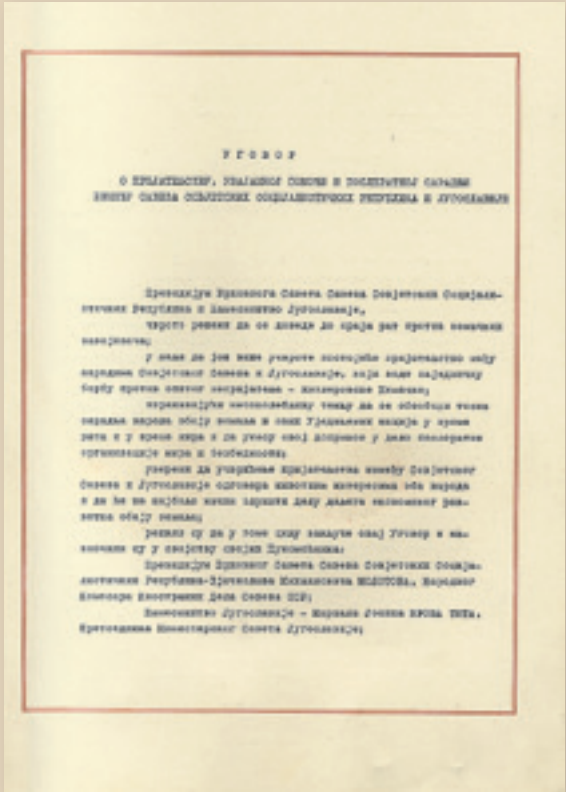
Welcoming ceremony for Josip Broz Tito and Ivan Subasic at the airfield in Moscow, 5 April 1945

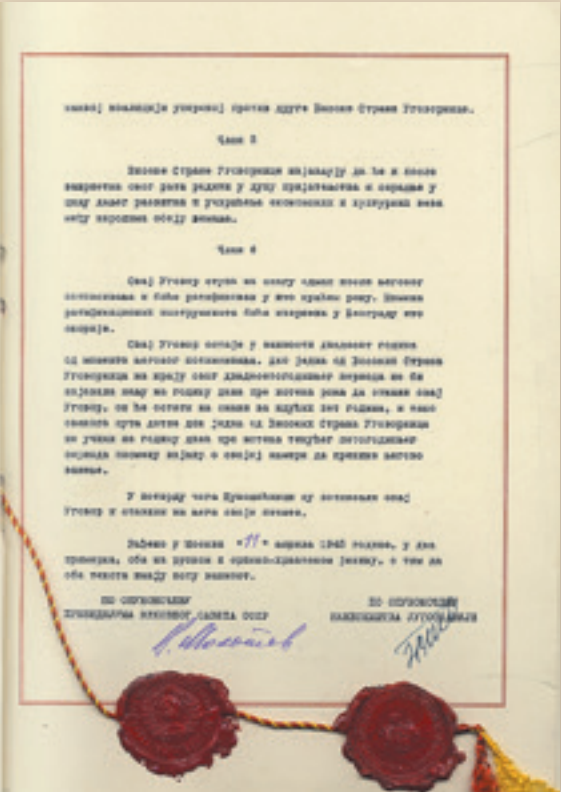
Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Югославией. 11 апреля 1945 г. (На рус. яз.)

Treaty of Friendship, Mutual Assistance and Post-War Cooperation between the USSR and Yugoslavia, 11 April 1945. (In Russian)

Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Югославией. 11 апреля 1945 г. (На серб. яз.)

Treaty of Friendship, Mutual Assistance and Post-War Cooperation between the USSR and Yugoslavia, 11 April 1945. (In Serbian)

И. Броз Тито произносит речь на церемонии подписания Договора. 11 апреля 1945 г.

Josip Broz Tito delivering a speech at the signing ceremony, 11 April 1945

Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Польской Республикой

Treaty of Friendship, Mutual Assistance and Post-War Cooperation between the USSR and Poland

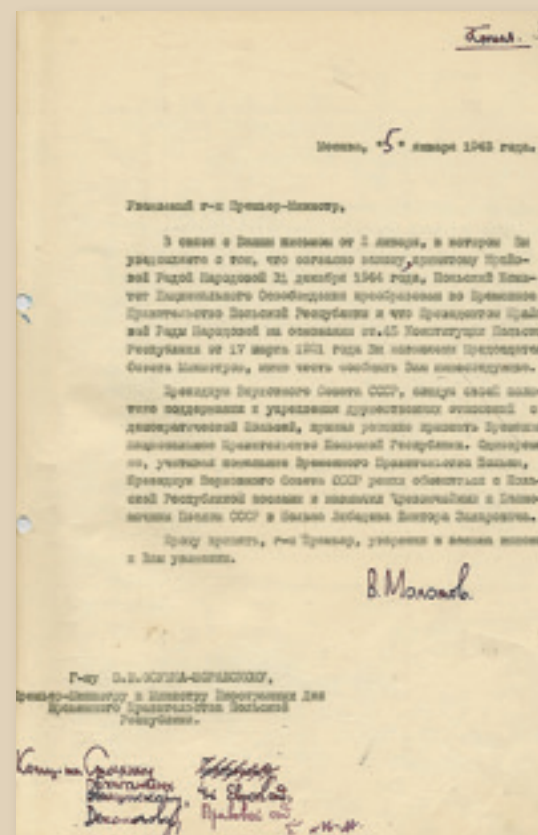
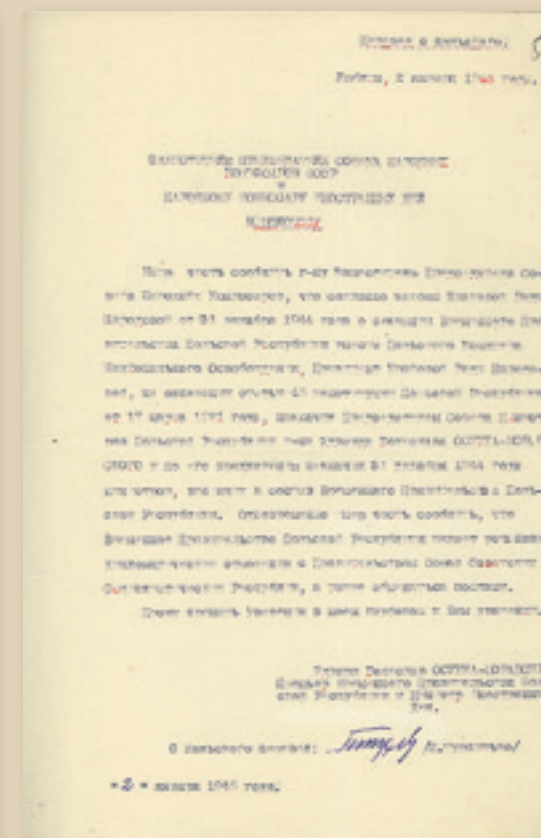
21 апреля 1945 г. | 21 April 1945

6 января 1945 г. советское правительство заявило о признании сформированного в Люблине Временного национального правительства Польской Республики и о назначении В. З. Лебедева послом СССР в Польше.

21 апреля 1945 г. в московском Кремле И. В. Сталин и премьер-министр и министр иностранных дел Польской Республики Э. Осубка-Моравский подписали Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Польской Республикой. Его целью было «закрепить коренной перелом в истории советско-польских отношений в сторону дружественного, союзного сотрудничества, сложившегося в ходе совместной борьбы против германского империализма». Стороны договорились продолжать совместную борьбу против нацистской Германии, обязались не заключать сепаратного мира с гитлеровским правительством, а в послевоенный период оказывать друг другу всяческую помощь (в т. ч. военную) в случае новой агрессии со стороны Германии. СССР и Польша выражали готовность «и после окончания настоящей войны сотрудничать в духе дружбы в целях дальнейшего развития и укрепления экономических и культурных связей между обеими странами и помогать друг другу в восстановлении хозяйства обеих стран». В Договоре отмечалось, что укрепление дружеского сотрудничества будет основываться на принципах взаимного уважения независимости, суверенитета и невмешательства во внутренние дела другого государства.

On 6 January 1945, the Soviet Government announced its recognition of the Provisional Government of National Unity of the Republic of Poland in Lublin and appointed Viktor Lebedev as Soviet Ambassador to Poland.

On 21 April 1945, Joseph Stalin and Edward Osobka-Morawski, Prime Minister and Minister of Foreign Affairs of Poland, met at the Kremlin to sign a Treaty of Friendship, Mutual Assistance and Post-War Cooperation between the USSR and Poland. The document aimed to “strengthen the radical turn in the history of Soviet-Polish relations towards the friendly and allied cooperation that originated during the joint struggle against German imperialism.” The parties agreed to continue to fight against Nazi Germany, pledged not to sign a separate peace with the Hitler’s government and to provide all-round (including military) assistance to each other in the event of new German aggression after the war. The USSR and Poland expressed readiness “to cooperate in the spirit of friendship after the war in order to further develop and strengthen economic and cultural ties between the two countries and to help each other restore their national economies.” The treaty said that the efforts to strengthen friendly cooperation would be based on the principles of mutual respect for independence, sovereignty and non-interference in the internal affairs of the other party.

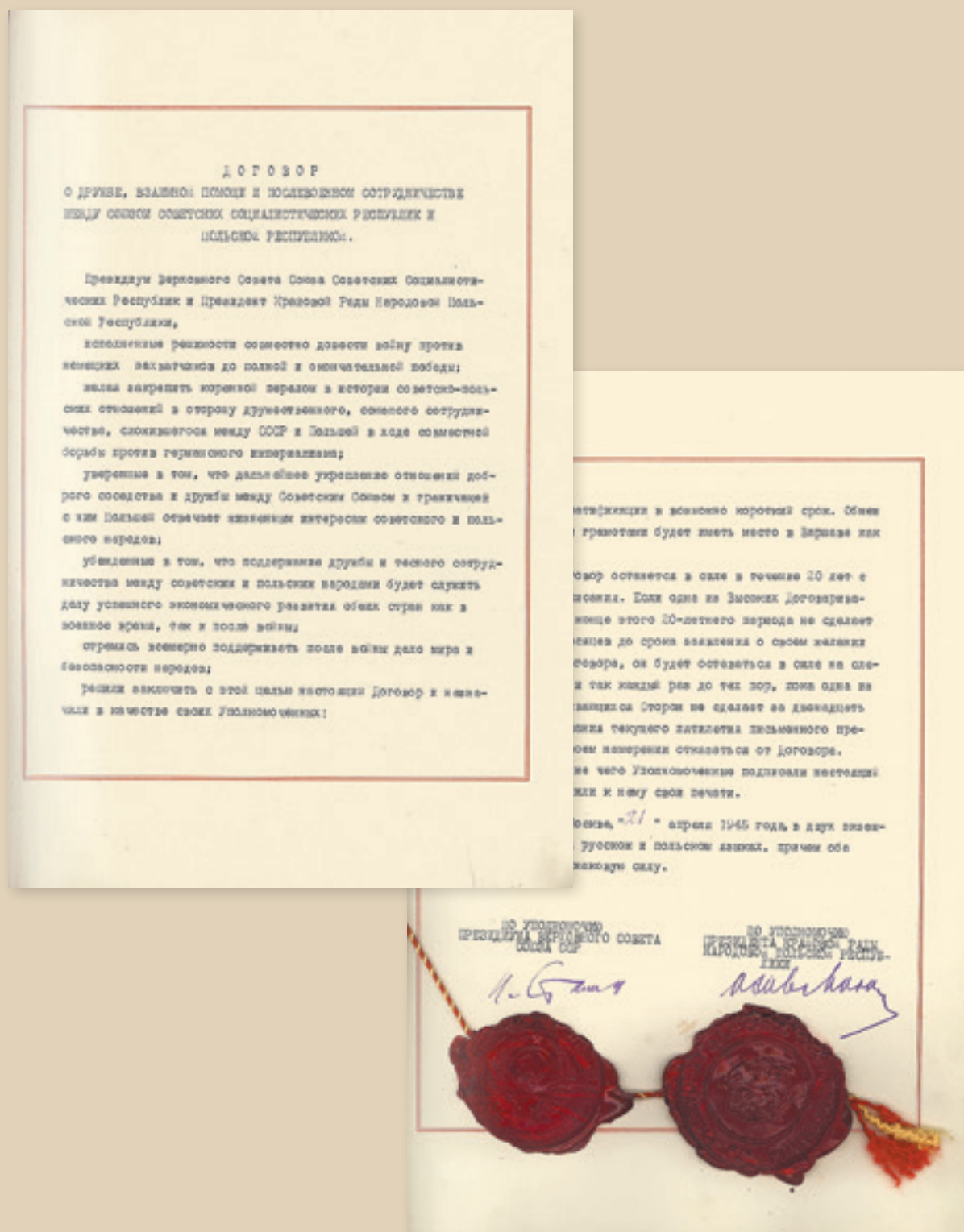

Письмо Э. Осубки-Моравского В. М. Молотову о создании Временного правительства Польши и о желании установить дипломатические отношения с СССР. 2 января 1945 г. (На польск. и рус. яз.)

Letter from Edward Osobka-Morawski to Vyacheslav Molotov on the establishment of the Provisional Government of Poland and the desire to establish diplomatic relations with the Soviet Union, 2 January 1945. (The Polish and Russian texts)

Ответное письмо В. М. Молотова Э. Осубке-Моравскому. 5 января 1945 г.

Vyacheslav Molotov's reply to Edward Osobka-Morawski, 5 January 1945

Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Польской Республикой. 21 апреля 1945 г. (На рус. и польск. яз.)

Treaty of Friendship, Mutual Assistance and Post-War Cooperation between the USSR and Poland, 21 April 1945. (The Russian and Polish texts)

Z UPOWAŻNIENIEM
PREZYDIUM RADY NAJWYŻSZEJ
ZWIĄZKU S R R

Z UPOWAŻNIENIEM
PREZYDENTA KRAJOWEJ RADY NARODOWEJ
RZECZPOSPOLITEJ POLSKIEJ

Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско

San Francisco Conference

25 апреля — 26 июня 1945 г. | 25 April — 26 June 1945

Конференции, созванной в Сан-Франциско в соответствии с решениями Крымской конференции, было суждено стать одной из самых крупных в мировой истории — в ней приняли участие 850 делегатов из 50 стран, свыше полутора тысяч сотрудников делегаций и экспертов. Выступая 26 апреля на первом пленарном заседании конференции, глава советской делегации В. М. Молотов подчеркнул, что «советское правительство является искренним и твердым сторонником создания сильной международной организации безопасности». «Мы будем полностью сотрудничать в решении этой великой задачи со всеми другими правительствами, действительно преданными этому благородному делу», — заявил нарком.

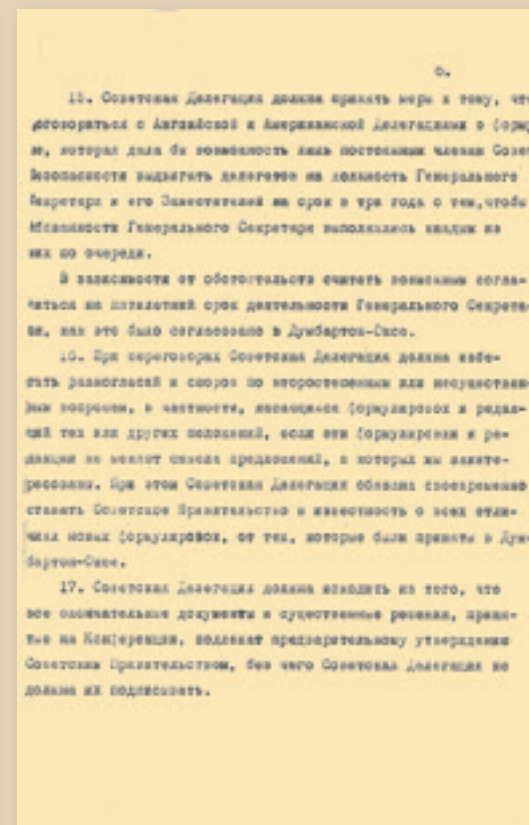
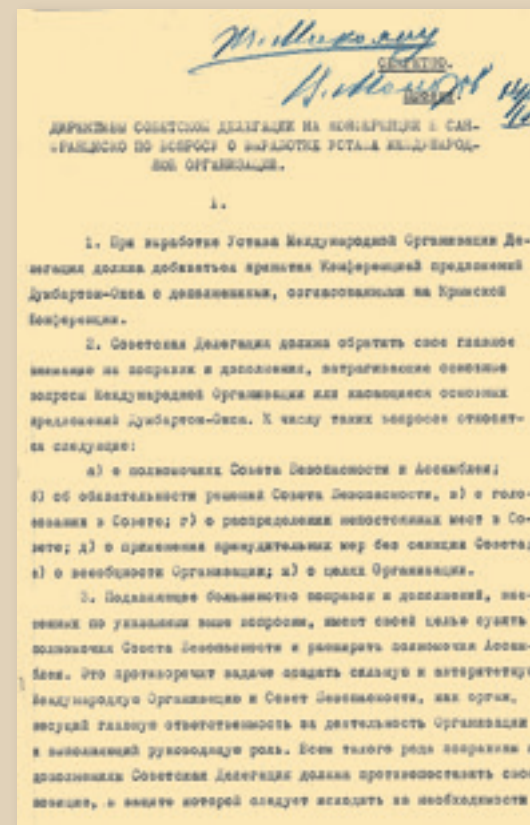
Учрежденная на конференции Организация Объединенных Наций и в наши дни остается самым представительным международным форумом. Создание ООН стало одним из основных результатов победы антигитлеровской коалиции над нацистской Германией и ее союзниками, сотрудничества свободолюбивых народов, стремившихся к прочному миру и избавлению человечества от угроз новой мировой войны. Выдающаяся роль в деле создания ООН принадлежала Советскому Союзу, вынесшему на своих плечах основную тяжесть войны.

25 июня 1945 г. на пленарном заседании конференции были единогласно приняты Устав ООН, Статут Международного суда и Соглашение о Подготовительной комиссии. На следующий день началась процедура подписания Устава. Первыми свои подписи под текстом на пяти языках (русском, английском, французском, испанском и китайском) поставили представители приглашающих держав — СССР, США, Великобритании и Китая. От Советского Союза документ подписал посол в США А. А. Громыко, а также члены советской делегации А. И. Лаврентьев, К. В. Новиков, С. К. Царапкин, С. А. Голунский, С. Б. Крылов, К. К. Родионов.

The United Nations Conference on International Organisation (UNCIO), commonly known as the San Francisco Conference, was convened in accordance with the decisions adopted at the Crimea (Yalta) Conference. One of the largest in global history, it was attended by 850 delegates from 50 countries, as well as over 1,500 delegation members and experts. Vyacheslav Molotov said at the first plenary meeting on 26 April that “the Soviet Government is “a sincere and firm champion of the establishment of a strong international organisation of security.” The Soviet people “are willing to support with all their forces the efforts of other nations to create a reliable organisation of peace and security”.

The United Nations Organisation, which was established at the San Francisco Conference, remains the most representative international forum to this day. The establishment of the UN was one of the main outcomes of the defeat of Nazi Germany and the axis powers by the anti-Hitler coalition and came about thanks to the joint efforts of all peace-loving nations who wanted to restore a lasting peace and protect humankind from the threat of a new world war. An outstanding role in the establishment of the UN was played by the Soviet Union, which bore the brunt of the war.

On 25 June 1945, the participants in the plenary meeting of the San Francisco Conference unanimously adopted the UN Charter, the Statute of the International Court of Justice and the Agreement on the Preparatory Commission of the United Nations. The procedure of signing the UN Charter began the next day. The first to sign the text in five languages — Russian, English, French, Spanish and Chinese — were the delegates of the sponsor countries — the Soviet Union, the United States, Great Britain and China. On behalf of the Soviet Union the document was signed by Ambassador Andrey Gromyko, Anatoly Lavrentiev, Kyrill Novikov, Semyon Tsarapkin, Sergey Golunsky, Sergey Krylov and Konstantin Rodionov.

Директивы советской делегации на конференции в Сан-Франциско по вопросу о выработке устава международной организации. Не позднее 14 февраля 1945 г. Резолюция В. М. Молотова

Instructions to the Soviet delegation at the San Francisco Conference on elaborating the UN Charter, 14 February 1945. Autograph endorsement by Vyacheslav Molotov

А. А. Громыко и В. М. Молотов идут на заседание Сан-Францисской конференции

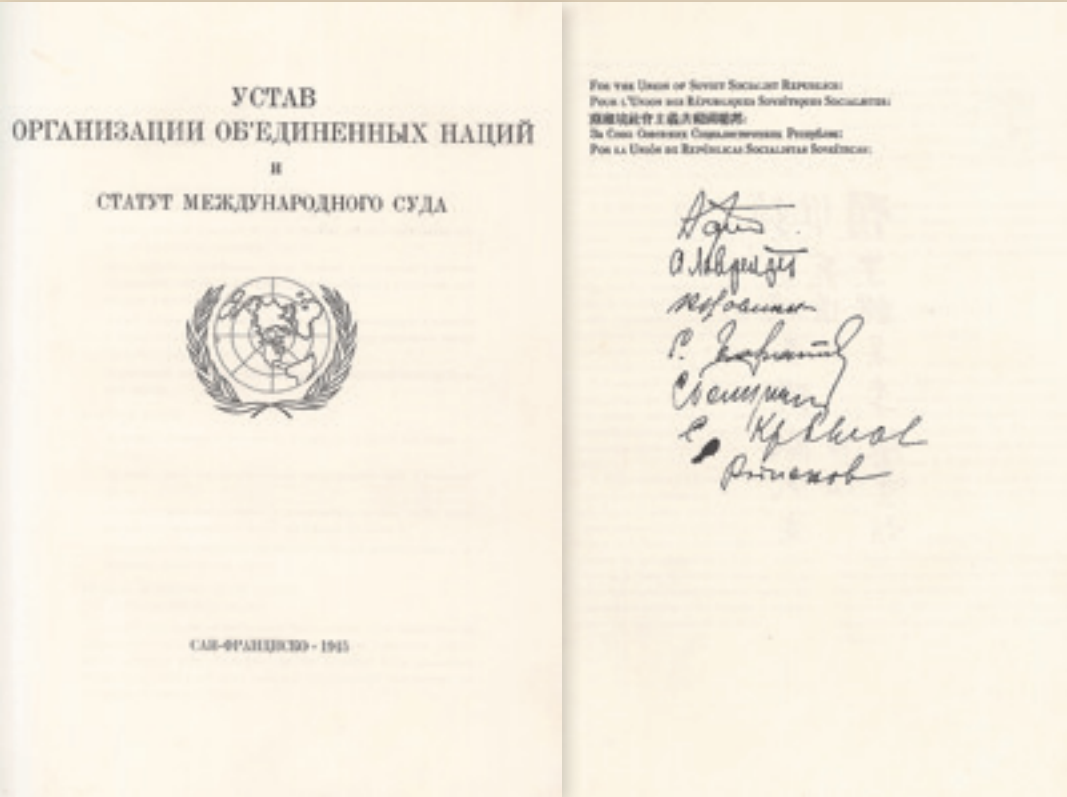
Andrey Gromyko and Vyacheslav Molotov heading for a meeting of the San Francisco Conference

4 1. *Формой* в *полнометровой* борьбе на этом этапе...
...наши герои и своим оружием обеспечили победу над нашим врагом, над смертельным врагом Объединенных Наций. Навсегда будет свет для нас память о погибших бойцах и о бесчисленных жертвах германского фашизма. Им честно исполнили мы великие обязанности перед миллионами людей, перед ослепшими семьями.
В день разбойничьего нападения Германии на Советский Союз Советское Правительство заявило:
"Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами".
Им этого добились в долгой и тяжелой борьбе.
Советский народ изматывал все свои силы, чтобы изгнать захватчиков из своей страны и отстоять свою свободу и независимость тех, как учил нас бессмертный Ленин.
Вместе с нашими демократическими союзниками мы победили и завершили освободительную войну в Европе. Победа над германским фашизмом имеет величайшее историческое значение.
Под руководством великого Сталина мы одержали эту слабую победу и пойдём вперед к построению прочного мира.
Мы должны закрепить нашу победу во имя свободы народов, во имя благосудия, культуры и прогресса человечества.

Черновик выступления по радио В. М. Молотова, посвященного Победе над Германией. Сан-Франциско, 9 мая 1945 г. (Автограф)

Autograph draft of Vyacheslav Molotov's radio address made on the victory over Germany, San Francisco, 9 May 1945

3 085
Сегодня, 9 мая, совершается акт величайшей исторической важности. Им принята к достоянию мира победа над германской Германией. В этот день наши герои и своим оружием обеспечили победу над нашим врагом, над смертельным врагом Объединенных Наций. Навсегда будет свет для нас память о погибших бойцах и о бесчисленных жертвах германского фашизма. Им честно исполнили мы великие обязанности перед миллионами людей, перед ослепшими семьями.
В день разбойничьего нападения Германии на Советский Союз Советское Правительство заявило:
"Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами".
Им этого добились в долгой и тяжелой борьбе.
Советский народ изматывал все свои силы, чтобы изгнать захватчиков из своей страны и отстоять свою свободу и независимость тех, как учил нас бессмертный Ленин.
Вместе с нашими демократическими союзниками мы победили и завершили освободительную войну в Европе. Победа над германским фашизмом имеет величайшее историческое значение.
Под руководством великого Сталина мы одержали эту слабую победу и пойдём вперед к построению прочного мира.
Мы должны закрепить нашу победу во имя свободы народов, во имя благосудия, культуры и прогресса человечества.

Устав Организации Объединенных Наций. 26 июня 1945 г.

The Charter of the United Nations, 26 June 1945

А. А. Громыко подписывает Устав ООН. 26 июня 1945 г.

Soviet Ambassador to the United States Andrei Gromyko signs the UN Charter, San Francisco, 26 June 1945

Подписание Акта о военной капитуляции Германии

Signing of the Act of Military Surrender of Germany

8–9 мая 1945 г. | 8–9 May 1945

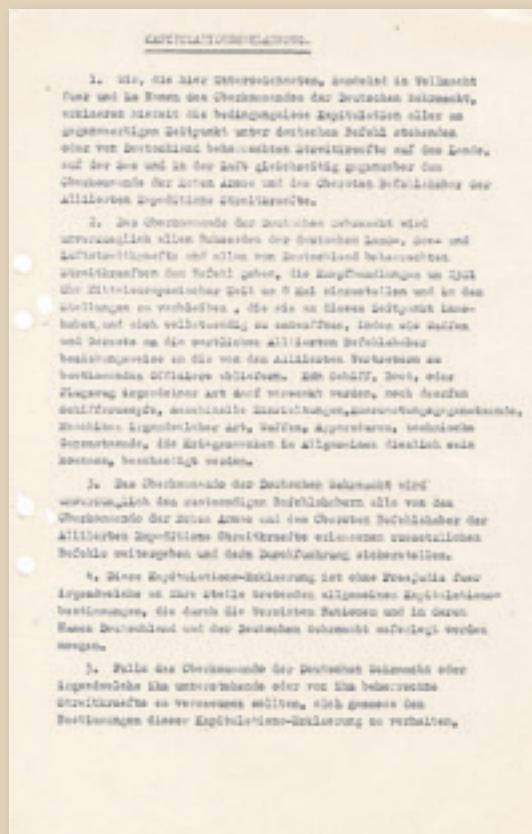
Тяжелейшая борьба народов СССР и его союзников, всех антифашистских сил победоносно завершилась подписанием Акта о военной капитуляции Германии — одного из главных документов всемирной истории XX в. Церемония состоялась в ночь с 8 на 9 мая в Карлсхорсте, пригороде Берлина, в присутствии представителей СССР, США, Великобритании и Франции. По уполномочию Верховного главнокомандования Красной армии подпись под документом от имени СССР поставил маршал Г. К. Жуков. Заместитель наркома иностранных дел А. Я. Вышинский, присутствовавший на церемонии, утром 9 мая доставил подлинный экземпляр Акта самолетом в Москву в Ставку Верховного главнокомандования.

A long and hard struggle waged by the Soviet people and their allies, as well as all anti-fascist forces, was crowned by the signing of the Act of Military Surrender of Germany, one of the most important documents in 20th century world history. The ceremony was held on the night of 8/9 May in Karlshorst near Berlin in the presence of accredited Soviet, American, British and French representatives. By authority of the Supreme High Command of the Red Army Marshal Georgy Zhukov signed the document on behalf of the USSR. Deputy Foreign Minister Andrey Vyshinsky, who attended the ceremony, flew to Moscow on the morning of 9 May to deliver a true copy of the act to the Supreme High Command General Headquarters.

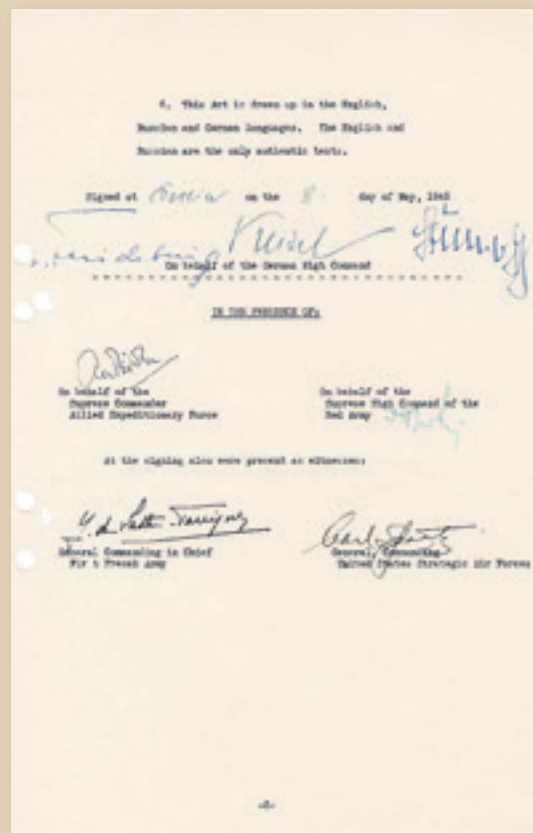
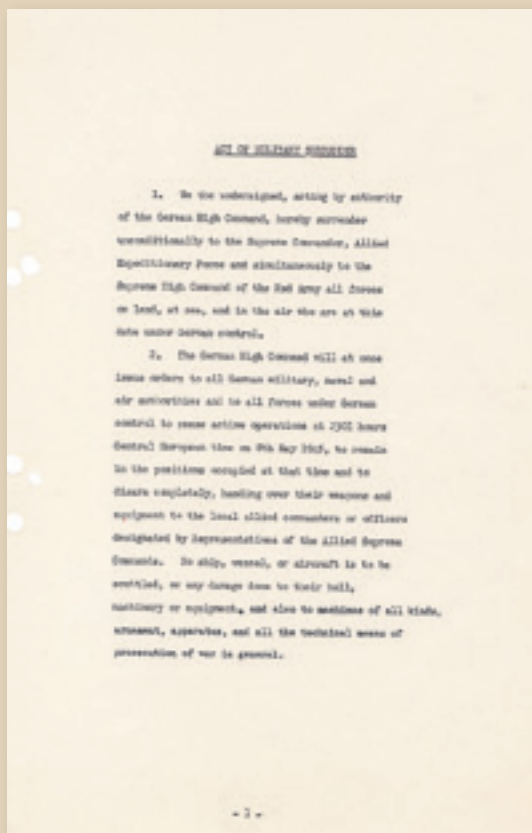
Акт о военной капитуляции Германии.
8 мая 1945 г. (На рус. яз.; англ. и нем. яз.
на стр. 262)

Act of Military Surrender of Germany,
8 May 1945 (In Russian; in English
and German on page 262)

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков ставит свою подпись под Актом о военной капитуляции Германии. 8 мая 1945 г.

Marshal Georgy Zhukov signs the Act of Military Surrender of Germany, 8 May 1945

Генерал-фельдмаршал В. Кейтель подписывает Акт о военной капитуляции Германии. 8 мая 1945 г.

Field Marshal Wilhelm Keitel signs the Act of Military Surrender of Germany, 8 May 1945

Послание У. Черчилля советскому народу

Winston Churchill's message to the Soviet People

9 мая 1945 г. | 9 May 1945

Днем 9 мая У. Черчилль нанес визит послу СССР в Лондоне Ф. Т. Гусеву по случаю победы над нацистской Германией. Вечером того же дня находившаяся с визитом в Москве супруга премьер-министра Великобритании К. Черчилль огласила переданное им по радио «послание Красной армии и русскому народу от британской нации». В нем премьер-министр Великобритании писал: «Я шлю вам сердечные приветствия по случаю блестящей победы, которую вы одержали, изгнав захватчиков из вашей страны и разгромив нацистскую тиранию. Я твердо верю, что от дружбы и взаимопонимания между британским и русским народами зависит будущее человечества. Здесь, в нашем островном отечестве, мы сегодня очень часто думаем о вас и шлем вам из глубины наших сердец пожелания счастья и благополучия. Мы хотим, чтобы после всех жертв и страданий той мрачной долины, через которую мы вместе прошли, мы теперь, в лояльной дружбе и симпатии, могли бы дальше идти под ярким солнцем победоносного мира».

On 9 May, Winston Churchill visited Soviet Ambassador Fyodor Gusev on the occasion of victory over Nazi Germany. On the night of 9 May, Clementine Churchill, who was in Moscow on a visit, broadcasted her husband's message "to Marshal Stalin, to the Red Army and to the Russian people." The British Prime Minister wrote: "From the British nation I send you heartfelt greetings on the splendid victories you have won in driving the invader from your soil and laying the Nazi tyrant low. It is my firm belief that on the friendship and understanding of the British and Russian peoples depends the future of mankind. Here in our island home we are thinking today very often about you all. We send you from the bottom of our hearts our wishes for your happiness and well-being and that after all the sacrifices and sufferings of the dark valley through which we have marched together we may also in loyal comradeship and sympathy walk in the sunshine of victorious peace."

Посол СССР в Великобритании Ф. Т. Гусев
и У. Черчилль в посольстве СССР в Лондоне.
9 мая 1945 г.

Ambassador of the USSR to Great Britain
Fyodor Gusev and Winston Churchill at the
Soviet Embassy in London, 9 May 1945

Прибытие в Москву г-жи Клементины Черчилль

По приглашению Правительства СССР и Исполкома Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР 3 апреля в Москву прибыла Председатель Британского Комитета «Фонда Помощи России» г-жа Клементина Черчилль, супруга Премьер-Министра Великобритании, в сопровождении секретаря Комитета «Фонда Помощи России» М. Джонсон. Вместе с г-жей К. Черчилль прибыла Председатель Исполкома Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР в Лондоне проф. С. А. Саркисов.

На Центральном аэродроме г-жу К. Черчилль встречали Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. М. Жайский, Н. С. Жемчужина - Малютова, Председатель Исполкома Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР С. А. Колесников, Заместитель Председателя Исполкома Московского Городского Совета М. В. Сарычева, Заместитель Председателя Исполкома Красного Креста и Красного Полумесяца СССР Н. Д. Давыдов, А. Д. Яковлев, Т. К. Косилов и др.

Н. С. Жемчужина - Малютова подвела г-жу К. Черчилль к цветам.

На аэродроме присутствовали Председатель Исполкома Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР в Лондоне проф. С. А. Саркисов, Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. М. Жайский, Н. С. Жемчужина - Малютова, Председатель Исполкома Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР С. А. Колесников, Заместитель Председателя Исполкома Московского Городского Совета М. В. Сарычева, Заместитель Председателя Исполкома Красного Креста и Красного Полумесяца СССР Н. Д. Давыдов, А. Д. Яковлев, Т. К. Косилов и др.

Аэродром был украшен британскими и советскими флагами.

Выступление г-жи Черчилль

Выступая перед микрофоном на Московском аэродроме, г-жа К. Черчилль заявила:

«Это один из самых вдохновляющих и радостных моментов в моей жизни. Мне давно хотелось посетить вашу великую страну, потому что за долгие годы войны и мой соотечественник и соотечественница следил с восхищением, уважением, трепетом, удивлением и любовью за великими усилиями вашей замечательной армии и всех наших мужчин и женщин. Я уверена, что получу большое удовольствие от пребывания у вас».

Сообщение о прибытии в Москву К. Черчилль. 3 апреля 1945 г.

Announcement of Clementine Churchill's arrival in Moscow, 3 April 1945

К. Черчилль во время поездки в СССР. Апрель 1945 г.

Clementine Churchill during her visit to the USSR, April 1945

Указ Президиума Верховного Совета СССР О награждении Клементины Черчилль орденом Трудового Красного Знамени

За выдающиеся заслуги в проведении общественных мероприятий по сбору средств в Англии для оказания медицинской помощи Красной Армии наградить Председателя Комитета «Фонда помощи России» Клементину Черчилль орденом Трудового Красного Знамени.

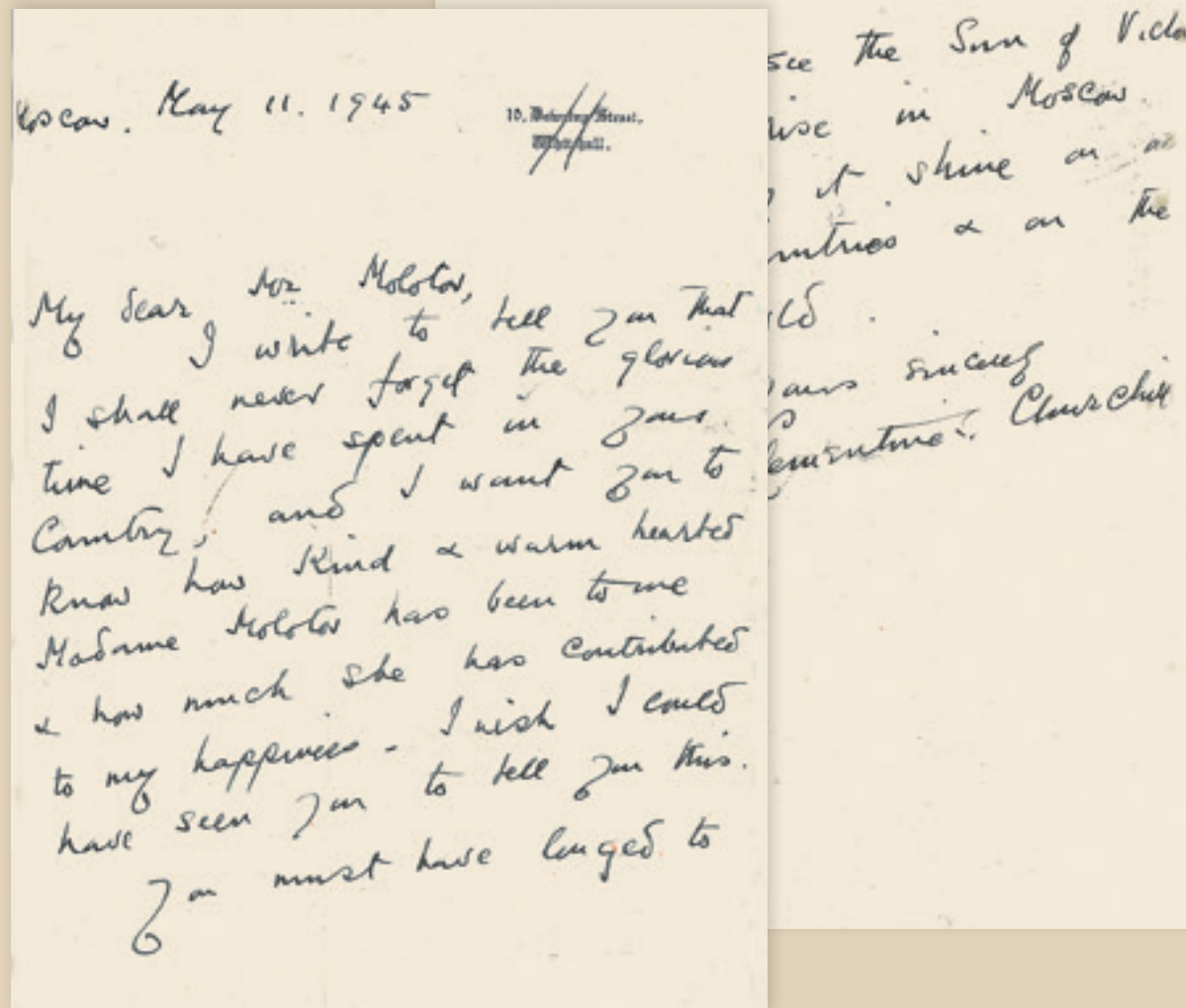
Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 12 апреля 1945 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О награждении К. Черчилль орденом Трудового Красного Знамени». 12 апреля 1945 г.

Executive order of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR "On awarding Clementine Churchill with the Order of the Red Banner of Labour", 12 April 1945

Письмо К. Черчилль В. М. Молотову.
11 мая 1945 г.

«Уважаемый г-н Молотов,
Пишу вам, чтобы сказать, что я никогда не забуду замечательное время, которое я провела в Вашей стране.
Хочу, чтобы Вы знали, сколь добра и внимательна была ко мне госпожа Молотова и как много она сделала для того, чтобы мне все понравилось.
Жаль, что не смогла лично сказать Вам об этом.
Жаль, что Вы не смогли быть свидетелем восхода солнца победы и мира над Москвой.
Пусть оно сияет как можно дольше над нашими любимыми странами и над всем миром.

Искренне Ваша
К. Черчилль»

Letter from Clementine Churchill
to Vyacheslav Molotov, 11 May 1945

"My dear Mr Molotov,
I write to tell you that I shall never forget the glorious time I have spent in your country, and I want you to know how kind and warm hearted Madam Molotov has been to me, and how much she has contributed to my happiness. I wish I could have seen you to tell you this.
You must have longed to be here to see the Sun of Victory and Peace rise in Moscow. Long may it shine over our beloved countries and on the whole world.

Yours sincerely
Clementine S. Churchill"

Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании

Potsdam (Berlin) Conference of the leaders of three Allied powers — the Soviet Union, the United States and Great Britain

17 июля — 2 августа 1945 г. | 17 July — 2 August 1945

Конференция руководителей СССР, США и Великобритании, проходившая в пригороде Берлина — Потсдаме, выработала согласованные решения союзных держав по послевоенным вопросам, отражавшие результаты антифашистской освободительной борьбы народов.

Центральное место занимал вопрос об обращении с Германией. Решения конференции предусматривали в первую очередь проведение важнейших мероприятий по демилитаризации, демократизации и денацификации Германии, создание таких условий, чтобы угроза новой агрессии не исходила с немецкой земли. Обязательство осуществлять согласованную политику в отношении Германии участники конференции зафиксировали в Соглашении «Политические и экономические принципы, которыми необходимо руководствоваться при обращении с Германией в начальный контрольный период». Были окончательно согласованы цели, которыми должна была определяться деятельность Контрольного совета в Германии как верховного органа власти держав-победительниц в этой стране.

Конференция достигла соглашения по вопросам о репарациях с Германии, установив, что «после оплаты репараций германскому народу должно быть оставлено достаточно ресурсов для того, чтобы он мог существовать без помощи извне».

Участники рассмотрели вопрос о главных военных преступниках и подтвердили намерение трех держав предать их «скорому и справедливому суду».

Большое внимание было уделено вопросам подготовки мирных договоров с Болгарией, Венгрией, Италией, Румынией и Финляндией. Разработка договоров в качестве первоочередной задачи возлагалась на учрежденный на конференции Совет министров иностранных дел.

На Конференции был рассмотрен ряд территориальных вопросов, определены границы европейских государств и заложены основы послевоенного мироустройства в Европе.

Договоренности, достигнутые руководителями трех держав, были закреплены в Протоколе Берлинской конференции от 1 августа 1945 г.

По предложению союзников к основным соглашениям, принятым в Потсдаме, присоединилась также и Франция.

The heads of the Soviet Union, the United States and Great Britain met in Potsdam near Berlin to coordinate their countries' decisions on post-war subjects which reflected the results of the nations' struggle against fascism and for their liberation.

The three leaders focused on the treatment of Germany. Their decisions stipulated first of all the demilitarisation, democratisation and denazification of Germany, as well as the creation of conditions to prevent the threat of further German aggression. The sides sealed their commitment to pursue a coordinated policy towards Germany in the "Berlin Agreement, which

contains the political and economic principles to govern the treatment of Germany in the initial control period." They also finalised the objectives of the Allied Control Council for Germany as the supreme governing authority of the victorious Allied powers.

The three leaders also reached an agreement on reparations, stipulating that the "payment of reparations should leave enough resources to enable the German people to subsist without external assistance."

They also discussed the matter of major war criminals and reaffirmed their intention to bring these criminals to "swift and sure justice."

Much attention was given to the preparation of peace treaties for Bulgaria, Hungary, Italy, Romania and Finland. This task was to be undertaken by the new Council of Foreign Ministers, which was established at the conference.

The participants also discussed territorial matters, mapped out the borders of European states and created the foundations for a post-war order in Europe.

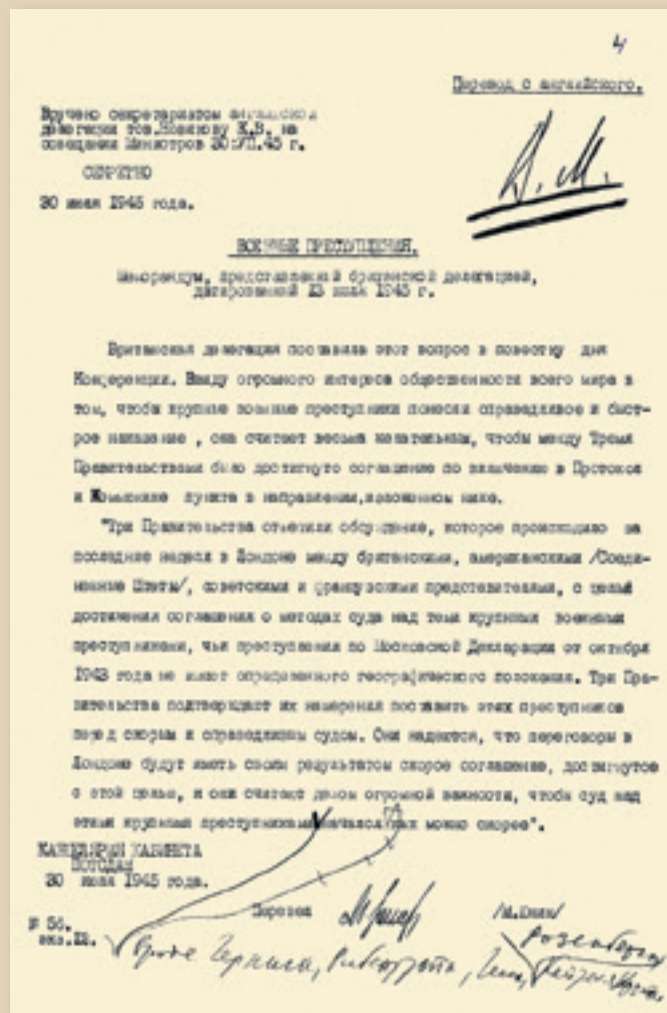
The agreements reached by the three heads of government were formalised in the Protocol of Proceedings of the Potsdam Conference signed on 1 August 1945.

At the initiative of the Allies, France joined the main agreement reached in Potsdam.

На Берлинской конференции

The Berlin Conference

Предложения делегации СССР о суде над главными военными преступниками. 30 июля 1945 г.

Proposals by the Soviet Government regarding the trial of the major war criminals, 30 July 1945

Меморандум, представленный британской делегацией. 13 июля 1945 г. Правка по тексту В. М. Молотова

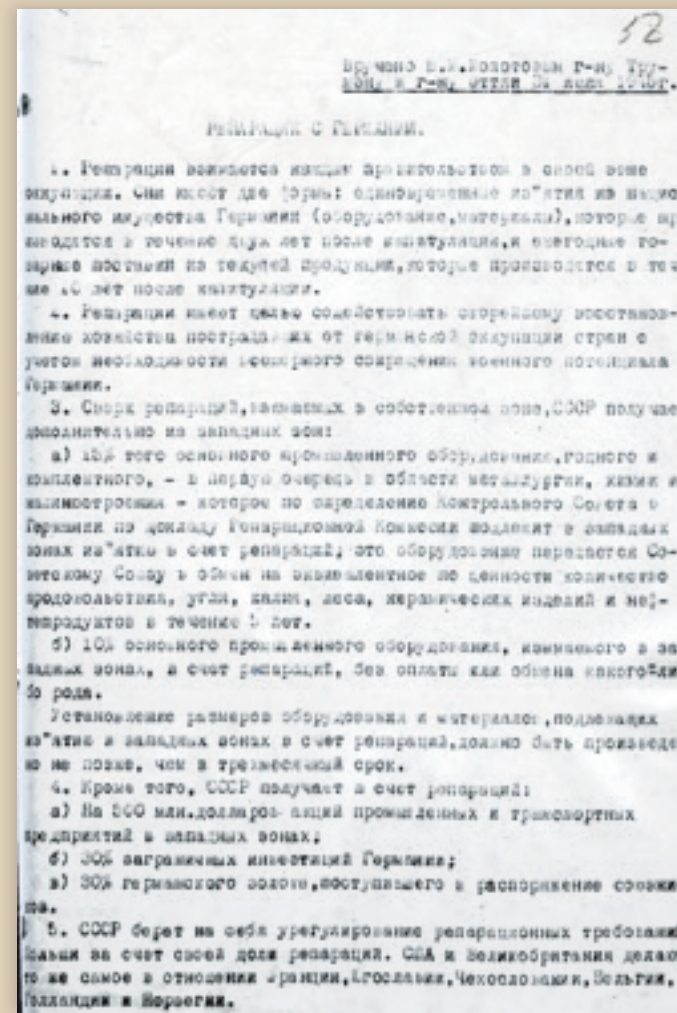
Memorandum prepared by the British delegation, 13 July 1945. Autograph corrections by Vyacheslav Molotov

Конференция признала необходимым для суда над главными преступниками, преступления которых, как об этом сказано в Меморандуме от 1 ноября 1943 года, не связаны с определенным географическим местом, учредить в ближайшее время Международный Трибунал.

2. Конференция решила, что Международный Трибунал в первую очередь должен быть судим следующие главы гитлеровской администрации: Геринг, Гесс, Риббентроп, Дой, Кейтель, Деник, Кальтенбруннер, Фрик, Шрейер, Крупп.

3. Руководители трех Союзных Правительств заявляют, что, согласно Меморандуму от 1 ноября 1943 года, они примут все необходимые меры, чтобы обеспечить выдchu в руки правосудия преступников войны, укрывавшихся в нейтральных странах. В случае отказа какой-либо из этих стран выдать укрывавшихся на ее территории преступников войны, три Союзных Правительства будут консультироваться между собой о мерах, которые надо будет принять, чтобы обеспечить осуществление их неопределившегося решения.

Предложения делегации СССР о репарациях с Германии. 31 июля 1945 г.

Proposal by the Soviet Government regarding reparations from Germany, 31 July 1945

На Берлинской конференции. Сидят: К. Эттли, Г. Трумэн, И. В. Сталин

The Berlin Conference: Clement Attlee, Harry Truman and Joseph Stalin, seated

ПРОТОКОЛ
БЕРЛИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ТРЕХ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ.

Происходила с 17 июля по 2 августа 1945 года в Берлине Конференция Глав Правительств Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Великобритании пришла к следующим заключениям.

1

Об учреждении Совета Министров Иностранных Дел.

1. Конференция достигла следующего соглашения относительно создания Совета Министров Иностранных Дел для проведения необходимой подготовительной работы по мирному урегулированию:

УЧРЕЖДЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ .

1. Должен быть учрежден Совет в составе Министров Иностранных Дел Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик, Китая, Франции и Соединенных Штатов Америки.

2.а) Нормально Совет будет заседать в Лондоне, который будет являться постоянным местом пребывания Об'единенного Секретариата, который будет создан Советом. Каждого Министра Иностранных Дел будут сопровождать Заместитель высокого ранга, должным образом уполномоченный вести работу в Совете в отсутствие его Министра Иностранных Дел, и небольшой штат технических советников.

Berlin, August 1, 1945.

...to the agreed pro-
...ence.

W. Churchill

Harry Truman

C. L. Attlee

Договор о дружбе и союзе между СССР и Китайской Республикой

Treaty of Friendship and Alliance between the USSR and the Republic of China

14 августа 1945 г. | 14 August 1945

В соглашении по вопросам Дальнего Востока, подписанном лидерами трех держав на Крымской (Ялтинской) конференции, Советский Союз подтвердил готовность заключить «с национальным китайским правительством пакт о дружбе и союзе между СССР и Китаем для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига».

Такой договор и ряд связанных с ним соглашений были подписаны в результате переговоров советского руководства с председателем Исполнительного Юаня Китайской Республики Сун Цзывэнем и министром иностранных дел Китайской Республики Ван Шицзе. Стороны обязались «вести войну против Японии до окончательной победы» и «взаимно оказывать друг другу всю необходимую военную и другую помощь и поддержку в этой войне».

Соглашениями предусматривались переход в общую собственность СССР и Китая Китайской Чанчуньской железной дороги и их совместная эксплуатация, совместное использование Порт-Артура в качестве военно-морской базы, а также объявление порта Далянь (Дальний) свободным портом.

In the Far East agreement signed by the three leaders at the Yalta Conference, the Soviet Union expressed "readiness to conclude with the National Government of China a pact of friendship and alliance in order to render assistance to China with its armed forces for the purpose of liberating China from the Japanese yoke."

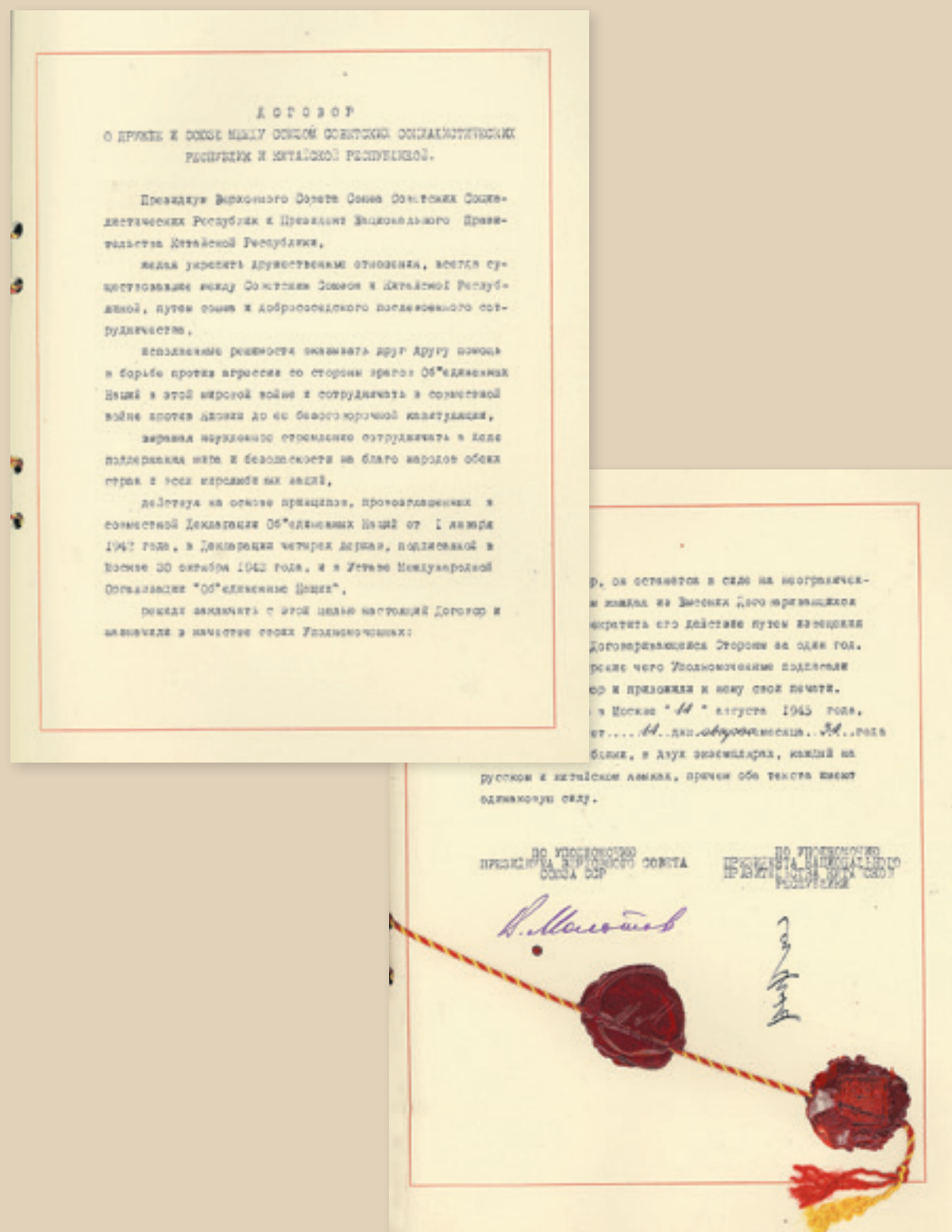
The treaty and several supplementary agreements were signed following talks the Soviet leaders had with President of the Executive Yuan (Premier of the Republic of China) Soong Tzu-wen and Foreign Minister of the Republic of China Wang Shijie. The sides pledged to "wage war against Japan until final victory" and to "give each other all indispensable military and other assistance and support in this war."

The other agreements signed between the Soviet Union and China stipulated that "the Chinese Changchun Railway ... will become the joint property of the Soviet Union and the Chinese Republic and will be jointly exploited by them," provided for "the joint utilisation ... of Port Arthur as a naval base" and sealed China's consent to "proclaim Dairen (Dalny) a free port open to trade and shipping of all countries."

Прибытие делегации Китая в Москву.
30 июня 1945 г.

Chinese delegation arrives in Moscow,
30 June 1945

Договор о дружбе и союзе между СССР и Китайской Республикой. 14 августа 1945 г. (На рус. и кит. яз.)

Treaty of Friendship and Alliance between the USSR and the Republic of China, 14 August 1945. (The Russian and Chinese texts)

Подписание Акта о капитуляции Японии

Japanese Instrument of Surrender

2 сентября 1945 г. | 2 September 1945

В соответствии с договоренностью, достигнутой руководителями СССР, США и Великобритании в ходе Крымской конференции, 5 апреля 1945 г. советская сторона денонсировала Пакт о нейтралитете между СССР и Японией от 13 апреля 1941 г. и 8 августа 1945 г. объявила о вступлении в войну с Японией, отклонившей требования союзников о капитуляции. В заявлении советского правительства отмечалось, что после разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония осталась «единственной державой, стоящей за продолжение войны». В результате решительных действий Красной армии в ходе Маньчжурской стратегической наступательной операции к концу августа удалось разгромить Квантунскую группировку японских войск, добиться ее капитуляции и провести ее полное разоружение.

Утром 2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури», находившегося в водах Токийского залива, был подписан Акт о капитуляции Японии, означавший окончание Второй мировой войны. Помимо японской стороны его подписали представители США, Великобритании, Китая, Франции, Нидерландов, Канады, Австралии и Новой Зеландии. От СССР подпись на документе поставил генерал-лейтенант К. Н. Деревянко, представитель Главного командования советских войск на Дальнем Востоке при штабе Верховного командующего союзными войсками на Тихом океане.

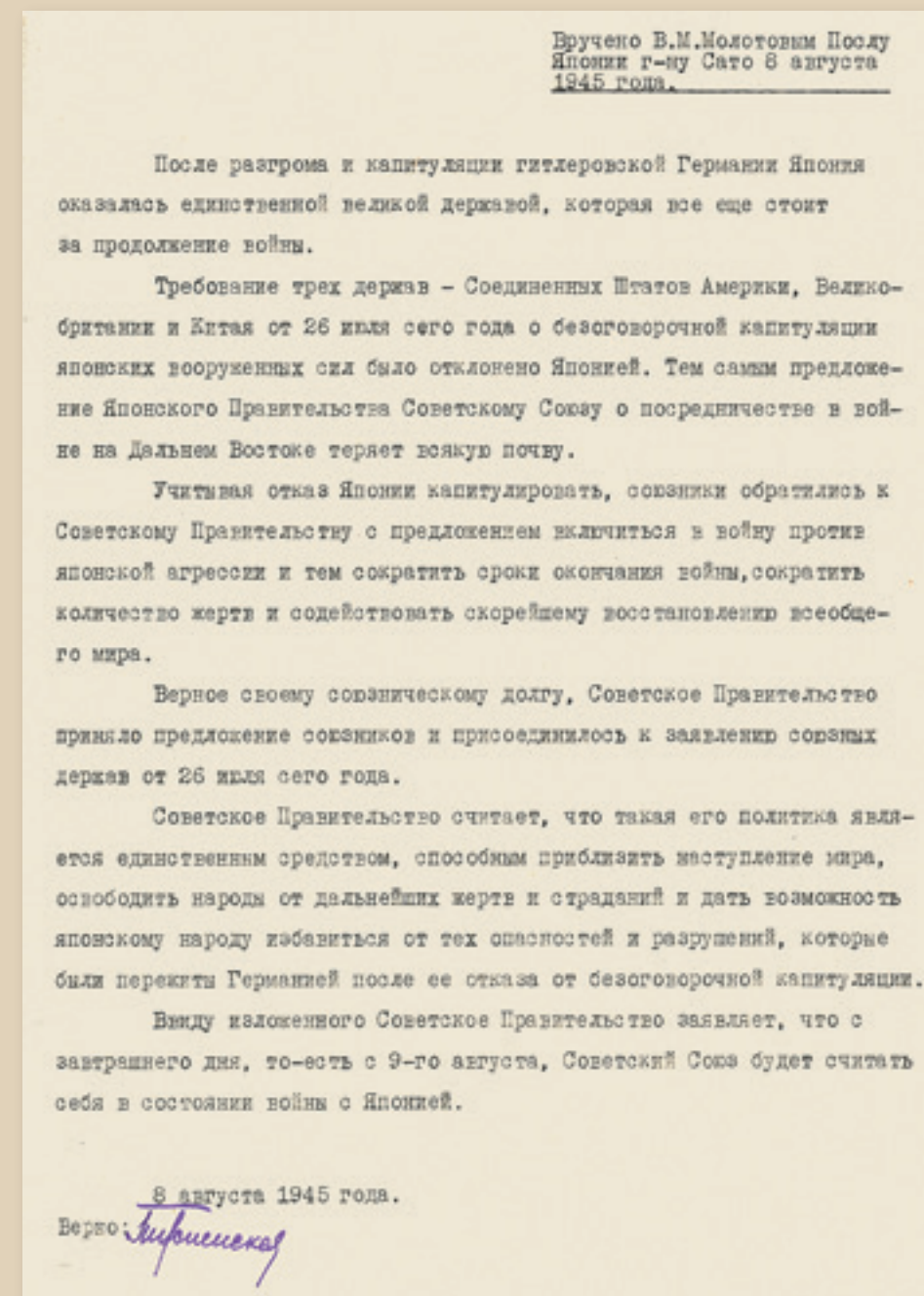
В Акте провозглашалось принятие Японией Потсдамской декларации союзных держав — США, Китая и Великобритании, к которым присоединился Советский Союз. Японское правительство и его преемники были обязаны «честно выполнять условия Потсдамской декларации, отдавать те распоряжения и предпринимать те действия, которых в целях осуществления этой декларации потребует Верховный командующий союзных держав или любой другой назначенный союзными державами представитель». Управление Японией перешло в руки Верховного командования союзных держав.

In accordance with the agreement reached by the leaders of the Soviet Union, the United States and Great Britain at the Crimea (Yalta) Conference, on 5 April 1945 the USSR denounced the Soviet-Japanese Non-aggression Pact signed on 13 April 1941 and on 8 August 1945 declared war on Japan, which refused the Allied request to surrender. The statement by the Soviet Government said that, after the defeat and surrender of Nazi Germany, "Japan became the only great power that still stood for the continuation of the war." By late August, the Kwantung Army was defeated, surrendered and disarmed as the result of the Red Army Manchurian Strategic Offensive Operation.

On the morning of 2 September 1945, representatives from the Japanese government and Allied forces assembled aboard the *USS Missouri* in Tokyo Bay to sign the Japanese Instrument of Surrender, which ended WWII. The document was signed by representatives of Japan, the United States, Great Britain, the Soviet Union, the Republic of China, France, the Netherlands, Canada, Australia and New Zealand. Lieutenant General Kuzma Derevyanko, representative of the Main Command of the Soviet Forces in the Far East at the Headquarters of the Supreme Allied Commander, South West Pacific Area (SWPA), signed the document on behalf of the Soviet Union.

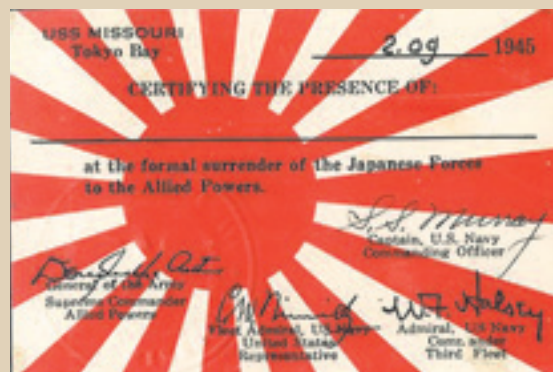
The document proclaimed Japan's acceptance of the provisions of the Potsdam Declaration "issued by the heads of the governments of the Allied powers — the United States, China and Great Britain, and subsequently adhered to by "the Soviet Union. The Japanese Government

and its successors pledged to "carry out the provisions of the Potsdam Declaration in good faith, and to issue whatever orders and take whatever action may be required by the Supreme Commander of the Allied Powers or by any other designated representative of the Allied Powers for the purpose of giving effect to that Declaration." The document also said that the authority to rule Japan "shall be subject to the Supreme Commander for the Allied Powers."

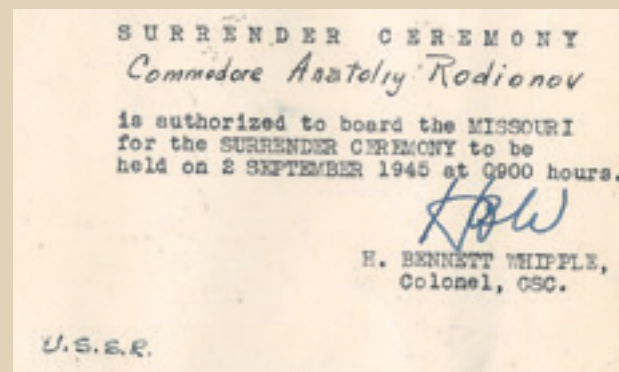

Заявление о вступлении Советского Союза в войну с Японией. 8 августа 1945 г.

Soviet Declaration of War on Japan, 8 August 1945

Приглашение военно-морского атташе посольства СССР в Токио А. И. Родионова на церемонию подписания Акта о капитуляции Японии. 2 сентября 1945 г. (На англ. яз.)

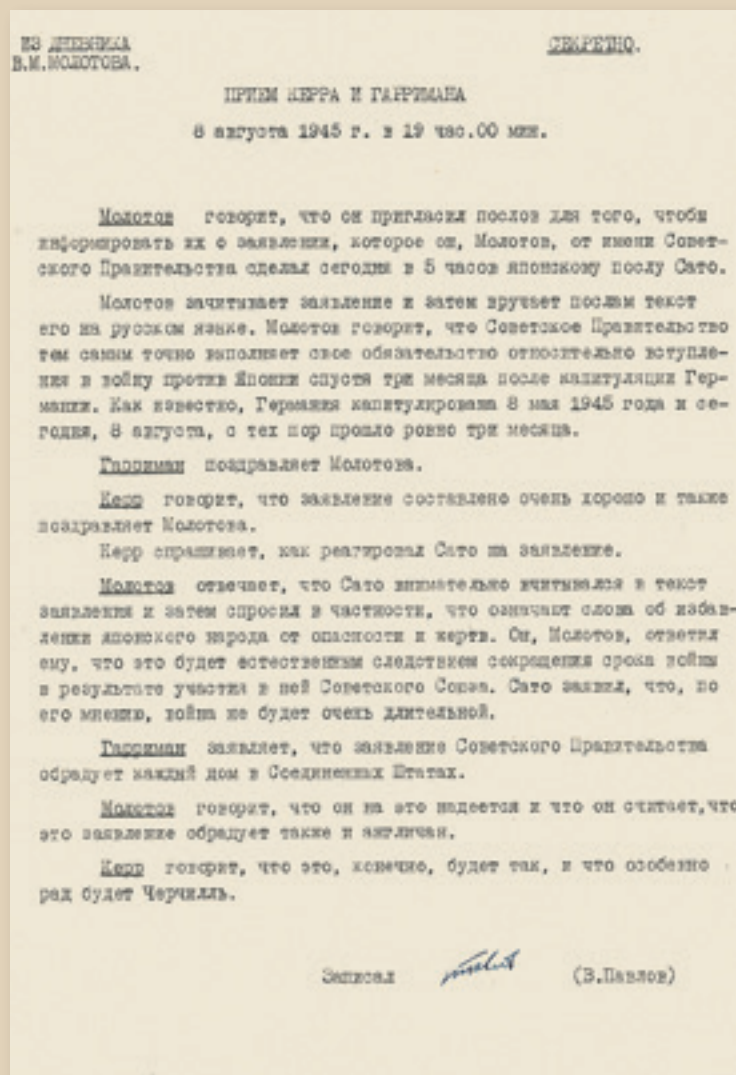

Invitation to the Soviet Naval Attache in Tokyo Anatoly Rodionov to the signing the Japanese Instrument of Surrender, 2 September 1945

Представитель Японии министр иностранных дел М. Сигэмицу подписывает Акт о капитуляции Японии. 2 сентября 1945 г.

Foreign Minister of Japan Mamoru Shigemitsu signs the Japanese Instrument of Surrender, 2 September 1945

Запись беседы В. М. Молотова с послами Великобритании и США в СССР А. Керром и А. Гарриманом о вступлении СССР в войну с Японией. 8 августа 1945 г.

Transcript of a meeting between Vyacheslav Molotov, British Ambassador to the USSR Archibald Kerr and US Ambassador to the USSR Averell Harriman regarding the declaration of war on Japan, 8 August 1945

Представитель СССР генерал-лейтенант К. Н. Деревянко ставит свою подпись под Актом о капитуляции Японии. 2 сентября 1945 г.

Soviet Representative Lieutenant General Kuzma Derevyanko signs the Japanese Instrument of Surrender, 2 September 1945

Награждение орденами и медалями сотрудников НКВД СССР

Orders and medals awarded to the staff of the People's Commissariat for Foreign Affairs

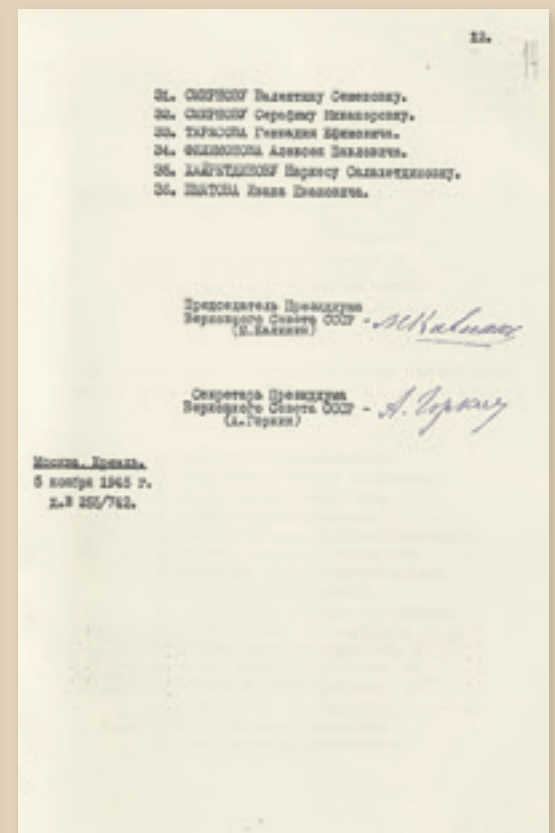
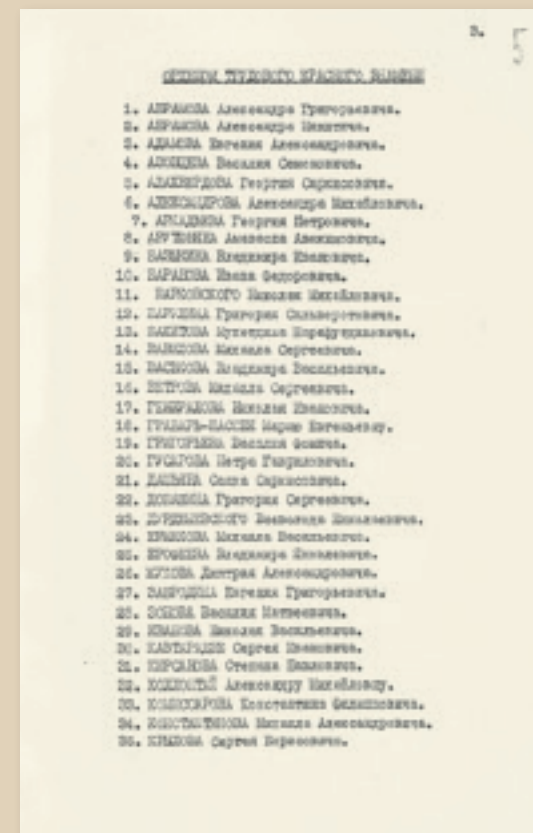
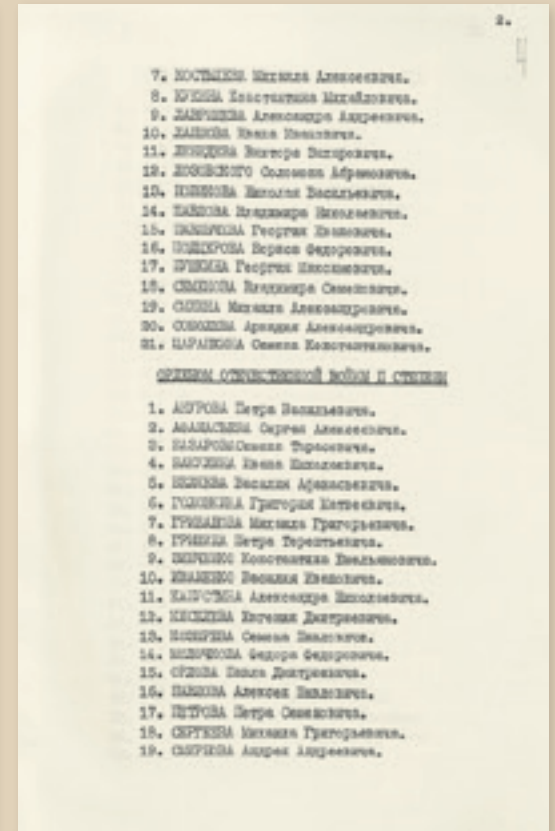
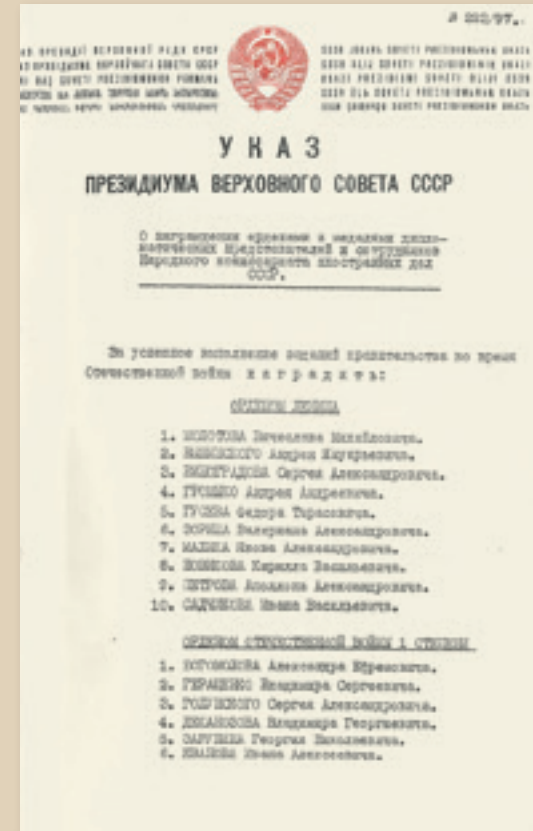
7 ноября 1945 г. | 7 November 1945

Награждение большой группы работников НКВД СССР орденами и медалями в канун очередной годовщины Великой Октябрьской социалистической революции стало свидетельством признания заслуг советской дипломатии в годы Второй мировой войны. «За успешное выполнение заданий правительства во время Отечественной войны» десять человек были награждены орденом Ленина, двадцать один — орденом Отечественной войны 1-й степени, девятнадцать — орденом Отечественной войны 2-й степени, восемьдесят три — орденом Трудового Красного Знамени, пятьдесят четыре — орденом Красной Звезды, тридцать девять — орденом «Знак почета», сто двадцать девять — медалью «За трудовую доблесть», тридцать шесть — медалью «За трудовое отличие». Среди удостоенных высоких наград Родины были выдающиеся отечественные дипломаты В. М. Молотов, А. Я. Вышинский, А. А. Громыко, Ф. Т. Гусев, Я. А. Малик, К. В. Новиков, А. Е. Богомолов, С. А. Виноградов, С. А. Лозовский, В. А. Зорин, А. М. Коллонтай и многие другие.

A large number of employees of the People's Commissariat for Foreign Affairs were awarded orders and medals ahead of the anniversary of the Great October Socialist Revolution in recognition of the Soviet diplomats' services during WWII. Ten people received the Order of Lenin for the successful implementation of Government missions during the Great Patriotic War, 21 were awarded the Order of the Patriotic War 1st Class, 19 received the Order of the Patriotic War 2nd Class, 83 the Order of the Red Banner of Labour, 54 — the Order of the Red Star, 39 — the Order of the Badge of Honour, 129 were awarded the Medal For Labour Valour, and 36 — the Medal For Distinguished Labour. Among those who received high state decorations were outstanding diplomats including Vyacheslav Molotov, Andrey Vyshinsky, Andrey Gromyko, Fyodor Gusev, Yakov Malik, Kirill Novikov, Alexander Bogomolov, Sergey Vinogradov, Solomon Lozovsky, Valerian Zorin, Alexandra Kollontai, and many others.

Указ Президиума Верховного Совета СССР
о награждении орденами и медалями
представителей и сотрудников НКВД СССР.
5 ноября 1945 г.

Executive Order of the USSR Supreme Soviet
Presidium on the awarding of orders and
medals to representatives and staff of the
People's Commissariat for Foreign Affairs,
5 November 1945

Сотрудники НКВД после награждения
в Кремле. 16 ноября 1945 г.

NKID staff after the awards ceremony
at the Kremlin, 16 November 1945

Заместитель председателя Президиума
Верховного Совета СССР Н. М. Шверник
вручает Б. Ф. Подцеробу орден
Отечественной войны 1-й степени

Chairman of the presidium of Supreme
Soviet Nikolai Shvernik awards Boris
Podtserob the Order of the Patriotic
War 1st Class

Награждение орденами и медалями
сотрудников НКВД. 16 ноября 1945 г.

Orders and medals awarded to the staff of the
People's Commissariat, 16 November 1945

С. К. Царапкин и В. Я. Ерофеев на церемонии
награждения

Semyon Tsarapkin and Vladimir Erofeyev
during the awards ceremony

...Мы этой
памяти
верны...

Е. Евтушенко «Хотят ли русские войны».

75 лет отделяют нас от победных дней 1945 года, принесших долгожданный мир. Но навсегда с нами священная память о Великой Победе, о той цене, которой она досталась, и о людях, которые своим ратным подвигом и самоотверженным трудом сделали ее возможной.

Нас не покидает глубокая скорбь о тех, кто не дожил до светлого часа. Мы чтим вклад в общую победу всех союзников в той войне и никогда не перестанем гордиться нашим народом, народом-победителем.

75 Seventy-five years have passed since May 1945, when victory brought about the long-awaited peace. We will never forget these days and the price paid for the Great Victory. We will always remember those who fought selflessly and bravely on the battlefronts and who contributed to victory on the home front.

We will always grieve for those who did not live to see Victory Day. We will never forget all our allies' contribution to victory, and we will always be proud of our people, our victorious people.

Министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров на церемонии возложения венков у мемориальной доски в здании МИД на Смоленской площади

Russian Foreign Minister Sergey Lavrov during a wreath laying ceremony at the a memorial plaque in Ministry of Foreign Affairs main building on Smolenskaya Square im Moscow

ВЕЧНАЯ СЛАВА ВОИНАМ-СОТРУДНИКАМ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР, ПОГИБШИМ
ЗА СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.

АБАЕВ С. Е.	ВОЛКОВ В. И.
АЛЕНИН А. С.	ВОРОБЬЕВ П. А.
АНДРИАНОВ И. П.	ГЕРАСИМОВ М. Ф.
БАЙБАКОВ А. В.	ГЛАЗЫРИН П. А.
БЕЛОУСОВ М. М.	ГЛУХОВ Г. Г.
БЕЛЯКОВ Г. Н.	ГЛУШКОВСКИЙ В. И.
БОЖУКОВ Н. А.	ГОРБУНОВ А. Я.
БОЧАРОВ Н. Д.	ГУЗЕВ С. Н.
БУКОВСКИЙ И. Б.	ГУСЬКОВ Т. К.
БУРМИСТРЕНКО И. А.	ДОРОХИН А. Д.
БУРОВ В. П.	ДУШЕНКО А. Д.
БУСЫГИН А. И.	ЕРЕМИН М. В.
БУТКОВ М. М.	ЖУЧКОВ В. И.
БУТЮГИН А. Г.	ЖУЧКОВ Ф. В.
ВАЖНОВ А. А.	ЗВОНОВ И. И.
ВАСЕВ М. К.	ИВАЩЕНКО Ф. В.
ВАСИЛЬЕВ И. В.	ИЛЬИН А. И.
ВАСЮНИН М. И.	ИОФАН Я. Я.
ВАСЯГИН П. П.	КАРЦЕВ П. Д.
ВАХРУШЕВ А. М.	КЛИМОВ И. В.
ВИНОГРАДОВ Ф. П.	КОГАН А. Г.
ВЛАСОВ И. Ф.	КОЖЕМЯКО В. В.
ВОЛКОВ В. Д.	КОЗЛОВ К. С.
ВОЛКОВ В. И.	КОЛЕСНИКОВ А. Н.

КОРЯГИН Е. А.	РЯБОВ И. А.
КУДИНОВ И. Г.	САВИЧЕВ М. А.
КУЗНЕЦОВ В. А.	САЗОНОВ П. Н.
КУЗНЕЦОВ И. М.	СЕДОВ Н. Ф.
КУРОПТЕВ Л. М.	СЕРКОВ В. И.
ЛЕОНОВ А. В.	СМИРНОВ П. Н.
ЛОСКУТОВ В. И.	СОКОЛОВ Б. Н.
МАЗУРОВ А. И.	СОСКОВ С. Г.
МАКОВСКИЙ П. К.	СУМИН М. А.
МАКСИМОВ В. И.	СЫВОРОТКИН В. М.
МАЛОЕДОВ Н. Е.	ТАРАСОВ С. М.
МАЛЫШЕВ К. И.	ТИХОНОВ Н. И.
МАМАЕВ С. Н.	ТКАЧУК П. Е.
МАНУХИН С. С.	ТОЛКАЧЕВ Я. Т.
МАРТЫНОВ Н. М.	ТОЛМАЧЕВ П. А.
МАТВЕЕВ И. И.	ТОЧИЛОВ М. В.
МЕРЦАЛОВ Г. Г.	ФЕДОРИН Н. А.
МУРЗИН А. М.	ФЕДУЛОВ Д. Д.
НИКИТИН П. В.	ФОКИН А. М.
НИКОЛАЕВ А. Ф.	ХОХЛОВ А. Т.
НИКОЛАЕВ М. В.	ХРОМОВ И. И.
ОВОДОВ М. И.	ЦАРИЦЫН И. П.
ОЗОЛЫНЬ В. Я.	ЧЕПУРКО Н. Г.
ПЕВЦОВ Н. А.	ЧУГУНОВ Ф. И.
ПЕРМИНОВ В. А.	ШАЛАШОВ В. И.
ПИРОЖКОВ Ф. П.	ШВЕЦОВ В. Р.
ПОТАНИН М. Н.	ШЕНДРА Г. Ф.
ПУСТОВАЛОВ А. А.	ШКАРИН В. Н.
РУЛЕВ А. Н.	ШМАКОВ Н. Д.

Обелиск ополченцам-добровольцам НКВД СССР, погибшим в 1941 году на территории Дорогобужского района Смоленской области, преграждая путь врагу к Москве. Д. Озериче, Смоленская область

On obelisk commemorating the Foreign Commissariat staff who volunteered for the people's militia and perished in 1941 in the Dorogobuzhsky District of the Smolensk region while trying to stop the Nazi attack on Moscow. The village Ozerishche, Smolensk region

Мемориальная доска сотрудникам НКВД СССР, вступившим в народное ополчение, на здании Народного комиссариата иностранных дел на улице Кузнецкий Мост

A memorial plaque on the former building of the People's Commissariat for Foreign Affairs on Kuznetsky Most Street in Moscow commemorating the Commissariat's staff who volunteered for the people's militia

Хроника установления дипломатических отношений между СССР и арубежными странами в период Второй мировой войны

1941 год

- 30 июля Восстановление дипломатических отношений между СССР и Грецией.
- 5 августа Восстановление дипломатических отношений между СССР и Норвегией.
- 7 августа Восстановление дипломатических отношений между СССР и Бельгией.

1942 год

- 12 июня Установление дипломатических отношений между СССР и Канадой.
- 10 июля Установление дипломатических отношений между СССР и Голландией
- 10 октября Установление дипломатических отношений между СССР и Австралией.
- 13 октября Восстановление дипломатических отношений между СССР и Люксембургом.
- 14 октября Установление дипломатических отношений между СССР и Кубой.
- 12 ноября Восстановление дипломатических отношений между СССР и Мексикой.

1943 год

- 27 января Восстановление дипломатических отношений между СССР и Уругваем.
- 21 апреля Установление дипломатических отношений между СССР и Эфиопией.
- 26 августа Установление дипломатических отношений между СССР и Французским комитетом национального освобождения.
- 26 августа Установление дипломатических отношений между СССР и Египтом.
- 4 октября Установление дипломатических отношений между СССР и Исландией.

1944 год

- 13 апреля Установление дипломатических отношений между СССР и Новой Зеландией.
- 23 апреля Установление дипломатических отношений между СССР и датским Советом свободы.
- 8 мая Установление дипломатических и консульских отношений между СССР и Коста-Рикой.
- 21 июля Установление дипломатических отношений между СССР и Сирией.
- 3 августа Установление дипломатических отношений между СССР и Ливаном.
- 9 сентября Установление дипломатических отношений между СССР и Ираком.
- 23 октября Установление дипломатических отношений между СССР и Временным правительством Франции.
- 25 октября Установление дипломатических отношений между СССР и Италией.
- 11 декабря Установление дипломатических отношений между СССР и Чили.
- 12 декабря Установление дипломатических отношений между СССР и Никарагуа.

1945 год

- 5 января Установление дипломатических отношений между СССР и Временным правительством Польской Республики.
- 8 марта Установление дипломатических и консульских отношений между СССР и Доминиканской Республикой.
- 14 марта Установление дипломатических отношений между СССР и Венесуэлой.
- 2 апреля Установление дипломатических отношений между СССР и Бразилией.
- 18 апреля Установление дипломатических отношений между СССР и Боливией.
- 19 апреля Установление дипломатических отношений между СССР и Гватемалой.

Timeline of diplomatic relations of the USSR during the World War II

1941

- 30 July Resumption of diplomatic relations with Greece.
- 5 August Resumption of diplomatic relations with Norway.
- 7 August Resumption of diplomatic relations with Belgium.

1942

- 12 June Establishment of diplomatic relations with Canada.
- 10 July Establishment of diplomatic relations with the Netherlands.
- 10 October Establishment of diplomatic relations with Australia.
- 13 October Resumption of diplomatic relations with Luxembourg.
- 14 October Establishment of diplomatic relations with Cuba.
- 12 November Resumption of diplomatic relations with Mexico.

1943

- 27 January Resumption of diplomatic relations with Uruguay.
- 21 April Establishment of diplomatic relations with Ethiopia.
- 26 August Establishment of diplomatic relations with the French Committee of National Liberation (CFLN).
- 26 August Establishment of diplomatic relations with Egypt.
- 4 October Establishment of diplomatic relations with Iceland.

1944

- 13 April Establishment of diplomatic relations with New Zealand.
- 23 April Establishment of diplomatic relations with the Danish Freedom Council.
- 8 May Establishment of diplomatic and consular relations with Costa Rica.
- 21 July Establishment of diplomatic relations with Syria.
- 3 August Establishment of diplomatic relations with Lebanon.
- 9 September Establishment of diplomatic relations with Iraq.
- 23 October Establishment of diplomatic relations with the Provisional Government of the French Republic.
- 25 Oktober Establishment of diplomatic relations with Italy.
- 11 December Establishment of diplomatic relations with Chile.
- 12 December Establishment of diplomatic relations with Nicaragua.

1945

- 5 January Establishment of diplomatic relations with the Provisional Government of the Republic of Poland.
- 8 March Establishment of diplomatic and consular relations with the Dominican Republic.
- 14 March Establishment of diplomatic relations with Venezuela.
- 2 April Establishment of diplomatic relations with Brazil.
- 18 April Establishment of diplomatic relations with Bolivia.
- 19 April Establishment of diplomatic relations with Guatemala.

Краткие биографии советских дипломатов, военных и государственных деятелей, упоминаемых в тексте*

АЛЕКСАНДРОВ-АГЕНТОВ Андрей Михайлович (1918—1993) — советский дипломат.

В декабре 1942 — октябре 1944 г. переводчик, в октябре 1944 — декабре 1945 г. атташе миссии СССР в Швеции.

БОГОМОЛОВ Александр Ефремович (1900—1969) — советский дипломат.

В августе 1941 — сентябре 1943 г. посол СССР при союзных правительствах в Лондоне. В сентябре 1943 — октябре 1944 г. полномочный представитель СССР при Французском комитете национального освобождения в Алжире. В октябре 1944 — марте 1950 г. посол СССР во Франции.

Участвовал в работе Тегеранской конференции, Ялтинской и Берлинской конференций.

ВИНОГРАДОВ Сергей Александрович (1907—1970) — советский дипломат.

В январе — августе 1940 г. советник полпредства СССР в Турции. В августе 1940 — феврале 1948 г. полпред (с 1941 г. — посол) СССР в Турции.

ВОРОШИЛОВ Климент Ефремович (1881—1969) — советский военный, государственный и партийный деятель, маршал Советского Союза (1935).

В мае 1940 — марте 1953 г. заместитель председателя Совета народных комиссаров (с 1946 г. — Совета министров) СССР, одновременно в июне 1941 — ноябре 1944 г. член Государственного комитета обороны.

В сентябре 1943 г. возглавил Комиссию по вопросам перемирия, занимавшуюся разработкой условий безоговорочной капитуляции Германии. В феврале 1945 — марте 1947 г. председатель Союзной контрольной комиссии в Венгрии. Участник Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в 1943 г., Тегеранской конференции.

ВЫШИНСКИЙ Андрей Януарьевич (1883—1954) — советский дипломат и юрист.

В сентябре 1940 — марте 1946 г. первый заместитель народного комиссара иностранных дел СССР.

Участник Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в 1943 г., Ялтинской и Берлинской конференций и Московского совещания министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в 1945 г.

ГОЛУНСКИЙ Сергей Александрович (1895—1962) — советский дипломат и правовед, член-корреспондент Академии наук СССР.

В 1943—1952 гг. начальник Договорно-правового отдела НКВД (с 1946 г. — МИД) СССР.

Участвовал в работе Берлинской конференции, конференций в Думбартон-Оксе и Сан-Франциско. Выступал обвинителем от СССР на процессе Международного военного трибунала для Дальнего Востока.

ГРИГОРЬЕВ Василий Фомич (1903—?) — советский дипломат.

В декабре 1940 — июле 1949 г. заведующий Валютно-финансовым отделом (с ноября 1941 г. — Валютно-финансовым управлением) НКВД СССР.

ГРОМЫКО Андрей Андреевич (1909—1989) — советский дипломат.

В сентябре 1939 — августе 1943 г. советник полпредства (с 1941 г. — посольства) СССР в США. В августе 1943 — апреле 1946 г. посол СССР в США, одновременно посланник СССР на Кубе.

Возглавлял делегацию СССР на конференции в Думбартон-Оксе. Участвовал в работе Ялтинской и Берлинской конференций, Сан-Францисской конференции (в мае — июне глава советской делегации) в 1945 г. Подписал от СССР Устав ООН.

* Биографические сведения приводятся на период Второй мировой войны.

ГУСЕВ Федор Тарасович (1905—1987) — советский дипломат.

В сентябре 1940 — августе 1942 г. заведующий Вторым Западным (с 1941 г. — Вторым Европейским) отделом НКВД СССР. В августе 1942 — августе 1943 г. посланник СССР в Канаде. В августе 1943 — августе 1946 г. посол СССР в Великобритании, представитель СССР в Европейской консультативной комиссии.

Участвовал в работе Тегеранской конференции, Ялтинской и Берлинской конференций.

ДЕКАНОЗОВ Владимир Георгиевич (1898—1953) — советский дипломат и один из руководителей советских органов государственной безопасности.

В мае 1939 — марте 1947 г. заместитель народного комиссара (с 1946 г. — министра) иностранных дел СССР, одновременно с ноября 1940 по 22 июня 1941 г. полпред СССР в Германии.

ДЕРЕВЯНКО Кузьма Николаевич (1904—1954) — советский военачальник, генерал-лейтенант (1945).

Во время Великой Отечественной войны — начальник штаба ряда армий. В 1945 г. представитель СССР в Союзном совете по Австрии. С июля 1945 г. представитель Главного командования советских войск на Дальнем Востоке при штабе Верховного командующего союзными войсками на Тихом океане.

В 1945 г. от имени СССР подписал Акт о капитуляции Японии.

ЕРОФЕЕВ Владимир Иванович (1920—2011) — советский дипломат.

В июне—июле 1942 г. стажер Первого Европейского отдела НКВД СССР, в июле 1942 — октябре 1944 г. стажер миссии СССР в Швеции, в октябре — ноябре 1944 г. референт Пятого Европейского отдела НКВД СССР, в декабре 1944 — июле 1945 г. старший референт Секретариата наркома иностранных дел СССР.

ЕРОФЕЕВ Владимир Яковлевич (1909—1986) — советский дипломат.

В декабре 1940 — апреле 1942 г. советник посольства СССР в Турции. В апреле 1942 — марте 1948 г. заместитель заведующего Вторым Европейским отделом НКВД (с 1946 г. — МИД) СССР.

ЖДАНОВ Андрей Александрович (1896—1948) — советский партийный деятель, генерал-полковник (1944).

В декабре 1934 — августе 1948 г. первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б). Одновременно в июле 1938 — июне 1947 г. председатель Верховного Совета РСФСР, в сентябре 1941 — июле 1945 г. член Военного совета Ленинградского фронта. В сентябре 1944—1947 г. председатель Союзной контрольной комиссии в Финляндии.

ЖУКОВ Георгий Константинович (1896—1974) — советский военачальник, маршал Советского Союза (1943).

Во время Великой Отечественной войны командовал различными фронтами и направлениями, был представителем Ставки во время решающих операций. В июне 1941 — августе 1945 г. член Ставки ВГК, в августе 1942 — июне 1945 г. заместитель Верховного главнокомандующего и первый заместитель наркома обороны СССР.

От имени СССР подписал Акт о военной капитуляции Германии в 1945 г.

ЗАРУБИН Георгий Николаевич (1900—1958) — советский дипломат.

В мае 1941 — марте 1944 г. заведующий Отделом Американских стран (с ноября 1941 г. — Американским отделом) НКВД СССР. В марте 1944 — декабре 1946 г. — посол СССР в Канаде.

ЗОРИН Валериан Александрович (1902—1986) — советский дипломат.

В июне 1941 — феврале 1942 г. помощник генерального секретаря НКВД СССР. В марте 1942 — марте 1943 г. и. о. помощника, в марте — августе 1943 г. помощник заместителя народного комиссара иностранных дел СССР. В августе 1943 — марте 1945 г. заведующий Четвертым Европейским отделом НКВД СССР. В марте 1945 г. — марте 1947 г. — посол СССР в Чехословакии.

КАЛИНИН Михаил Иванович (1875–1946) — советский государственный и партийный деятель. В январе 1938 — марте 1946 г. председатель Президиума Верховного Совета СССР.

КИСЕЛЕВ Евгений Дмитриевич (1908–1963) — советский дипломат. В июне — июле 1941 г. старший референт Отдела Центральной Европы НКИД СССР. В июле 1941 г. освобожден от работы в связи с мобилизацией в Красную армию. В феврале 1943 — апреле 1945 г. генеральный консул СССР в Нью-Йорке. В апреле — июне 1945 г. — в резерве НКИД СССР. В июне 1945 — мае 1948 г. политический советник Верховного комиссара СССР в Союзнической комиссии по Австрии, одновременно в ноябре 1946 — мае 1948 г. политический представитель СССР при правительстве Австрии.

КОЗЫРЕВ Семен Павлович (1907–1991) — советский дипломат. В июне 1939 — марте 1943 г. помощник генерального секретаря НКИД СССР. В марте — июне 1943 г. генеральный секретарь, член Коллегии НКИД СССР. В июне — декабре 1943 г. советник посольства СССР при союзных правительствах в Лондоне. В декабре 1943 — июне 1945 г. советник представительства СССР при Французском комитете национального освобождения в Алжире, затем советник посольства СССР во Франции. В июне 1945 — феврале 1950 г. заведующий Первым Европейским отделом НКИД (с 1946 г. — МИД) СССР. Участвовал в работе Берлинской (Потсдамской) конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании — в 1945 г.

КОЛЛОНТАЙ Александра Михайловна (1872–1952) — советский дипломат. В июле 1930 — июле 1945 г. полномочный представитель (с 1941 г. — посланник) СССР в Швеции.

КОНЕВ Иван Степанович (1897–1973) — советский полководец, маршал Советского Союза (1944). В июне–сентябре 1941 г. командовал 19-й армией, затем — Западным (сентябрь–октябрь 1941 г., август 1942 — февраль 1943 г.), Калининским (октябрь 1941 — август 1942 г.), Степным (июль–октябрь 1943 г.), 2-м (октябрь 1943 — май 1944 г.) и 1-м (май 1944 — май 1945 г.) Украинскими фронтами.

КОСТЫЛЕВ Михаил Алексеевич (1900–1974) — советский дипломат. В январе 1941 — апреле 1942 г. помощник заведующего Первым Западным (с ноября 1941 г. — Первым Европейским) отделом НКИД СССР. В апреле 1942 — апреле 1944 г. советник посольства СССР в Турции. В апреле — октябре 1944 г. представитель СССР при правительстве Италии, в октябре 1944 — январе 1954 г. посол СССР в Италии.

КРЫЛОВ Сергей Борисович (1888–1958) — советский дипломат и правовед. С февраля 1942 г. эксперт-консультант Договорно-правового отдела НКИД (с 1946 г. — МИД) СССР. С 1944 г. заведующий кафедрой международного права Института международных отношений НКИД СССР.

ЛАВРЕНТЬЕВ Анатолий Иосифович (1904–1984) — советский дипломат. В июне 1940 — августе 1941 г. полномочный представитель (с мая 1941 г. — посол) СССР в Румынии. В августе 1941 — марте 1943 г. заместитель ответственного руководителя ТАСС при Совнарком в г. Москве. В марте — июле 1943 г. заведующий Первым Европейским отделом НКИД СССР. В августе 1943 — марте 1944 г. заведующий Ближневосточным отделом НКИД СССР. В марте 1944 — марте 1946 г. народный комиссар (с 1946 г. — министр) иностранных дел РСФСР.

ЛАВРИЩЕВ Александр Андреевич (1912–1979) — советский дипломат. В июне 1940 — сентябре 1944 г. полпред (с 1941 г. — посол) СССР в Болгарии. В сентябре 1944 — марте 1945 г. советник НКИД СССР. В марте 1945 г. заведующий Четвертым Европейским отделом НКИД СССР. В мае 1945 — феврале 1948 г. заведующий Отделом Балканских стран НКИД (с 1946 г. — МИД) СССР. Участвовал в работе Берлинской (Потсдамской) конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании — в 1945 г.

ЛЕБЕДЕВ Виктор Захарович (1900–1968) — советский дипломат. В мае 1941 — октябре 1943 г. на ответственной работе в центральном аппарате НКИД СССР. В октябре 1943 — январе 1945 г. посол СССР при Союзных правительствах в Лондоне. В январе 1945 — марте 1951 г. посол СССР в Польше.

ЛИТВИНОВ Максим Максимович (1876–1951) — советский дипломат. В ноябре 1941 — апреле 1946 г. заместитель народного комиссара (с 1946 г. — министра) иностранных дел СССР, одновременно в ноябре 1941 — августе 1943 г. посол СССР в США и в ноябре 1942 — сентябре 1943 г. посланник СССР на Кубе. В сентябре 1943 г. возглавил Комиссию по вопросам мирных договоров и послевоенного устройства.

ЛОЗОВСКИЙ Соломон Абрамович (1878–1952) — советский дипломат. В мае 1939–1946 г. заместитель народного комиссара (с 1946 г. — министра) иностранных дел СССР. Одновременно с июня 1941 г. заместитель начальника, в июле 1946 — июле 1947 г. начальник Совинформбюро.

ЛУНЬКОВ Николай Митрофанович (род. 1919) — советский дипломат. В декабре 1943 — сентябре 1945 г. старший референт Третьего Европейского отдела НКИД СССР.

МАЙСКИЙ Иван Михайлович (1884–1975) — советский дипломат. В октябре 1932 — июле 1943 г. полпред (с 1941 г. — посол) СССР в Великобритании. В июле 1943 — июне 1946 г. заместитель народного комиссара (с 1946 г. — министра) иностранных дел СССР. В ноябре 1943 г. возглавил Комиссию по возмещению ущерба, нанесенного Советскому Союзу гитлеровской Германией и ее союзниками. Участвовал в работе Межсоюзнической конференции в Лондоне в 1941 г, Ялтинской и Берлинской конференций в 1945 г.

МАЛИК Яков Александрович (1906–1980) — советский дипломат. В октябре 1939 — мае 1942 г. советник полпредства (с 1941 г. — посольства) СССР в Японии. В мае 1942 — августе 1945 г. посол СССР в Японии, затем до августа 1946 г. политический советник в Союзном совете для Японии.

МАЛИНОВСКИЙ Родион Яковлевич (1898–1967) — советский военачальник, маршал Советского Союза (1944). С декабря 1941 по июль 1945 г. командовал Южным, Юго-Западным, 3-м и 2-м Украинскими фронтами, а июле — октябре 1945 г. — Забайкальским фронтом.

МИКОЯН Анастас Иванович (1895–1978) — советский государственный и партийный деятель. В ноябре 1938 — марте 1949 г. народный комиссар (с 1946 г. — министр) внешней торговли СССР, одновременно в июле 1937 — феврале 1955 г. заместитель председателя Совета народных комиссаров (с 1946 г. — Совета министров) СССР и в феврале 1942 — сентябре 1945 г. член Государственного комитета обороны.

МОЛОТОВ Вячеслав Михайлович (1890–1986) — советский дипломат, государственный и партийный деятель. В мае 1941 — августе 1942 г. заместитель председателя, в августе 1942 — марте 1946 г. первый заместитель председателя Совета народных комиссаров (с 1946 г. — Совета министров) СССР, одновременно в мае 1939 — марте 1949 г. народный комиссар (с 1946 г. — министр) иностранных дел СССР, в июне 1941 — сентябре 1945 г. заместитель председателя Государственного комитета обороны. Возглавлял делегацию СССР на Московской конференции представителей СССР, США и Великобритании по вопросам взаимных военных поставок в 1941 г., Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в 1943 г., Сан-Францисской конференции в 1945 г., Московского совещания министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в 1945 г. Участник Тегеранской конференции, Ялтинской и Берлинской конференций.

МОЛОЧКОВ Федор Федорович (1906—1986) — советский дипломат.

В 1940—1950 гг. исполняющий обязанности заведующего, заведующий Протокольным отделом НКВД (с 1946 г. — МИД) СССР.

НИКИТИН Алексей Васильевич (1900—1973) — советский военачальник, генерал-полковник авиации (1943).

С августа 1941 г. начальник Управления формирования и комплектования ВВС и заместитель командующего ВВС РККА, с февраля 1942 по 1945 г. начальник Главного управления формирования и укомплектования ВВС РККА.

НОВИКОВ Кирилл Васильевич (1905—1983) — советский дипломат.

В ноябре 1940 — сентябре 1942 г. советник полпредства (с 1941 г. — посольства) СССР в Великобритании. В сентябре 1942 — марте 1947 г. заведующий Вторым Европейским отделом НКВД (с 1946 г. — МИД) СССР.

Участвовал в работе Ялтинской, Сан-Францисской и Берлинской конференций.

НОВИКОВ Николай Васильевич (1903—1989) — советский дипломат.

В июне 1939 — августе 1941 г. заведующий Ближневосточным, в августе 1941 — октябре 1943 г. — Четвертым Европейским отделом НКВД СССР. В октябре 1943 — сентябре 1944 г. посол СССР в Египте. В сентябре 1944 — апреле 1946 г. советник-посланник посольства СССР в США.

ПАВЛОВ Владимир Николаевич (1915—1993) — советский дипломат.

В январе — декабре 1941 г. заведующий Отделом Центральной Европы НКВД СССР. В декабре 1941 г. — июне 1947 г. помощник народного комиссара (с 1946 г. — министра) иностранных дел СССР.

ПАНИЮШКИН Александр Семенович (1905—1974) — советский дипломат.

В июле 1939 — сентябре 1944 г. полномочный представитель (с 1941 г. посол) СССР в Китае.

ПОДЦЕРОБ Борис Федорович (1910—1983) — советский дипломат.

В мае 1940 — декабре 1942 г. ответственный референт секретариата народного комиссара иностранных дел СССР. В декабре 1942 — августе 1943 г. помощник народного комиссара иностранных дел СССР. В августе 1943 — июле 1946 г. старший помощник народного комиссара (с 1946 г. — министра) иностранных дел СССР.

ПОТРУБАЧ Михаил Михайлович (1915—1985) — советский дипломат.

В мае 1940 — августе 1946 г. старший референт секретариата народного комиссара (с 1946 — министра) иностранных дел СССР.

РОДИОНОВ Анатолий Иванович (1908—1980) — советский военный дипломат, контр-адмирал (1949).

С июня 1944 г. сотрудник Разведывательного управления Главного морского штаба. В феврале — декабре 1945 г. помощник военно-морского атташе при посольстве СССР в Японии, с фактическим исполнением обязанностей атташе.

Участвовал в подписании Акта о капитуляции Японии в 1945 г.

СЕМЕНОВ Владимир Семенович (1911—1992) — советский дипломат.

В сентябре 1940 — июне 1941 г. помощник полномочного представителя СССР в Германии. В августе 1941 — феврале 1942 г. заведующий Третьим Европейским отделом НКВД СССР. В феврале 1942 — марте 1945 г. советник миссии СССР в Швеции.

СОБОЛЕВ Аркадий Александрович (1903—1964) — советский дипломат.

В июле 1940 — ноябре 1942 г. генеральный секретарь НКВД СССР. В ноябре 1942 — июне 1945 г. советник посольства СССР в Великобритании.

СМИРНОВ Андрей Андреевич (1905—1982) — советский дипломат.

В марте — июне 1941 г. советник полпредства (с мая 1941 г. — посольства) СССР в Германии. В июне 1941 — сентябре 1943 г. посол СССР в Иране. В сентябре 1943 — августе 1949 г. заведующий Третьим Европейским отделом НКВД (с 1946 г. — МИД) СССР.

СТАЛИН Иосиф Виссарионович (1878—1953) — советский государственный и партийный деятель, маршал Советского Союза (1943), генералиссимус Советского Союза (1945).

В мае 1941 — марте 1953 г. председатель Совета народных комиссаров (с 1946 г. — Совета министров) СССР. В июне 1941 — сентябре 1945 г. председатель Государственного комитета обороны, с августа 1941 г. Верховный главнокомандующий Вооруженными силами СССР. В июле 1941 — феврале 1946 г. народный комиссар обороны СССР.

СУРИЦ Яков Захарович (1882—1952) — советский дипломат.

В апреле 1940 — декабре 1945 г. советник народного комиссара иностранных дел СССР.

УМАНСКИЙ Константин Александрович (1902—1945) — советский дипломат.

В октябре 1939 — ноябре 1941 г. полпред (с 1941 г. — посол) СССР в США. С сентября 1941 по 1943 г. член Коллегии НКВД СССР. С мая 1943 г. посол СССР в Мексике. Одновременно 22 июня 1944 г. назначен посланником СССР в Коста-Рике. 25 января 1945 г. погиб в авиакатастрофе, направляясь из Мексики в Коста-Рику для вручения верительных грамот.

ФОМИН Геннадий Иванович (1914—1980) — советский дипломат.

С декабря 1940 по 22 июня 1941 г. атташе полпредства СССР в Германии. В феврале — мае 1942 г. референт Протокольного отдела НКВД СССР. В мае 1942 — сентябре 1945 г. заместитель заведующего Протокольным отделом НКВД СССР.

ЦАРАПКИН Семен Константинович (1906—1984) — советский дипломат.

В июне 1939 — апреле 1944 г. заведующий Вторым Дальневосточным отделом НКВД СССР. В апреле — июне 1944 г. заведующий Отделом Америки НКВД СССР. В июне 1944 — апреле 1946 г. заведующий Отделом США НКВД СССР.

Участвовал в работе конференции представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе в 1944 г., Сан-Францисской конференции в 1945 г.

Аннотированный перечень публикуемых документов

1941

Текст обращения В. М. Молотова по радио. 22 июня 1941 г.
АВП РФ. Ф. 7а. Оп. 1. П. 2. Д. 24. Л. 1—4.

Приказ по НКВД СССР о зачислении сотрудников в ряды народного ополчения. 12 июля 1941 г.
АВП РФ. Ф. 2. Оп. 4. П. 11. Д. 2. Л. 155—156.

Приказ по НКВД СССР о зачислении сотрудников в особый батальон и мобилизации на трудовой фронт. 15 октября 1941 г.
АВП РФ. Ф. 2. Оп. 4. П. 12. Д. 3. Л. 49—53.

Соглашение о совместных действиях правительства СССР и правительства Его Величества в Соединенном Королевства в войне против Германии. 12 июля 1941 г. (На рус. и англ. яз.)
АВП РФ. Ф. 3а. Оп. 1. П. 7. Д. 103.

Протокол к Соглашению о совместных действиях правительства СССР и правительства Его Величества в Соединенном Королевства в войне против Германии. 12 июля 1941 г. (На рус. и англ. яз.)
АВП РФ. Ф. 3а. Оп. 1. П. 7. Д. 103.

Соглашение между правительством СССР и правительством Чехословацкой Республики. 18 июля 1941 г. (На рус. и чешск. яз.)
АВП РФ. Ф. 3а. Оп. 1. П. 7. Д. 59 .

Ноты миссии Болгарии в НКВД СССР о представлении в СССР интересов Германии, Венгрии, Румынии.
АВП РФ. Ф. 074. Оп. 23. П. 12. Д. 2. Л. 57—59.

Из отчета посла СССР в Румынии А. И. Лаврентьева об эвакуации сотрудников посольства СССР в Бухаресте. 21 июля 1941 г. Виза С. А. Лозовского
АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 27. П. 122. Д. 4. Л. 250—257.

Докладная записка заведующего Отделом Центральной Европы В. Н. Павлова первому заместителю наркома иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому об эвакуации германских граждан. 27 июля 1941 г.
АВП РФ. Ф. 082. Оп. 25. П. 89. Д. 35. Л. 10.

Запись беседы В. М. Молотова с Г. Гопкинсом. 31 июня 1941 г.
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 3. П. 1. Д. 6. Л. 93—98.

Соглашение между правительством СССР и правительством Польской Республики. 30 июля 1941 г. (На рус. и англ. яз.)
АВП РФ. Ф. 3а. Оп. 1. П. 19 . Д. 194.

Письма Т. Ли послу И. М. Майскому. 5 августа 1941 г. (На англ. яз.)
АВП РФ. Ф. 116. Оп. 25. П. 17. Д. 4. Л. 18, 19.

Ответные письма И. М. Майского Т. Ли. 5 августа 1941 г. (На англ. яз.)
АВП РФ. Ф. 116. Оп. 25. П. 17. Д. 4. Л. 20, 21.

Записка исполняющего обязанности заведующего Протокольным отделом НКВД СССР Ф. Ф. Молочкова генеральному секретарю НКВД СССР А. А. Соболеву об оборудовании бомбоубежищ в посольствах и миссиях в Москве. 13 августа 1941 г.
АВП РФ. Ф. 57. Оп. 21. Пор. 13. П. 115 рус. Л. 72—74.

Шифротелеграмма В. М. Молотова И. М. Майскому с текстом Декларации правительства СССР на Межсоюзнической конференции в Лондоне 24 сентября 1941 г. Правка по тексту В. М. Молотова
АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 365. Д. 2488. Л. 80—83.

Письмо И. М. Майского руководителю Национального комитета «Свободная Франция» Ш. де Голлю 26 сентября 1941 г.
АВП РФ. Ф. 0136. Оп. 26. П. 182. Д. 1009. Л. 5.

Ответное письмо Ш. де Голля И. М. Майскому 26 сентября 1941 г.
АВП РФ. Ф. 0136. Оп. 26. П. 182. Д. 6. Л. 7, 8.

Проект коммюнике Московской конференции трех держав для прессы. Правка по тексту В. М. Молотова.
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 3. П. 32. Д. 437. Л. 14 .

Секретный протокол Конференции представителей США, СССР и Великобритании. 1 октября 1941 г.
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 3. П. 32. Д. 433. Л. 1, 7.

Нота В. М. Молотова «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных». 25 ноября 1941 г.
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 3. П. 3. Д. 24. Л. 31—39.

Декларация правительства СССР и правительства Польской Республики о дружбе и взаимной помощи. 4 декабря 1941 г. (На рус. и польск. яз.)
АВП РФ. Ф. 3а. Оп. 1. П. 20. Д. 196.

Состав делегации Великобритании, прибывшей в Москву 15 декабря 1941 г.
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 3. П. 8. Д. 86. Л. 7.

Программа встречи и пребывания в СССР А. Идена. Правка по тексту В. М. Молотова
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 3. П. 8. Д. 86. Л. 10, 11.

1942

Декларация двадцати шести государств (Декларация Объединённых Наций). 1 января 1942 г.
АВП РФ. Ф. 36. Оп. 1. П. 87. Д. 418.

Договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном. 29 января 1942 г.
АВП РФ. Ф. 36. Оп. 1. П. 12. Д. 147.

Дневник переговоров В. М. Молотова в Лондоне. Май—июнь 1942 г.
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 5. Д. 47. Л. 1-3.

Протокол заседания, состоявшегося 22 мая 1942 г., составленный британской стороной
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 5. Д. 52. Л. 7—12, 14—15об.

Сравнительный анализ протокола, составленного британской стороной, и правки В. М. Молотова. Лондон. 22 мая 1942 г.
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 5. Д. 52. Л. 5.

Дневник переговоров В. М. Молотова в Вашингтоне. Май—июнь 1942 г.
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 6. Д. 60. Л. 1.

Договор между СССР и Соединенным Королевством в Великобритании о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны. 26 мая 1942 г. (На рус. и англ. яз.)
АВП РФ. Ф. 3а. Оп. 1. П. 7. Д. 111.

Соглашение между СССР и США о принципах, приемлемых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии. 11 июня 1942 г. (На англ. яз.)
АВП РФ. Ф. 3а. Оп. 1. П. 5. Д. 82.

Соглашение об установлении прямых дипломатических отношений между СССР и Канадой. 12 июня 1942 г. (На рус. и англ. яз.)
АВП РФ. Ф. 3а. Д. 4.

Сообщение об установлении дипломатических отношений между СССР и Голландией. 12 июля 1942 г.
АВП РФ. Ф. 3а. Д. 3.

Англо-советское коммюнике о переговорах У. Черчилля и И. В. Сталина. 18 августа 1942 г.
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 14. Д. 132. Л. 36.

Замечания к макету англо-советского коммюнике, составленные У. Черчиллем. Автограф. (На англ. яз.)
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 14. Д. 132. Л. 35.

Заявление советского правительства об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы. 14 октября 1942 г.
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 6. Д. 65. Л. 74-81.

Запись беседы заместителя наркома иностранных дел СССР С. А. Лозовского с посланником Чехословакии в СССР З. Фирлингером и представителем «Сражающейся Франции» Р. Шмитлейном. 14 октября 1942 г.
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 4. Д. 35. Л. 42, 43.

Благодарность супруге У. Черчилля К. Черчилль от жен бойцов и командиров Красной армии Истринского района Московской области. 1942 г.
АВП РФ. Ф. 69. Оп. 31. П. 109. Д. 40.

Письмо генерального консула СССР в Нью-Йорке Е. Д. Киселева заведующему Отделом американских стран НКВД СССР Г. Н. Зарубину. 7 февраля 1944 г.
АВП РФ. Ф. 129. Оп. 29а. П. 44. Д. 1. Л. 13.

Телеграмма посла СССР в Иране А. А. Смирнова В. М. Молотову о пожертвованиях в пользу Красной армии от населения Ирана. 23 февраля 1943 г.
АВП РФ. Ф. 94. Оп. 30. П. 79. Д. 67. Л. 5.

Телеграмма представителей Комитета русских организаций в Чехословакии И. В. Сталину о пожертвовании в пользу детей СССР. 4 декабря 1945 г. АВП РФ. Ф. 138. Оп. 25. П. 41. Д. 29. Л. 89.

Совместная декларация правительств Бельгии, Великобритании, Голландии, Греции, Люксембурга, Норвегии, Польши, США, СССР, Чехословакии, Югославии и Французского национального комитета о проводимом гитлеровскими властями истреблении еврейского населения Европы. 18 декабря 1942 г. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 7. Д. 67. Л. 56-57; 58.

1943

Письмо короля Великобритании Георга VI И. В. Сталину о намерении преподнести Сталинграду почетный меч в знак глубокого уважения и восхищения негибаемым мужеством его защитников. 21 февраля 1943 г. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 10. Д. 86. Л. 12, 11.

Поздравление президента Чехословакии Э. Бенеша И. В. Сталину в связи с победами Красной армии под Сталинградом и на Кавказе. 6 февраля 1943 г. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 10. Д. 96. Л. 10.

Запись беседы посла СССР в Турции С. А. Виноградова с министром иностранных дел Турции Н. Менемджиоглу. 13 февраля 1943 г. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 31. Д. 371. Л. 133-145.

Проект докладной записки НКИД и НКВТ СССР на имя И. В. Сталина о сборе средств на танковую колонну, сопроводительное письмо В. Г. Деканозова В. М. Молотову. 8 февраля 1943 г. АВП РФ. Ф. 49. Оп. 19. П. 385. Д. 55. Л. 8, 9.

Справка заведующего Валютно-финансовым отделом НКИД СССР В. Ф. Григорьева В. Г. Деканозову о сборе средств на танковую колонну. 24 марта 1943 г. АВП РФ. Ф. 49. Оп. 19. П. 385. Д. 55. Л. 25.

Приказ по НКИД СССР. 7 октября 1943 г. АВП РФ. Ф. 2. Оп. 5. П. 13. Д. 3. Л. 156.

Письмо министра иностранных дел Египта М. Нахас-паши И. М. Майскому с предложением установить дипломатические отношения между СССР и Египтом. 6 июля 1943 г. АВП РФ. Ф. 3а. Оп. 1. П. 1. Д. 1.

Проект ответа И. М. Майского М. Нахас-паше, утвержденный И. В. Сталиным. 21 июля 1943 г. АВП РФ. Ф. 3а. Оп. 1. П. 1. Д. 1.

Ответное письмо М. Нахас-паши И. М. Майскому. 24 августа 1943 г. АВП РФ. Ф. 3а. Оп. 1. П. 1. Д. 1.

Письмо полномочного представителя Французского национального комитета освобождения в СССР Р. Гарро В. М. Молотову. 16 июня 1943 г. (Франц. оригинал и рус. перевод) АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 33. Д. 388. Л. 3—7.

Письмо В. М. Молотова полномочному представителю Французского национального комитета освобождения Р. Гарро. 26 августа 1943 г. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 3. Д. 33. Л. 8.

Телеграмма В. М. Молотова временному поверенному в делах СССР в США А. А. Громыко о запросе агремана на него в качестве посла СССР в США. 16 августа 1943 г. АВП РФ. Ф. 059. Оп. 10. П. 18. Д. 146. Л. 122.

Ответная телеграмма А. А. Громыко В. М. Молотову. 17 августа 1943 г. АВП РФ. Ф. 059. Оп. 10. П. 3. Д. 25. Л. 221.

Декларация правительств СССР, Великобритании и США о признании Италии совместно воюющей стороной. 13 октября 1943 г. Правка по тексту В. М. Молотова АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 19. Д. 198. Л. 31.

Приложение № 3 к Секретному протоколу Московской конференции. Консультативный совет по вопросам Италии. 1 ноября 1943 г. АВП РФ. Ф. 36. Оп. 1. П. 18. Д. 227. Л. 13, 14.

Приложение № 4 к Секретному протоколу Московской конференции. Декларация об Италии. 1 ноября 1943 г. АВП РФ. Ф. 36. Оп. 1. П. 18. Д. 227. Л. 15, 16.

Декларация четырех держав по вопросу о всеобщей безопасности. 30 октября 1943 г. АВП РФ. Ф. 36. Оп. 1. П. 19. Д. 225.

Особо секретный протокол Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. 1 ноября 1943 г. АВП РФ. Ф. 36. Оп. 1. П. 18. Д. 226. Л. 1, 3.

Нота госсекретаря США К. Хэлла А. А. Громыко о Законе об ассигнациях на ленд-лиз. [Октябрь] 1943 г. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 11. Д. 103. Л. 4.

Из Третьего протокола о поставках. 19 октября 1943 г. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 11. Д. 103. Л. 10, 61.

Письмо посла Великобритании в СССР А. Керра В. М. Молотову о повестке, предлагаемой британской стороной. 27 ноября 1943 г. (Англ. оригинал и рус. перевод) АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5в. П. 42. Д. 5а. Л. 2; 1.

Запись первого заседания Тегеранской конференции (первая и последняя страницы). 28 ноября 1943 г. АВП РФ. Ф. 0555. Оп. 1. П. 13. Д. 31. Л. 9, 21.

План рассадки на обеде от имени президента США Ф. Рузвельта (черновик). 28 ноября 1943 г. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5в. П. 42. Д. 4. Л. 5.

Военные решения Тегеранской конференции. 1 декабря 1943 г. (На рус. и англ. яз.) АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5в. П. 42. Д. 5а. Л. 44, 45.

Декларация трех держав. 1 декабря 1943 г. (На рус. и англ. яз.) АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5в. П. 42. Д. 5а. Л. 40; 38-39.

План выступления В. М. Молотова на совещании по итогам Тегеранской конференции. 7 декабря 1943 г. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5в. П. 42. Д. 4. Л. 14.

Письмо А. Керра В. М. Молотову о проведении торжественной церемонии вручения почетного меча. 28 ноября 1943 г. (Англ. оригинал и рус. перевод) АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5в. П. 42. Д. 5а. Л. 5, 4.

Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословацкой Республикой. 12 декабря 1943 г. (На рус. и чешск. яз.) АВП РФ. Ф. 3а. Оп. 1. П. 7. Д. 68.

1944

Текст выступления А. Гарримана при вручении наград. 22 августа 1944 г. (На рус. и англ. яз.) АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 47. Д. 627. Л. 46, 48, 49.

Заявление правительств СССР, Великобритании и США, обращенное к сателлитам гитлеровской Германии — Венгрии, Румынии, Болгарии и Финляндии. 13 мая 1944 г. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 24. Д. 252. Л. 3, 2.

Заявление И. В. Сталина при вручении грамот президента США Ф. Рузвельта. 26 июня 1944 г. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 46. Д. 611. Л. 14.

Текст грамоты Ф. Рузвельта Ленинграду. 17 мая 1944 г. АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 28. П. 163. Д. 78.

Текст грамоты Ф. Рузвельта Сталинграду. 17 мая 1944 г. АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 28. П. 163. Д. 78. Л. 7.

Телеграмма министра иностранных дел Сирии Дж. Мардам-Бея с просьбой об установлении дипломатических отношений с СССР и перевод. 21 июля 1944 г. Резолюция В. М. Молотова. АВП РФ. Ф. 3а. Оп. 1. П. 1. Д. 1.

Соглашение между правительством СССР и Польским комитетом национального освобождения об отношениях между советским главнокомандующим и польской администрацией после вступления советских войск на территорию Польши. 26 июля 1944 г. АВП РФ. Ф. 3а. Оп. 1. П. 20. Д. 211.

Письмо А. М. Коллонтай заместителю наркома иностранных дел СССР В. Г. Деканозову. 21 октября 1944 г. Резолюция В. Г. Деканозова. АВП РФ. Ф. 140. Оп. 28. П. 35. Д. 6. Л. 4, 4об.

Соглашение между правительствами СССР, Соединенного Королевства и США, с одной стороны, и правительством Румынии, с другой стороны, о перемирии. 12 сентября 1944 г. (На рус. и англ. яз.) АВП РФ. Ф. 36. Оп. 1. П. 68. Д. 372.

Соглашение между правительствами СССР, Соединенного Королевства и США, с одной стороны, и правительством Болгарии, с другой стороны, о перемирии. 28 октября 1944 г. (На рус. и болг. яз.) АВП РФ. Ф. 36. Оп. 1. П. 30. Д. 285.

Соглашение о перемирии между правительством СССР и Соединенного Королевства и Северной Ирландии, с одной стороны, и Финляндией, с другой. 19 сентября 1944 г. (На рус. и фин. яз.) АВП РФ. Ф. 36. Оп. 1. П. 77. Д. 389.

Маршрут поездки Ш. де Голля в Москву.
18 ноября 1944 г.
АВП РФ. Ф. 059. Оп. 12. П. 46. Д. 284. Л. 29.

Список приглашенных на обед
к И. В. Сталину в честь Ш. де Голля.
9 декабря 1944 г.
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 55. Д. 751. Л. 19, 20.

Договор о союзе и взаимной помощи
между СССР и Французской Республикой.
10 декабря 1944 г. (На рус. и фр. яз.)
АВП РФ. Ф. 3а. Оп. 1. П. 5. Д. 59.

Проект коммюнике о пребывании
Ш. де Голля в СССР, составленный
французской стороной. Перевод на рус. яз.
с правкой В. М. Молотова. Декабрь 1944 г.
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 55. Д. 749. Л. 8, 10.

Докладная записка заведующего
Протокольным отделом НКВД СССР
Ф. Ф. Молочкова на имя В. Г. Деканозова
с текстами телеграмм И. В. Сталину
и В. М. Молотову от Ш. де Голля и министра
иностраннх дел Временного правительства
Франции Ж. Бидо перед отъездом из СССР.
14 декабря 1944 г.
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 55. Д. 752. Л. 16.

1945

Сообщение для печати о подписании
Соглашения о перемирии с Венгрией.
20 января 1945 г.
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 30. Д. 398. Л. 3.

Соглашение между СССР, Соединенным
Королевством Великобритании и Северной
Ирландии и США, с одной стороны,
и Венгрией, с другой, о перемирии. 20 января
1945 г. (На рус. и венгер. яз.)
АВП РФ. Ф. 3б. Оп. 1. П. 42. Д. 317.

Письмо А. Гарримана В. М. Молотову
с предложением обозначить предстоящую
встречу лидеров трех союзных держав —
СССР, США и Великобритании в Ялте
кодовым названием «Аргонавт». 8 января
1945 г. (На рус. и англ. яз.)
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7а. П. 57. Д. 2. Л. 14, 15.

Ответное письмо В. М. Молотова А. Гарриману
о согласии И. В. Сталина с выбором кодового
названия «Аргонавт» для предстоящей
встречи. Резолюция В. М. Молотова. Виза
И. В. Сталина. 10 января 1945 г.
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7а. П. 57. Д. 2. Л. 39.

План мероприятий по НКВД СССР в связи
с подготовкой к Крымской конференции.
Утверждено В. М. Молотовым. Январь 1945 г.
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7а. П. 57. Д. 1. Л. 1.

Записка Ф. Ф. Молочкова о церемониале
встречи и проводов У. Черчилля
и Ф. Рузвельта в Крыму. 13 января 1945 г.
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7а. П. 58. Д. 10. Л. 1, 1/об.

Протокол работы Крымской конференции.
11 февраля 1945 г.
АВП РФ. Ф. 3б. Оп. 1. П. 19. Д. 231.

Протокол о переговорах между главами трех
правительств на Крымской конференции
по вопросу о репарациях натурой с Германии.
11 февраля 1945 г.
АВП РФ. Ф. 3б. Оп. 1. П. 19. Д. 231.

Соглашение трех держав по вопросам
Дальнего Востока. 11 февраля 1945 г.
(На рус. и англ. яз.)
АВП РФ. Ф. 3б. Оп. 1. П. 19. Д. 232.

Коммюнике о Конференции руководителей
трех союзных держав — СССР, США
и Великобритании в Крыму. 11 февраля 1945 г.
АВП РФ. Ф. 3б. Оп. 1. П. 19. Д. 231.

Меню обеда в Воронцовском дворце
с автографами участников. 10 февраля 1945 г.
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7а (доп.). П. 64. Д. 3. Л. 29.

Письмо А. Идена В. М. Молотову
с благодарностью от имени британской
делегации за оказанный прием в Крыму.
13 февраля 1945 г. (Англ. оригинал
и рус. перевод)
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7а. П. 58. Д. 10. Л. 15, 15/об; 17.

Проект ноты правительства СССР
правительству США, утвержденный
И. В. Сталиным, о необходимости включения
вопроса о первоначальном членстве Украины
и Белоруссии во Всеобщей Международной
Организации безопасности. 24 марта 1945 г.
Резолюции В. М. Молотова и И. В. Сталина.
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7б. П. 63. Д. 41. Л. 1—2.

Подписные листы Устава ООН. 26 июня 1945 г.
АВП РФ. Ф. 3б. Оп. 1. П. 87. Д. 421.

Декларация об Австрии, принятая на
Московской конференции министров
иностраннх дел СССР, США
и Великобритании. 1 ноября 1943 г.
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5б. П. 42. Д. 43. Л. 33.

Протокол заседания Европейской
консультационной комиссии. 4 июля 1945 г.
АВП РФ. Ф. 3б. Оп. 1. П. 21. Д. 250.

Соглашение о контрольном механизме
в Австрии. 4 июля 1945 г.
АВП РФ. Ф. 3б. Оп. 1. П. 21. Д. 250.

Письмо представителя правительства СССР
в Европейской консультационной комиссии
Ф. Т. Гусева В. М. Молотову
АВП РФ. Ф. 3б. Оп. 1. П. 21. Д. 250.

Договор о дружбе, взаимной помощи
и послевоенном сотрудничестве между СССР
и Югославией. 11 апреля 1945 г.
(На рус. и серб. яз.)
АВП РФ. Ф. 3а. Оп. 1. П. 3. Д. 16.

Письмо Э. Осубки-Моравского
В. М. Молотову о создании Временного
правительства Польши и о желании
установить дипломатические отношения
с СССР. 2 января 1945 г. (На польск.
и рус. яз.)
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 39. Д. 578.
Л. 4—5.

Ответное письмо В. М. Молотова Э. Осубке-
Моравскому. 5 января 1945 г.
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 40. Д. 597.
Л. 3.

Договор о дружбе, взаимной помощи
и послевоенном сотрудничестве между СССР
и Польской Республикой. 21 апреля 1945 г.
(На рус. и польск. яз.)
АВП РФ. Ф. 3а. Оп. 1. П. 21. Д. 227.

Директивы советской делегации на
конференции в Сан-Франциско по вопросу
о выработке устава международной
организации. Не позднее 14 февраля 1945 г.
Резолюция В. М. Молотова
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7б. П. 61. Д. 7. Л. 80—85.

Черновик выступления по радио В.М.Молотова,
посвященного Победе над Германией.
Сан-Франциско. 9 мая 1945 г. (Автограф)
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7б. П. 63. Д. 43. Л. 3-5.

Устав Организации Объединенных Наций.
26 июня 1945 г.
АВП РФ. Ф. 3б. Оп. 1. П. 87. Д. 421.

Акт о военной капитуляции Германии. 8 мая
1945 г. (На рус., англ. и нем. яз.)
АВП РФ. Ф. 3б. Оп. 1. П. 60. Д. 354.

Письмо К. Черчилль В. М. Молотову. 11 мая
1945 г.
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 22. Д. 246. Л. 86—88.

Предложения делегации СССР о суде над
главными военными преступниками. 30 июля
1945 г.
АВП РФ. Ф. 0639. Оп. 1. П. 3. Д. 46. Л. 6.

Предложения делегации СССР о репарациях
с Германии. 31 июля 1945 г.
АВП РФ. Ф. 0639. Оп. 1. П. 3. Д. 52. Л. 58.

Протокол Берлинской конференции трех
великих держав. 1 августа 1945 г.
АВП РФ. Ф. 3б. Оп. 1. П. 19. Д. 236.

Договор о дружбе и союзе между СССР
и Китайской Республикой. 14 августа 1945 г.
(На рус. и кит. яз)
АВП РФ. Ф. 3а. Оп. 1. П. 5. Д. 77.

Заявление о вступлении СССР в войну
с Японией. 8 августа 1945 г.
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 2. Д. 28. Л. 1.

Запись беседы В. М. Молотова с послами
Великобритании и США в СССР А. Керром
и А. Гарриманом о вступлении СССР в войну
с Японией. 8 августа 1945 г.
АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 55. Д. 904. Л. 8.

Именной указатель

А

Александр Г. — 126
Александр М. — 126
Александров-Агентов А. М. — 20, 21
Альбер М. — 218

Б

Бадольо П. — 216
Бенеш Э. — 135, 183, 184
Бивербрук У. — 15, 80, 81
Бидо Ж. — 223
Богомолов А. Е. — 17, 66, 75, 282
Броз Тито И. — 248, 249, 251
Буллард Р. — 98

В

Вальтер Б. — 19
Васев М. К. — 13
Василевский А. М. — 188
Вердуйнен М. ван — 116
Виноградов С. А. — 137, 204, 282
Висконти Веноста Дж. — 216
Ворошилов К. Е. — 175, 183, 192, 226
Вышинский А. Я. — 13, 70, 81, 129, 156, 260, 282

Г

Гарриман А. — 80, 81, 118–120, 190, 191, 194, 232, 280
Гарриман К. — 190
Гарро Р. — 150, 153
Георг IV — 135, 176, 188
Гитлер А. — 21, 23
Го Можо — 23
Голль Ш. де — 17, 78, 79, 150, 218–220, 222, 223
Голунский С. А. — 256
Гопкинс Г. — 15, 18, 60–62
Гречанинов А. Т. — 19
Григорьев Ф. Ф. — 139
Громов М. М. — 18
Громыко А. А. — 17–19, 154, 155, 167, 200, 201, 256, 257, 259, 282
Громыко Л. Д. — 18
Гусев Ф. Т. — 16, 17, 247, 264, 265, 282

Д

Деканозов В. Г. — 139, 195, 202, 223
Деревянко К. Н. — 278, 281
Джонсон Х. — 15

Е

Ерофеев В. И. — 20
Ерофеев В. Я. — 285

Ж

Жданов А. А. — 212
Жуков Г. К. — 14, 260, 263

З

Зарубин Г. Н. — 128
Зорин В. А. — 282
Зябкин И. К. — 13

И

Иваненко В. И. — 23, 24
Иванов М. И. — 24, 25
Иден А. — 14, 15, 16, 65, 90, 91, 93, 105, 134, 161, 164, 175, 239
Ишервуд Н. — 100

К

Кадоган А. — 120
Калинин М. И. — 145
Кейтель В. — 263
Керр А. — 169, 176, 189, 280
Киселев Е. Д. — 19, 128
Кожемяко В. В. — 13
Коллонтай А. М. — 19–21, 202, 212, 282
Кольцов М. И. — 14
Комиссаров Д. С. — 21
Конев И. С. — 14
Костылев М. А. — 216, 217
Красавченко Н. П. — 19
Криппс С. — 50
Крылов С. Б. — 256

Л

Лао Шэ — 23
Ла Гуардиа Ф. — 128
Лаврентьев А. И. — 13, 58, 256
Лаврищев А. А. — 145
Лебедев В. З. — 145, 252
Ли Т. — 66
Литвинов М. М. — 17, 21, 96, 112
Ллойд Джордж Д. — 15
Лозовский С. А. — 61, 123, 141, 181, 183, 282
Лубсан С. — 14
Луньков Н. М. — 14

М

Майская А. А. — 15
Майский И. М. — 15–17, 20, 21, 54, 64–66, 68, 71, 74–76, 78, 79, 100, 114, 116, 127, 148
Максимов М. А. — 22
Малик Я. А. — 26, 147, 282
Малиновский Р. Я. — 204
Мао Дунь — 23
Мармад-Бей Дж. — 196

Маршалл Дж. — 18

Масарик Я. — 54

Менемеджиоглу Н. — 137

Микоян А. И. — 138

Миллер Э. — 100

Михаммед Реза Пехлеви — 22, 172

Михоэлс С. М. — 19

Молотов В. М. — 13, 14, 18, 42–45, 50, 51, 62, 76, 80, 82, 84, 85, 93, 102–105, 107–110, 112, 118–120, 129, 135, 138, 139, 149, 150, 153–156, 160, 164, 169, 172, 175, 176, 179, 181, 183, 184, 188, 190, 194, 195, 222, 223, 232, 233, 239–241, 247, 253, 256–258, 270, 280

Молочков Ф. Ф. — 16, 72, 223, 234

Моргентау Г. — 18

Мэсси В. — 114

Н

Нахас-паша М. — 148
Никитин А. В. — 181
Новиков К. В. — 65, 71, 256, 282
Новиков Н. В. — 13, 204

О

Орманди Ю. — 18
Оршаг Г. — 127
Осубка-Моравский Э. — 252, 253

П

Павличенко Л. М. — 19
Павлов В. Н. — 59, 120
Паленсия И. де — 19
Панюшкин А. С. — 24
Подцероб Б. Ф. — 285
Пуап Р. де ля — 218

Р

Рахманинов С. В. — 19
Робинсон Э. — 18
Робсон П. — 18, 19
Родионов А. И. — 280
Родионов К. К. — 256
Рокфеллер Н. — 18
Рузвельт Ф. — 15, 18, 74, 108, 134, 135, 154, 168, 171, 172, 176, 188, 194, 195, 230, 234, 237, 238
Рук Э. — 100

С

Салаши Ф. — 226
Самбу Ж. — 179
Семенов В. С. — 14

Сигэмицу М. — 281

Сикорский В. — 64, 65, 86

Симонов К. М. — 19

Синатра Ф. — 18

Смирнов А. А. — 21, 22, 98, 129

Соболев А. А. — 72

Сохейли А. — 98

Спаак П.-А. — 68

Сталин И. В. — 13–18, 21, 22, 60, 80, 118, 120, 121, 129, 134, 135, 138, 139, 148, 154, 168, 171, 172, 176, 183, 194, 199, 218, 220, 223, 230, 232, 237, 238, 241, 271

Стимсон Г. — 18

Стэндли У. — 14

Сун Цзывэнь — 274

Суриц Я. З. — 21

Сухэ-Батор Я. — 14

Т

Тихвинский С. Л. — 11, 12, 27
Тока С. — 14
Тосканини А. — 19
Трумэн Г. — 271

У

Уманский К. А. — 17, 18, 81
Уоллес Г. — 18

Ф

Федоренко Н. Т. — 23
Федюнинский И. И. — 14
Федюшин В. А. — 18
Феклисов А. С. — 18
Фирлингер З. — 123
Фомин Г. И. — 146
Форрестолл Дж. — 18
Фу Бинчан — 14

Х

Хелман Л. — 18
Хорти М. — 226
Хоу Ч. — 100
Хромов И. М. — 14
Хэлл К. — 14, 18, 112, 160, 167

Ц

Царапкин С. К. — 195, 256, 285

Ч

Чаплин Ч. — 18

Червяков Д. М. — 14

Черчилль К. — 15, 124, 127, 266, 267

Черчилль У. — 15–17, 65, 74, 86, 105, 118–121, 127, 168, 171, 176, 230, 234, 237, 264, 265

Чойбалсан Х. — 14

Ш

Шагдарсүрэн П. — 14
Шверник Н. М. — 13, 285
Шмаков Н. Д. — 14
Шмитлейн Р. — 123
Штейнгардт Л. — 61
Шубашич И. — 248, 249
Шэн Шицая — 23, 24

Э

Энкель К. — 212
Эренбург И. Г. — 19
Эррио Э. — 23
Эттли К. — 271

Я

Якубовский В. П. — 17

Index

А

Albert Marcel — 219
Alexander Cadogan — 120
Alexander Harold — 126
Alexander Margaret — 126
Alexandrov-Agentov Andrei — 34
Attlee Clement — 271

Б

Badoglio Pietro — 216
Beaverbrook Lord — 30, 80, 81
Benes Edvard — 135, 183, 184
Bidault Georges-Augustin — 223
Bogomolov Alexander — 31, 66, 75, 282
Broz Tito Josip — 248, 249, 251
Bullard Reader — 98

С

Chaplin Charles — 32
Chervyakov D. — 29
Choibalsan Khorloogiin — 29
Churchill Clementine — 30, 124, 127, 266, 267
Churchill Winston — 30, 31, 65, 74, 86, 118–121, 127, 168, 171, 176, 231, 234, 237, 264, 265
Cripps Stafford — 50

Д

Dekanozov Vladimir — 139, 195, 202, 223
Derevyanko Kuzma — 278, 281

Е

Eden Anthony — 29, 30, 65, 90, 91, 93, 134, 161, 164, 175, 239
Ehrenburg Ilya — 33
Enckell Carl — 212
Erofeev Vladimir I. — 34
Erofeev Vladimir Ya. — 285

Ф

Fedorenko Nikolai — 36
Fedyunskiy Ivan — 29
Fedyushin Victor — 33
Feklisov Alexander — 32
Fierlinger Zdenek — 123
Fomin Gennady — 146
Forrestal James — 32
Fu Bingzhang — 29

Г

Garreau Roger — 150, 153
Gaulle Charles de — 31, 78, 79, 150, 218–220
George VI — 135, 176, 188
Golunsky Sergey — 256
Grechaninov Alexander — 33
Grigoryev Vasily — 139
Gromov Mikhail — 33
Gromyko Andrei — 32, 33, 154, 155, 167, 200, 201, 256, 257, 259, 282
Gromyko Lidia — 32
Guo Moruo — 36

Gusev Fedor — 30, 31, 247, 264, 265, 282

Н

Harriman Averell — 80, 81, 118–120, 190, 191, 194, 232, 280
Harriman Kathleen — 190
Haw Charlton — 100
Hellman Lillian — 32
Herriot Édouard — 36
Hitler Adolf — 31, 34, 35, 37
Hopkins Harry — 30, 32, 60–62
Horthy Miklos — 226
Hull Cordell — 29, 32, 112, 160, 167

И

Ivanenko Vasily — 36
Ivanov Mikhail — 37

Ж

Johnson Hewlett — 30

К

Kalinin Michail — 145
Keitel Wilhelm — 263
Kerr Archibald Clark — 169, 176, 280
Khromov Ivan — 29
Kiselev Eugene — 33, 128
Kollontai Alexandra — 33, 34, 202, 212, 282
Koltsov Mikhail — 29
Komissarov Daniil — 35
Konev Ivan — 29

Kostylev Mikhail — 216, 217	N	Soong Tse-ven — 274
Kozhemyako V. — 29	Nahhas Pasha Mustafa — 148	Spaak Paul Henri — 68
Krasavchenko Nikolai — 33	Nikitin Alexey — 181	Stalin Joseph — 28, 30–32, 60, 80, 118, 120, 121, 129, 134, 135, 138, 139, 148, 154, 168, 171, 172, 176, 194, 199, 218, 220, 223, 231, 232, 237, 238, 241, 271
Krylov Sergey — 256	Novikov Kyrill — 65, 71, 256, 282	Standley William — 29
L	Novikov Nikolai — 28, 204	Steinhardt Laurence — 61
La Guardia Fiorello — 128	O	Stimson Henry — 32
Lao She — 36	Ormandy Eugene — 32	Subasic Ivan — 248, 249
Lavrentiev Anatoly — 28, 58, 256	Orszag Geiza — 127	Sükhbaataryn Yanjmaa — 29
Lavrishchev Alexander — 145	Osobka-Morawski Edward — 252, 253	Surits Yakov — 34
Lebedev Victor — 145, 252	P	Szalasi Ferenc — 226
Lie Trygve — 66	Palencia Isabel de — 33	T
Litvinov Maxim — 31, 32, 34, 96, 112	Panyushkin Aleksandr — 37	Tikhvinsky Sergei — 11, 12, 27
Lloyd George David — 30	Pavlichenko Lyudmila — 33	Toka Salchak — 29
Lozovskiy Solomon — 61, 123, 141, 181, 183, 282	Pavlov Vladimir — 59, 120	Toscanini Arturo — 33
Lubsan Sandan — 29	Podtserob Boris — 285	Truman Harry — 271
Lunkov Nikolai — 29	Poype Roland de la — 219	Tsarapkin Semyon — 195, 256, 285
M	R	U
Maisky Agniya — 30	Rachmaninov Sergei — 33	Umansky Konstantin — 32, 81
Maisky Ivan — 29–31, 34, 54, 64–66, 68, 71, 74–76, 78, 79, 100, 114, 116, 127, 148	Ramsbottom-Isherwood Neville — 100	V
Malik Yakov — 39, 147, 282	Reza Shah Pahlavi — 35, 172	Vasev M. — 29
Malinovsky Rodion — 204	Robeson Paul — 32, 33	Vasilevsky Alexander — 188
Mao Dun — 36	Robinson Edward — 32	Verduynen Michiels van — 116
Mardam Bey Jamil — 196	Rockefeller Nelson — 32	Vinogradov Sergey — 137, 204, 282
Marshall George — 32	Rodionov Anatoly — 280	Visconti-Venosta Giovanni — 216
Masaryk Jan — 54	Rodionov Konstantin — 256	Voroshilov Kliment — 175, 183, 192, 226
Massey Vincent — 114	Rook Anthony — 100	Vyshinsky Andrey — 28, 70, 81, 129, 156, 260, 282
Maximov Mikhail — 36	Roosevelt Franklin — 30, 32, 74, 108, 134, 135, 154, 168, 171, 172, 176, 188, 194, 195, 231, 234, 237, 238	W
Menemencioglu Numan — 137	S	Wallace Henry — 32
Mikhoels Solomon — 33	Sambu Zhamsarangiin — 179	Walter Bruno — 33
Mikoyan Anastas — 138	Schmittlein Raymond — 123	Y
Miller Anthony — 100	Semenov Vladimir — 29	Yakubovski Vasilii — 31
Molochkov Fedor — 30, 72, 223, 234	Shagdarsuren Puntsagiyn — 29	Z
Molotov Vyacheslav — 28–30, 33, 42–45, 50, 51, 62, 76, 80, 82, 84, 85, 93, 102–105, 107–110, 112, 118–120, 129, 135, 138, 139, 149, 150, 153–156, 160, 164, 169, 172, 175, 176, 179, 181, 183, 184, 188, 190, 195, 196, 222, 223, 232, 233, 239–241, 247, 253, 256–258, 270, 280	Sheng Shicai — 37	Zarubin Georgy — 128
Morgenthau Henry — 32	Shigemitsu Mamoru — 281	Zhdanov Andrey — 212
	Shmakov Nikolai — 29	Zhukov Georgy — 29, 260, 263
	Shvernik Nikolai — 28, 285	Zorin Valerian — 282
	Sikorski Władysław — 64, 65, 86	Zyabkin Ivan — 28
	Simonov Konstantin — 33	
	Sinatra Frank — 32	
	Smirnov Andrei — 35, 98, 129	
	Sobolev Arcady — 72	
	Soheili Ali — 98	

Содержание

Contents

Обращение к читателям министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова	6
Address to the readers minister of foreign affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov	7
Предисловие	8
Foreword	9
Тихвинский С. Л. Из опыта советской дипломатии в годы Великой Отечественной войны Sergei Tikhvinsky. Soviet diplomats during The Great Patriotic War	10
1941	41
1942	95
1943	133
1944	187
1945	225
...Мы этой памяти верны...	287
Хроника установления дипломатических отношений между СССР и арубежными странами в период Второй мировой войны	294
Timeline of diplomatic relations of the USSR during the World War II 295 . . .	295
Краткие биографии советских дипломатов, военных и государственных деятелей, упоминаемых в тексте	296
Аннотированный перечень публикуемых документов	302
Именной указатель	308
Index	309

94(47)(094.2)

63.3(0)62-6

Н12

НА ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ФРОНТАХ

1941–1945

Подготовка оригинал-макета
ООО «Издательство «Кучково поле»:

Куратор проекта *Федор Андреев*
Главный редактор *Ольга Сухарева*
Ведущие редакторы *Константин Залесский,*
Екатерина Секачева
Дизайнер-верстальщик *Виктория Забкова*
Корректор *Людмила Куртова*
Цветокорректор *Павел Ермаков*

Перевод выполнен МИА «Россия сегодня»
при участии *Н. П. Ворониной, Дж. Данкан, И. А. Константиновой,*
Д. В. Носовой, Н. В. Шавлак и А. Э. Яврумяна.

Translated by Rossiya Segodnya: *Jenifer Duncan,*
Irina Konstantinova, Darya Nosova, Natalia Shavlak, Nina Voronina
and Aram Yavrumyan.

Издательство выражает благодарность за помощь в подготовке книги
Джеффри Робертсу, почетному профессору Ирландского национального
университета Корк.

ООО «Издательство «Кучково поле»
119071, ул. Орджоникидзе, 10, оф. 420
Тел./факс: (495) 256 04 56. E-mail: info@kpole.ru

Подписано в печать
Формат 60×90/8. Печ. л. 39.
Тираж 1000 экз.

ISBN 978-5-907171-23-7